

Очерк оккультной науки

Рудольф Штайнер

An Outline of Occult Science

Rudolf Steiner

Электронная книга проекта "Гутенберг" Очерк оккультной науки

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Очерк оккультной науки

Автор: Рудольф Штайнер

Дата выхода: 20 декабря 2009 [Электронная книга №30718]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА " ОЧЕРК ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ " ***

Очерк оккультной науки

Автор Рудольф Штайнер, доктор философии

Авторизованный перевод с Четвертого издания

(Новая редакция)

Антропософская пресса

НЬЮ-ЙОРК

1922

Содержание

- Предисловие к четвертому изданию.
- Примечания автора к Первому изданию
- Глава I. Характер оккультной науки
- Глава II. Природа человека
- Глава III. Сон и смерть
- Глава IV. Эволюция мира и человека
- Глава V. Познание Высших миров
- Глава VI. Настоящая и будущая эволюция Мира и человечества

- Глава VII. Подробности из области оккультной науки об эфирном теле человека
- Сноски

[стр. xi]

Предисловие к четвертому изданию.

Тот, кто берется представить определенные результаты научного духовного исследования, подобного тому, что описано в этой книге, должен прежде всего быть готов к тому, что такого рода исследования в настоящее время почти повсеместно считаются невозможными. Ибо на следующих страницах рассказывается о вещах, по поводу которых те, кого сегодня почитают точными мыслителями, утверждают, что они, вероятно, останутся совершенно неопределимыми для человеческого разума. Тот, кто знает и может уважать причины, побуждающие многих серьезных людей утверждать эту невозможность, охотно предпринял бы попытку снова и снова показать, какие недоразумения на самом деле лежат в основе веры в то, что человеческому знанию не дано проникнуть в сверхфизические миры.

Ибо на рассмотрение представляются две вещи. Во-первых, ни один человек при более глубоком размышлении не сможет в долгосрочной перспективе закрыть глаза на тот факт, что его самые важные вопросы о смысле и значительности жизни должны остаться без ответа, если не будет доступа к высшим мирам. Теоретически мы можем ввести себя в заблуждение относительно этого факта и таким образом уйти от него; однако глубины нашей душевной жизни не потерпят такого самообмана. Человек, который не будет слушать того, что исходит из этих глубин души, естественно отвергнет любое повествование о сверхчувственных мирах. Однако есть люди — и их число немалое, — которые считают невозможным оставаться глухими к требованиям, идущим из глубин души. Они, должно быть, всегда стучатся в ворота, которые, по мнению других, преграждают путь к тому, что “непостижимо”.

Во-вторых, ни в коем случае нельзя пренебрегать утверждениями “точных мыслителей”. Там, где к ним нужно относиться серьезно, тот, кто займется ими, полностью почувствует и оценит эту серьезность. Автор этой книги не хотел бы, чтобы его приняли за человека, который легкомысленно пренебрегает огромным мыслительным трудом, затраченным на определение пределов человеческого интеллекта. Этот мыслительный труд нельзя отбросить несколькими фразами об “академической мудрости” и тому подобном. Во многих случаях он имеет своим источником истинное стремление к знанию и подлинную проницательность. На самом деле, следует признать даже больше, чем это; были выдвинуты доводы, доказывающие, что то знание, которое сегодня считается научным, не может проникать в сверхчувственные миры, и эти доводы в известном смысле неопровержимы.

Многим людям может показаться странным, что автор этой книги свободно признает это и, тем не менее, делает заявления о сверхчувственных мирах. Действительно, кажется почти

невозможным, чтобы человек признавал *в определенном смысле* причины, по которым знание о сверхфизических мирах недостижимо, и все же говорил об этих мирах.

И все же можно занять такую позицию и в то же время понять, что она производит впечатление непоследовательной на других. Не каждому дано войти в те переживания, через которые мы проходим, когда приближаемся к сверхчувственным сферам с помощью человеческого интеллекта. Тогда оказывается, что интеллектуальные доказательства, безусловно, могут быть неопровержимыми, и что, *несмотря на это*, они не обязательно должны быть решающими по отношению к реальности. Вместо всевозможных теоретических объяснений давайте теперь попытаемся сделать это понятным с помощью сравнения. То, что сравнения сами по себе не являются доказательствами, легко признать, но это не мешает им часто делать понятным то, что должно быть выражено.

Человеческое понимание, как оно работает в повседневной жизни и в обычной науке, на самом деле устроено так, что оно не может проникнуть в сверхфизические миры. Это может быть доказано вне возможности отрицания. Но это доказательство может иметь не больше значения для определенного вида душевной жизни, чем доказательство, которое можно было бы использовать, чтобы показать, что естественный глаз человека не может, с его зрительной способностью, проникать в мельчайшие клетки живого существа или в строение далеких небесных тел.

Точно так же, как верно и доказуемо утверждение, что обычная способность видения не проникает так далеко, как клетки, так же верно и другое утверждение, утверждающее, что обычное знание не может проникнуть в сверхчувственные миры. И все же [стр. xiv] доказательство того, что обычная способность зрения должна ограничиваться клетками, никоим образом не исключает исследования клеток. Почему доказательство того, что обычная способность познания должна останавливаться на сверхчувственных мирах, должно что-либо решать против возможности исследования этих миров?

Можно хорошо почувствовать чувство, которое это сравнение может вызвать у многих людей. Можно даже понять, что тот, кто сомневается и противопоставляет приведенное выше сравнение этому труду мысли, даже отдаленно не ощущает всей серьезности этого умственного усилия. И все же настоящий автор не только полностью убежден в этой серьезности, но и придерживается мнения, что это произведение мысли может быть причислено к благороднейшим достижениям человечества. Показывать, что способность человеческого зрения не может воспринимать клеточную структуру без помощи инструментов, несомненно, было бы бесполезным занятием; но при точном мышлении осознание природы этой мысли является необходимой работой ума. Вполне естественно, что тот, кто посвящает себя такой работе, не должен замечать, что реальность может опровергнуть его. В предисловии к этой книге не может быть места для многочисленных “опровержений” предыдущих изданий, выдвигаемых теми, кто совершенно лишен понимания того, к чему она стремится, или кто направляет свои необоснованные нападки против личности автора; но, тем не менее, следует подчеркнуть, что принижение серьезной научной мысли в этой книге может быть приписано автору только тем, кто [pg xv] желает отгородиться от духа того, что в ней выражено.

Познавательная способность человека может быть увеличена и стать более могущественной, точно так же, как может быть увеличена зрительная способность глаза. Только средства для усиления способности познания имеют исключительно духовную природу; это внутренние

процессы, принадлежащие исключительно душе. Они состоят из того, что описывается в этой книге как медитация и концентрация (созерцание). Обычная душевная жизнь связана с телесным инструментом; окрепшая душевная жизнь освобождается от него. В настоящее время существуют философские школы, которым это утверждение должно показаться совершенно бессмысленным, которым оно должно казаться основанным только на самообмане. Тем, кто думает таким образом, будет легко, с их точки зрения, доказать, что “вся душевная жизнь” связана с нервной системой. Тот, кто придерживается точки зрения, с которой была написана эта книга, может досконально разобраться в таких доказательствах. Он понимает людей, которые говорят, что только поверхностно можно утверждать, что может существовать какая-то душевная жизнь, независимая от тела, и которые совершенно убеждены, что в таких переживаниях души существует связь с жизнью нервной системы, которую “дилетантизм оккультной науки” просто не в состоянии обнаружить.

Здесь определенные вполне понятные привычки мышления находятся в таком резком противоречии с тем, что было описано в этой книге, что пока нет никакой перспективы прийти к взаимопониманию со многими[pg xvi] Именно здесь мы подходим к тому моменту, когда должно возникнуть желание, чтобы для нашей современной культуры больше не было характерно сразу же осуждать как причудливый или визионерский метод исследования, который отличается от ее собственного. Но, с другой стороны, в настоящее время также является фактом, что ряд людей могут оценить сверхчувственный метод исследования, как он представлен в этой книге, люди, которые понимают, что смысл жизни не раскрывается в общих фразах о душе, самости и так далее, но может возникнуть только в результате реального вхождения в факты сверхфизического исследования.

Не из-за недостатка скромности, а с чувством радостного удовлетворения автор этой книги глубоко осознает необходимость этого четвертого издания спустя сравнительно короткое время. К этому заявлению автора подтолкнуло не отсутствие скромности, поскольку он прекрасно осознает, насколько мало даже это новое издание приближается к тому “наброску концепции сверхчувственного мира”, которым оно должно быть. Вся книга была еще раз переработана для нового издания, в важные моменты было вставлено много дополнительных материалов и были предприняты попытки прояснения. Но в многочисленных отрывках автор осознал, насколько бедными оказываются доступные ему средства изложения по сравнению с тем, что обнаруживают сверхфизические исследования. Таким образом, едва ли было возможно сделать что-то большее, чем указать путь, с помощью которого можно прийти к пониманию событий, описанных в этой книге как эволюции Сатурна, Солнца и Луны. Важный аспект этой темы был кратко[стр. xvii] переработан в этом издании. Но переживания по отношению к таким вещам настолько сильно расходятся со всеми переживаниями в сфере чувств, что их представление требует постоянного стремления к выражениям, которые могут быть, по крайней мере в какой-то мере, адекватными. Тот, кто желает углубиться в сделанную здесь попытку изложения, возможно, заметит, что в случае многих вещей, которые невозможно выразить простыми словами, была предпринята попытка передать их с помощью *способа* описания. Этот способ, например, отличается в описании эволюции Сатурна от того, который используется для эволюции Солнца, и так далее.

В это издание было вставлено много дополнительных материалов в части, касающейся “Восприятия Высших миров”. Была предпринята попытка изобразить в наглядной форме те внутренние душевные процессы, посредством которых познавательная способность

освобождается от ограничений, ограничивающих ее в чувственном мире, и тем самым становится пригодной для переживания сверхчувственного мира. Была предпринята попытка показать, что эти переживания, даже если они приобретаются исключительно внутренними путями и методами, все же не имеют чисто субъективного значения для конкретного индивида, который их приобретает. Это описание пытается показать, что *внутри* души, лишенной своей индивидуальности и личных особенностей, происходит переживание, которое *каждый* человек может получить таким же образом, если только он будет работать над своим развитием на основе своего субъективного опыта. Только тогда, когда “познание сверхчувственных [pg xviii]..... Об этом мистицизме можно сказать, что, в конце концов, это более или менее субъективная забота мистика. Однако научное духовное воспитание души, как оно описано здесь, стремится к объективному опыту, истинность которого, хотя и признается исключительно внутренним образом, все же может быть признана универсально значимой именно по этой причине. Это опять-таки вопрос, по которому очень трудно прийти к пониманию многих привычек мышления нашего времени.

В заключение автор хотел бы заметить, что было бы неплохо, если бы даже сочувствующий читатель книги воспринимал содержащиеся в ней утверждения именно так, как они есть. В настоящее время существует очень распространенная тенденция давать тому или иному духовному движению историческое название, и многим кажется, что только такое название придает ему ценность. Но, могут спросить, что выиграли бы утверждения этой книги, если бы их назвали “розенкрейцерскими” или чем-то еще в этом роде? Важно то, что в этой книге предпринята попытка заглянуть в сверхчувственные миры с помощью средств, которые в наш нынешний период эволюции возможны и пригодны для человеческой души; и что с этой точки зрения проблемы человеческой судьбы и человеческого существования рассматриваются за пределами рождения и смерти. Речь идет не о стремлении, которое будет носить то или иное старое название, а о стремлении к истине.

С другой стороны, для концепции вселенной, представленной в этой книге, также были [стр. хix] использованы выражения с враждебными намерениями. Не принимая во внимание, что те из них, которые были призваны нанести наиболее сильный удар и дискредитировать автора, абсурдны и объективно не соответствуют действительности, эти выражения отмечены как недостойные тем фактом, что они принижают полностью *независимый* поиск истины; потому что агрессоры не судят о нем по существу, а пытаются навязать другим в качестве оценки этих исследований ошибочные идеи об их зависимости от той или иной традиции, — идеи, которые они изобрели или переняли у других без причины. Какими бы необходимыми ни были эти слова перед лицом многочисленных нападок на автора, ему все же противно в этом месте углубляться в этот вопрос.

Рудольф ШТАЙНЕР
июнь 1913 года.

[стр. xx]

Примечания автора к Первому изданию

Отдавая такую книгу в руки публики, автор должен спокойно предвосхищать любую критику в адрес своего произведения, которая может возникнуть в наши дни. Читатель, например, чье мнение основано на результатах научного исследования, обратив внимание на некоторые сделанные здесь заявления, касающиеся этих вещей, может высказать следующее суждение: “Поразительно, что такие заявления стали возможны в наше время. Самые элементарные понятия естествознания искажены таким образом, что свидетельствуют о совершенно непостижимом незнании даже зачатков науки. Автор использует такие термины, например, как "тепло" таким образом, что можно было бы сделать вывод, что он пропустил мимо ушей всю волну современной мысли о предмете физики. Любой, знакомый с простыми элементами этой науки, показал бы ему, что даже самый мелкий дилетант не смог бы сделать этих заявлений, и от них можно отмахнуться только как от результата полного невежества”.

Этот и многие другие подобные вердикты могут быть вынесены, и мы можем представить себе нашего читателя, прочитавшего страницу или две, откладывающего книгу в сторону — улыбающегося или возмущенного, в зависимости от его темперамента, — и [pg xxi] размышляющего о странных наростах, которые может породить извращенная тенденция мышления в наше время. Подумав так, он отложит этот том в сторону вместе со своей коллекцией подобных чудачеств мозга. Что, однако, сказал бы автор, если бы подобные мнения стали ему известны? Разве он не назвал бы, со своей точки зрения, также критика неспособным к суждениям или, по крайней мере, человеком, который не захотел использовать свою добрую волю для формирования разумного мнения? На это я отвечаю самым решительным образом — Нет! Автор ни в коем случае не чувствует этого, поскольку он легко может представить своего критика не только высокоинтеллектуальным человеком, но и образованным ученым, чье мнение является результатом добросовестных размышлений. Автор этой книги способен проникнуть в чувства такого человека и понять причины, которые привели его к таким выводам.

Теперь, чтобы понять, что на самом деле имеет в виду автор, необходимо сделать то, что обычно кажется ему неуместным, но для чего есть срочная причина в случае с этой книгой, а именно ввести определенные личные данные. Конечно, в этой связи не будет сказано ничего, кроме того, что повлияло на решение автора написать эту книгу. Сказанное в ней не могло бы быть оправдано, если бы носило исключительно личный характер. Книга такого рода обязана предлагать взгляды, которых может достичь любой человек, и эти взгляды должны быть представлены таким образом, [стр. xxii] чтобы не было и тени личного элемента, то есть насколько это возможно.

Следовательно, личная нотка звучит не в этом смысле. Она предназначена только для того, чтобы объяснить, как автору удалось понять вышеописанные мнения относительно его презентаций и при этом написать эту книгу.

Действительно, есть один метод, который сделал бы введение личного элемента ненужным — это было бы подробное указание всех тех деталей, которые показали бы, что сделанные здесь утверждения согласуются с прогрессом современной науки. Этот курс, однако, потребовал бы написания многих томов, и поскольку о такой задаче в настоящее время не может быть и речи, автор считает необходимым изложить личные причины, которые, по его мнению, позволяют ему считать такое соглашение вполне возможным и удовлетворительным. Если бы он не был в

состоянии дать следующие объяснения, он, скорее всего, никогда бы не зашел так далеко, чтобы публиковать такие заявления, как те, которые относятся к тепловым процессам.

Около тридцати лет назад автор имел возможность изучать физику в различных ее областях. В то время центральным моментом интереса в сфере тепловых явлений было обнародование так называемой “Механической теории тепла”, и случилось так, что эта теория настолько привлекла его внимание, что историческое развитие различных интерпретаций, связанных с именами Юлиуса Роберта Майера, Гельмгольца, Джоуля, Клаузиуса, [стр. xxiii] и других, стало предметом его постоянного изучения. В течение этого периода сосредоточенной работы он заложил те основы, которые позволили ему следить за всеми фактическими достижениями, достигнутыми с тех пор в области теории физического тепла, не испытывая никаких трудностей в понимании того, чего наука достигает в этой области. Если бы он был вынужден признаться в своей неспособности сделать это, у писателя были бы веские причины оставить недосказанным и неписаным многое из того, что было выдвинуто в этой книге.

Он взял за правило, когда пишет или говорит об оккультной науке, касаться только тех вопросов, по которым он мог бы также сообщить, как ему казалось, адекватным образом, взгляды, которых придерживается современная наука. При этом, однако, он ни в малейшей степени не желает создавать впечатление, что это всегда является необходимой предпосылкой. Любой человек может почувствовать потребность сообщить или опубликовать все, к чему его может подтолкнуть его суждение, его чувство истины и его чувства, даже если он не осведомлен о позиции, занятой современной наукой в этом вопросе. Автор статьи просто хочет указать, что он придерживается сделанных им заявлений. Например, он никогда бы не написал те несколько предложений о железистой системе человека или о нервной системе человека, которые содержатся в этом томе, если бы он не был в состоянии обсудить оба вопроса в терминах, используемых современными учеными, когда они говорят о железистой и нервной системах с точки зрения науки.

[стр. xxiv]

Несмотря на то, что можно сказать, что тот, кто говорит о “теплоте”, как это делается здесь, ничего не знает об элементах современной физики, все же автор чувствует себя вполне оправданным, потому что он считает, что знаком с современными исследованиями в этом направлении, и потому что, если бы это было ему неизвестно, он оставил бы этот предмет в покое. Он знает, что подобные высказывания могут быть приписаны недостатку скромности, но необходимо заявить о своих истинных мотивах, чтобы их не перепутали с другими, совершенно иного характера, что будет неизмеримо хуже, чем вердикт простого тщеславия.

Тот, кто читает эту книгу как философ, вполне может спросить себя: “Неужели этот автор пренебрег современными исследованиями в области теории познания? Неужели он никогда не слышал о существовании человека по имени Кант?” - мог бы спросить этот философ, “и разве он не знал, что, по мнению этого человека, было просто недопустимо с философской точки зрения выдвигать подобные утверждения?” и так далее, в то время как в заключение он мог бы заметить, что материал столь не критичного, ребяческого и непрофессионального характера не должен допускаться философами и что любое дальнейшее расследование было бы пустой тратой времени. Однако и здесь, по уже изложенным причинам и с риском быть снова неправильно истолкованным, автор хотел бы рассказать о некоторых личных переживаниях.

Его изучение Канта датируется шестнадцатилетием, и он действительно верит, что теперь способен совершенно объективно, с кантовской точки зрения, критиковать все, что было выдвинуто в этой [стр. xxv] книге. По этой причине он также мог бы оставить эту книгу ненаписанной, если бы не был полностью осведомлен о том, что побуждает философа выносить вердикт о “ребячестве” всякий раз, когда применяется критический стандарт дня. И все же на самом деле можно знать, что в кантовском смысле границы возможного знания здесь превышены: можно знать, каким образом Гербарт (который так и не пришел к “упорядочиванию идей”) обнаружил бы свой “наивный реализм”. Можно даже знать, в какой степени современный прагматизм Джеймса, Шиллера и других нарушил бы границы “истинных представлений” — тех представлений, которые мы способны создать сами, подтвердить, усилить и верифицировать.

Мы можем знать все эти вещи и все же, именно по этой причине, чувствовать себя оправданными в том, чтобы придерживаться представленных здесь взглядов. Писатель рассматривал тенденции философской мысли в своих произведениях: “Теория познания мировоззрения Гете”; “Истина и наука”; “Философия свободы”; “Мировоззрение Гете” и “Взгляды на мир и жизнь в девятнадцатом веке”.

Можно было бы выдвинуть много других критических замечаний. Любому, кто читал некоторые из ранних работ писателя: например, “Взгляды на мир и жизнь в девятнадцатом веке” или меньшую работу о Геккеле и его оппонентах, может показаться невероятным, что один и тот же человек мог написать эти книги, а также настоящую работу и его уже опубликованную “Теософию”. “Как, - мог бы спросить он, - может человек броситься в пролом[стр. xxvi] ради Геккеля, а затем развернуться и дискредитировать каждую здравую теорию, касающуюся монизма, которая является результатом исследований Геккеля?” Он мог бы понять автора этой книги, нападающего на Геккеля “огнем и мечом”; но это выходит за рамки понимания, что, помимо защиты Геккеля, он на самом деле должен был посвятить ему “Взгляды на мир и жизнь в девятнадцатом веке”. Можно было бы подумать, что Геккель решительно отклонил бы посвящение, если бы знал, что автор вскоре должен был выпустить такой материал, как “Очерк оккультной науки” со всем ее громоздким дуализмом.

Автор этой книги придерживается мнения, что можно очень хорошо понять Геккеля, не будучи обязанным рассматривать все остальное как бессмыслицу, которая не вытекает непосредственно из собственных представлений и посылок Геккеля. Далее автор придерживается мнения, что Геккеля нельзя понять, нападая на него “огнем и мечом”, но можно попытаться понять, что он сделал для науки. Меньше всего он считает правыми тех противников Геккеля, против которых он в своей книге “Геккель и его оппоненты” пытался защитить великого естествоиспытателя; ибо, конечно, тот факт, что он вышел за рамки посылок Геккеля, поставив духовную концепцию мира рядом с чисто естественной, разработанной Геккелем, не должен служить основанием для предположения, что он был единомышленником противников последнего. Любой, кто возьмет на себя труд взглянуть на этот вопрос в правильном свете, должен увидеть, что последние книги автора находятся в совершенном согласии с книгами более раннего периода.

Но автор может также представить себе критика, который в целом и бесцеремонно рассматривает изложение этой книги как разгул фантазии или как мечтательные мыслеобразы. Однако все, что можно сказать по этому поводу, содержится в самой книге, и в ней

недвусмысленно показано, что здоровое и серьезное мышление не только может, но *идолжно* быть пробным камнем всех представленных фактов. Только тот, кто подвергнет изложенное здесь логическому и адекватному анализу, такому, какой применяется к фактам естествознания, будет в состоянии решить для себя, сколько в этом вопросе может сказать разум.

После того как мы так много сказали о тех, кто поначалу может быть склонен возражать против этой работы, нам, возможно, будет позволено сказать несколько слов тем, на чье сочувственное внимание мы можем положиться. Они найдут все основные положения, содержащиеся в первой главе “О природе оккультной науки”. Однако здесь необходимо добавить одно слово. Хотя в этой книге рассматриваются исследования, проводимые за пределами интеллекта, ограниченного миром чувств, тем не менее, не утверждается ничего, кроме того, что может быть понято любым человеком, обладающим непредвзятыми способностями рассуждения, подкрепленными здоровым чувством истины, и который в то же время желает использовать эти дары наилучшим образом; и автор настоятельно желает, чтобы было понято, что он надеется обратиться к читателям, которые не будут довольствоваться простым принятием на “слепую веру” [стр. xxviii] представленных вопросов, но которые возьмут на себя труд проверить их в свете собственного опыта. пониманием и опытом своей собственной жизни. Прежде всего, он желает, чтобы *осторожные* читатели позволили убедить себя только в том, что может быть логически обосновано. Писатель прекрасно осознает, что его произведение ничего бы не стоило, если бы его ценность основывалась на слепой вере; оно ценно только в той степени, в какой его можно оправдать непредвзятым разумом. “Слепой вере” легко спутать безумие и суеверие с истиной, и, несомненно, многие, которые довольствовались принятием сверхчувственного на простой вере, будут склонны думать, что эта книга предъявляет слишком высокие требования к их силе мышления. Речь идет не о том, чтобы просто сообщить определенные сведения, а скорее о том, чтобы представить их таким образом, чтобы это соответствовало добросовестному взгляду на соответствующий уровень жизни; ибо это уровень, на котором самые возвышенные вопросы часто решаются с помощью беспринципного шарлатанства, и где знание и суеверие вступают в такой тесный контакт, что их можно спутать одно с другим.

Любой, кто знаком со сверхчувственными исследованиями, прочитав эту книгу, сможет увидеть, что автор стремился четко определить границу между тем, что может быть сообщено сейчас из сферы сверхчувственного познания, и тем, что будет передано позже или, по крайней мере, в иной форме.

Рудольф Штайнер
декабрь 1909 года.

[стр. 001]

Глава I. Характер оккультной науки

В настоящее время слова “оккультная наука” способны вызывать самые разнообразные чувства. На некоторых людей они действуют как магические чары, как объявление о чем-то, к

чему их привлекают сокровенные силы их души; для других в этих словах есть что-то отталкивающее, вызывающее презрение, насмешку или сострадательную улыбку. Многие рассматривают оккультную науку как возвышенную цель человеческих усилий, венец всех других знаний; другие, которые с величайшей серьезностью и благородной любовью к истине посвящают себя тому, что кажется им истинной наукой, считают оккультную науку просто праздными грезами и фантазиями, находящимися в одной категории с тем, что называется суеверием. Для одних оккультная наука подобна свету, без которого жизнь не имела бы ценности; для других она представляет духовную опасность, рассчитанную на то, чтобы сбить с пути незрелые умы и слабые души, в то время как между этими двумя крайностями можно найти всевозможные промежуточные оттенки мнений.

Странные чувства пробуждаются у того, кто достиг определенной беспристрастности суждений по отношению к оккультной науке, ее приверженцам и ее противникам, когда видишь, как люди, несомненно, обладающие подлинным чувством свободы во многих вопросах, становятся нетерпимыми, когда они сталкиваются с этим конкретным направлением мысли. И непредвзятый наблюдатель вряд ли откажется в этом случае признать, что то, что привлекает многих приверженцев оккультной науки — или оккультизма, - это не что иное, как фатальная тяга к тому, что неизвестно и таинственно, или даже расплывчато. И он также будет готов признать, что в доводах, выдвигаемых против того, что является фантастическим и дальновидным серьезными противниками рассматриваемого дела, есть много убедительности. На самом деле, тому, кто изучает оккультную науку, не следует упускать из виду тот факт, что стремление к таинственному толкает многих людей на тщетную погоню за бесполезными и опасными блуждающими огоньками.

Хотя ученый-оккультист внимательно следит за всеми ошибками и капризами со стороны приверженцев его взглядов и за любым оправданным антагонизмом, все же есть причины, которые удерживают его от немедленной защиты своих собственных усилий и устремлений. Эти причины станут очевидными для любого, кто более глубоко погрузится в оккультную науку. Поэтому было бы излишним обсуждать их здесь. Если бы они были процитированы до того, как был переступлен порог этой науки, их было бы недостаточно, чтобы убедить того, кто, сдерживаемый непреодолимым отвращением, отказывается переступить этот порог. Но для того, кто совершает проникновение, причины вскоре проявятся сами собой с безошибочной ясностью изнутри.

[стр. 003]

Это, однако, подразумевает, что рассматриваемые причины указывают на определенную позицию как единственно правильную для ученого-оккультиста. Он избегает, насколько это возможно, любой внешней защиты или конфликта и позволяет делу говорить само за себя. Он просто выдвигает оккультную науку; и в том, что она может сказать по различным вопросам, он показывает, как его знание связано с другими областями жизни и науки, с каким антагонизмом оно может столкнуться и каким образом реальность свидетельствует об истинности его познаний. Он знает, что попытка оправдания привела бы — не только из—за текущего дефектного мышления, но и в силу определенной внутренней необходимости - в область искусного убеждения; и он не желает ничего иного, кроме как позволить оккультной науке действовать своим собственным путем, совершенно независимо.

Первым пунктом в оккультной науке ни в коем случае не является выдвижение утверждений или мнений, которые должны быть доказаны, но сообщение в чисто повествовательной форме опыта, с которым можно встретиться в мире, отличном от того, который можно увидеть физическими глазами и потрогать физическими руками. И далее, важным моментом является то, что с помощью этой науки описываются методы, с помощью которых человек может сам убедиться в истинности таких сообщений. Ибо тот, кто серьезно изучает подлинную оккультную науку, вскоре обнаружит, что благодаря этому многое меняется в концепциях и идеях, которые формируются — и правильно формируются — в других сферах жизни. Совершенно новая концепция неизбежно возникает также относительно того, что до сих пор называлось “доказательством”. [стр. 004] Мы начинаем видеть, что в определенных областях такое слово теряет свое обычное значение и что существуют другие основания для проницательности и понимания, чем “доказательства” такого рода.

Вся оккультная наука рождается из двух мыслей, которые могут укорениться в любом человеческом существе. Для ученого-окультиста эти мысли выражают факты, которые можно пережить, если использовать правильные методы для этой цели. Но для многих людей те же самые мысли представляют собой весьма спорные утверждения, которые могут вызвать ожесточенные споры, даже если они не рассматриваются как нечто “доказанное” как невозможное.

Эти две мысли заключаются, во-первых, в том, что за видимым миром есть другой, мир невидимый, который скрыт от чувств, а также от мысли, которая скована этими чувствами; и, во-вторых, что человек может проникнуть в этот невидимый мир, развивая определенные способности, дремлющие внутри него.

Некоторые скажут, что такого скрытого мира не существует. Мир, воспринимаемый человеком через его органы чувств, единственный. Его загадки могут быть разрешены сами по себе. Даже если человек все еще очень далек от того, чтобы ответить на все вопросы существования, несомненно, придет время, когда чувственный опыт и основанная на нем наука смогут дать ответы на все подобные вопросы.

Другие говорят, что нельзя утверждать, что за видимым миром нет невидимого, но что человеческие способности восприятия не способны проникнуть в этот мир. У этих сил есть границы[стр. 005], которые они не могут перейти. Вера с ее настоятельными желаниями может найти убежище в таком мире; но истинная наука, основанная на установленных фактах, не может иметь с этим ничего общего.

Третий класс рассматривает это как своего рода самонадеянность человека пытаться проникнуть своими собственными усилиями познания в область, в отношении которой он должен отказаться от всех притязаний на знание и довольствоваться верой. Приверженцы этой точки зрения считают неправильным, чтобы слабые человеческие существа стремились силой проложить себе дорогу в мир, который должен принадлежать религиозной жизни.

Утверждается также, что всеобщее знание фактов чувственного мира возможно для человечества, но что в отношении сверхчувственных вещей это может быть просто вопросом личного мнения отдельного человека и что в этих вопросах не может быть общепризнанной уверенности. И на эту тему делается много других утверждений.

Ученый-окультист убедил себя, что рассмотрение видимого мира открывает перед человеком загадки, которые никогда не могут быть разрешены на основе фактов самого этого мира. Их решение таким образом никогда не будет возможным, каким бы продвинутым ни было знание этих фактов. Ибо видимые факты ясно указывают, благодаря своей внутренней природе, на существование скрытого мира. Тот, кто не видит этого, закрывает глаза на проблемы, которые, очевидно, повсюду возникают из фактов чувственного мира. Он отказывается признавать определенные вопросы и проблемы и поэтому думает, что на все вопросы[стр. 006] можно ответить с помощью фактов, доступных чувственному восприятию. На все вопросы, которые он желает задать, можно ответить фактами, которые, по его убеждению, будут открыты с течением времени. Каждый подлинный окультист признает это. Но почему человек, не задавая вопросов, должен ожидать ответов по определенным предметам? Ученый-окультист говорит, что для него такие вопросы естественны и должны рассматриваться как полностью оправданное выражение человеческой души. Наука, безусловно, не должна быть ограничена рамками, которые запрещают беспристрастное исследование.

Таким образом, ученый-окультист соглашается с мнением о том, что у человеческого знания есть границы, которые невозможно перейти и которые вынуждают человека остановиться на пороге невидимого мира: он говорит, что не может быть никаких сомнений относительно невозможности проникновения в невидимый мир посредством того вида познания, который здесь имеется в виду. Тот, кто считает его единственным видом, не может прийти ни к какому иному мнению, кроме того, что человеку не позволено проникать в возможно существующий высший мир. Но ученый-окультист продолжает говорить, что возможно развить другой вид познания, и что это ведет в невидимый мир. Если такой вид познания считается невозможным, мы приходим к точке зрения, с которой любое упоминание о невидимом мире кажется сущей бессмыслицей. Но для непредвзятого суждения не может быть никаких оснований для подобного мнения, за исключением того, что его приверженец незнаком с этим другим видом познания. Но как человек может составить мнение о предмете, в котором он объявляет себя невеждой? Окультиная наука[стр. 007] должна в этом случае придерживаться принципа, согласно которому люди должны говорить только о том, что они знают, и не должны делать утверждений о чем-либо, о чем они не осведомлены. Она может только признать право каждого человека делиться своим собственным опытом, но не право каждого человека заявлять о невозможности того, чего он не знает или не будет знать. Ученый-окультист не оспаривает ничьего права игнорировать невидимый мир; но не может быть никакой реальной причины, по которой человек должен объявлять себя авторитетом не только в том, что он, возможно, знает, но и в вещах, считающихся непознаваемыми.

Тем, кто говорит, что проникать в невидимые области - самонадеянность, ученый-окультист просто указал бы, что это *может* быть сделано, и что это грех против способностей, которыми был наделен человек, если он позволяет им растрачиваться впустую вместо того, чтобы развивать и использовать их.

Но тот, кто думает, что представления о невидимом мире обязательно полностью зависят от личного мнения и чувств, отрицает общую сущность всех человеческих существ. Даже при том, что это правда, что каждый должен найти свет на эти вещи внутри себя, фактом также является то, что все те, кто заходит достаточно далеко, приходят к одним и тем же, а не к разным выводам относительно них. Различия существуют только до тех пор, пока люди не будут приближаться к высшим истинам хорошо испытанным путем окультиной науки, а будут пробовать пути по своему

собственному выбору. Подлинная оккультная наука, безусловно, полностью признает, что только тот, кто следовал или, по крайней мере, начал следовать путем оккультной[pg 008] науки, в состоянии признать его правильным. Но все те, кто последует по этому пути, признают его подлинность, и всегда делали это.

Путь к оккультному знанию будет найден в подходящий момент каждым человеком, который различает в видимом присутствие чего-то невидимого, или который хотя бы смутно догадывается об этом, и который из-за своего сознания того, что познавательные способности способны развиваться, приходит к ощущению, что скрытое может быть открыто ему. Тот, кого подобные переживания души привлекают к оккультной науке, обнаружит, что перед ним открывается не только перспектива найти ответы на определенные вопросы, которые давят на него, но и дальнейшая перспектива преодоления всего, что затрудняет и ослабляет его жизнь. И в определенном высшем смысле это подразумевает ослабление жизни, фактически смерть души, когда человек вынужден отворачиваться от невидимого или отрицать его. Действительно, при определенных обстоятельствах отчаяние является результатом того, что человек теряет всякую надежду на то, что ему откроется невидимое. Эта смерть и отчаяние, в их разнообразных формах, в то же время являются внутренними духовными врагами оккультной науки. Они появляются, когда внутренняя сила человека иссякает. В таком случае, если он хочет обладать какой-либо жизненной силой, она должна поступать к нему извне. Он воспринимает вещи, существ и события, которые приближаются к его органам чувств, и анализирует их своим интеллектом. Они доставляют ему удовольствие и боль и побуждают его к действиям, на которые он способен. Какое-то время он может продолжать в том же духе:[стр. 009] но в конце концов он должен достичь точки, в которой он внутренне умирает. Ибо то, что таким образом может быть извлечено для человека из внешнего мира, исчерпывается. Это утверждение, вытекающее не из личного опыта одного индивидуума, а из беспристрастного обзора всей человеческой жизни. То, что предохраняет жизнь от истощения, лежит в невидимом мире, глубоко в корнях вещей. Если человек теряет способность погружаться в эти глубины, так что он не может постоянно черпать из них свежую жизненную силу, то в конце концов внешний мир вещей также перестает давать ему что-либо живительное.

Это ни в коем случае не тот случай, когда речь идет только о человеке и его личном благополучии и горестях. Благодаря оккультной науке человек обретает убеждение, что с высшей точки зрения благо и горе отдельного человека тесно связаны с благом и горем всего мира. Это средство, с помощью которого человек приходит к пониманию того, что он наносит вред всему миру и каждому существу в нем, если он не развивает свои собственные силы правильным образом. Если человек опустошает свою жизнь, теряя связь с невидимым, он не только разрушает в своем внутреннем "я" нечто, разрушение чего в конечном итоге может привести его к отчаянию, но и из-за своей слабости он представляет собой препятствие для эволюции всего мира, в котором он живет.

Теперь человек может обманывать самого себя. Он может уступить вере в то, что нет ничего невидимого и что то, что открыто его чувствам и интеллекту [стр. 010], содержит все, что только может существовать. Но такая иллюзия возможна только на поверхности сознания, а не в его глубинах. Чувства и желания не поддаются этой обманчивой вере. Они будут постоянно стремиться, тем или иным способом, к тому, что невидимо. И если этого не допустить, они приведут человека к сомнениям, неуверенности в жизни или даже к отчаянию. Оккультная наука, делая явным невидимое, призвана преодолеть всякую безнадежность, неуверенность и

отчаяние — короче говоря, все, что ослабляет жизнь и делает ее непригодной для необходимого служения во вселенной.

Благотворный эффект оккультной науки заключается в том, что она не только удовлетворяет жажду знаний, но и придает жизни силу и стабильность. Источник, из которого ученый-оккультист черпает свою силу для работы и свою уверенность в жизни, неисчерпаем. Любой, кто однажды прибегнул к этому источнику, всегда, возвращаясь к нему, будет действовать с новой силой.

Есть люди, которые ничего не хотят слышать об оккультной науке, потому что они думают, что видят что-то нездоровое в том, что только что было сказано. Эти люди совершенно правы в том, что касается поверхности и внешнего аспекта жизни. Они не желают быть низкорослыми, что предлагает жизнь в ее так называемой реальности. Они видят слабость в том, что человек отворачивается от реальности и ищет своего благополучия в невидимом мире, который для них является синонимом химеричности и призрачности. Если мы, как ученые-оккультисты, не желаем впадать в болезненные мечты и слабость, мы должны признать, что такие возражения частично оправданны. Ибо [стр. 011] они основаны на здравом суждении, которое приводит к полуправде вместо полной истины просто потому, что оно не проникает в корни вещей, а остается на поверхности. Если бы оккультная наука была рассчитана на то, чтобы ослабить жизнь и отдалить человека от истинной реальности, такие возражения, несомненно, были бы достаточно сильными, чтобы выбить почву из-под ног тех, кто следует этой духовной линии жизни. Но даже в отношении таких мнений, как эти, оккультная наука не избрала бы правильного курса в защите себя в обычном смысле этого слова. Даже в этом случае она может говорить только посредством того, что она дает тем, кто действительно проникает в ее смысл, то есть посредством реальной силы и жизненности, которые она дарует. Это не ослабляет жизнь, а усиливает ее, потому что вооружает человека не только силами проявленного мира, но и силами невидимого мира, следствием которого является проявление. Таким образом, это подразумевает не обеднение, а обогащение жизни. Истинный ученый-оккультист не стоит в стороне от мира, но любит реальность, потому что он не желает наслаждаться невидимым в далеком мире грез, но находит свое счастье в том, чтобы приносить в мир все новые и новые запасы силы из невидимых источников, из которых этот самый мир получен и от которых он должен постоянно приносить плоды.

Некоторые люди сталкиваются со многими препятствиями, когда вступают на путь оккультной науки. Одна из них выражается в том, что человек, пытается делать первые шаги, порой обескураживают, потому что [ПГ 012] прежде всего он вводится информация о сверхчувственном мире, с тем чтобы он мог, со всем терпением и преданностью, познакомиться с ними. Ему был сделан ряд сообщений о невидимой природе человека, о некоторых определенных событиях, в царстве которых смерть открывает врата, и об эволюции человека, земли и всей солнечной системы. Чего он ожидал, так это войти в сверхчувственный мир легко, одним прыжком. Теперь слышно, как он говорит: “Все, что мне велят изучать, является пищей для моего ума, но оставляет мою душу холодной. Я стремлюсь к углублению своей душевной жизни. Я хочу найти себя внутри. Я ищу что-то, что вознесет мою душу в сферу божественного, приведет ее к ее истинному дому; Мне не нужна информация о человеке и мировых процессах”. Люди, которые говорят таким образом, понятия не имеют, что такими чувствами они закрывают дверь к тому, что они действительно ищут. Ибо именно тогда, и только тогда, когда со свободным и открытым умом, в самоотдаче и терпении они усваивают то, что они называют

“просто” пищей для интеллекта, они найдут то, чего жаждут их души. Этот путь ведет душу к единению с божественным, которое приносит душе знание о деяниях божественного. Возвышение сердца является результатом познания творений духа.

По этой причине оккультная наука должна начинаться с передачи информации, которая проливает свет на сферы духовного мира. Точно так же в этой книге мы начнем с того, что может быть раскрыто относительно[pg 013]. То, что смертно в человеке, и то, что бессмертно, будет описано в их связи с миром, членом которого он является.

Затем последует описание методов, с помощью которых человек способен развить те скрытые в нем познавательные способности, которые приведут его в этот мир. О методах будет сказано столько, сколько в настоящее время возможно в работе такого рода. Кажется естественным думать, что с этими методами следует разобраться в первую очередь. Ибо кажется, что главный смысл состоял бы в том, чтобы познакомить человека с тем, что может привести его, с помощью его собственных сил, к желаемому видению высшего мира. Многие могут сказать: “Какая мне польза от того, что другие рассказывают мне то, что они знают о высших мирах? Я хочу увидеть их сам”.

Дело в том, что для действительно плодотворного постижения тайн невидимого мира абсолютно необходимо предварительное знание определенных фактов, относящихся к этому миру. Почему это так, будет достаточно выяснено из дальнейшего.

Ошибочно думать, что истины оккультной науки, которые передаются теми, кто способен передавать их, прежде чем упоминать о средствах проникновения в сам духовный мир, могут быть поняты и постигнуты только посредством высшего видения, которое является результатом развития определенных способностей, скрытых в человеке. Это не так. Для исследования и открытия тайн сверхчувственного мира это высшее видение необходимо. Никто не способен открыть факты невидимого мира[стр. 014] без ясновидения, которое является синонимом этого высшего видения. Однако, когда факты будут обнаружены и переданы, каждый, кто применит к ним весь спектр своего обычного интеллекта и непредвзятую способность суждения, сможет понять их и возвыситься до высокой степени убежденности в них. Тот, кто утверждает, что тайны непостижимы для него, делает это не потому, что он еще не ясновидящий, а потому, что он еще не преуспел в приведении в действие тех способностей познания, которыми может обладать каждый, даже без ясновидения.

Новый метод изложения этих вопросов состоит в том, чтобы после их ясновидческого исследования описать их таким образом, чтобы они были вполне доступны для способности суждения. Если только люди не отгородятся от себя предрассудками, то не будет никаких препятствий для того, чтобы прийти к убеждению, даже без высшего видения. Верно, что многие обнаружат, что новый метод изложения, приведенный в этой книге, далек от соответствия их обычным способам формирования мнения. Но любые возражения по этому поводу вскоре исчезнут, если кто-то возьмет на себя труд довести эти обычные методы до их конечных последствий.

Когда путем расширенного применения обычного мышления определенное количество высших тайн будет усвоено и признано понятным любым человеком, тогда наступит подходящий момент для применения методов оккультного исследования к его индивидуальной[стр. 015] личности: они откроют ему доступ к невидимому миру.

Также ни один подлинный ученый не сможет найти противоречия по духу и истине между своей наукой, которая построена на фактах чувственного мира, и способом, которым оккультная наука проводит свои исследования. Ученый использует определенные инструменты и методы. Он конструирует свои инструменты, работая над тем, что дает ему “природа”. Оккультная наука также использует инструмент, но в данном случае инструментом является сам человек. И этот инструмент тоже сначала должен быть подготовлен для этого высшего исследования. Способности и могущество, данные человеку природой с самого начала, без его участия, должны быть преобразованы в более высокие. Таким образом, человек способен превратить себя в инструмент для исследования невидимого мира.

[стр. 016]

Глава II. Природа человека

При рассмотрении человека в свете оккультной науки сразу становится очевидным, что это означает в целом. Она основана на распознавании чего-то скрытого за тем, что открывается внешним чувствам и интеллекту, приобретенному через восприятие. Эти чувства и этот интеллект могут воспринять только часть всего того, что оккультная наука раскрывает как целостную человеческую сущность, и этой частью является *физическое тело*. Чтобы пролить свет на свое представление об этом физическом теле, оккультная наука сначала обращает внимание на феномен, который стоит перед всеми наблюдателями жизни подобно великой загадке, — феномен смерти, — и в связи с этим указывает на так называемую неживую природу, минеральное царство. Таким образом, мы обращаемся к фактам, объяснение которых возлагается на оккультную науку и которым должна быть посвящена важная часть этой работы. Но для начала мы коснемся лишь нескольких моментов в качестве ориентира.

В пределах проявленной природы физическое тело, согласно оккультной науке, является той частью человека, которая имеет ту же природу, что и минеральное царство. С другой стороны, то, что отличает человека от минералов, рассматривается как не являющееся частью физического[pg 017] тела. С оккультной точки зрения, что имеет первостепенное значение, так это тот факт, что смерть отделяет человеческое существо от того, что при жизни имеет сходную природу с минеральным миром. Оккультная наука указывает на мертвое тело как на ту часть человека, которая точно так же существует в минеральном царстве. Он делает сильный акцент на том факте, что в этом принципе человеческого существа, которое он рассматривает как физическое тело и которое смерть превращает в труп, действуют те же материалы и силы, что и в минеральном царстве; но не меньший акцент делается на том факте, что после смерти наступает распад физического тела. Поэтому оккультная наука говорит: “Верно, что в физическом теле действуют те же материалы и силы, что и в минерале, но в течение жизни их деятельность предоставляется в распоряжение чего-то более высокого. Они предоставлены самим себе только тогда, когда наступает смерть. Тогда они действуют, как и должны

действовать в соответствии со своей собственной природой, как разрушители физического тела”.

Таким образом, необходимо проводить четкое различие между проявленными и скрытыми элементами в человеке. Ибо в течение жизни то, что скрыто от глаз, должно вести непрерывную войну с материалами и силами минерального мира. Это указывает на точку, в которой вступает оккультная наука. Оно должно характеризовать то, что ведет упомянутую войну, как принцип, скрытый от чувственного наблюдения. Только ясновидящее зрение может раскрыть его действие. Как человек приходит к осознанию этого скрытого элемента так же ясно, как его обычные глаза видят чувственные явления, будет описано в более поздней части этой книги..... Результаты ясновидческого наблюдения будут приведены сейчас по причине, уже указанной на предыдущих страницах, а именно, что сообщения о способе, которым достигается высшее зрение, могут иметь ценность для изучающего только тогда, когда он впервые ознакомится в форме повествования с результатами ясновидческого исследования. Ибо в этой сфере вполне возможно понять вещи, которые человек еще не в состоянии наблюдать. Действительно, правильный путь к высшему видению начинается с понимания.

Итак, хотя скрытое нечто, ведущее войну с распадом физического тела, может быть замечено только высшим зрением, оно ясно видно в его воздействии на человеческую способность суждения, которая ограничена проявленным миром; и эти эффекты выражаются в форме, в которой минеральные материалы и силы сочетаются в течение жизни. Когда вмешивается смерть, форма мало-помалу исчезает, и физическое тело становится частью остального минерального мира. Но ясновидящий способен наблюдать это скрытое нечто как независимый элемент человеческого организма, который в течение жизни препятствует тому, чтобы физические материалы и силы шли своим естественным путем, что привело бы к распаду физического тела. Этот независимый принцип называется эфирным, или жизненным телом.

Чтобы с самого начала не возникло недопонимания, необходимо иметь в виду две вещи в связи с этим описанием второго принципа человеческой природы. Слово “эфирный” используется здесь в ином смысле, чем в современной физике, которая обозначает как “эфир” среду, по которой передается свет. В оккультной науке использование этого слова ограничено значением, приведенным выше. Оно обозначает то, что доступно высшему зрению и может быть познано физическим наблюдением только по своим эффектам, то есть по своей способности придавать определенную форму минеральным материалам и силам, присутствующим в физическом теле. Опять же, использование слова “тело” не должно быть понято неправильно. Необходимо использовать слова повседневного языка для описания вещей на более высоком плане существования, и эти термины, применяемые к чувственному наблюдению, выражают только то, что является физическим. Эфирное тело, конечно, не имеет ничего общего с телесной природой в физическом смысле, каким бы эфирным мы ни представляли такое тело. Как только оккультист упоминает об этом эфирном или жизненном теле, он достигает точки, на которой он неизбежно сталкивается с противодействием многих современных мнений. Развитие человеческого разума было таково, что упоминание о таком принципе человеческой природы неизбежно рассматривается как ненаучное.

Материалистический образ мышления пришел к выводу, что в живом теле нельзя увидеть ничего, кроме сочетания физических веществ и сил, подобных тем, которые также присутствуют в так называемом неодушевленном теле минерала, с той лишь разницей, что в живом теле они

более сложны, чем в безжизненном. И все же прошло нетак уж много времени с тех пор, как даже официальная наука придерживалась других взглядов.[стр. 020]

Любому, кто изучает работы многих серьезных ученых, созданные в первой половине девятнадцатого века, очевидно, что в то время многие подлинные исследователи природы осознавали наличие какого-либо фактора, действующего внутри живого тела, отличного от безжизненного минерала. Это было названо “жизненной силой”. Это правда, что эта жизненная сила не представлена как то, что выше было охарактеризовано как жизненное тело, но в основе концепции лежало смутное представление о существовании такого тела. Жизненная сила обычно рассматривалась как нечто, что в живом теле соединено с физической материей и силами точно так же, как сила магнита соединяется с железом. Затем пришло время, когда жизненная сила была изгнана из сферы науки. Простые физические и химические причины были признаны достаточными.

Однако в настоящий момент в некоторых научных кругах наблюдается реакция на этот счет. Иногда признается, что гипотеза о чем-то подобном природе “жизненной силы” не является чистой бессмыслицей. Однако даже ученый, который признает это, не желает объединяться с оккультистом в том, что касается жизненного тела. Как правило, бесполезно вступать в обсуждение таких взглядов с точки зрения оккультной науки. Гораздо больше оккультиста должно волновать признание того, что материалистический образ мышления является необходимым сопутствующим феноменом[pg 021]великого прогресса естествознания в наши дни. Этот прогресс обусловлен огромными усовершенствованиями инструментов, используемых для чувственного наблюдения. И в самой природе человека заложено доводить некоторые из своих способностей до определенной степени совершенства за счет других. Точное чувственное наблюдение, которое было развито до такой важной степени естественными науками, должно было оставить на заднем плане развитие тех человеческих способностей, которые ведут в скрытые миры. Но пришло время, когда это совершенствование снова необходимо; и признания невидимого можно добиться не путем борьбы с мнениями, которые являются логическим результатом отрицания его существования, а скорее путем представления невидимого в правильном свете. Тогда это будет признано теми, для кого “пришло время”.

Это было необходимо сказать, чтобы не возникло представления, что оккультная наука не знает точки зрения естествознания, когда упоминается “эфирное тело”, которое во многих кругах неизбежно должно рассматриваться как чисто воображаемое.

Таким образом, эфирное тело является вторым принципом человеческого существа. Для ясновидящего оно обладает более высокой степенью реальности, чем физическое тело. Описание того, как это видится ясновидящему, может быть дано только в последующих частях этой книги, когда станет очевидным смысл, в котором следует воспринимать такие описания. В настоящее время достаточно будет сказать, что эфирное тело проникает в [ПГ 022] физическое тело во всех своих частях, и это следует рассматривать как некий архитектор из последних. Все физические органы поддерживаются в их форме благодаря токам и движениям эфирного тела. Физическое сердце основано на эфирном сердце, физический мозг - на эфирном мозге и физическом, с той разницей, что в эфирном теле части перетекают друг в друга в активном движении, тогда как в физическом теле они отделены друг от друга.

У человека есть это эфирное тело, общее со всеми растениями, точно так же, как у него есть физическое тело, общее с минералами. Все живое имеет свое эфирное тело.

Изучение оккультной науки продвигается вверх от эфирного тела к другому принципу человеческого существа. Чтобы помочь формированию представления об этом принципе, он привлекает внимание к феномену сна, точно так же, как в связи с эфирным телом внимание было привлечено к смерти. Вся человеческая работа, насколько это касается проявленного мира, зависит от активности во время бодрствования. Но эта активность возможна только до тех пор, пока человек способен восстанавливать свои истощенные силы с помощью сна. Действие и мысль исчезают, боль и удовольствие исчезают во время сна, а при повторном пробуждении сознательные силы человека поднимаются из бессознательности сна, как будто из скрытых таинственных источников энергии. Это то же самое сознание, которое погружается в[стр. 023] темные глубины при засыпании и снова поднимается из них при повторном пробуждении.

То, что снова пробуждает жизнь из этого состояния бессознательности, согласно оккультной науке, является третьим принципом человеческого существа. Это называется астральным телом. Подобно тому, как физическое тело не может сохранять свою форму с помощью содержащихся в нем минеральных субстанций и сил, но для сохранения единства должно быть проникнуто эфирным телом, так и силы эфирного тела не могут осветить себя светом сознания. Эфирное тело, предоставленное своим собственным ресурсам, находилось бы в постоянном состоянии сна.¹ Пробужденное эфирное тело освещается астральным телом. При чувственном наблюдении кажется, что это астральное тело исчезает, когда человек засыпает; при ясновидческом наблюдении оно все еще присутствует, с той разницей, что оно кажется отделенным от эфирного тела или извлеченным из него. Чувственное наблюдение не имеет ничего общего с самим астральным телом, а только с его эффектами в проявленном мире, которые прекращаются во время сна. В том же смысле, в каком человек обладает своим физическим телом, общим с растениями, он напоминает животных в том, что касается своего астрального тела.

Растения находятся в постоянном состоянии сна. Тот, кто не судит точно в этих вопросах, может легко совершить ошибку, приписав растениям тот же тип сознания, что и у животных и людей в бодрствующем состоянии; но это предположение[стр. 024] может быть вызвано только неточной концепцией сознания. В этом случае говорят, что, если к растению приложить внешний стимул, оно реагирует определенными движениями, как это сделало бы животное. Говорят о *чувствительности* некоторых растений, например, тех, которые сжимают свои листья, когда на них воздействуют определенные внешние факторы. Но характерным признаком сознания является не то, что существо определенным образом реагирует на впечатление, а то, что оно переживает нечто в своей внутренней природе, что добавляет новый элемент к простой реакции. В противном случае мы могли бы говорить о сознании куска железа, когда он расширяется под воздействием тепла. Сознание присутствует только тогда, когда под воздействием тепла существо внутренне ощущает боль или удовольствие.

Четвертый принцип бытия, который оккультная наука приписывает человеку, - это тот, который он не разделяет с остальным проявленным миром. Это то, что отличает его от других созданий и делает его венцом творения. Оккультная наука помогает сформировать концепцию этого дальнейшего принципа человеческой природы, указывая на существование существенной разницы между видами опыта в бодрствующей жизни. С одной стороны, человек постоянно

подвергается переживаниям, которые с необходимостью должны приходить и уходить; с другой стороны, у него есть переживания, с которыми это не так. Этот факт становится особенно очевидным, если сравнить опыт человека с опытом животных. Животное испытывает влияния внешнего мира[стр. 025] с большой регулярностью; под воздействием жары и холода оно начинает осознавать боль или удовольствие, а во время определенных регулярно повторяющихся телесных процессов оно испытывает голод и жажду. Общая сумма жизни человека не исчерпывается такими переживаниями; он способен развивать желания, которые выходят за рамки этих вещей. В случае с животным всегда можно было бы, углубившись достаточно глубоко в этот вопрос, установить причину — либо внутри, либо вне его тела, — которая побудила его к тому или иному действию или чувству. Это ни в коем случае не относится к человеку. Он может зарождать желания, для которых не существует адекватной причины ни внутри, ни вне его тела. Для всего в этой области должен быть найден особый источник; и, согласно оккультной науке, этот источник следует искать в человеческом “Я” или “эго”. Поэтому об эго будут говорить как о четвертом принципе человеческого существа.

Если бы астральное тело было предоставлено своим собственным ресурсам, в нем имели бы место чувства удовольствия и боли, а также ощущения голода и жажды, но во всех этих чувствах отсутствовало бы сознание чего-то прочного. “Эго” здесь обозначается не как постоянное как таковое, а скорее как то, что переживает этот постоянный элемент. В этой области концепции должны быть очень точно выражены, чтобы не возникло недопонимания. С осознанием чего-то постоянного, длящегося в меняющихся внутренних переживаниях начинается рассвет “сознания эго”.

Ощущение голода, например, не может дать [стр. 026] существу ощущения наличия эго. Голод возникает, когда повторяющиеся причины дают о себе знать в соответствующем существе, которое затем поглощает свою пищу только потому, что эти повторяющиеся условия присутствуют. Чтобы возникло эго-сознание, должны быть не только эти повторяющиеся условия, побуждающие существо принимать пищу, но и должно было быть удовольствие, полученное от предыдущего удовлетворения голода, и сознание удовольствия должно было сохраняться, так что не только нынешнее переживание голода, но и прошлый опыт удовольствия побуждает существо принимать пищу.

Точно так же, как физическое тело приходит в упадок, если эфирное тело не поддерживает его целостность, и как эфирное тело погружается в бессознательность, если его не освещает астральное тело, так и астральное тело неизбежно позволило бы прошлому кануть в забвение, если бы эго не спасло прошлое, перенеся его в настоящее. То, чем смерть является для физического тела и сон для эфирного, силой забвения является для астрального тела. Мы можем выразить это по-другому и сказать, что жизнь - это особая характеристика эфирного тела, сознание - астрального тела, а память - эго.

Все же легче совершить ошибку, приписав память² животному, чем приписать [стр. 027] сознание растению. Так естественно думать о памяти, когда собака узнает своего хозяина, которого, возможно, она не видела некоторое время; но на самом деле узнавание происходит вовсе не из-за памяти, а из-за чего-то совсем другого. Собака испытывает определенное влечение к своему хозяину, которое проистекает из личности последнего. Это доставляет собаке чувство удовольствия всякий раз, когда присутствует ее хозяин, и каждый раз, когда это происходит, это является причиной повторения удовольствия. Но память существует у существа

только тогда, когда оно не только ощущает свои нынешние переживания, но и сохраняет те, что были в прошлом. Человек может признать это и все же впасть в ошибку, думая, что у собаки есть память. Ибо можно было бы сказать, что собака тоскует, когда ее хозяин покидает ее, и поэтому она сохраняет память о нем. Это тоже неточное мнение. Жизнь со своим хозяином сделала его присутствие условием благополучия для собаки, и она ощущает его отсутствие почти так же, как чувствует голод. Тот, кто не проводит этих различий, не придет к ясному пониманию истинных условий жизни.

[стр. 028]

Память и забывчивость имеют для эго почти такое же значение, какое бодрствование и сон имеют для астрального тела. Точно так же, как сон изгоняет в небытие заботы и неприятности дня, так и забывчивость набрасывает завесу на печальный жизненный опыт и стирает часть прошлого. И точно так же, как сон необходим для восстановления истощенных жизненных сил, человек должен вычеркнуть из своей памяти определенные фрагменты своей прошлой жизни, если он хочет встретить свой новый опыт свободно и без предубеждений. Именно из этой забывчивости возникает сила для восприятия новых фактов. Возьмем случай с обучением письму. Забываются все детали, через которые ребенку приходится проходить в этом процессе. Остается только умение писать. Как бы человек вообще смог писать, если бы каждый раз, когда он брался за перо, весь его опыт обучения письму вставал перед его мысленным взором?

Теперь существует много разных степеней памяти. Его простейшая форма проявляется, когда человек воспринимает объект и, отвернувшись от него, сохраняет [стр. 029] его образ в своем сознании. Он сформировал образ, глядя на объект, затем был проведен процесс между его астральным телом и его эго. Астральное тело поднимало в сознание внешнее впечатление от объекта, но знание объекта продолжалось бы только до тех пор, пока присутствовала сама вещь, если только эго не впитало это знание в себя и не сделало его своим собственным.

Именно в этот момент оккультная наука проводит разделительную линию между тем, что принадлежит телу, и тем, что принадлежит душе. Это говорит об астральном теле до тех пор, пока речь идет о получении знания от присутствующего объекта. Но то, что придает знанию длительность, известно как душа. Из этого сразу видно, насколько тесна связь в человеке между астральным телом и той частью души, которая придает знанию долговременное качество. Эти два принципа, в определенной степени, объединены в один принцип человеческой природы. Следовательно, это единство часто обозначается как астральное тело. Когда требуются точные термины, астральное тело называется *телом души*, а душа, поскольку она соединена с последним, называется *чувствующей душой*.

Эго поднимается на более высокую ступень своего бытия, когда оно сосредотачивает свою активность на том, что оно приобрело для себя из своего знания объективных вещей. Именно посредством этой деятельности эго все больше и больше отделяет себя от объектов восприятия, чтобы работать в пределах того, что является его собственным достоянием. Часть души, на которую распространяется эта работа [стр. 030], называется рациональной - или интеллектуальной- душой.³ Особенность чувствующих и интеллектуальных душ заключается в том, что они работают с тем, что получают через чувственные впечатления от внешних объектов, о которых они сохраняют память. Тогда душа полностью отдается чему-то, что на самом деле находится вне ее. Даже то, что она сделала своим благодаря памяти, на самом деле она получила извне. Но она способна выйти за рамки всего этого, и оккультная наука может

легче всего дать представление об этом, обратив внимание на простой факт, который, однако, имеет величайшее значение. Дело в том, что во всем диапазоне речи есть только одно имя, которое по самой своей природе отличается от всех других имен. Это имя “Я”. Любое другое имя может быть применено любым человеком к вещи или существу, которому оно принадлежит. Слово “Я”, как обозначение существа, имеет значение только тогда, когда дано этому существу им самим. Никогда никакой внешний голос не сможет назвать нас именем “Я”. Мы можем применять его только к самим себе. Я - “я” только для себя; для всех остальных я - “ты”, и все остальные - “ты” для меня. Этот факт является внешним выражением глубоко значимой истины. Истинная сущность эго независима от всего, что находится за его пределами, и именно по этой причине его[pg 031]..... Вот причина, по которой те религиозные конфессии, которые сознательно поддерживали свои связи с оккультной наукой, произносят слово “Я” как “невыразимое имя Бога”. Ибо упомянутый выше факт - это именно то, что имеется в виду, когда используется это выражение. Ничто внешнее не имеет доступа к той части человеческой души, о которой мы сейчас говорим. Это “скрытое святилище” души. Только существо, подобное природе с душой, может получить доступ туда. “Божественность, обитающая в человеке, говорит, когда душа осознает себя как эго”. Точно так же, как чувствующие и интеллектуальные души живут во внешнем мире, так и третий душевный принцип погружается в божественное, когда душа осознает свою собственную природу.

В этой связи легко может возникнуть недоразумение; может показаться, что оккультная наука интерпретировала эго как единство с Богом. Но это ни в коем случае не говорит о том, что эго есть Бог, только о том, что оно имеет ту же природу и сущность, что и Бог. Объявляет ли кто-нибудь каплю воды, взятую из океана, океаном, когда он утверждает, что капля и океан - одно и то же по сути или субстанции? Если требуется сравнение, мы можем сказать: “Эго связано с Богом, как капля воды с океаном”. Человек способен найти божественный элемент внутри себя, потому что его изначальная сущность проистекает непосредственно из Божественного. Таким образом, человек через третий принцип своей души достигает внутреннего познания самого себя, точно так же, как через свое астральное тело он достигает познания внешнего мира. По этой причине оккультная наука[стр. 032] называет третий душевный принцип *душой-сознанием*, и она утверждает, что душевная часть человека состоит из трех принципов: *чувствующей, интеллектуальной и сознательной души*, точно так же, как телесная часть имеет три принципа: *физическое, эфирное и астральное тела*.

Истинная природа эго впервые раскрывается в сознательной душе. Посредством чувства и разума душа теряет себя в других вещах; но как душа-сознание она удерживает свою собственную сущность. Следовательно, это эго может быть воспринято душой-сознанием только при определенной внутренней активности. Образы внешних объектов формируются по мере того, как эти объекты приходят и уходят, и образы продолжают действовать в интеллекте благодаря своей собственной силе. Но если эго хочет познать себя, оно не может просто *отказаться* от себя; оно должно сначала посредством внутренней деятельности извлечь свое собственное существо из его глубин, чтобы осознать его. Новая активность эго начинается с этого самопознания — с самовоспоминания. Благодаря этой деятельности восприятие эго в сознательной душе приобретает для человека совершенно иное значение, чем то, которое передается наблюдением всего, что достигает его через три телесных принципа и два других душевных принципа. Сила, которая раскрывает эго в сознательной душе, на самом деле является той же самой силой, которая проявляется повсюду в мире; только в теле и низших душевных принципах она проявляется не напрямую, а мало-помалу в своих эффектах. Самое

низшее проявление происходит через физическое тело, оттуда совершается постепенное восхождение к тому, что [pg 033]. Действительно, мы можем сказать, что с каждой восходящей ступенью спадает одна из завес, в которые завернут скрытый центр. В том, что наполняет душу-сознание, этот скрытый центр раскрывается в храме души. И все же именно здесь она показывает себя всего лишь каплей из океана всепроникающей Изначальной Сущности; и именно здесь человек впервые должен постичь ее — эту Изначальную Сущность. Он должен распознать это в себе, прежде чем сможет найти это в его проявлениях.

То, что проникает в душу-сознание подобно капле из океана, оккультная наука называет *Духом*. Таким образом, душа-сознание соединяется с духом, который является скрытым принципом во всех проявленных вещах. Если человек желает овладеть духом во всем проявлении, он должен делать это тем же способом, которым он овладевает эго в сознательной душе. Он должен распространить на видимый мир деятельность, которая привела его к восприятию своего эго. Таким образом, он эволюционирует на еще более высокие планы своего существа. Он добавляет что-то новое к принципам своего тела и души. Первое, что происходит, - это то, что он сам побеждает то, что скрыто в его низших душевных принципах, и это осуществляется посредством работы, которую эго выполняет внутри души. То, как человек вовлечен в эту работу, становится очевидным, если мы сравним возвышенного идеалиста с человеком, который все еще предан низменным желаниям и так называемым чувственным удовольствиям. Последнее трансмутируется в первое, если он отказывается от определенных низших тенденций и обращается к [pg 034] Таким образом, он воздействует через свое эго на свою душу, тем самым облагораживая и одухотворяя ее. Эго стало хозяином душевной жизни этого человека. Это может зайти так далеко, что никакое желание не сможет укорениться в душе, если эго не позволит ему войти. Таким образом, вся душа становится проявлением эго, которым ранее была только душа-сознание. Вся цивилизованная жизнь и все духовные усилия на самом деле состоят в одной работе, цель которой - сделать эго хозяином. Каждый ныне живущий человек занят этой работой, хочет он этого или нет и осознает ли он этот факт.

Опять же, благодаря этой работе человеческая природа поднимается на более высокие ступени бытия. Человек развивает новые принципы своего бытия. Они скрыты от него за тем, что проявляется. Если человек способен, работая над своей душой, подчинить ей свое эго, так что последнее проявляет то, что скрыто, работа может простираться еще дальше и включать в себя астральное тело. В этом случае эго овладевает астральным телом, соединяясь со скрытой мудростью этого астрального принципа. В оккультной науке астральное тело, которое таким образом завоевывается и трансформируется эго, называется *Само-Духом*. (Это то же самое, что известно как "*Манас*" в теософской литературе, термин, заимствованный из мудрости Востока.) В Само-Духе к природе человека добавляется высший принцип, который присутствует как бы в зародыше и который в ходе работы человека над собой проявляется все больше и больше. [стр. 035]

Человек побеждает свое астральное тело, прорываясь к скрытым силам, лежащим за ним; подобное происходит на более поздней стадии развития с эфирным телом: но работа над последним более трудна, ибо то, что скрыто в эфирном теле, окутано двумя покровами, а то, что скрыто в астральном теле, - только одной.⁴ Оккультная наука дает представление о различии в работе над двумя телами, указывая на определенные изменения, которые могут происходить в человеке в ходе его развития. Давайте сначала подумаем о том, каким образом развиваются определенные душевные качества человека, когда эго воздействует на душу; как могут

меняться удовольствия и желания, радости и печали. Нам стоит только оглянуться на наше детство. Что доставляло нам удовольствие тогда, что причиняло нам боль? Чему мы научились в дополнение к тому, что знали в детстве? Все это является лишь выражением способа, которым эго обрело господство над астральным телом, ибо именно[pg 036] этот принцип является проводником удовольствия и боли, радости и печали. По сравнению с этими вещами, как мало меняются с течением времени некоторые другие человеческие качества, например, темперамент, более глубокие особенности характера и тому подобные качества. Вспыльчивый ребенок часто сохраняет определенные тенденции к внезапному гневу во время своего развития в дальнейшей жизни.

Это настолько поразительный факт, что есть мыслители, которые полностью отрицают возможность изменения фундаментального характера. Они предполагают, что это нечто постоянное на протяжении всей жизни, и что это просто вопрос того, проявляется ли это тем или иным образом. Но такое мнение основано на неправильном наблюдении. Для того, кто способен видеть такие вещи, очевидно, что даже характер и темперамент человека могут измениться под влиянием эго. Это правда, что это изменение происходит медленно по сравнению с изменением ранее упомянутых качеств. Мы можем сравнить соотношение друг к другу скоростей изменения в двух телах с движением часовой и минутной стрелок часов. Силы, вызывающие изменение характера, принадлежат к скрытым силам эфирного тела. Они имеют ту же природу, что и силы, управляющие царством жизни, — следовательно, ту же, что и силы роста, питания и зарождения. Дальнейшие пояснения в этой работе прольют правильный свет на эти вещи.

Таким образом, эго работает над астральным телом не тогда, когда человек просто отдается удовольствию и боли, радости и печали, а когда изменяются особенности этих качеств души; и работа таким же образом распространяется на эфирное тело, когда эго применяет свои энергии для изменения характера или темперамента. В этом изменении также участвует каждый живущий человек, сознательно или нет. Наиболее мощным стимулом к такого рода изменениям в обычной жизни является то, что дает религия. Если эго позволяет импульсам, исходящим от религии, воздействовать на него снова и снова, они становятся силой внутри него, которая распространяется на эфирное тело и изменяет его по мере того, как меньшие жизненные импульсы воздействуют на трансформацию астрального тела. Эти меньшие импульсы, которые приходят к человеку через изучение, размышление, облагораживание чувств и так далее, подвержены многообразным изменениям в течение существования; но религиозные чувства накладывают определенную печать единообразия на все мышление, чувства и волю. Они распространяют равный и единый свет на всю жизнь души.

Сегодня человек думает и чувствует одно, завтра - другое, причины этого могут быть самого разного рода; но тот, кто, последовательно придерживаясь своих религиозных убеждений, имеет представление о чем-то, что сохраняется при всех изменениях, будет связывать свои мысли и чувства сегодняшнего дня, а также свой завтрашний опыт с этим фундаментальным чувством, которым он обладает. Таким образом, религиозная вера обладает способностью пронизывать всю душевную жизнь. С течением времени ее влияние усиливается, потому что[стр. 038] они постоянно повторяются. Следовательно, они приобретают способность воздействовать на эфирное тело.

Подобным же образом влияние истинного искусства действует на человека. Если, выходя за пределы внешней формы, цвета и тона произведения искусства, он проникает в его духовные основы своим воображением и чувством, тогда импульсы, полученные таким образом эго, действительно достигают эфирного тела. Когда эта мысль будет доведена до логического завершения, можно будет оценить огромное значение искусства во всей эволюции человека. Здесь указаны лишь несколько примеров того, что побуждает эго воздействовать на эфирное тело. В жизни человека есть много подобных влияний, которые на первый взгляд не так очевидны. Но этих примеров достаточно, чтобы показать, что внутри человека скрыт еще один принцип природы, который эго проявляет все больше и больше. Оккультная наука называет этот второй принцип духа Жизне-Духом. (Это то же самое, что в современной теософской литературе называется Будхи, термин, заимствованный из восточной мудрости.) Выражение “Жизненный Дух” уместно, потому что внутри него действуют те же силы, что и в жизненном теле, с той разницей, что, когда они проявляются в последнем, эго не активно. Однако, когда эти силы выражают себя как Жизненный Дух, эго проникает в них.

Интеллектуальное развитие человека, очищение и облагораживание его чувств и проявлений его воли являются мерой того, в какой степени[стр. 039] он преобразовал астральное тело в Само-Дух. Его религиозные переживания, как и многие другие, отпечатываются на эфирном теле, превращая его в Жизнедух. В обычном течении жизни это происходит более или менее бессознательно; так называемое посвящение, напротив, состоит в том, что оккультная наука направляет человека к средствам, с помощью которых он может вполне сознательно взять в свои руки эту работу над Самостью-Духом и Жизне-Духом. Эти средства будут рассмотрены в последующих частях этой книги. Пока же важно показать, что, помимо души и тела, внутри человека действует также дух. Позже будет видно, насколько этот дух относится к вечной части человека, в отличие от бренного тела.

Но работа эго над астральным и эфирным телами не исчерпывает его активности, которая распространяется и на физическое тело. Небольшой эффект влияния эго на физическое тело можно увидеть, когда определенные переживания заставляют человека краснеть или бледнеть. В этом случае эго на самом деле является причиной процесса в физическом теле. Теперь, если через деятельность эго в человеке происходят изменения, влияющие на физическое тело, эго действительно соединено со скрытыми силами физического тела, то есть с теми же силами, которые вызывают его физические процессы. Оккультная наука говорит, что во время такой деятельности эго воздействует на физическое тело. Это выражение не должно быть понято неправильно. Ни в коем случае нельзя предполагать, что эта работа имеет грубо материальную природу. То, что кажется[стр. 040] грубым материалом в физическом теле, является всего лишь проявленной его частью; за этим стоят скрытые силы его существа, которые имеют духовную природу. Когда эго проявляет свою энергию описанным способом, оно соединяется не с внешним материальным проявлением физического тела, а с невидимыми силами, которые создают это тело, а затем вызывают его распад. Эта работа эго над физическим телом может лишь очень частично стать ясной сознанию человека в обычной жизни. Это может стать полностью ясным только тогда, когда под влиянием оккультной науки человек сознательно возьмет работу в свои руки. Тогда он осознает, что внутри него есть третий духовный принцип. Это то, что оккультная наука называет Человеком-Духом в отличие от физического человека. (В теософской литературе этот “Человек-Дух” известен как Атма.)

Опять же, в отношении Человека-Духа легко совершить ошибку. В физическом теле мы видим низший принцип человека, и по этой причине нам трудно осознать, что работа над этим телом должна выполняться высшим принципом человеческого существа. Но именно потому, что дух, действующий в физическом теле, скрыт под тремя покровами, необходимы высочайшие человеческие усилия для того, чтобы сделать эго единым целым с тем, что является скрытой духовной энергией тела.

Следовательно, оккультная наука представляет человека как существо, состоящее из множества принципов. Принципы телесной природы следующие:

[стр. 041]

физическое тело,
эфирное или жизненное тело,
астральное тело.

Принципами души являются:

чувствующая душа,
интеллектуальная- или рациональная-душа,
душа-сознание.

Именно в душе эго распространяет свой свет. Духовной природой являются:

само-Дух,
Жизне-Дух,
Духо-Человек.

Из сказанного выше следует, что чувствующая душа и астральное тело тесно связаны и в определенном смысле являются одним целым. Подобным же образом душа-сознание и Само-Дух образуют единое целое, ибо в душе-сознании сияет дух и оттуда озаряет своим светом другие принципы человеческого существа. Следовательно, оккультная наука также говорит об организации человека следующим образом. Интеллектуальная душа называется просто эго, потому что она разделяет природу эго и в определенном смысле является эго, еще не осознающим свою духовную природу. Таким образом, у нас есть семь видов человека:

- (1) физическое тело;
- (2) эфирное или жизненное тело;
- (3) астральное тело;
- (4) Эго;
- (5) Само-Дух;
- (6) Жизне-Дух;
- (7) Духо-Человек.

[стр. 042]

Даже тот, кто привык к материалистическим привычкам мышления, не нашел бы в этой семеричной организации человека “причудливой магии”, часто приписываемой числу семь, если бы только строго придерживался значения приведенных выше объяснений, не привнося произвольно идею чего-то магического в этот вопрос. Оккультная наука говорит об этих семи принципах человека точно так же, только с точки зрения более высокой формы наблюдения за миром, поскольку обычно делается ссылка на семь цветов, составляющих белый свет, или на семь нот гаммы (октава рассматривается как повторение основного тона). Как свет проявляется в семи цветах, а звук - в семи тонах, так и единство природы человека проявляется в семи описанных принципах. В случае с оккультной наукой число семь связано не больше суеверий, чем со спектром или шкалой.

Однажды, когда эти факты были изложены устно, было высказано возражение, что утверждение о числе семь не применимо к цветам, поскольку за красными и фиолетовыми лучами есть другие, невидимые глазу. Но даже в этом отношении сравнение с цветами справедливо, ибо, фактически, человеческое существо выходит за пределы физического тела, с одной стороны, и за пределы Человека-Духа, с другой; только для методов духовного наблюдения, о которых здесь говорит оккультная наука, эти расширения человеческого существа “духовно невидимы”, точно так же, как цвета за пределами красного и фиолетового[стр. 043] физически невидимы. Это объяснение становится необходимым, потому что так легко возникает мнение, что оккультная наука всерьез не применяет себя к научному мышлению, а рассматривает подобные вопросы ненаучно. Однако тот, кто внимательно рассмотрит значение утверждений, сделанных оккультной наукой, обнаружит, что в действительности она никогда не расходится с подлинной наукой; ни когда она приводит факты естествознания в качестве иллюстраций, ни когда ее утверждения напрямую связаны с естественными исследованиями.

[стр. 044]

Глава III. Сон и смерть

Природу бодрствующего сознания невозможно постичь, не наблюдая того состояния, которое человек испытывает во время сна, а к проблеме жизни нельзя подойти, не изучив смерть.

Любой, кто не осознает важности оккультной науки, может с недоверием отнестись к тому, каким образом она изучает сон и смерть. Оккультная наука, однако, способна оценить мотивы, из которых возникает такое недоверие. Ибо нет ничего непонятного в утверждении, что человек существует для активной, целенаправленной жизни, что его поступки зависят от его преданности ей и что погруженность в такие состояния, как сон и смерть, может быть результатом только пристрастия к праздным мечтаниям и не может привести ни к чему иному, как к тщетным фантазиям.

Отказ принимать что-либо столь фантастического характера легко может быть расценен как проявление здравого смысла, в то время как потворство подобным “праздным мечтаниям” считается болезненным занятием, пригодным только для людей, которым недостает радости и

пыла жизни и которые неспособны к “настоящей работе”. Было бы неправильно сразу отбросить это утверждение как несправедливое, поскольку в нем содержится определенное зерно истины. Это на четверть правда, и она должна быть дополнена [стр. 045] остальными тремя четвертями, принадлежащими ей. Теперь, если мы будем оспаривать ту четверть, которая верна, с тем, кто совершенно отчетливо осознает эту четверть, но не мечтает о трех других четвертях, мы только возбудим его подозрения. Ибо действительно, следует абсолютно признать, что изучение того, что скрыто во сне и смерти, является болезненным, если оно ведет к слабости или к отчуждению от реальной жизни. В равной степени мы должны признать, что многое из того, что всегда называлось в мире оккультной наукой и что даже сейчас практикуется под этим названием, производит впечатление чего-то нездорового и враждебного жизни; но это, конечно, не проистекает из *подлинной оккультной науки*.

Реальный факт заключается в том, что точно так же, как человек не может всегда быть бодрствующим, так и он недостаточно подготовлен к реальным условиям жизни во всем ее диапазоне без того, что может предложить ему оккультная наука. Жизнь продолжается во время сна, и силы, которые действуют и трудятся во время бодрствования, черпают свою силу и освежение из того, что дает им сон. Так обстоит дело с вещами, которые мы наблюдаем в проявленном мире. Границы мира шире, чем поле этого наблюдения; и то, что человек распознает в видимом, должно быть дополнено и оплодотворено тем, что он способен знать о невидимом мире. Человек, который не обновлял постоянно свои истощенные силы сном, привел бы свою жизнь к разрушению; и точно так же взгляд на мир, который не оплодотворен знанием невидимого, должен приводить к чувству опустошения. [стр. 046]

Аналогично обстоит дело и со смертью. Живые существа становятся жертвами смерти, чтобы могла возникнуть новая жизнь. Именно оккультная наука проливает свет на прекрасную фразу Гете: “Природа изобрела Смерть для того, чтобы было много Жизни”. Точно так же, как в обычном смысле не может быть жизни без смерти, так и не может быть реального знания видимого мира без проникновения в невидимое. Всякое различие видимого должно снова и снова погружаться в невидимое, чтобы развиваться. Таким образом, очевидно, что только оккультная наука делает возможной жизнь в богооткровенном знании. Когда она проявляется в своей истинной форме, она никогда не ослабляет жизнь, но укрепляет ее и постоянно обновляет ее свежесть и здоровье, когда, предоставленная своим собственным ресурсам, она становится слабой и больной.

Когда человек погружается в сон, связь между его принципами меняется, как описано ранее в этой работе. Та часть спящего человека, которая лежит на его ложе, включает физическое и эфирное тела, но не астральное тело и не эго. Именно потому, что эфирное тело остается связанным с физическим телом во сне, жизнедеятельность продолжается. В тот момент, когда физическое тело предоставлено самому себе, оно неизбежно должно прийти в упадок. То, что гаснет во сне, - это идеи, боль, удовольствие, радость, печаль, способность выражать сознательную волю и подобные факты существования. Но астральное тело является проводником всего этого. То, что астральное тело со всеми его радостями и печалью, со всем царством мысли и воли уничтожается во сне, - это мнение, которое не может быть поддержано беспристрастным суждением; оно все еще существует, но в другом состоянии. Для того чтобы человеческое эго и астральное тело могли не только быть наделены удовольствием, болью и всеми другими названными нами вещами, но также иметь сознательное восприятие их, необходимо, чтобы астральное тело было соединено с физическим и эфирными телами. Это

имеет место во время бодрствования, но не во сне. Астральное тело отделилось от других тел. Оно приняло другой вид существования, отличный от того, которым оно обладает, будучи соединенным с физическим и эфирным телами. Теперь задачей оккультной науки является изучение этого другого вида существования в астральном теле. Во время сна астральное тело лишается возможности внешнего наблюдения, и оккультная наука должна отслеживать его скрытую жизнь, пока оно снова не овладеет своим физическим и эфирным телами при пробуждении.

Как и во всех случаях, когда приходится иметь дело со знанием скрытых вещей и событий жизни, наблюдение с помощью ясновидения необходимо для открытия реальных фактов состояния сна в их истинной природе, но если то, что может быть обнаружено с помощью этих средств, однажды стало ясным, это становится понятным действительно непредвзятому мышлению без дальнейших демонстраций. Ибо события в невидимом мире проявляются по их последствиям в проявленном мире. Если то, что открывается с помощью ясновидения, является объяснением видимых событий, то такое подтверждение самой..... Даже тот, кто не будет использовать средства, которые будут даны позже для достижения ясновидческого видения, может получить следующий опыт: он может, во-первых, принять утверждения ясновидящего как должное, а затем применить их к материальным событиям в пределах своего опыта. Тогда он обнаружит, что благодаря этому жизнь становится ясной и постижимой; и чем точнее и мельче будет его наблюдения за обычной жизнью, тем охотнее он придет к этому выводу.

Хотя астральное тело во время сна не испытывает никаких переживаний, хотя оно не осознает удовольствия, боли и тому подобного, оно не остается бездейственным. Напротив, фактом является то, что активная работа является его функцией в состоянии сна. Ибо именно астральное тело укрепляет и восстанавливает силы человека, истощенные во время бодрствования. Пока астральное тело соединено с физическим и эфирным телами, оно связано с внешним миром через эти два тела. Они передают ему восприятия и репрезентации. Благодаря впечатлениям, которые они получают от своего окружения, они испытывают удовольствие и боль. Теперь физическое тело может быть сохранено в форме, подходящей индивидууму, только с помощью эфирного тела человека. Но эта человеческая форма может быть сохранена только эфирным телом, которое, со своей стороны, получает соответствующие силы от астрального тела. Эфирное тело является строителем, архитектором физического тела. Однако оно может строить в истинном смысле только тогда, когда оно получает от астрального тела импульс относительного способа, которым оно должно строить. В этом последнем содержатся модели, согласно которым эфирное тело придает физическому телу его форму. В часы бодрствования эти модели физического тела отсутствуют в астральном теле или, по крайней мере, лишь в определенной степени. Ибо в бодрствующей жизни душа заменяет эти модели своими собственными образами. Когда человек направляет свои чувства на окружающую среду, он, таким образом, создает в своих мыслях картины, которые являются копиями окружающего его мира. Фактически, эти копии сначала нарушают работу прототипов, которые дают эфирному телу импульс к сохранению физического тела. Такого нарушения не могло бы быть, если бы человек в силу своей собственной активности мог передать своему астральному телу те образы, которые дали бы эфирному телу правильный импульс. Тем не менее, само это беспокойство играет важную роль в жизни человека и способно выражать себя, потому что модели эфирного тела не вступают в полную силу в бодрствующей жизни. Этот факт раскрывается "усталостью". Теперь, во время сна, никакие внешние впечатления не нарушают силу астрального тела. Следовательно, в этом состоянии оно может прогнать усталость. Работа

астрального тела во время сна заключается в снятии усталости, и оно может выполнить это, только покинув физическое и эфирное тела. Во время бодрствования астральное тело выполняет свою работу внутри физического тела; во время сна оно воздействует на последнее извне.

Например, точно так же, как физическое тело нуждается во внешнем мире, который имеет сходную с ним субстанцию, для снабжения себя пищей, нечто подобное имеет место и в случае с астральным телом. Давайте представим физическое человеческое тело, удаленное от окружающего мира: оно умерло бы. Это показывает, что физическая жизнь невозможна без всего физического окружения. На самом деле, вся земля должна быть такой, какая она есть, если на ней должны существовать физические человеческие тела. Ибо на самом деле все человеческое тело — это всего лишь часть земли, действительно, в более широком смысле, часть всей физической вселенной. В этом отношении он соотносится в том же смысле, что, например, палец руки со всем человеческим телом. Отделите палец от руки, и он не сможет оставаться пальцем: он отсохнет. Такой же была бы судьба человеческого тела, если бы его оторвали от того тела, членом которого оно является, — от условий жизни, которые предоставляет ему земля. Пусть он будет поднят над поверхностью земли на достаточное количество миль, и он погибнет, как погибает палец, когда его отрезают от руки. Если этот факт менее очевиден в случае физического организма человека, чем в случае его пальца и его тела, то это просто потому, что палец не может передвигаться по телу так, как это способен делать человек на земле, и потому, что по этой причине зависимость первого более очевидна.

Точно так же, как физическое тело встроено в физический мир, к которому оно принадлежит, так и астральное тело образует часть своего собственного мира, только оно вырвано из него в бодрствующей жизни. Мы можем составить четкое представление о том, что происходит, прибегнув к аналогии. Представьте сосуд, наполненный водой. Нет [стр. 051] одна капля - это отдельная вещь сама по себе во всей этой массе воды. Но давайте возьмем маленькую губку и высосем ею одну каплю из всей массы воды. Нечто подобное происходит с астральным телом человека при пробуждении. Во время сна он находится в мире, напоминающем его собственную природу. В определенном смысле он является ее частью. При пробуждении физическое и эфирное тела всасывают его: они поглощают его; они содержат органы, через которые оно воспринимает внешний мир. Чтобы достичь этого восприятия, оно должно покинуть свой собственный мир, ибо только в этом мире оно может получить модели, необходимые ему для эфирного тела.

Подобно тому, как пища поступает в физическое тело из окружающей его среды, так и картины мира, окружающие астральное тело, представляются ему во время состояния сна. Действительно, оно живет во вселенной, за пределами физического и эфирного тел: в той самой вселенной, из которой рожден весь человек. Источник образов, с помощью которых человек получает свою форму, находится в этой вселенной. Он связан с ней гармонией; и когда он пробуждается, он поднимается над поверхностью этой всепроникающей гармонии, чтобы достичь внешнего восприятия. Во сне его астральное тело возвращается к универсальной гармонии. При пробуждении он придает своим телам столько силы, что снова может на какое-то время обойтись без пребывания в царстве гармонии. Астральное тело возвращается во время сна в свой дом и при пробуждении возвращает к жизни свежее испеченные силы. То, что астральное тело приобретает таким образом и приносит с собой при пробуждении, находит свое внешнее выражение в освежении, даруемом крепким сном.

Дальнейшее изложение оккультной науки покажет, что это жилище астрального тела более обширно, чем то, которое принадлежит физическому телу в более узком смысле физического окружения. Таким образом, в то время как человек как физическое существо является членом этой земли, его астральное тело принадлежит мирам, в которые включены другие небесные тела, помимо нашей земли. Следовательно, во время сна — (это может быть прояснено, как мы уже говорили, только дальнейшими объяснениями) — он попадает в мир, к которому принадлежат другие звезды, кроме Земли. Признавая тот факт, что человек живет во время сна в мире звезд, то есть в астральном мире, оккультная наука называет тот принцип человека, который имеет свой настоящий дом в этом “астральном” мире и который каждый раз, когда возвращается в состояние сна, черпает новую силу из этого мира, *астральным телом*.

Было бы излишним указывать на то, что в отношении этих фактов легко может возникнуть недопонимание; однако в наше время, когда существуют определенные материалистические способы представления, становится совершенно необходимым привлекать к ним внимание. В кругах, где преобладает такое представление, можно, конечно, сказать, что такая вещь, как усталость, может быть научно исследована только в соответствии с физическими условиями. Даже если ученые еще не пришли к единодушию относительно физической причины усталости, одно совершенно твердо установлено; мы должны принять определенные физические процессы, которые лежат в основе этого явления. Было бы хорошо, однако, [стр. 053], если бы было признано, что оккультная наука никоим образом не противоречит этому утверждению. Это допускает все, что сказано в этой связи, точно так же, как допускается, что для физического возведения дома один кирпич должен быть положен на другой, и что, когда дом закончен, его форму и конструкцию можно объяснить чисто механическими законами. Но мысль архитектора необходима для строительства дома. Это не может быть обнаружено простым изучением физических законов.

Точно так же, как мысль создателя дома стоит за физическими законами, которые делают ее объяснимой, точно так же за тем, что с совершенной точностью подтверждается физической наукой, стоит то, что рассматривает оккультная наука. Это сравнение, конечно, часто выдвигается, когда ставится под сомнение обоснование духовного происхождения мира; и его можно счесть тривиальным. Но что важно в таких вопросах, так это не знакомство с определенными концепциями, а то, что им следует придавать должное значение при установлении факта. Человеку могут помешать сделать это просто потому, что противоположные идеи имеют настолько большую власть над суждением, что этот вес не ощущается.

Сновидение - это промежуточное состояние между сном и бодрствованием. То, что переживания сновидений предлагают вдумчивому наблюдению, - это многоцветное переплетение картин мира, которые, тем не менее, скрывают в себе некий закон и порядок. Поначалу кажется, что в этом мире происходят приливы и отливы, часто в запутанной последовательности. Человек в своей жизни во сне [стр. 054] свободен от законов бодрствующего сознания, которые привязывают его к чувственному восприятию и законам разума. И все же сны подчиняются какому-то таинственному закону, привлекательному и завораживающему человеческие размышления, и это более глубокая причина, по которой прекрасную игру воображения, лежащую в основе художественного чувства, всегда склонны сравнивать со сновидениями. Нам достаточно вспомнить несколько характерных сновидений, чтобы убедиться в этом. Например, человеку снится, что он отгоняет напавшую на него собаку.

Он просыпается и обнаруживает, что бессознательно сбрасывает с себя часть постельного белья, которое лежало на непривычной части его тела и которое поэтому стало давящим. Что в данном случае жизнь во сне делает из события, воспринимаемого органами чувств? Во-первых, она оставляет в полной бессознательности то, что органы чувств восприняли бы в бодрствующем состоянии. Но это цепляется за нечто существенное, а именно за тот факт, что человек хочет что-то оттолкнуть; и вокруг этого он сплетает метафорическое явление.

Картины, как таковые, являются отголосками реальной жизни. Есть что-то произвольное в том, как они взяты из нее. Каждый чувствует, что одна и та же внешняя причина может вызывать в воображении различные картины сновидения. Но они дают символическое выражение чувству, что человек должен от чего-то защищаться. Сновидение создает символы; это символизм. Внутренние переживания также могут быть преобразованы в подобные символы сновидений. Человеку снится, что рядом с ним потрескивает огонь; во сне он видит языки пламени. Он просыпается[стр. 055] с ощущением, что он слишком плотно укрыт и ему стало слишком тепло. Ощущение чрезмерной теплоты символически выражается на картине. Во сне могут разыгрываться весьма драматические переживания. Например, кому-то снится, что он стоит на краю пропасти. Он видит ребенка, бегущего к нему. Сон заставляет его испытать все муки мысли — только бы ребенок не был беспечен и не свалился в пропасть! Он видит, как она падает, и слышит глухой удар тела внизу. Он просыпается и видит, что предмет, который до этого висел на стене комнаты, отстегнулся и при падении издал глухой звук. Это простое событие выражается в жизни во сне тем, что раскрывается в захватывающих картинах. В настоящее время нет никакой необходимости вдаваться в размышления о причине, по которой в последнем примере момент падения тяжелого предмета выражается в серии событий, которые, по-видимому, растягиваются на определенный промежуток времени; необходимо только иметь в виду, что сновидение преобразует в картину то, что могло бы представляться чувственному восприятию при бодрствовании.

Мы видим, что в тот момент, когда чувства прекращают свою деятельность, в человеке проявляется творческая сила. Это та же самая творческая сила, которая присутствует во сне абсолютно без сновидений и в это время восстанавливает истощенные силы человека. Чтобы наступил этот сон без сновидений, астральное тело должно быть отделено от эфирного и физического тел. Во время состояния сновидения оно настолько отделено от физического тела, что[pg 056]..... Способность воспринимать переживания астрального тела посредством образов обусловлена этой связью, которую оно поддерживает с эфирным телом. В тот момент, когда эта связь также прекращается, картины погружаются во мрак бессознательности, и наступает сон без сновидений.

Произвольный и часто бессмысленный элемент в картинах сновидений возникает из-за того факта, что астральное тело не может из-за своей отделенности от органов чувств физического тела соотносить свои картины с правильными объектами и событиями внешнего окружения. В этом вопросе особенно полезно рассмотреть сон, в котором эго, так сказать, расщеплено; как, например, в случае с человеком, которому снится, что он школьник и не может ответить на поставленный вопрос, в то время как сразу после этого он сам, как учитель, отвечает на него. Сновидящий, будучи неспособным использовать свои физические органы восприятия, не в состоянии связать оба события с самим собой как с одним и тем же индивидуумом. Следовательно, для того, чтобы осознать себя также как постоянное эго, человек должен сначала быть оснащен внешними органами восприятия. Только когда он приобретет

способность самосознания без помощи таких органов, постоянное эго также станет ощутимым для него вне его физического тела. Ясновидящее сознание должно приобрести эту способность, и метод достижения этого будет подробно рассмотрен позже в этой работе.

[стр. 057]

Даже смерть происходит не по какой-либо иной причине, а по изменению связи принципов человеческого бытия. И то, что видно ясновидящему наблюдению в отношении смерти, может быть также видно по ее последствиям в проявленном мире; и в этом случае непредвзятое суждение обнаружит, что учения оккультной науки подтверждаются наблюдением внешней жизни. Выражение невидимого в видимом, однако, менее очевидно в отношении этих фактов, и гораздо труднее ощутить всю важность того, что в событиях внешней жизни подтверждает утверждения оккультной науки в этой области. Эти утверждения можно с большей вероятностью принять за простые картины воображения, чем многие другие вещи, рассмотренные в этой работе, если мы отгораживаемся от знания того, что повсюду в видимом содержится безошибочное предзнаменование невидимого.

При приближении сна только астральное тело освобождается от своей связи с эфирным и физическим телами, которые все еще остаются соединенными, тогда как при смерти происходит отделение физического тела от эфирного. Физическое тело предоставлено своим собственным силам и поэтому должно распасться как труп. При смерти эфирное тело оказывается в состоянии, в котором оно никогда раньше не находилось в период между рождением и смертью, — за исключением некоторых ненормальных состояний, с которыми мы разберемся позже. Иными словами, теперь оно соединено с астральным телом в отсутствие физического тела; ибо эфирное и астральное тела [стр. 058] не разделяются сразу после смерти: они удерживаются вместе некоторое время благодаря силе, присутствие которой легко понять; ибо, если бы эта сила не присутствовала, эфирное тело не могло бы отделиться от физического тела. Оно оставалось бы связанным с последним, как показано в случае сна, когда астральное тело не способно разделить эти два принципа человеческого существа. Эта сила вступает в действие после смерти. Это высвобождает эфирное из физического тела, так что эфирное остается соединенным с астральным телом. Ясновидческие наблюдения показывают, что эта связь варьируется у разных людей после смерти. Время его продолжительности измеряется днями. В настоящее время этот период времени упоминается только для информации.

Впоследствии астральное тело также освобождается от эфирного тела и продолжает свой путь в одиночестве. Во время соединения двух тел индивид находится в состоянии, которое позволяет ему осознавать переживания своего астрального тела. Пока существует физическое тело, работа по укреплению истощенных органов должна быть начата извне, как только астральное тело освободится от него. Когда физическое тело отделяется, эта работа прекращается. Тем не менее, сила, которая была израсходована таким образом, пока человек спал, продолжается после смерти и теперь может быть применена для какой-то другой цели. Теперь он используется для того, чтобы сделать ощутимыми собственные переживания астрального тела. Во время его связи со своим физическим телом внешний мир входит в сознание человека [стр. 059] в образах; после того, как тело отброшено, становится ощутимым то, что переживается астральным телом, когда оно больше не связано с органами чувств, с этим внешним физическим миром. Сначала у него нет новых переживаний. Его связь с эфирным телом не позволяет ему испытывать что-либо новое.

Чем, однако, оно обладает, так это *памятью* о своей прошлой жизни. Все еще присутствующее эфирное тело заставляет эту прошлую жизнь проявляться как яркая и всеобъемлющая панорама. Это первый опыт человека после смерти. Он видит свою жизнь от рождения до смерти, раскинувшуюся перед ним в виде серии картин. Память присутствует только в состоянии бодрствования, когда в течение жизни человек соединен со своим физическим телом, и она присутствует только в той мере, в какой это позволяет это тело. Для души не теряется ничего из того, что произвело на нее впечатление при жизни. Если бы физическое тело было совершенным инструментом для достижения этой цели, можно было бы в любой момент жизни вызвать в воображении все прошлое перед глазами души. После смерти для этого больше нет никаких препятствий. Пока остается эфирное тело, существует определенная степень совершенства памяти. Но это исчезает соответственно степени, в которой эфирное тело теряет форму, которой оно обладало, будучи соединенным с физическим телом, и которая напоминает это тело. Именно по этой причине астральное тело через некоторое время отделяется от эфирного. Оно может оставаться объединенным с последним только до тех пор, пока форма эфирного тела соответствует форме физического тела.[стр. 060]

В период жизни между рождением и смертью отделение эфирного тела происходит только в исключительных случаях и не более чем на короткий промежуток времени. Если, например, человек подвергнет давлению одну из своих конечностей, часть его эфирного тела может отделиться от физического. В таких случаях мы говорим, что конечность “уснула”, и особое ощущение, которое мы испытываем, является результатом отделения эфирного тела. (Конечно, материалистический подход к объяснению может здесь снова отрицать невидимое, стоящее за видимым, и сказать: все это возникает просто из-за физического возмущения, вызванного давлением.) Ясновидящее зрение может увидеть в таком случае, как соответствующая часть эфирного тела выходит за пределы физического члена. Теперь, если человек испытывает необычный шок или что-то подобное, результатом может стать такое отделение эфирного тела от значительной части физического тела на короткое время. Это тот случай, когда человек по той или иной причине внезапно оказывается лицом к лицу со смертью, — например, при утоплении или угрозе несчастного случая со смертельным исходом при альпинизме. То, что рассказывают люди, имевшие подобный опыт, на самом деле очень близко к истине и может быть подтверждено ясновидящим наблюдением. Они заявляют, что в такие моменты вся их жизнь проходит перед их мысленным взором, как будто в огромной картине памяти.

Из множества примеров, которые можно было бы здесь привести, [стр. 061] упомяну только один, потому что он исходит от человека, по сравнению с образом мышления которого все, сказанное здесь о подобных вещах, кажется чистой фантазией.⁵ Мориц Бенедикт, выдающийся криминальный антрополог и выдающийся исследователь во многих других областях естествознания, рассказывает в своих Воспоминаниях о собственном опыте: однажды, когда он чуть не утонул в ванне, вся его жизнь пронеслась перед его памятью, как будто в одной картине. Если другие люди по-разному описывают картины, увиденные ими при сходных обстоятельствах, и даже таким образом, что кажется, что они имеют мало общего с событиями их прошлой жизни, это не противоречит сказанному; ибо картины, возникающие в спокойном ненормальном состоянии во время отделения от физического тела, иногда на первый взгляд непонятны в своем отношении к жизни. Однако при правильном наблюдении всегда можно было бы распознать эту взаимосвязь.

Также не является возражением, если, например, кто—то, кто однажды был на грани утопления, не испытал того, что было описано; ибо следует иметь в виду, что это может произойти только тогда, когда эфирное тело действительно отделено от физического тела, - когда, более того, первое все еще соединено[pg 062] с астральным телом. Если из-за испуга также происходит ослабление эфирного и астрального тел, переживание не наступает, потому что тогда наступает полная бессознательность, как во сне без сновидений.

Сразу после смерти события прошлого предстают как бы сжатыми памятью в картину. После отделения от эфирного тела астральное тело продолжает свои дальнейшие странствия в одиночестве. Нетрудно понять, что продолжает существовать все, что астральное тело сделало своим благодаря своей деятельности во время своего пребывания в физическом теле. Эго в определенной степени выработало Само-Дух, Жизне-Дух и Духо-Человека. Насколько они развиты, они обязаны своим существованием не органам, присутствующим в различных телах, а эго; и именно это эго не нуждается во внешних органах для восприятия; ему также не нужны никакие такие органы для того, чтобы сохранить владение тем, что оно сделало единым с самим собой. На это могут возразить: “Почему же тогда во время сна нет восприятия развитого Само-Духа, Жизне-Духа и Духо-Человека?” По этой причине эго приковано к физическому телу между рождением и смертью. Даже несмотря на то, что во время сна оно находится вне физического тела вместе с астральным телом, оно, тем не менее, остается тесно связанным с физическим телом, ибо активность астрального тела направлена на физическое тело. По этой причине эго низведено для своих наблюдений во внешний чувственный мир и не может получать духовные откровения [стр. 063] в их прямой форме. Только после смерти эти откровения становятся доступными для эго, потому что посредством смерти эго освобождается от своей связи с физическим и эфирным телами. Другой мир может вспыхнуть в сознании в тот момент, когда оно покидает физический мир, который в течение жизни монополизирует его деятельность.

Итак, есть причины, по которым даже на этом этапе для человека не прекращается всякая связь с внешним физическим миром чувств. То есть остаются определенные желания, которые поддерживают эту связь. Есть желания, которые человек создает только потому, что он осознает свое эго как четвертый принцип своего существа. Эти желания, проистекающие из существования его трех низших тел, могут действовать только во внешнем мире и перестают действовать, когда эти тела отбрасываются в сторону. Голод вызывается внешним телом; как только это внешнее тело больше не связано с эго, голод прекращается. Теперь, если бы у эго не было других желаний, кроме тех, которые проистекают из его собственной духовной природы, оно могло бы после смерти получить полное удовлетворение от духовного мира, в который оно перенесено. Но жизнь дала ему и другие желания. Это зажгло в нем стремление к удовольствиям, которыми можно наслаждаться только с помощью физических органов, хотя сами эти удовольствия не проистекают из природы этих органов. Не только три тела требуют удовлетворения от физического мира, но и само эго находит в этом мире удовольствия, для которых в духовном мире не существует никаких средств.[стр. 064]

В течение жизни у эго есть два вида желаний: те, которые проистекают из тел и, следовательно, должны быть удовлетворены внутри тел, но которые также должны прекратиться с их распадом; и те, которые возникают из духовной природы эго. Пока эго живет в телах, эти страстные желания удовлетворяются с помощью телесных органов. Ибо в проявлениях телесных органов действует скрытый духовный элемент, и чувства также воспринимают нечто духовное во всем, что они осознают. Этот духовный элемент также присутствует после смерти, хотя и в другой

форме. Всем духовным, к чему стремится эго, находясь в чувственном мире, оно по-прежнему обладает, когда чувств больше нет.

Итак, если бы к этим двум желаниям не добавлялся третий вид, смерть означала бы только переход от желаний, которые могут быть удовлетворены через чувства, к таким, которые исполняются через откровение духовного мира. Третий вид желания - это то, что создается эго во время жизни в чувственном мире, потому что оно находит удовольствие в этом мире, даже когда в нем не раскрывается никакой духовный элемент. Самые скромные удовольствия могут быть проявлениями духа. Удовлетворение, доставляемое умирающему от голода существу приемом пищи, является проявлением духа, ибо при приеме пищи происходит нечто такое, без чего, в определенном смысле, духовная природа не могла бы развиваться. Но эго может выйти за пределы удовольствия,[стр. 065] которое в данном случае является результатом необходимости. Оно может даже стремиться к вкусной пище совершенно независимо от услуги, оказываемой духу приемом пищи.

То же самое происходит и с другими вещами в чувственном мире. Таким образом создаются желания, которые никогда бы не появились в чувственном мире, если бы человеческое эго не было включено в него. Такие желания также не возникают из духовной природы эго. Эго должно получать чувственные удовольствия до тех пор, пока оно живет в теле, даже если это происходит по той самой причине, что эго собственная природа духовна. Ибо дух проявляется в материальных вещах, и эго наслаждается не чем иным, как духом, когда оно отдает себя тому элементу чувственного мира, который озарен светом духа. Более того, он будет продолжать наслаждаться этим светом даже тогда, когда чувства больше не будут посредником, через который проходят духовные лучи. Но в духовном миреневозможно исполнение желаний, в которых дух не живет, даже в мире чувств.

Когда наступает смерть, возможность удовлетворения желаний, подобных этому описанию, прекращается. Удовольствие от вкусных блюд может быть вызвано только наличием физических органов, необходимых для их употребления, — неба, языка и так далее; но когда человек оставляет свое физическое тело, он больше не обладает этими органами. Однако, если эго все еще жаждет такого рода удовольствия, это желание должно оставаться неудовлетворенным. Пока в этом удовольствии соответствует духовные потребности людей, она возникает только[ПГ 066] присутствие физические органы, но если это случится, то эго, создала внутренние желания, не служа в духе поступая таким образом, она сохраняет ее и после смерти в виде страстное желание, которое жаждет тщетно искать удовлетворения. Мы можем составить представление о том, что тогда испытывает человек, только представив себе кого-то, страдающего от жгучей жажды в регионе, где повсюду нет воды. Таково затруднительное положение эго после смерти, пока оно сохраняет неудовлетворенные желания к удовольствиям внешнего мира и не имеет органов, с помощью которых могло бы их удовлетворять. Конечно, жгучую жажду, служащую сравнением состояния эго после смерти, следует рассматривать как чрезвычайно возросшую, и ее следует представлять как распространяющуюся на все еще существующие желания, для которых отсутствует всякая возможность удовлетворения.

Следующее условие эго состоит в освобождении от уз притяжения к внешнему миру. Что касается этого мира, то оно должно достичь очищения и освобождения. Оно должно быть очищено от всех желаний, которые оно создало, находясь в теле, и которые не имеют врожденных прав в духовном мире. Как объект подхватывается и сгорает в огне, так и мир

желаний, описанный выше, распадается и уничтожается после смерти. Тогда открывается перспектива в тот мир, который оккультная наука называет “всепожирающим огнем” духа. Этот огонь захватывает желания чувственной природы, которые, однако, не коренятся в духе. Откровения такого рода, которые оккультная наука обязана сделать в отношении таких событий, могут[pg 067]. Может показаться ужасным, что надежда, для реализации которой требуются органы чувств, после смерти должна трансформироваться в отчаяние, и что желание, которое может быть исполнено только физическим миром, должно превратиться в мучительное лишение. Однако мы можем придерживаться такого мнения только до тех пор, пока не осознали, что желания, охваченные “всепожирающим огнем” после смерти, в высшем смысле представляют силы, не благотворные для жизни, а разрушительные для нее.

Посредством этих сил эго привязывает себя к чувственному миру теснее, чем это необходимо, чтобы черпать из него весь необходимый опыт. Ибо чувственный мир - это проявление скрытого и духовного мира, который лежит за ним; и эго никогда не смогло бы достичь духовного счастья через телесные чувства, которые являются единственной формой, в которой духовное может проявляться, если бы оно не использовало чувства для поиска духовного элемента в чувственном опыте. Тем не менее, эго теряет из виду истинную духовную реальность в физическом мире до такой степени, что испытывает чувственные желания независимо от потребностей духа. Если чувственное удовольствие, как выражение духа, служит возвышению и развитию эго, то любое удовольствие, которое не является выражением духа, искажает и обедняет его. Даже если такое желание находит средства для своего удовлетворения в чувственном мире, его разрушительное воздействие на эго тем самым никоим образом не уменьшается;[стр. 068] но его катастрофические последствия становятся очевидными только после смерти.

По этой причине человек может, удовлетворяя такие желания, создавать в течение своей жизни новые и подобные им желания, совершенно не осознавая, что он окутывает себя “всепожирающим огнем”. То, что становится видимым для него после смерти, - это только то, что уже окружало его при жизни, и, становясь таким образом видимым, оно сразу же проявляется в своем спасительном действии. Человеческое существо, которое любит другого, безусловно, привлекает не только та его часть, которая воспринимается физическими чувствами — единственная часть, которая после смерти недоступна наблюдению, — но после смерти становится видимой именно та часть дорогого человека, для восприятия которой физические органы были только средством. На самом деле, единственное, что могло бы помешать мужчине ясно разглядеть своего друга, - это наличие желаний, которые могут быть удовлетворены только с помощью физических органов. Пока эти желания не будут погашены, он не сможет сознательно воспринимать своего друга после смерти. При взгляде в этом свете ужасный и безнадежный характер, который могут принять переживания человека после смерти, согласно описаниям, данным оккультной наукой, превращается в тот, который приносит полное удовлетворение и утешение.

Теперь еще в одном отношении первые переживания после смерти полностью отличаются от тех, что были при жизни. Во время очищения человек живет, так сказать, задом наперед. Он заново переживает весь период своей жизни с момента рождения; начиная с событий, непосредственно предшествовавших его смерти, и меняя порядок своих переживаний на противоположный, он проходит через них снова, пока не возвращается в детство. В этом процессе он видит духовно просветленными глазами все те вещи, которые не были

вдохновлены духовной природой эго, с той разницей, что теперь он переживает эти вещи в обратном порядке.

Например, человек, умерший на шестидесятом году жизни и в возрасте сорока лет в порыве гнева причинивший кому-либо физическую или психическую боль, снова пройдет через это переживание, когда на обратном пути существования после смерти достигнет этой точки на сороковом году; но теперь он не испытывает удовлетворения, которое доставляло ему при жизни его нападение; вместо этого он испытывает боль, которую причинил другому человеку. Однако сразу можно увидеть, что любая боль, которую он испытывает в посмертном опыте, вызвана желанием эго, возникающим только из внешнего физического мира; в действительности эго не только причиняет вред другому, потворствуя такому желанию, но и наносит вред самому себе; хотя нанесенный ему вред не очевиден при жизни.

Однако после смерти весь вредоносный мир желаний становится видимым для эго, которое затем чувствует влечение к каждому существу или объекту, вызвавшему желание, чтобы оно могло быть уничтожено во “всепожирающем огне” теми же средствами, которые его создали. Когда человек на своем обратном пути достигает момента своего рождения, только тогда все подобные желания были очищены в очищающем пламени, [стр. 070] и с этого момента не остается ничего, что могло бы помешать ему полностью посвятить себя духовному миру. Он вступает в новую фазу существования. Точно так же, как он оставил свое физическое тело после смерти и, вскоре после этого, свое эфирное тело, растворяется и та часть его астрального тела, которая может жить только в сознании внешнего физического мира.

Следовательно, оккультная наука признает три трупа — физический, эфирный и астральный. Период, в течение которого человек сбрасывает последнее, отмечен временем очищения, которое составляет примерно треть времени, прошедшего между рождением и смертью. Причина, по которой это так, может быть объяснена только позже, когда ход человеческой жизни будет рассмотрен с точки зрения оккультной науки. Для ясновидящего наблюдения астральные трупы, которые были отброшены человеческими существами, переходящими из состояния очищения в более высокое существование, постоянно видны в мире, окружающем человека, точно так же, как физические трупы в местах, населенных людьми, видны физическому наблюдению.⁶

После очищения для эго наступает совершенно новое состояние сознания. В то время как перед смертью внешние восприятия должны поступать к эго, чтобы на эти восприятия мог падать свет сознания, так и сейчас подобным образом изнутри изливается мир, который достигает сознания. Эго также живет в этом мире между рождением и смертью; только тогда этот мир [стр. 071] облачается в проявления чувств. Только когда эго, освобожденное от всех уз чувств, обращается внутрь, чтобы узреть свое собственное “святое святых”, ему открывается его истинная сокровенная природа, которая до сих пор была затемнена чувствами. Точно так же, как эго внутренне распознается перед смертью, так и после смерти и очищения духовная жизнь внутренне раскрывается ему во всей своей полноте. Это откровение действительно происходит сразу после того, как эфирное тело отброшено в сторону; но оно затемнено темным облаком желаний, обращенных к внешнему миру. Это похоже на то, как если бы мир духовного блаженства был захвачен черными демоническими призраками, вызванными теми желаниями, которые уничтожаются “всепожирающим огнем”. Действительно, эти желания являются не просто фантомами, но реальными сущностями, которые становятся очевидными сразу же после

того, как эго лишается физических органов и, таким образом, способно различать те вещи, которые имеют духовную природу. Эти сущности имеют вид искаженных карикатур на объекты, с которыми индивид ранее познакомился посредством своих органов чувств.

Ясновидящее наблюдение показывает, что это место очищающего огня населено существами, внешний вид которых вполне может показаться ужасающим и болезненным духовному зрению, чье удовольствие, по-видимому, состоит в разрушении, и чьи страсти побуждают их к злодеяниям такого масштаба, что зло физического мира кажется незначительным по сравнению с ним. Какие бы желания описанного выше рода ни приносились человеком в этот мир, эти существа рассматривают их как пищу, с помощью которой их силы постоянно укрепляются.[стр. 072]

Нарисованная таким образом картина мира, неосязаемого для органов чувств, может показаться менее невероятной, если мы непредвзято посмотрим на часть животного мира. Что такое свирепый, всепожирающий волк с духовной точки зрения? Что он открывает нам через то, что воспринимают наши чувства? Не что иное, как душа, живущая желаниями и действующая по желанию. Внешняя форма волка может быть названа воплощением этих желаний; и если бы у человека не было органов, с помощью которых он воспринимал эту форму, если бы его желания проявлялись невидимо в своих последствиях, — если бы, следовательно, невидимая глазу сила бродила вокруг и могла быть причиной всего, что происходило через видимого волка, — он все равно был бы вынужден признать существование соответствующего ей существа. Итак, существа области очищающего огня видны не физическому глазу, а только ясновидящему зрению; но их воздействие ясно очевидно. Они приводят к разрушению эго, когда оно дает им пищу. Эти эффекты отчетливо видны, если то, что начиналось как удовольствие, приводит к избытку и разврату.

Ибо даже то, что воспринимается чувствами, привлекало бы эго только в той мере, в какой удовольствие имело свой корень в собственной природе эго. Животное побуждается желанием того во внешнем мире, чего жаждут его три тела. Человек получает высшие наслаждения, потому что к трем принципам его телесной природы добавляется четвертый, эго. Но если эго ищет[стр. 073] удовлетворения, которое ведет не к поддержанию и развитию его природы, а к ее разрушению, тогда такое страстное желание не может быть ни следствием его трех тел, ни следствием его собственной природы, но может быть вызвано только существами, скрытыми от чувств в их истинной форме, но способными украдкой приближаться к этой высшей природе эго и возбуждать в нем желания, которые, хотя и отрезаны от чувств, все же могут быть удовлетворены только с помощью органов чувств.

Ибо есть существа, которые питаются страстями и желаниями худшего рода, чем страсти животной природы, потому что они не тратят себя на объекты чувств, а хватаются за духовный элемент и низводят его до чувственного уровня. Поэтому формы таких существ более отвратительны, более ужасны для духовного взора, чем формы самых свирепых животных, в которых, в конце концов, воплощены только страсти, коренящиеся в чувствах. И разрушительные силы этих существ неизмеримо превосходят любую разрушительную ярость, существующую в животном мире, воспринимаемую органами чувств. Оккультная наука должна таким образом расширить кругозор человека, чтобы включить в него мир существ, стоящих в определенном отношении ниже, чем явно разрушительный животный мир.

Когда человек после смерти проходит через мир очищения, он оказывается в мире, содержание которого духовно и который также порождает в нем страстные желания, которые могут быть удовлетворены только духовными вещами. Но даже сейчас человек проводит различие между тем, что по праву принадлежит его эго, и тем, что формирует окружение этого эго — можно [стр. 074] сказать, его духовный внешний мир. Только то, что он начинает ощущать в этом окружении, изливается на него таким же образом, как восприятие его собственного эго изливалось на него во время его пребывания в теле. В то время как окружение человека в жизни между рождением и смертью говорит с ним через его телесные органы, после смерти, когда все тела отброшены, язык его нового окружения проникает непосредственно в самое сокровенное святилище эго. Все окружение Человека теперь наполнено существами, сходными по природе с его эго, ибо только эго имеет доступ к эго. Точно так же, как минералы, растения и животные окружают человека в чувственном мире и составляют его, так и после смерти он окружен миром, состоящим из существ духовной природы.

И все же он берет с собой в этот мир нечто такое, что не является частью его окружения там; это то, что эго испытало в мире чувств. Прежде всего, сумма этих переживаний проявилась в виде всеобъемлющей картины памяти сразу после смерти, когда эфирное тело все еще было соединено с эго. Само эфирное тело тогда, действительно, откладывается в сторону, но что-то из образа памяти остается у эго как вечное достояние. Точно так же, как если бы из всех событий и переживаний, с которыми сталкивается человек между рождением и смертью, был сделан экстракт или эссенция, мы могли бы описать то, что осталось позади. Это духовный продукт жизни, ее плод. Этот продукт имеет духовную природу. Оно содержит все духовное, что открывается через чувства, и все же это духовное [стр. 075] сокровище нельзя было бы собрать иначе, как жизнью в чувственном мире.

Этот духовный плод чувственного мира становится после смерти собственным внутренним миром эго. С ним эго входит в мир, состоящий из существ, которые раскрывают себя тем же и единственным способом, которым человек в своих самых сокровенных глубинах может осознать свое собственное эго. Как семя растения, составляющее сущность всего растения, прорастает только тогда, когда оно похоронено в другом мире, земле, так и теперь то, что эго приносит из чувственного мира, постепенно раскрывается как семя под влиянием духовной среды, в которой оно было посажено. Окультизм может, конечно, только изобразить в образах то, что происходит в этом “духовном мире”; и все же эти картины представляются ясновидящему как абсолютная реальность, когда он исследует невидимые события, соответствующие тем, которые видны физическим глазом. Все, что в этом мире может быть описано, может быть визуализировано путем сравнения с миром чувств, ибо, хотя оно имеет чисто духовную природу, оно, тем не менее, в определенных отношениях напоминает физический мир. Точно так же, как, например, в физическом мире цвет появляется, когда какой-то объект производит впечатление на глаз, так и в духовном мире цвет появляется для эго, когда существо воздействует на него. Но это последнее явление воспринимается таким же образом, как эго может восприниматься внутренне между рождением и смертью. Это происходит не так, как если бы внешний свет падал внутрь человека, а как если бы другое существо непосредственно воздействовало [стр. 076] на эго, заставляя последнее представлять это влияние в цветовой форме.

Таким образом, все вещи в духовном окружении эго находят выражение в мире цветных лучей. Поскольку их происхождение иного рода, само собой разумеется, что эти цвета духовного мира также имеют несколько иной характер, чем физические цвета. То же самое верно и в отношении

других впечатлений, получаемых человеком в чувственном мире. Но именно звуки духовного мира наиболее близки к впечатлениям чувственного мира; и чем более уютно человек чувствует себя в духовном мире, тем больше он осознает его как жизнь в самодетерминированном движении, которое можно сравнить со звуками и гармонией звуков физического мира. Только он ощущает звуки не как нечто приближающееся к органу извне, а как силу, изливающуюся во внешний мир через его эго. Он чувствует звук точно так же, как в чувственном мире он чувствует свою собственную речь или песню, только он знает, что в духовном мире эти звуки, исходящие от него, являются в то же время проявлениями других существ, которые изливаются в мир через него.

Еще более высокое проявление происходит в стране духов, когда звук становится “духовным словом”. Тогда через эго течет не только пульсирующая жизнь другого духовного существа, но и само такое существо сообщает эго свою собственную внутреннюю природу; и тогда, когда духовное слово течет через эго, два существа живут друг в друге, [стр. 077] без того разделяющего элемента, который должно нести с собой каждое общение в чувственном мире. И это действительно природа общения эго с другими духовными существами после смерти.

В духовном мире есть три области, которые можно сравнить с тремя подразделениями физического чувственного мира. Первая область в определенном отношении является “твердой землей” духовного мира, вторая - “сферой океана и реки”, а третья - “атмосферной областью”. То, что принимает физическую форму на земле, так что оно может быть воспринято физическими органами в соответствии со своей духовной природой, должно быть видно в первой области духовного мира. Там, например, можно увидеть силу, придающую форму кристаллу. Только то, что там раскрывается, противоположно тому, что проявляется в чувственном мире. В том мире пространство, заполненное каменной массой, предстает духовному зрению как своего рода пустое пространство; но вокруг этой впадины видна сила, придающая форму скале. Цвет камня в чувственном мире проявляется в духовном мире как его дополнительный цвет; таким образом, красный камень кажется зеленым, если смотреть из духовного мира, зеленый камень - красным, и так далее. Другие качества также проявляются в своих противоположностях. Точно так же, как камень, массы земли и подобные материалы составляют твердую землю — континентальную область чувственного мира, — так и структуры, описанные выше, составляют твердую землю духовного мира.

Все, что является жизнью в мире чувств, принадлежит области океана духовного мира. Для физического [стр. 078] глаза жизнь проявляется в ее проявлениях в растениях, животных и людях. Для духовного видения жизнь - это текучая субстанция, подобная океанам и рекам, распространяющимся по духовному миру. Еще лучшим сравнением является циркуляция крови в теле; ибо, в то время как моря и реки кажутся неравномерно распределенными в физическом мире, в духовном мире царит определенная регулярность в распределении текущей жизни, как и в циркуляции крови. Эта “текущая жизнь” одновременно воспринимается как духовный звук.

Третья область духовного мира - это его “атмосфера”. То, что известно в физическом мире как “чувство”, также присутствует там, пронизывая все, подобно воздуху на земле. Мы должны представить себе стремительное море чувств. Боль и печаль, радость и восторг пронизывают этот регион, подобно ветру и бурям в атмосфере физического мира. Представьте битву, которая ведется на земле. Здесь противостоят друг другу не просто человеческие формы, видимые физическим глазом, но чувства, противоположные чувствам, страсти к страстям; боль

наполняет поле битвы точно так же, как и человеческие формы. Все, что там кипит страстью, болью и радостью победы, воспринимается не только в своих последствиях, открывающихся физическим чувствам; духовными чувствами это можно увидеть как атмосферный процесс в духовном мире. Такое событие в духовном мире подобно грозе в физическом, и восприятие этих событий можно сравнить со слушанием слов в физическом мире. По этой причине говорится, что подобно тому, как воздух обволакивает и пронизывает земные вещи,[стр. 079] так и “переплетающиеся духовные слова” пронизывают существа и события духовного мира.

И в этом духовном мире возможны дальнейшие наблюдения. То, что можно сравнить со светом и теплом в физическом мире, также присутствует там. То, что пронизывает все в духовном мире, подобно тому, как земные вещи и существа пронизаны теплом, - это сам мир мысли. Однако там мысли должны рассматриваться как живые и независимые существа. То, что понимается человеком в проявленном мире как мысль, является всего лишь тенью того, что живет как мыслящее существо в духовном мире. Представьте себе мысль, как она сейчас существует в человеке, поднявшуюся из него как активное, энергичное существо, наделенное собственной внутренней жизнью, и вы получите слабую иллюстрацию того, что заполняет четвертую область духовного мира. В физическом мире между рождением и смертью то, что человек понимает как мысль, является всего лишь проявлением мира мыслей в том виде, в каком он способен формировать себя с помощью инструментов, предоставляемых телами. Все подобные мысли, лелеемые человеком и несущие с собой обогащение физического мира, берут свое начало в этом регионе. Под такими мыслями подразумеваются не только идеи великих изобретателей и гениальных людей, но и те идеи, которые есть у каждого человека, которыми он обязан не только внешнему миру, но с помощью которых он, так сказать, преобразует этот мир.

В той мере, чувства и страсти беспокоят, причина которого лежит во внешнем мире, эти чувства можно ощутить в третьей области духовного мира; [ПГ 080] но все, что так живет в душе человека, как заставить его создатель,—влияние, трансформируя и удобряя его окружение,—проявляется в его изначальная форма в четвертом дивизионе в духовный мир.

То, что существует в пятой области, можно сравнить с физическим светом. В своей архетипической форме это проявленная мудрость. Существа, которые распространяют мудрость по всему своему окружению, подобно тому как солнце льет свет на физические существа, принадлежат к этому царству. Все, что освещается их мудростью, предстает в своем истинном значении для духовного мира, точно так же, как виден цвет физического объекта, когда на него падает свет. Существуют еще более высокие области духовного мира, которые будут описаны позже в этой работе.

В этот мир эго погружается после смерти вместе с результатами, которые оно уносит с собой из физической жизни. И эти результаты все еще связаны с той частью астрального тела, которая не отброшена в конце периода очищения. На самом деле отпадает только та часть, которая в своих желаниях после смерти обратилась к физической жизни. Погружение эго в духовный мир вместе с тем, что оно приобрело в физическом мире, можно сравнить с посадкой зернышка в почву, в которой оно может созреть. Как зернышко черпает вещества и силы из своего окружения, чтобы развиться в новое растение, так и состояние эго, когда оно внедрено в духовный мир, является состоянием развития и роста.

Внутри того, что воспринимается органом, скрыта сила, благодаря которой этот орган был сформирован. Глаз воспринимает свет; но без света не было бы глаза. Существа, проводящие свою жизнь в темноте, не развивают органы зрения. Таким образом, все физическое тело человека создано из скрытых сил того, что он осознает через свои телесные органы. Физическое тело создается силами физического мира, эфирное тело - силами жизненного мира, а астральное тело формируется из астрального мира. Теперь, когда эго переносится в духовный мир, оно сталкивается как раз с теми силами, которые остаются скрытыми для физического восприятия.

То, что предстает взору человека в первой области духовного мира, - это духовные существа, которые всегда окружают его и которые создали его физическое тело. Таким образом, в физическом мире человек не воспринимает ничего, кроме проявлений тех духовных сил, которые сформировали его собственное физическое тело. После смерти он оказывается в самой гуще этих формирующих сил, которые, ранее скрытые, теперь предстают перед ним в своих истинных формах. Точно так же во второй области он находится среди сил, с помощью которых было организовано его эфирное тело, а в третьей области на него изливаются потенции, из которых было сформировано его астральное тело. Высшие области духовного мира также направляют к нему те силы, из которых он был создан в жизни между рождением и смертью.

Эти обитатели духовного мира в настоящее время [стр. 082] работают в сотрудничестве с тем, что человек принес с собой как продукт своей прошлой жизни, который теперь становится зародышем; и благодаря этому сотрудничеству человек, прежде всего, заново строится как духовное существо. Физическое и эфирное тела все еще соединены во сне; астральное тело и эго, это правда, находятся вне их, но все еще связаны с ними. Все воздействия, которые астральное тело и эго получают в таком состоянии из духовного мира, могут служить только для восстановления сил, истощенных во время бодрствования.

Но когда физическое и эфирное тела отброшены в сторону, а после периода очищения также и те части астрального тела, которые все еще связаны своими желаниями с физическим миром, тогда все, что изливается на эго из духовного мира, является не только преобразующей, но и реорганизирующей силой. По прошествии определенного периода, который будет рассмотрен в последующих главах, эго снова собирает вокруг себя астральное тело, которое будет способно жить в таком эфирном и физическом теле, каким обладает человек между рождением и смертью. Человек может еще раз пройти через рождение и возобновить свое земное существование, в которое, однако, будут включены результаты его прежней жизни. До восстановления своего астрального тела человек является свидетелем своего восстановления. Поскольку силы духовного мира проявляются для него не через внешние органы, а изнутри наружу, подобно его собственному эго в самосознании, он способен наблюдать это проявление до тех пор, пока его внимание не обращено к внешнему миру восприятия. Но с того момента, как [стр. 083] астральное тело восстановлено, его внимание обращено вовне; астральное тело снова жаждет внешнего эфирного и физического тела. Таким образом, он отворачивается от внутренних откровений. По этой причине сейчас существует промежуточное состояние, во время которого человек погружен в бессознательность. Сознание может снова проявиться в физическом мире только тогда, когда сформируются необходимые органы для физического восприятия.

В течение этого периода, когда сознание, озаренное внутренним восприятием, угасает, новое эфирное тело начинает соединяться с астральным, и человек может снова войти в физическое тело. В соединении этих двух тел могло сознательно участвовать только такое эго, которое само по себе создало Жизне-Дух и Духо-Человека из творческих сил, скрытых в эфирном и физическом телах. До тех пор, пока индивид не продвинется настолько далеко, существа, более продвинутые в эволюции, чем он сам, должны руководить этим соединением воедино. Такие существа, как эти, направляют астральное тело к родителям, через которых оно может быть наделено соответствующими эфирным и физическим телами. Прежде чем произойдет прикрепление эфирного тела, с человеком, который вот-вот вернется к физическому существованию, происходит нечто очень важное.

В своей прошлой жизни он создал беспокоящие силы, которые открылись ему на пути, пройденном после смерти. Давайте снова возьмем пример. Он причинил некоторую боль во вспышке гнева на сороковом году своей прежней жизни. После смерти[стр. 084] боль другого предстала перед ним как сила, которая вмешалась в эволюцию его эго. Точно так же обстоит дело со всеми подобными событиями его прошлой жизни. При его возвращении в физическую жизнь эти препятствия на пути его эволюции снова встают перед эго. Как на пороге смерти перед человеческим эго возникла своего рода картина-воспоминание, так и сейчас возникает видение приближающейся жизни. Снова он видит картину, на этот раз показывающую все препятствия, которые он должен устранить, если он хочет продвинуться в эволюции. И то, что он таким образом видит, становится отправной точкой для сил, которые он должен принести с собой в свою новую жизнь. Картина боли, которую он причинил другому человеку, становится силой, побуждающей эго при повторном вступлении в жизнь загладить эту боль. Таким образом, предыдущая жизнь оказывает определяющее влияние на новую. Поступки в новой жизни определенным образом вызваны поступками в прошлой жизни. Эту связь, следующую закону, между более ранним и более поздним существованием следует рассматривать как “Закон судьбы”; стало обычным обозначать ее “Кармой”, термином, заимствованным из восточной мудрости.

Однако создание нового набора тел - не единственная задача, лежащая на человеке в период между смертью и новым рождением. Пока происходит это созидание, человек живет за пределами физического мира. Этот мир, однако, продолжает развиваться в течение этого времени. Поверхность земли меняется за сравнительно короткие промежутки времени. Какой аспект имели те регионы, которые сейчас оккупированы Германией[стр. 085] несколько тысяч лет назад? Когда человек появляется на земле в новом существовании, земля редко выглядит так же, как во время его последнего воплощения. За время его отсутствия на земле произошли всевозможные изменения. Теперь в этом изменении лица земли также действуют скрытые силы, исходящие из того самого мира, в котором человек оказывается после смерти; и он сам должен сотрудничать с этими силами в преобразовании земли. Он может делать это только под руководством Высших Существ до тех пор, пока, путем создания своего Жизне-Духа и Духо-Человека, он не приобретет ясного восприятия связи между духовным и его выражением в физическом. Но он принимает участие в преобразовании земных условий. Можно сказать, что в период между смертью и новым рождением человек так преобразует землю, что ее условия соответствуют тому, что он развил в себе. Если мы посмотрим на данное место на земле в определенный момент и увидим его снова по прошествии долгого времени, в полностью изменившихся условиях, то силы, вызвавшие это изменение, исходили от тех, кто сейчас мертв. И именно такого рода связь существует между ними и землей до момента перерождения.

Ясновидящее наблюдение видит во всем физическом существовании проявление скрытого духовного элемента. Для физического наблюдения это солнечный свет, климатические изменения и так далее, которые влияют на трансформацию земли, но для ясновидения это сила мертвых, которая действует в лучах света, которые падают на растение с солнца. Ясновидящий видит, как человеческие души витают вокруг растений, как они изменяют поверхность земли. Не только на себя или на приготовления к своему собственному новому земному существованию обращено внимание человека после смерти.— Нет, тогда он призван воздействовать на внешний мир, точно так же, как он действует при жизни между моментом своего рождения и смертью.

Не только жизнь человека влияет на условия физического мира из страны духов; но и наоборот, деятельность во время физического существования оказывает свое воздействие в духовном мире. Что происходит в этом отношении, можно объяснить на примере. Между матерью и ребенком существуют узы любви. Эта любовь возникает из взаимного притяжения, вызванного силами чувственного мира. Но со временем это меняется. Духовная связь постепенно вырастает из чувственной связи, и эта духовная связь создается не только для физического мира, но и для мира духов. То же самое относится и к другим связям. Все, что создано в физическом мире духовными сущностями, продолжает существовать в духовном мире. Друзья, которые были тесно связаны при жизни, принадлежат друг другу и в стране духов, и когда их тела оставлены, они находятся в гораздо более тесном общении, чем при физической жизни. Ибо как духи они существуют друг для друга точно так же, как в приведенном выше описании духовные существа раскрывают себя другим посредством внутреннего проявления; и связь, созданная между двумя людьми, снова объединяет их в новой жизни.[страница 087] Таким образом, в самом прямом смысле этого слова мы можем говорить о том, чтобы снова обрести друг друга после смерти.

То, что однажды произошло с человеком между рождением и смертью и с тех пор до нового рождения, повторяется. Человек возвращается на землю снова и снова, когда плод, который он заработал в физической жизни, созрел в духовном мире. Однако это не случай повторения без начала или конца; но человек вышел из других форм существования и перешел в те, которые протекают своим чередом только что описанным образом, и в будущем он снова перейдет в другие формы. Представление об этих переходных стадиях будет получено, когда эволюция Вселенной в связи с человеком будет впоследствии рассмотрена с точки зрения оккультной науки.

События между смертью и новым рождением, конечно, еще более скрыты от внешнего чувственного наблюдения, чем духовная основа, лежащая в основе проявленной жизни между рождением и смертью. Это чувственное наблюдение может видеть только последствия той части скрытого мира, где они вторгаются в физическое существование. В связи с этим должен возникнуть вопрос, приносит ли человек, вступая в эту жизнь при рождении, с собой какие-либо результаты событий, описанных оккультной наукой как имевшие место между его последней смертью и повторным рождением. Если кто-то найдет раковину улитки, в которой нет и следа животного, он, несмотря на это, поймет, что эта раковина была сформирована в результате деятельности животного, и он не может поверить, что раковина создала себе форму с помощью простых физических сил.

[страница 088]

Точно так же тот, кто изучает человека при жизни и находит в нем нечто, что не может быть связано с *этой* жизнью, может разумно признать, что это проистекает из того, что описывает оккультная наука, если таким образом проливается объяснительный свет на то, что иначе необъяснимо.

И здесь невидимые причины могут казаться понятными рациональному чувственному наблюдению на основе их видимых последствий, и тот, кто наблюдает за жизнью с абсолютной беспристрастностью, обнаружит, что с каждым новым наблюдением это кажется все более и более истинным. Важный вопрос, однако, заключается в том, как найти правильную точку зрения, с которой можно наблюдать за их воздействием на жизнь. Где, например, можно обнаружить последствия того, что оккультная наука описывает как события времени очищения? Как проявляются последствия опыта, который, согласно оккультным исследованиям, человек претерпевает в чисто духовных областях, после этого периода очищения?

На каждого серьезного и углубленного изучающего жизнь в этой области давит достаточно проблем. Мы видим одного человека, рожденного в нужде и несчастье, наделенного лишь низшими способностями, так что из-за этих фактов, сопутствующих его рождению, он кажется обреченным на жалкое существование. Другой с первого момента своей жизни находится под опекой любящих рук и сердец; в нем раскрываются блестящие таланты; его дары указывают на успешную и удовлетворительную карьеру. При ответе на подобные вопросы можно придерживаться двух противоположных точек зрения.[стр. 089] человек будет придерживаться того, что воспринимают органы чувств и что понимание, полагаясь на эти органы чувств, способно постичь. Эта точка зрения не допускает никаких проблем в том факте, что один человек рождается счастливым, а другой несчастным. Даже если не использовать слово “случайность”, не может быть и речи о том, чтобы думать, что подобные вещи вызваны каким-либо законом причины и следствия. А что касается талантов и способностей, то такой взгляд будет рассматривать их как “унаследованные” от родителей, бабушек и дедушек и других предков. Она отказывается искать причины в духовных событиях, с которыми сам человек столкнулся до рождения — независимо от наследственности — и посредством которых он сформировал свои таланты и способности.

Другая точка зрения не нашла бы удовлетворения в такой интерпретации. Это означало бы утверждение, что даже в проявленном мире ничто не происходит в определенных местах или окружении без того, чтобы нам не пришлось предполагать причины рассматриваемого события. Хотя во многих случаях такие причины еще не исследованы, они существуют. Альпийский цветок не растет в низинах. В его природе есть что-то, что связывает его с альпийскими регионами. Точно так же в человеке должно быть что-то, что определяет его рождение в определенной среде. Причин, относящихся только к физическому миру, недостаточно для объяснения этого. Для более глубокого мыслителя такое объяснение предстает в некотором смысле в том же свете, что и при нанесении удара другому, мотив которого не приписывается чувствам этого человека, а должен быть объяснен физическим механизмом руки.

[стр. 090]

Любое объяснение способностей и талантов исключительно “наследственностью” с такой точки зрения в равной степени неудовлетворительно. Верно, кто-то может сказать:

“Посмотрите, как определенные таланты наследуются в семьях”. На протяжении двух с половиной столетий музыкальные таланты передавались по наследству членам семьи Баха. Из семьи Бернулли вышли восемь математиков, некоторым из которых в детстве были поручены совершенно другие занятия; но унаследованные таланты всегда вели их к семейному призванию. Далее можно указать, как при точном исследовании линии происхождения человека тем или иным образом дары этого человека проявились у предков и представляют собой лишь сумму унаследованных талантов. Тот, кто придерживается последней из двух указанных выше точек зрения, наверняка не оставит подобные факты незамеченными, но *для него* они не могут означать того же, что и для того, кто полагается в своей интерпретации только на события чувственного мира. Первый укажет на то, что унаследованные таланты сами по себе не могут объединиться в целостную личность, как металлические детали часов не могут сами по себе подогнаться друг к другу. И если кто-то возразит, что сотрудничество родителей может привести к сочетанию талантов, — что это, так сказать, заменяет часовщика, — он ответит: “Взгляните беспристрастно на то, что нового в личности каждого ребенка, на то, что абсолютно ново; это не может исходить от родителей по той простой причине, что в них этого нет”.

Неточное мышление может создать много путаницы [стр. 091] в этой области. Еще хуже, когда сторонники первой точки зрения выставляют тех, кто придерживается второй, противниками того, что, в конце концов, подтверждается “установленными фактами”. Но вполне может быть, что последние не имеют ни малейшего намерения отрицать истинность или ценность этих фактов. Например, они видят, что определенные умственные способности или предрасположенность “наследуются” в семье, и что определенные дары, накопленные и объединенные в одном потомке, приводят к появлению замечательной личности. Они с готовностью соглашались, когда говорят, что самое знаменитое имя редко стоит в начале, а только в конце нисходящей линии. Но не следует недооценивать, если они вынуждены формировать мнения по этому вопросу, сильно отличающиеся от мнений людей, которые полны решимости не принимать ничего, кроме материальных доказательств. В отношении последнего можно сказать, что это правда, что человек проявляет черты своих предков, потому что “дух-душа”, которая вступает в физическое существование при рождении, черпает свою телесную субстанцию из того, что дарует ей наследственность. Но это говорит не более чем о том, что существо демонстрирует особенности тела, в которое оно нисходит.

Это, без сомнения, необычное — тривиальное — сравнение, но непредвзятый человек не станет отрицать его оправданность, когда кто-то скажет, что человеческое существо, демонстрирующее качества своих предков, доказывает происхождение личных качеств этого человека так же мало, как тот факт, что человек промок из-за того, что упал в воду, доказывает что-то относительно [стр. 092] его внутренней природы. И далее можно сказать, что если самое знаменитое имя стоит в конце линии семейного происхождения, это показывает, что носитель этого имени нуждался в этом конкретном происхождении, чтобы построить тело, необходимое для выражения всей его личности. Но это не является доказательством того, что ему были переданы его действительные личные качества: такое утверждение, напротив, противоречит здравой логике. Если бы личные дары передавались по наследству, они были бы найдены в начале нисходящей линии, [7](#) и, начиная с этого момента, передавались бы потомкам. Поскольку, однако, они стоят в конце, очевидно, что они *не* передаются.

Теперь нельзя отрицать, что те, кто говорит о духовной причинности в жизни, внесли не меньший вклад в создание путаницы в мышлении. Слишком много обобщающих и расплывчатых дискуссий исходит из этой сферы. Утверждение о том, что личность человека представляет собой комбинацию унаследованных характеристик, безусловно, можно сравнить с утверждением, что металлические детали часов сами собой подогнались друг к другу. Следует также признать, что в отношении многих утверждений о духовном мире это похоже на то, как если бы кто-то сказал, что металлические части часов не могут собраться вместе таким образом, чтобы стрелки могли двигаться вперед; следовательно, должен присутствовать некоторый разум, чтобы осуществлять это движение вперед. Столкнувшись с таким утверждением, тот, кто говорит: “О! Тот, безусловно, опирается на гораздо лучший фундамент”. [стр. 093]. Мне нет дела до ваших ‘мистических’ существ, которые двигают руки вперед. Что я хочу знать, так это механическую конструкцию, с помощью которой достигается движение рук вперед”. Речь ни в коем случае не идет о том, чтобы просто знать, что за механизмом, например, за часами, стоит разум (часовщик); важно знать только идеи в голове часового мастера, которые предшествовали созданию часов. Эти мысли могут быть заново открыты в механизме.

Простые мечты и воображения о сверхчувственном приводят только к путанице, поскольку они не рассчитаны на то, чтобы удовлетворить оппонентов. Последние правы, говоря, что такие общие намеки на сверхфизические существа вовсе не способствуют пониманию фактов. Конечно, такие оппоненты могли бы сказать то же самое и *оточных* утверждениях оккультной науки. Но в таком случае можно указать, что последствия скрытых духовных причин видны в проявленной жизни. Давайте предположим на мгновение, что то, что утверждает оккультная наука, доказано наблюдением, верно: что человек прошел через [стр. 094] период очищения после смерти, и что в течение этого периода он пережил в своей душе, как определенный поступок, совершенный им в прошлой жизни, был препятствием для его прогрессивной эволюции. Пока он переживал этот опыт, в нем возник импульс загладить свою вину за этот поступок. Он приносит этот импульс с собой в новую жизнь, и его присутствие порождает тенденцию в его натуре, которая вовлекает его в условия, делающие возможным исправление.—Принимая во внимание ряд таких импульсов, у нас есть причина, по которой человек рождается в среде, соответствующей его предназначению.

Таким же образом мы можем поступить и с другим предположением. Давайте снова примем как правильное утверждение оккультной науки, что плоды прошлой жизни включены в духовный зародыш человека, и что страна духов, в которой человек оказывается между смертью и новой жизнью, является областью, в которой эти плоды созревают и трансформируются в таланты и способности, которые проявятся в новой жизни и сформируют личность так, что она проявится как результат того, что было приобретено в прошлой жизни. Любому, кто примет эти гипотезы и, памятуя о них, беспристрастно рассмотрит жизнь, станет очевидно, что, хотя с их помощью все материальные факты могут быть оценены во всей их истинности и значении, в то же время становится понятным все, что, если бы полагались только на материальные факты, навсегда осталось бы непостижимым для того, чье внимание обращено к духовному миру. И что еще более важно, исчезнет это нелогичное рассуждение, подобное указанному [стр. 095] выше, а именно: поскольку самое выдающееся имя в линии происхождения стоит в конце ее, его носитель, должно быть, унаследовал его дары. Жизнь становится логически понятной благодаря сверхчувственным фактам, установленным оккультной наукой.

Еще одно веское возражение может быть выдвинуто добросовестным искателем истины, который желает найти свой путь к фактам и не имеет собственного опыта в сверхчувственном мире. Можно настаивать на том, что недопустимо признавать существование фактов любого рода просто потому, что с их помощью может быть объяснено что-то, что иначе было бы непонятно. Такое возражение бессмысленно для того, кто знает соответствующие факты из сверхчувственного опыта, и в последующих главах этой книги будет указан путь, по которому можно следовать, чтобы получить знание не только о духовных фактах, описанных здесь, но и о законе духовной причинности на личном опыте. Однако любой, кто не желает вступать на этот путь, может счесть приведенное выше возражение важным; и то, что можно сказать против него, также имеет ценность для того, кто полон решимости следовать указанному пути. Ибо, если это воспринято в правильном духе, это самый лучший предварительный шаг, который можно сделать на этом пути. Совершенно верно, что человек не должен принимать утверждение, о котором он в остальном ничего не знает, только потому, что с его помощью можно объяснить нечто необъяснимое в остальном, но в случае предполагаемых духовных фактов дело обстоит иначе. Если такие утверждения[стр. 096] принимаются, интеллектуальным следствием является не только то, что с их помощью жизнь становится понятной, но и то, что благодаря допущению этих гипотез в мир мышления индуцируются переживания совершенно нового рода.

Возьмем следующий случай. С человеком происходит нечто, вызывающее у него чрезвычайно болезненные ощущения. Он может отреагировать на ситуацию одним из двух способов. Он может смириться с этим происшествием как с чем-то болезненным, и отдаться болезненному ощущению, даже погрузившись в свое горе; или он может встретить это по-другому. Он может сказать: "На самом деле это я сам в прошлой жизни привел в движение силу, которая привела меня в соприкосновение с этой вещью. Я действительно сам навлек это на себя". Тогда он может пробудить в себе все чувства, которые вызывает такая мысль. Само собой разумеется, что мысль должна восприниматься с совершенной серьезностью и с максимально возможной силой, если она хочет иметь такие последствия в жизни ощущений. Тот, кто преуспеет в этом, столкнется с опытом, который лучше всего можно проиллюстрировать сравнением.

Предположим, что у двух мужчин в руках по палочке сургуча. Каждый начинает размышлять о его внутренней природе. Эти размышления, возможно, очень мудры, но если бы "внутренняя природа" никак не проявляла себя, кто-нибудь мог бы легко возразить: "Это все воображение". Другой, однако, протирает сургуч шерстяной тряпкой, а затем показывает, что он притягивает мелкие частицы. Существует важное различие между[стр. 097] мыслями, которые прошли через голову первого человека, и его размышлениями, и размышлениями второго. Мысли первого человека не имели реального результата; мысли второго вызвали скрытую силу, следовательно, нечто реальное.

То же самое происходит и с мыслями человека, в уме которого возникает идея о том, что в прошлой жизни он запустил внутри себя силу, которая заставляет его пережить определенное событие. Сама мысль об этом пробуждает в нем силу, которая позволяет ему встретить событие совершенно иначе, чем он встретил бы его, не лелея такой идеи. До него доходит, что событие, которое он в противном случае счел бы случайностью, на самом деле было необходимостью, и он сразу же увидит, что у него была правильная мысль, потому что эта мысль имела силу раскрыть ему факты. Если такие внутренние процессы повторяются, они превратятся в источник внутренней силы и, таким образом, своей плодотворностью докажут свою истинность; и мало-помалу эта истина оказывается чрезвычайно эффективной. Такие процессы оказывают

благотворное воздействие на тело, душу и дух, более того, они во всех отношениях способствуют продвижению жизни вперед. Человек осознает, что таким образом он занимает правильную позицию в отношении непрерывности жизни; тогда как, принимая во внимание только одну жизнь между рождением и смертью, он становится жертвой заблуждения.

Такое полностью внутреннее доказательство духовной причинности, конечно, может быть получено каждым только для себя, в своей собственной внутренней жизни. Но это в силах каждого [стр. 098] иметь это. Те, кто не усвоил его, конечно, не могут судить о его убедительной силе; но те, кто его усвоил, едва ли могут еще сомневаться в этом вопросе. И нет причин удивляться, что это так. Вполне естественно, что то, что столь тесно связано с глубочайшим строением человеческого существа и личности, может быть адекватно доказано только внутренним опытом. С другой стороны, нельзя утверждать, что, поскольку такой вопрос соответствует внутреннему опыту, он, следовательно, должен решаться каждым для себя и что это не предмет для оккультной науки. Несомненно, что каждый должен пройти через этот опыт сам, точно так же, как каждый должен сам увидеть доказательство математической задачи. Но путь, по которому можно приобрести такой опыт, открыт для всех, точно так же, как метод доказательства математической задачи доступен каждому.

Не следует отрицать — помимо ясновидческого наблюдения, конечно, — что благодаря силе, порождающей соответствующие мысли, только что приведенное доказательство является единственным, которое твердо стоит перед всякой непредвзятой логикой. Все остальные соображения, без сомнения, очень важны, но во всех них будет что-то, за что противник может ухватиться в качестве точки атаки. Несомненно, тот, кто приобрел достаточно беспристрастный взгляд на вещи, найдет нечто в возможности и действительном факте образования человека, что обладает силой логического доказательства того, что духовное существо борется за существование в оболочке тела. Он [стр. 099] сравнит животных с человеком и скажет себе, что при рождении первых проявляются определенные качества и способности как нечто решающее само по себе, что ясно показывает, как это было создано наследственностью и как это будет проявляться во внешнем мире. Мы видим, как молодой цыпленок выполняет жизненные функции определенным образом с момента своего рождения; но посредством воспитания нечто соприкасается с внутренней жизнью человека, что не зависит ни от какой связи с его наследственностью, и он может оказаться в состоянии ассимилировать последствия таких внешних воздействий. Воспитатель знает, что таким влияниям противостоят силы, исходящие из внутренней природы человека. Если это не так, все наставления и тренировки бессмысленны. Непредвзятый педагог обнаруживает, что граница между унаследованными талантами и теми внутренними силами самого человека, которые просвечивают сквозь них и берут начало в прошлых жизнях, очень четко обозначена. Это правда, мы не можем привести таких весомых доказательств для вещей такого рода, как мы можем для определенных физических фактов, с помощью весов; но тогда это всего лишь интимные вещи жизни, и тот, кто способен оценить такие неосязаемые доказательства, найдет их убедительными — даже более убедительными, чем осязаемая реальность.

То, что животные могут быть дрессированы и, таким образом, в определенной степени приобретать качества и способности путем воспитания, не является возражением для того, кто способен видеть реальность, ибо, помимо того факта, что переходные стадии встречаются во всем мире, результаты дрессировки животного ни в коем случае не исчезают сего индивидуальным существованием, как в случае с человеком. Более того, был подчеркнут тот

факт, что способности, приобретаемые домашними животными в результате общения с человеком, передаются, то есть сохраняются в виде, а не в индивидууме. Дарвин описывает, как собаки приносят еду, не будучи наученными этому или не видя, как это делается. Кто бы сделал такое утверждение в отношении образования человека?

Теперь есть мыслители, чьи наблюдения вывели их за рамки мнения, что человек создан исключительно унаследованными извне силами. Они приходят к мысли, что духовное существо, индивидуальность, существовала до жизни в теле и формировала его; но многие из них считают невозможным представить, что существуют повторяющиеся земные жизни и что плоды прошлых жизней являются формирующими силами в промежуточном состоянии между двумя жизнями. Давайте возьмем один пример из рядов этих мыслителей. Иммануил Герман Фихте, сын великого Фихте, в своей "Антропологии" (стр. 528) приводит наблюдения, которые привели его к следующему выводу:

“Родители не являются генераторами в полном смысле этого слова. Они поставляют органическую субстанцию, и не только ее, но также и тот промежуточный элемент ментальной и чувственной природы, который проявляется в темпераменте, окраске характера, определенных тенденциях и так далее, общим источником которого оказывается ‘воображение’ в указанном нами более широком смысле. Во всех этих элементах личности безошибочно угадывается смешение и особое сочетание душ родителей [стр. 101]; следовательно, совершенно обоснованным является утверждение, что это сочетание является просто результатом деторождения, даже если мы рассматриваем деторождение, как мы и должны делать, как действительно душевный процесс. Но подлинный, высший центр личности - это как раз то, чего здесь не хватает; ибо более глубокое и вдумчивое наблюдение раскрывает тот факт, что даже эти особенности характера являются всего лишь оболочкой и инструментом для сдерживания действительно духовных и идеальных способностей индивида и способны помогать им в их развитии или препятствовать им, но никоим образом не способны их породить”. Далее в той же работе (стр. 532) утверждается: “Каждый индивид предсуществует в том, что касается фундаментальной формы его духа, ибо ни один индивид с духовной точки зрения не похож на другого, точно так же, как ни один вид животных не похож на другой”. напоминает другой вид”.

Эти мысли простираются лишь настолько далеко, чтобы позволить духовному существу войти в человеческое тело; но поскольку силы, формирующие такое существо, не проистекают из причин, существовавших в прошлых жизнях, было бы необходимо, чтобы каждый раз, когда появляется новая личность, духовное существо возникало из Божественной Первопричины. С помощью этой гипотезы не было бы никакой возможности объяснить связь, которая, несомненно, существует между потенциальными возможностями, пробивающимися наружу из глубочайшего существа человека, и тем, что пробивается туда из его внешнего земного окружения в течение жизни. Сокровенное существо человека, исходящее в случае каждого отдельного человека из Божественной Первопричины, сочло бы то, с чем он сталкивается в земной жизни, довольно странным и чуждым. Только тогда этого не было бы — а на самом деле это не так, — если бы уже существовала связь между внутренним человеком и внешним миром, и если бы внутренний человек не жил в нем в первый раз.

Непредвзятый педагог, несомненно, может ясно заметить, что он производит впечатление на сознание своего ученика чем-то взятым из жизненного опыта, что само по себе чуждо его чисто унаследованным качествам, но что, однако, представляется ему так, как если бы работа, из

которой возникают эти переживания, была проделана им в прошлом. Только повторяющиеся жизни на земле в сочетании с фактами, установленными оккультной наукой как происходящие в духовных областях между двумя земными жизнями, — только этот взгляд может дать удовлетворительное объяснение нынешней человеческой жизни, рассматриваемой со всех сторон. Я говорю определенно “нынешняя” человеческая жизнь, ибо оккультное исследование показывает, что цикл земной жизни, несомненно, имел начало, и в то время духовное существо человека, которое позже облеклось в телесную оболочку, существовало в других условиях. В следующей главе мы вернемся к этому первобытному состоянию человеческого существования. Когда из сообщений оккультной науки будет показано, как человеческие существа получили свою нынешнюю форму в связи с эволюцией земли, также станет возможным более точно указать, как духовный зародыш человеческого существа нисходит из сверхфизических миров в телесную форму и как развивается духовный закон причинности, или “судьба человека”.

[стр. 103]

Глава IV. Эволюция мира и человека

Из предыдущих наблюдений будет видно, что существо человека построено на четырех принципах: физическом теле, эфирном теле, астральном теле и проводнике эго. Эго работает в рамках трех других принципов и трансформирует их. Посредством этой трансформации на более низком уровне формируются чувствующая душа, рациональная- или интеллектуальная- душа и душа-сознание: на более высоком уровне человеческого существования формируются Само-Дух, Жизне-Дух и Духо-Человек. Отношения, существующие между этими человеческими принципами и всей вселенной, носят самый разнообразный характер, и их эволюция связана с эволюцией вселенной. Изучая эту эволюцию, можно проникнуть в более глубокие тайны человеческого бытия.

Очевидно, что человеческая жизнь самым разнообразным образом связана с окружающей средой или местом обитания, в котором она развивается. Физическая наука, благодаря представленным ей фактам, уже пришла к мнению, что сама земля, место обитания человека в самом широком смысле этого слова, претерпела эволюцию. Наука указывает на прежних условиях на земле, когда человек, в его нынешнем виде, пока не [стр. 104] существуют на НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ и он показывает, как человек медленно и постепенно эволюционировал к его нынешнему состоянию из примитивного государства-цивилизации. Таким образом, физическая наука также приходит к выводу, что существует связь между эволюцией человека и эволюцией небесного тела, на котором он живет, — земли.

Оккультная наука прослеживает эту связь посредством знания, которое получает свои данные из наблюдений, ускоряемых духовными органами восприятия. Она прослеживает человека в

обратном направлении его развития, и для оккультной науки становится очевидным тот факт, что истинное внутреннее духовное существо человека прогрессировало на протяжении ряда жизней на этой земле. Таким образом, оккультное исследование приходит к эпохе далекого прошлого, когда впервые внутреннее существо человека вступило во “внешнюю жизнь”, как мы ее понимаем. Именно в этом первом земном воплощении эго начало функционировать в трех телах — астральном теле, эфирном или жизненном теле и физическом теле; и затем оно перенесло результаты этой деятельности в свою следующую жизнь.

Если в нашем исследовании мы пойдем указанным образом назад, вплоть до той эпохи, мы обнаружим, что эго обретает земное состояние, в котором три тела, физическое, эфирное и астральное, уже развиты и в котором они находятся в определенном отношении друг к другу. Эго впервые соединяется с существом, состоящим из этих трех тел; ис этого момента принимает участие в дальнейшей эволюции трех тел. До сих пор, вплоть до стадии, на которой [стр. 105] это эго вступало с ними в контакт, они эволюционировали без человеческого эго.

Теперь оккультная наука должна вернуться еще дальше в своих исследованиях, если она хочет ответить на вопросы: “Как три тела достигли той стадии эволюции, на которой они смогли принять в себя эго?” и “Как само это эго возникло и приобрело способность действовать внутри этих тел?”

Ответить на эти вопросы можно только тогда, когда постепенное развитие самой планеты Земля будет изучено с оккультной точки зрения. Посредством такого исследования мы приходим к началу планеты Земля. Тот метод исследования, который основан только на фактах физических чувств, не может привести к выводам относительно начала земли. Определенная точка зрения, которая опирается на такие выводы, приводит к выводу, что все материальное на земле образовалось из первозданной сущности, или пара. Целью этой работы не является более полное вникание в подобные концепции происхождения нашей планеты; ибо в оккультной науке важным вопросом является не просто исследование материальных процессов эволюции земли, но прежде всего обнаружение духовных причин, стоящих за материальным.

Если мы видим перед собой человека, поднимающего руку, мы можем рассматривать его действие двумя различными способами: мы можем исследовать механизм руки и остальную часть организма, чтобы описать процесс, как он происходит, с чисто физической точки зрения,[стр. 106] или мы можем направить духовное видение на то, что происходит в душе человека, и там обнаружить, что составляет внутренний мотив поднятия руки. Таким образом, исследователь, обученный оккультным исследованиям, видит духовные процессы за всеми событиями физического чувственного мира. В его глазах все преобразования материальной части планеты земля являются проявлениями духовных сил, стоящих за материальным.

Но если оккультные наблюдения такого рода уходят все дальше и дальше вглубь земной жизни, то они доходят до той точки эволюции, на которой впервые возникли материальные вещи. Материальный элемент развился из духовного. До этого момента существовал только духовный элемент. При оккультном исследовании духовный элемент воспринимается, и наблюдатель может видеть, как он как бы частично уплотняется в материю. Перед нами процесс, который происходит — на более высоком уровне, — во многом похожий на то, как если бы мы наблюдали за куском льда, искусственно образующимся в сосуде с водой. Точно так же, как мы видим, как лед конденсируется из того, что ранее было только водой, так и мы можем посредством оккультного наблюдения наблюдать конденсацию того, что ранее было, так сказать, полностью

духовным, в материальные вещи, процессы и существ. Таким образом, физическая планета земля развилась из космической духовной сущности; и все, что материально соединено с планетой земля, было сконденсировано из того, что ранее было соединено с ней духовно. Мы не должны, однако, думать, что все духовное было когда-либо преобразовано в материальную форму; но в последней перед нами всего лишь преобразованные части того, что изначально было духовным. Таким образом, даже в период материальной эволюции на самом деле руководящим и правящим принципом всегда является Дух.

Очевидно, что образ мышления, который ограничивает себя процессами физического восприятия — и тем, что разум способен вывести из них, — неспособен выразить мнение о духовном элементе, о котором мы говорим. Давайте предположим, что могло бы существовать существо, для органов чувств которого был бы осязаемый лед, но не более тонкое состояние воды, от которой лед отделяется при охлаждении. Для такого существа вода не существовала бы и могла стать видимой только тогда, когда ее части превратились бы в лед. Точно так же духовный элемент, стоящий за земными процессами, остается скрытым от того, кто признает существование только того, что воспринимается его физическими чувствами. И если из физических фактов, которые он сейчас воспринимает, он делает правильные выводы о более ранних условиях планеты земля, он может проникнуть только до той точки эволюции, на которой предыдущий духовный элемент был частично сконденсирован в материальную субстанцию. Такой метод наблюдения обнаруживает дух, существовавший ранее, не более, чем он воспринимает дух, который даже сейчас невидимо правит за миром материи.

Только до тех пор, пока мы не дойдем до последних глав этой работы, мы сможем говорить о тех методах, с помощью которых человек приобретает [стр. 108] способность оглядываться назад, посредством оккультного восприятия, на те более ранние условия земли, которые сейчас обсуждаются. В настоящее время мы просто укажем, что факты, касающиеся первобытного прошлого, не вышли за пределы оккультных исследований. Если существо вступает в материальное существование, его материальная часть погибает после физической смерти. Но духовные силы, которые из своей собственной глубины дали существование телу, не “исчезают таким образом”. Они оставляют за собой свои следы, свои точные образы, запечатленные в духовной основе мира. Любой человек, способный повысить свою способность восприятия через видимый мир к невидимому, достигает в конце концов уровня, на котором он может увидеть перед собой то, что можно сравнить с обширной духовной панорамой, в которой записаны все прошлые события мировой истории. Эти нетленные следы всего нематериального называются в оккультной науке “Хрониками Акаши”.

Здесь следует еще раз повторить, что исследования сверхчувственных сфер существования могут проводиться только с помощью духовного восприятия и, следовательно, могут быть начаты в рассматриваемой сейчас сфере только путем чтения вышеупомянутых Хроник Акаши. Тем не менее, то, что было сказано ранее в этой книге в аналогичном случае, справедливо и здесь. Сверхчувственные факты могут быть исследованы только с помощью сверхчувственных восприятий; но однажды исследованные и сообщенные оккультной наукой, они могут быть постигнуты обычными силами [стр. 109] мышления, если ими честно пользоваться без предвзятости. На следующих страницах будут подробно описаны различные условия эволюции Земли, данные оккультной наукой. Трансформация нашей планеты будет прослежена вплоть до условий жизни, в которых мы сейчас ее находим. Любой, кто рассматривает то, что предстает перед ним в настоящее время, просто с помощью своих органов чувств, а затем

прислушивается к тому, что оккультная наука может сказать по этому вопросу, а именно: — как то, что сейчас находится перед ним, развивалось из далекого прошлого, — сможет, если его мысль действительно непредвзята, сказать себе: “Во-первых, то, что сообщает оккультная наука, вполне логично; во-вторых, я могу, если я предположу, что отчеты оккультных исследований верны, понять, как вещи стали такими, какими они сейчас кажутся”. Под “логическим ” в этой связи, конечно, не подразумевается, что в некоторых описаниях, данных оккультными исследованиями, не могут быть допущены ошибки с логической точки зрения. Мы здесь говорим о “логике” в том виде, в каком она понимается в обычной жизни физического мира. Точно так же, как логическая демонстрация принимается там, как и в физических исследованиях, даже если отдельный исследователь в определенной области фактов может делать нелогичные утверждения, то же самое происходит и в отношении оккультной науки. Может даже случиться, что исследователь, обладающий способностью видения сверхчувственных сфер, может допустить ошибки в их логическом представлении, и их может исправить другой, не обладающий сверхчувственным восприятием, но, тем не менее, обладающий способностью к здравому мышлению. В действительности, ничегосколько-нибудь весомого нельзя сказать против логических выводов оккультной науки. [стр. 110] И нет необходимости настаивать на том, что ничто не может быть приведено на чисто логических основаниях против самих фактов. В области физического мира никогда не может быть доказано логикой, а только визуальной демонстрацией, существует ли такое животное, как кит; аналогично, сверхчувственные факты могут быть познаны только через оккультное восприятие.

Но нельзя в достаточной мере подчеркнуть, что исследователь сверхчувственных областей обязан, прежде чем он решит приблизиться к невидимым мирам с помощью своей собственной силы восприятия, приобрести прежде всего вышеупомянутую логическую способность, и это тем не менее существенно, если он признает, что мир, явленный его чувствам, станет понятным, если он примет сообщения оккультной науки как правильные. Все переживания в сверхчувственном мире суть не что иное, как неуверенное — более того, опасное — блуждание ощупью в темноте, если мы пренебрегаем описанным методом подготовки. Поэтому в этой книге сначала будут даны факты, касающиеся сверхчувственных процессов эволюции земли, прежде чем будет рассмотрен путь, ведущий к достижению сверхчувственного знания.

Мы, правда, должны также принять во внимание, что человек, который с помощью чистого мышления приходит к принятию того, что может дать сверхчувственное исследование, никоим образом не находится в том же положении, что и тот, кто слушает рассказ о физическом событии, которого он не в состоянии видеть. Ибо мышление само по себе есть сверхчувственная деятельность. [стр. 111] Материалистическое мышление само по себе не может привести к сверхчувственным явлениям. Но если мысль направляется к сверхчувственным материям через описания, данные о них оккультной наукой, то она своей собственной деятельностью прорастает в сверхчувственный мир. Более того, один из самых лучших способов приобрести сверхчувственное восприятие - это подняться в высшие миры путем медитации на то, что было сообщено оккультной наукой. Ибо такой способ вхождения обеспечивает большую ясность восприятия. По этой причине определенное направление оккультных исследований рассматривает такое мышление как наиболее ценный первый шаг в оккультном обучении.

Легко понять, что в этой книге невозможно упомянуть все подробности эволюции земли, как она духовно воспринималась оккультистами, чтобы проиллюстрировать способ, которым

сверхчувственный мир отражается в проявленном. И это не было тем, что подразумевалось, когда говорилось, что невидимое может быть повсюду продемонстрировано своими явными эффектами. Скорее, подразумевалось, что все, с чем сталкивается человек, может шаг за шагом стать ясным и постижимым, если он поднесет проявленные события к освещению оккультной науки. На следующих страницах лишь в нескольких характерных примерах будут сделаны ссылки на подтверждения невидимого явным, чтобы показать, как это может быть сделано повсюду в ходе практической жизни, при желании.

[стр. 112]

Продолжая эволюцию земли в обратном направлении в соответствии с описанным выше методом научных духовных исследований, мы приходим к духовному состоянию нашей планеты. Но если мы пойдем дальше по этому пути исследования, то обнаружим, что все духовное ранее проходило через своего рода физическое воплощение. Таким образом, мы приходим к ушедшему физическому состоянию планеты, которое впоследствии было одухотворено и впоследствии преобразовано в нашу землю путем повторной материализации. Следовательно, наша земля представляется нам как реинкарнация очень древней планеты. Но оккультная наука может вернуться еще дальше назад; и тогда она обнаруживает, что весь процесс повторяется дважды. Таким образом, наша земля прошла через три предыдущих планетарных состояния, разделенных промежуточными духовными состояниями покоя. Физическая субстанция, однако, оказывается все тоньше и тоньше, чем дальше мы следуем за инкарнациями.

Итак, человек в той форме, в которой он развивается в настоящее время, впервые появляется в четвертом из описанных планетарных воплощений, собственно на Земле. И существенной характеристикой его формы является то, что она состоит из четырех принципов: физического, эфирного и астрального тел и эго. Но эта форма не могла бы появиться, если бы она не была подготовлена предшествующими событиями эволюции. Метод подготовки заключался в том, что в более раннем планетарном воплощении были развиты существа, которые уже обладали тремя из нынешних четырех принципов человека: физическим, эфирным и астральными телами. У этих существ, которых в определенном [pg 113] Таким образом, предок человека достиг определенной степени зрелости своих трех принципов во время более раннего планетарного воплощения. Это состояние стало одухотворенным, и из него сформировалось новое планетарное состояние, в котором зрелые предки человека содержались, так сказать, в зародыше. Поскольку вся планета прошла через процесс одухотворения и предстала в новой форме, она предложила тем эмбрионам с их физическим, эфирным и астральными телами, которые содержались в ней, не только возможность снова эволюционировать до уровня, на котором они стояли ранее, но и дальнейшую возможность, после достижения этого уровня, выйти за пределы самих себя через принятие эго.

Таким образом, эволюция Земли делится на две части. В течение первого периода сама Земля появляется как реинкарнация предыдущего планетарного состояния. Но это повторяющееся состояние является более высоким, чем состояние предыдущего воплощения, вследствие промежуточного периода одухотворения. И Земля содержит в себе зародыши предков человека, принадлежавших к более ранней планете. Сначала они были развиты до уровня, которого они достигли ранее. Достижение этого уровня знаменует окончание первого периода. Но теперь, благодаря своей собственной более высокой стадии эволюции, Земля способна

[стр. 114] нести зародыши еще выше, то есть подготовить их к принятию эго. Второй период земной эволюции - это период развития эго в физическом, эфирном и астральном телах.

Точно так же, как эволюция Земли продвинула человека на ступень дальше, точно так же это имело место и во время более ранних планетарных воплощений. Ибо человек в какой-то мере существовал уже во времена первого из них. Таким образом, проливается свет на нынешнее строение человека, если проследить его эволюцию вплоть до далекого прошлого первого из упомянутых выше планетарных воплощений.

В оккультной науке первый из них называется *Сатурном*; второй называется *Солнцем*; третий - *Луной*; а четвертый - *Землей*. Необходимо четко понимать, что эти оккультные термины никоим образом не должны ассоциироваться с именами, используемыми для обозначения членов нынешней солнечной системы.⁸ В оккультной науке Сатурн, Солнце и Луна [стр. 115] являются просто названиями ушедших форм эволюции, через которые прошла Земля. В ходе последующего изложения будет показано, какое отношение эти миры отдаленной древности имеют к небесным телам, составляющим современную солнечную систему.

Взаимосвязь четырех планетарных воплощений, упомянутых ранее, может быть здесь лишь вкратце обрисована; ибо события, существа и их судьба на Сатурне, Солнце и Луне были, по правде говоря, столь же разнообразны, как и на самой Земле. Поэтому можно выбрать лишь несколько характеристик этих условий, чтобы проиллюстрировать, как именно эти земные условия эволюционировали из более ранних. В этой связи следует иметь в виду, что чем дальше мы уходим в прошлое, тем более непохожими на нынешние становятся эти условия. И все же их можно описать, только используя идеи, заимствованные из существующих условий земли. Если, например, свет, тепло и т.д. упоминаются в связи с этими более ранними условиями, то не следует упускать из виду, что они не совсем совпадают с тем, что мы сейчас называем светом и теплом. И все же такая терминология точна, ибо ясновидящий наблюдатель более ранних стадий эволюции воспринимает нечто, что развилось в [стр. 116] свет и тепло настоящего времени. И тот, кто следует описаниям, данным таким образом оккультной наукой, из внутренней связи этих вещей легко сможет сформировать такие восприятия, которые соответствуют тем событиям, имевшим место в первобытном прошлом.

Конечно, возникнут значительные трудности при рассмотрении тех планетарных условий, которые предшествовали воплощению Луны. Ибо во время последнего преобладали условия, которые, по крайней мере до некоторой степени, все еще имели некоторое сходство с земными условиями. Когда пытаешься описать эти условия, то обнаруживаешь, что такое сходство с настоящим временем образует определенную основу, на которой могут быть выражены в ясных понятиях наблюдения, сделанные посредством ясновидения. Совершенно иначе обстоит дело, когда речь идет об эволюции Сатурна и Солнца. В этом случае то, что находится перед ясновидческим наблюдением, совершенно отличается от объектов и существ, ныне относящихся к сфере человеческой жизни. И это различие делает чрезвычайно трудным вообще ввести соответствующие факты первобытных времен в сферу ясновидческого сознания.

Поскольку, однако, нынешнее строение человека невозможно понять, не возвращаясь к состоянию Сатурна [стр. 117], следовательно, необходимо дать описание. И, конечно, никто не поймет неправильно такое описание, если примет во внимание существование трудности и тот факт, что из-за нее многое из сказанного должно носить характер предположения или намек на рассматриваемые факты, а не их точного описания.

Физическое тело - старейший из существующих четырех принципов человеческого бытия. Это также тот, который в своем роде достиг наибольшего совершенства. Оккультные исследования показывают, что эта часть человека уже существовала во время эволюции Сатурна. В следующем рассказе будет показано, что форма, принятая физическим телом на Сатурне, была, конечно, чем-то совершенно отличным от нынешнего физического тела человека. Земное физическое тело человека, по своей природе, может существовать, только находясь в связи с эфирным и астральным телами и эго, способом, описанным ранее в этой книге. Такого состояния на Сатурне еще не существовало. Физическое тело тогда проходило первую стадию своей эволюции, не имея человеческого эфирного тела, астрального тела или эго, включенного в него.

Во время эволюции Сатурна оно созревало для получения эфирного тела. Для этой цели Сатурн должен был в конце концов перейти в духовное состояние, а затем перевоплотиться в Солнце. Во время Солнечного воплощения физическое тело снова развилось до стадии, которой оно достигло на Сатурне, как из перенесенного зародыша, и только тогда оно могло быть пронизано эфирным телом. Посредством этого включения эфирного тела произошло изменение в природе физического тела; оно было поднято на вторую ступень совершенства. Подобное происходило во время эволюции Луны. Предок человека, в том виде, в каком он развил себя при переходе от Солнца к Луне, включил в себя астральное тело. В результате физическое тело было изменено во второй раз и таким образом поднято на свою третью ступень совершенства; в то же время эфирное тело также было изменено и перешло на свою вторую ступень совершенства. На земле эго было воплощено в предке человека, который теперь состоит из физического, эфирного и астрального тел. Таким образом, физическое тело достигло своей четвертой стадии совершенства, эфирное тело - своей третьей, а астральное тело - своей второй стадии; эго сейчас находится только на первой стадии своего существования.

Если мы предадимся непредвзятому исследованию природы человека, то не составит труда составить правильное представление об этих различных стадиях совершенствования его отдельных принципов. Для этой цели мы должны просто сравнить физическое тело с астральным. Это правда, что астральное тело, как психический принцип, стоит на более высоком уровне эволюции, чем физическое тело. И в будущие эпохи, когда первое будет доведено до совершенства, оно будет иметь гораздо большее значение для целостного существа человека, чем нынешнее физическое тело. Тем не менее, по-своему, последний достиг определенной высокой степени совершенства. Подумайте о чудесной мудрости, с которой спланировано строение сердца, об удивительном строении мозга — нет, даже части отдельной кости, такой как верхний конец бедренной кости. На конце этой кости мы находим сетку или строительные леса, чудесно сконструированные и состоящие из тонких спикул и пластинок. Все устроено таким образом, что при наименьших затратах материала достигается наиболее эффективное воздействие на поверхности соединения — отсюда наиболее эффективное распределение трения и надлежащая свобода движений. Таким образом, части физического тела находятся в мудром расположении. И если мы продолжим наблюдать гармоничное взаимодействие части с целым, мы обнаружим, что, безусловно, верно, что этот принцип человеческого бытия совершенен, и это не влияет на то, что в определенных частях появляется что-то явно бесполезное или что могут иметь место нарушения структуры или функций. Будет даже обнаружено, что такие нарушения в некотором смысле являются лишь

необходимыми тенями наполненного мудростью света, который изливается на весь физический организм.

Теперь сравните с этим астральное тело как посредника или проводника удовольствия и боли, желаний и страстей. Какая неопределенность царит в нем в отношении удовольствия и боли; как желания и страсти, ареной которых он является, идут вразрез с высшей целью человека; какими бессмысленными они часто бывают. Астральное тело только сейчас находится на пути к достижению гармонии и внутреннего равновесия, которыми уже обладает физическое тело. Подобным образом можно было бы показать, что[стр. 120] эфирное тело, безусловно, по-своему более совершенное, чем астральное, но менее совершенное, чем физическое тело. И в равной степени из соответствующего изучения эго вытекает, что оно, истинное ядро человеческого существа, находится сейчас только в начале своей эволюции. Ибо насколько уже выполнена его миссия по преобразованию других принципов человеческого бытия с тем, чтобы они могли стать раскрытием собственной природы эго?

Результат внешнего обследования такого рода усиливается для изучающего оккультизм чем-то другим. Можно было бы указать, что физическое тело поражается болезнями. Теперь оккультная наука в состоянии показать, что большая часть всех болезней обязана своим происхождением тому факту, что порочные действия и ошибки астрального тела передаются эфирному телу и косвенно, через эфирное, разрушают совершенную гармонию физического тела. Более глубокая связь, на которую здесь можно только намекнуть, и истинная причина многих состояний болезни ускользают от того вида научного наблюдения, которое ограничивается исключительно фактами, полученными с помощью физических чувств. Связь в большинстве случаев возникает таким образом, что повреждение астрального тела не вызывает проявлений болезни в физическом теле в том же воплощении, в котором произошло повреждение, но в более позднем. Следовательно, рассматриваемые сейчас законы имеют смысл только для того, кто способен признать, что земная жизнь человека повторяется снова и снова. Но даже если отвергнуть более глубокие знания такого рода, обычное наблюдение за жизнью делает очевидным, что человеческие существа предаются слишком большому количеству удовольствий и желаний, которые подрывают гармонию физического тела. И средоточие удовольствия, желания, страсти находится не в физическом, а в астральном теле. Последнее все еще настолько несовершенно во многих отношениях, что способно разрушить гармонию физического тела.

Здесь следует также упомянуть, что подобные объяснения ни в коем случае не предназначены для доказательства утверждений оккультной науки об эволюции четырех принципов человеческого существа. Доказательства взяты из духовных исследований, которые показывают, что физическое тело имеет за собой четырежды совершенную трансформацию в более высокие степени совершенства, и что другие принципы человека были усовершенствованы в меньшей степени, как было описано. Здесь желательно просто указать, что эти сообщения, полученные в результате духовного исследования, относятся к фактам, которые видны по своим последствиям даже обычному наблюдению, по степеням совершенства, достигнутым физическим телом, эфирным телом и так далее.

Если мы хотим нарисовать приблизительно правдивую картину условий, преобладавших во время эволюции Сатурна, мы должны принять во внимание тот факт, что пока она

продолжалась, практически еще не существовало ничего из вещей и созданий, которые сейчас принадлежат земле и относятся к минеральному, растительному и животному царствам. Существа этих трех царств[стр. 122] были сформированы в течение более поздних периодов эволюции. Из всех земных существ, физически воспринимаемых сегодня, в то время существовал только человек, и от него существовало только физическое тело, как описано выше. Но в настоящее время земле принадлежат не только обитатели минерального, растительного, животного и человеческого царств, но и другие существа, не проявляющиеся в физическом воплощении. Такие сущности также присутствовали во время эволюции Сатурна, и их деятельность на сцене действия Сатурна привела к последующей эволюции человека.

Если органы духовного восприятия направлены не к началу и концу, а к среднему периоду эволюции этого воплощения Сатурна, мы находим там состояние, состоящее главным образом из тепла. Здесь нет ничего, состоящего из газообразных, жидких или даже твердых составляющих. Все эти состояния проявляются только в более поздних воплощениях. Давайте предположим, что человеческое существо с существующими органами чувств должно было бы приблизиться к состоянию Сатурна в качестве наблюдателя. Ни одно из возможных для него чувственных впечатлений не встретило бы его там, кроме ощущения тепла или жара. Предположим, что такое существо приблизилось к этому Сатурну; войдя в занимаемое им пространство, оно только почувствовало бы, что оно находится в другой степени нагрева, чем остальное окружающее пространство. Но он ни в коем случае не обнаружил бы, что в этой части пространства одинаково тепло повсюду, поскольку более теплые и более холодные части чередовались бы самым сложным образом. Излучение тепла ощущалось бы вдоль определенных линий. И не только прямые линии, но и правильные фигуры [стр. 123] были бы сформированы изменением температуры. Можно было бы различить нечто вроде космического существа, органически сконструированного само по себе, появляющегося в изменяющихся условиях и состоящего только из тепла.

Современному человеку трудно составить представление о чем-либо, состоящем только из тепла, ибо он привык думать о тепле не как о чем-то самосущем, а как о осязаемом качестве теплых или холодных газообразных, жидких или твердых тел. Тому, кто принял физические концепции нашего времени, покажется особенно абсурдным говорить о теплоте вышеизложенным образом. Он, возможно, скажет: “Существуют твердые, жидкие и газообразные тела; но тепло обозначает только состояние, принимаемое одной из этих трех телесных форм. Если мельчайшие частицы газа находятся в движении, это движение будет ощущаться по теплу. Там, где нет газа, не может быть движения, следовательно, и тепла.”

Исследователю оккультных наук этот факт представляется иначе. Для него тепло - это нечто, о чем он говорит в том же смысле, в каком он говорит о газах, жидкостях или твердых телах. Для него это просто еще более тонкая субстанция, чем газ. А газ для него - это не что иное, как конденсированное тепло, в том же смысле, в каком жидкость - это конденсированный пар или твердое тело - конденсированная жидкость. Таким образом, оккультист говорит о тепловых телах точно так же, как он говорит о телах, образованных из газа и пара.

Если мы хотим последовать за духовным исследователем в эту область, однако необходимо признать, что существует такая вещь, как экстрасенсорное восприятие. В мире, каким он предстает перед физическими чувствами,[стр. 124] тепло полностью проявляется как состояние твердых, жидких или газообразных тел; но это состояние является всего лишь внешним

проявлением тепла или его действием. Физики говорят только об этом эффекте тепла, а не о его внутренней природе. Просто давайте попробуем тогда полностью исключить из рассмотрения любое воздействие тепла, получаемого через внешние тела, и осознать просто внутреннее переживание, которое приходит от произнесения слов: “Я чувствую тепло”, “Я чувствую холод”. Этот внутренний опыт - единственное, что способно дать представление о том, каким был Сатурн в описанный выше период своей эволюции. Можно было бы пройти прямо через ту часть пространства, которую он занимал; там не было бы газа, оказывающего давление, не было твердого или жидкого тела, от которого могли бы исходить световые впечатления; но в каждой занятой точке пространства человек чувствовал бы внутренне, без какого-либо внешнего впечатления: “Здесь такая-то степень нагрева”.

В космическом теле такого характера нет условий для современных животных, растительных и минеральных организмов.⁹ Существа, сферой действия которых был этот Сатурн, находились на совершенно иной стадии эволюции, чем нынешние обитатели земли, воспринимаемые органами чувств. Во-первых, там были существа, у которых не было физического тела, подобного телу современного человека. Мы [стр. 125] должны также остерегаться мыслей о нынешнем физическом воплощении человека, когда в этой связи упоминается “физическое тело”. Вместо этого нам следует тщательно различать физическое и минеральное тела. Физическое тело - это тело, управляемое физическими законами, которые в настоящее время наблюдаются в минеральном царстве. Нынешнее физическое тело человека не только управляется этими физическими законами, но также пронизано минеральной материей. На Сатурне пока не может быть и речи о физико-минеральном теле такого рода. Существует только физическая форма тела, управляемая физическими законами; но эти законы проявляются только с помощью тепла.

Следовательно, физическое тело - это тонкое, утонченное, эфирное тепловое тело; и весь Сатурн состоит из таких тепловых тел. Они являются зачатками нынешнего физико-минерального человеческого тела. Последнее образовалось из первого, потому что в исходное тело были включены недавно образовавшиеся газообразные, жидкие и твердые вещества.

Среди существ, о которых мы сейчас говорим, которые, помимо человека, были обитателями Сатурна, были, например, такие, которые вообще не нуждались в физическом теле. Низшим принципом их природы было эфирное, или жизненное тело. С другой стороны, у них был один принцип, более высокий, чем человеческие принципы. Высшим принципом Человека является Человек-Дух (Атма); у этих существ есть еще более высокий принцип. И между эфирным телом и Духо-Человеком у них есть все принципы, описанные в этом трактате [стр. 126], которые также находятся в человеке: астральное тело, эго, Само-Дух и Жизне-Дух. Подобно тому, как наша земля окружена атмосферой, Сатурн тоже был окружен; только в этом случае “атмосфера” имела духовную природу. На самом деле она состояла из только что названных существ и некоторых других. Между тепловыми телами Сатурна и существами, которые мы описали, существовало постоянное взаимодействие. Последние проецировали принципы своего бытия вниз, в физические тепловые тела Сатурна. И хотя в самих этих тепловых телах не было жизни, жизнь их соседей выражалась в них. Их можно было бы сравнить с зеркалами, только в них отражались не образы живых существ, упомянутых выше, а условия их жизни. Следовательно, хотя на самом Сатурне нельзя было обнаружить ничего живого, все же он оказал оживляющее воздействие на окружающую его среду в небесном пространстве, потому что он отражал обратно в пространство, подобно эху, жизнь, которая была ниспослана в него. Весь Сатурн

предстал как зеркало небесной жизни. Очень высокие существа, жизнь которых отражалась Сатурном, называются в оккультной науке “Владыками Мудрости”.¹⁰ Их деятельность на Сатурне не только начиналась в средний период той эволюции, которая была описана; определенным образом она уже тогда прекратилась. Прежде чем они смогли бы радоваться отражению своей собственной жизни от тепловых тел Сатурна, они должны были создать эти тела, способные производить [стр. 127] такое отражение. Следовательно, их активность началась вскоре после начала эволюции Сатурна. Когда это произошло, тело Сатурна все еще было хаотичным материалом, который ничего не мог отразить.

И, созерцая эту хаотическую материю, человек посредством духовного наблюдения переносит себя к началу эволюции Сатурна. То, что можно наблюдать там, пока еще не несет в себе ничего от более позднего характера тепла. Если мы захотим описать это, мы можем говорить только о качестве, которое можно сравнить с человеческой волей. От начала до конца это не что иное, как “Воля”. Следовательно, это полностью духовное состояние, которое встречается нас здесь. Если мы спросим, откуда взялась эта “Воля”, мы увидим, что она исходит от излияния возвышенных существ, которые подняли свою эволюцию, ступеньками, которые можно только смутно себе представить, до такой высоты, что, когда началась эволюция Сатурна, они были способны изливать “Волю” из своего собственного существа. Когда это истечение продолжалось определенное время, деятельность Владык Мудрости, описанная выше, была объединена с этой Волей. С помощью этого средства воля, которая до сих пор не имела никаких атрибутов, постепенно получила качество отражения жизни обратно в небесное пространство. В оккультной науке существа, которые нашли свое счастье в излиянии воли в начале эволюции Сатурна, называются “Владыками Воли”.¹¹

После достижения определенной стадии эволюции Сатурна, благодаря сотрудничеству воли и [стр. 128] жизни, начинается влияние других существ, которые также находятся в окружении Сатурна. Это “Повелители Движения”.¹² У них нет физического или эфирного тела. Их низший принцип - астральное тело. Когда тела Сатурна приобретают способность отражать жизнь, качества, присущие астральным телам Владык Движения, проникают в эту отраженную жизнь. Вследствие этого создается впечатление, что выражения чувств, эмоций и подобных психических силах были выброшены с Сатурна в небесное пространство. Весь Сатурн выглядит как единое одушевленное существо, проявляющее симпатии и антипатии. Эти психические проявления, однако, ни в коем случае не являются его собственными, а просто отраженной деятельностью Владык Движения.

Это также продолжается определенный период, и начинается деятельность еще одних существ, то есть “Владык Формы”.¹³ Их низшим принципом также является астральное тело; но это тело находится на иной стадии эволюции, чем у Владык Движения; в то время как последние сообщают отраженной жизни только общие проявления чувств, астральное тело Владык Формы действует таким образом, что проявления чувств выбрасываются в космическое пространство, как если бы они исходили от индивидуальных существ. Можно было бы сказать, что Владыки Движения заставляют весь Сатурн казаться одушевленным существом. Владыки Формы разделяют эту жизнь на индивидуальные живые [pg 129][стр. 129].

Давайте представим себе, в качестве иллюстрации, шелковицу или ежевику, состоящую, как она есть, из отдельных мелких ягод. Аналогично ясновидческому видению, Сатурн в течение описываемого сейчас периода эволюции состоит из индивидуальных существ Сатурна,

которые, конечно, не имеют ни собственной жизни, ни души, но отражают жизнь и душу своих обитателей. В это состояние Сатурна теперь приходят существа, чье астральное тело также является их низшим принципом, но которые довели его до такой высокой стадии развития, что оно действует таким же образом, как нынешнее человеческое эго. Через этих существ эго в окружении Сатурна смотрит сверху вниз на эту планету и передает свою природу отдельным живым существам Сатурна. Таким образом, с Сатурна в космическое пространство посылается нечто, оказывающее воздействие, подобное воздействию человеческой личности в нынешних условиях жизни. Существа, вызывающие этот эффект, называются “Сынами Личности”.¹⁴ Они придают телам Сатурна видимость личности. Сама личность, однако, не присутствует на Сатурне, а только, так сказать, ее отраженный образ, оболочка или шелуха личности. Настоящая личность этих духов находится в окружении Сатурна. В результате того, что эти Сыны Личности позволяют своей сущности вытекать обратно из тел Сатурна описанным способом, этим телам выделяется тонкая субстанция, которая ранее была описана [стр. 130] как тепло. Во всем Сатурне нет субъективности; но Сыны Личности узнают образ своей собственной субъективности, когда она изливается к ним от Сатурна в виде тепла.

Когда все это происходит, Сыны Личности находятся на том же уровне, на котором сейчас стоит человек. Затем они проходят свой “человеческий” период. Чтобы взглянуть на этот факт непредвзятым взглядом, мы должны представить себе, что существо может быть человеком, не находясь в той точной форме, в которой человек существует сейчас. Сыны Личности - это “человеческие существа” на Сатурне. В качестве низшего принципа они имеют не физическое тело, а астральное тело с эго. Следовательно, они не могут выразить переживания своего астрального тела в таких физических и эфирных телах, как у современного человека; однако они не только имеют эго, но и осознают этот факт, потому что тепло Сатурна возвращает это эго обратно в их сознание. На самом деле, это человеческие существа, живущие в обстоятельствах, отличных от земных.

По мере развития эволюции Сатурна следуют факты иного рода, чем те, о которых мы уже рассказывали. Если до сих пор все было отражением внешней жизни и чувств, то теперь начинается своего рода внутренняя жизнь. В мире Сатурна жизнь света начинает мерцать тут и там и снова тускнеть. В некоторых местах видно дрожащее мерцание, в других - что-то вроде вспышек молнии. Тепловые тела Сатурна начинают мерцать, искриться и даже испускать лучи. Когда эта стадия эволюции достигнута, у определенных существ снова возникает возможность развивать свою активность. Это те, кто известен оккультной науке как “Сыны Огня”.¹⁵ Хотя эти существа обладают астральным телом, они неспособны на своей конкретной стадии существования приводить в движение свои собственные астральные тела; они не были бы способны ни к каким чувствам или эмоциям, если бы не могли воздействовать на тепловые тела Сатурна, достигшие описанной стадии эволюции. Это действие дает им возможность осознать свое собственное существование по эффекту, который они производят. Они не могут сказать себе: “Я здесь”; скорее, “Мое окружение заставляет меня быть здесь”. У них есть восприятие, и то, что они воспринимают, - это световые эффекты на Сатурне, которые были описаны. Это, в определенном смысле, их эго. Это придает им особый вид сознания. Это обозначается как “образное сознание”. Оно может быть представлено как имеющее природу человеческого сознания во сне, за исключением того, что степень активности, которой оно обладает, должна быть представлена как намного большая, чем в человеческих снах, а также того, что речь идет не о призрачных картинах сновидений, плавающих туда-сюда, а о картинах, которые имеют реальную связь с игрой света на Сатурне.

Во время этого взаимодействия между Сынами Огня и тепловыми телами Сатурна зачатки органов чувств человека начинают свою эволюцию. Органы, с помощью которых современный человек познает физический мир, начинают[стр. 132] сиять в своих первых тонких эфирных очертаниях. Человеческие призраки, пока еще не проявляющие ничего, кроме первичных световых образов органов чувств, становятся различимыми внутри Сатурна для ясновидящей способности восприятия. Таким образом, эти органы чувств являются результатом деятельности Сынов Огня; но они не единственные духи, участвовавшие в их создании. Другие существа появляются на сцене Сатурна одновременно с этими Сынами Огня — существа, настолько продвинутые в своей эволюции, что они способны использовать зачатки человеческих органов чувств для наблюдения космических событий, происходящих в жизни Сатурна. Они - “Владыки Любви”.¹⁶ Если бы их там не было, Сыны Огня не могли бы обладать сознанием, описанным выше. Они наблюдают за событиями на Сатурне с сознанием, которое позволяет им передавать эти события в виде картин Сынам Огня. Они сами отказываются от всех преимуществ, которые могли бы достаться им от созерцания событий на Сатурне; они отказываются от всех радостей и увеселений; они отказываются от всего этого для того, чтобы Сыны Огня могли завладеть ими.

За этими событиями следует новый период существования Сатурна. К игре света добавляется что-то еще. Если сообщить о том, что здесь предстает ясновидящему восприятию, многим это может показаться абсурдом. Внутри Сатурна, кажется, усиливаются смешанные вкусовые ощущения. Сладкое, горькое, кислое и т.д. воспринимаются повсюду внутри Сатурна; [стр. 133] тогда как снаружи, в космическом пространстве, все это выражается как тон, как своего рода музыка.

В ходе этих процессов снова появляются определенные существа, которые находят возможным развивать деятельность на Сатурне. Это “Сыны Сумрака, или Жизни”.¹⁷ Они вступают во взаимодействие с силами вкуса, бушующими вверх и вниз внутри Сатурна. Таким образом, их эфирное, или жизненное, тело достигает состояния такой активности, что это можно назвать своего рода метаболизмом. Они приносят жизнь внутрь Сатурна. Отсюда происходят процессы питания и выделения. Эта внутренняя жизнь делает возможным приход на планету еще одних существ, “Владык Гармонии”.¹⁸ Они наделяют Сынов Жизни смутным сознанием, которое еще более смутно и тускло, чем сознание во сне современного человека. Оно из тех, которые сейчас приходят к человеку во сне без сновидений, и действительно, такого низкого порядка, что оно, так сказать, “не входит в его сознание”. И все же оно есть. Оно отличается от бодрствующего сознания по степени, а также по своей природе. Растения в настоящее время тоже обладают этим сознанием сна без сновидений. Даже если это не вызывает никакого восприятия внешнего мира в человеческом смысле этого слова, все же это регулирует жизненные процессы и приводит их в гармонию с процессами внешнего мира.

Это приспособление не может быть воспринято Сынами Жизни на той стадии эволюции Сатурна, которая сейчас описана [стр. 134]; но Владыки Гармонии воспринимают это, и поэтому именно они действительно осуществляют приспособление. Вся эта жизнь разыгрывается внутри уже описанных человеческих фантомов. Следовательно, ясновидящему видению они кажутся одушевленными; однако их жизнь - это только подобие жизни. Это жизнь “Сынов Жизни”, которые, так сказать, используют человеческие фантомы для того, чтобы проявить себя.

Давайте теперь обратим наше внимание на человеческие фантомы с их подобием жизни. В течение описываемого периода Сатурна их форма постоянно меняется. Иногда они имеют один аспект, иногда другой. В дальнейшем ходе эволюции их формы становятся более определенными, а иногда и постоянными. Это происходит из-за того, что они становятся взаимопроникновенными благодаря действию Духов, описанных в начале эволюции Сатурна, — Владык Воли (Тронов). Следствием этого является то, что сам человеческий фантом наделен простейшей, тусклой формой сознания. Это должно рассматриваться как еще более тусклое, чем сознание во время сна без сновидений. В нынешних условиях минералы обладают таким сознанием. Это приводит внутреннее существо в гармонию с внешним физическим миром. На Сатурне эту гармонию регулируют Владыки Воли. И, таким образом, человек предстает как копия самой жизни Сатурна. Та жизнь, которая в большом масштабе на Сатурне, на этой стадии в малом масштабе в человеке. Таким образом, подготовлен первый зародыш для того, что все еще является только зародышем в современном человеке, "Человека-Духа" (Атма). Эта тупая человеческая воля (внутри Сатурна) [стр. 135] проявляется для способности ясновидения посредством эффектов, которые можно сравнить с запахами. Снаружи, в небесном пространстве, существует проявление, подобное проявлению личности, которое, однако, не направляется внутренним эго, а регулируется извне, подобно машине. Те, кто регулирует это, являются Повелителями Воли.

Из обзора вышеизложенного станет очевидным, что, начиная с ранее описанного среднего периода эволюции Сатурна, последующие этапы этой эволюции можно охарактеризовать, сравнив их результаты с чувственными восприятиями настоящего времени. Можно было бы сказать, что эволюция Сатурна проявляется как тепло; затем добавляется игра света; затем появляется вкус и звук; наконец, появляется нечто, что проявляется внутри Сатурна как ощущения запаха, а снаружи - как человеческое эго, действующее механически.

Что говорят откровения Сатурна о том, что предшествовало тепловому состоянию? Это то, что нельзя сравнить ни с чем, доступным внешнему чувственному восприятию. Тепловому состоянию предшествует состояние вещей, которое современный человек переживает только в своем внутреннем существе. Когда он предается идеям, которые он формирует в своей собственной душе, без какого-либо побуждения, оказываемого на него внешним впечатлением, тогда он имеет внутри себя нечто такое, что не может быть воспринято никаким физическим чувством, но доступно только восприятию высшего ясновидческого видения. Проявления предшествуют тепловому состоянию Сатурна, которое может быть воспринято только ясновидящим. Можно упомянуть три таких [стр. 136] состояния: чистое психическое тепло, не воспринимаемое внешне; чистый духовный свет, который является внешней тьмой; и, наконец, нечто от духовной сущности, которая совершенна сама по себе и не нуждается во внешнем существе, чтобы стать самосознательной. Чистое внутреннее тепло сопровождает появление Владык Движения; чистый духовный свет - Владык Мудрости; чистое внутреннее существо связано с первой эманацией Владык Воли.

Таким образом, с появлением тепла на Сатурне наша эволюция выходит из внутренней жизни чистой духовности во внешне проявленное существование. Современному сознанию будет особенно трудно принять это, если в дополнение нужно будет сказать, что в то же самое время, с наступлением теплового состояния Сатурна, то, что мы называем "Временем", также впервые появляется. Иными словами, предшествующие условия не имеют ничего общего со временем. Они принадлежат к той сфере, которая в оккультной науке может быть названа

"длительностью". Следовательно, все, что говорится в этой книге об условиях, существующих в "Сфере Длительности", должно быть понято таким образом, что когда используются выражения, относящиеся к условиям времени, их следует принимать только ради сравнения и объяснения. То, что в определенном смысле предшествует "времени", может быть выражено на человеческом языке только терминами, подразумевающими идею времени. Даже если мы осознаем, что первое, второе и третье условия Сатурна не были выполнены "одно за другим", [стр. 137] в современном смысле этого слова, все же мы не можем поступить иначе, чем описать их одно за другим. Действительно, несмотря на их продолжительность или сосуществование во времени, они настолько зависят друг от друга, что саму эту зависимость можно сравнить с последовательностью во времени.

Это указание на первые условия эволюции на Сатурне также проливает свет на любые дальнейшие вопросы, которые могут быть заданы относительно происхождения этих условий. С чисто интеллектуальной точки зрения, конечно, вполне возможно, когда имеешь дело с источником чего бы то ни было, обратиться к "источнику источника". Но перед лицом фактов это невозможно. Однако сравнение поможет нам осознать это. Если мы обнаружим колеи на дороге, мы можем спросить: "Чему они обязаны?" И ответом может быть: "К экипажу". Далее можно спросить: "Откуда прибыл экипаж? Куда он направляется?" Ответ, основанный на факте, снова возможен. Затем мы можем перейти к вопросу: "Кто находился в вагоне? С какой целью этот человек им воспользовался? Что он или она делали?" В конце концов, однако, мы достигнем точки, в которой исследование с помощью фактов найдет свой естественный предел; и, исследуя дальше, мы уйдем от первоначальных вопросов. Мы лишь продолжаем расследование как бы механически.

В таких вопросах, как тот, который приводится в качестве сравнения, легко увидеть, где факты требуют завершения расследования. Это не так очевидно, когда мы сталкиваемся лицом к лицу с великими космическими вопросами. Но [стр. 138] в результате действительно точного наблюдения, тем не менее, будет видно, что все исследования относительно происхождения должны заканчиваться при состоянии Сатурна, изображенном выше. Ибо мы достигли области, в которой существа и события больше не оправдываются тем, из чего они исходят, а сами по себе.

В результате эволюции Сатурна, по-видимому, человеческий зародыш развился до определенной точки. Он достиг низкого, тусклого состояния сознания, описанного выше. Мы не должны воображать, что его эволюция не начинается до последней из стадий Сатурна. Владыки Воли продолжают свою работу при любых условиях. Только результат за последний период наиболее поразителен для ясновидящего восприятия. Нет ничего лучше фиксированной границы между деятельностью нескольких групп существ. Если сказано, что сначала работают Владыки Воли, затем Владыки Мудрости и так далее, это не означает, что они работают только в это время. Они работают на протяжении всей эволюции Сатурна; только их активность лучше всего можно наблюдать в указанные периоды. В то время несколько групп как бы руководили.

Таким образом, вся эволюция Сатурна проявляется как выработка того, что изливается от Владык Воли через Владык Мудрости, Движения, Формы и всего остального. Посредством этого процесса эти духовные существа сами переживают эволюцию. Например, после того, как они получили отражение своей жизни от Сатурна, Владыки Мудрости стоят на другом уровне, чем раньше. Результат этой деятельности [стр. 139] возвышает способности их собственного

существа. Следствием этого является то, что по завершении такой деятельности на них находит нечто похожее на человеческий сон. За периодами их активности в связи с Сатурном следуют другие периоды, в течение которых они живут, так сказать, в других мирах. В это время их активность удаляется от Сатурна. По этой причине ясновидящее восприятие видит подъем и нисхождение в эволюции Сатурна, которые были описаны. Подъем длится до формирования теплового режима. Затем, с игрой света, начинается отлив. Когда человеческие призраки приняли форму через Владык Воли, духовные существа также постепенно удалились. Эволюция Сатурна угасает; как фаза эволюции, она исчезает. Наступает своего рода пауза отдыха.

Человеческий зародыш в то же время вступает в состояние разложения; однако не в то состояние, в котором он исчезает, а в такое, в котором семя растения покоится в земле для того, чтобы оно могло созреть в новое растение. Таким образом, человеческий зародыш покоится до нового пробуждения в глубине космоса. И к тому времени, когда наступает момент пробуждения, духовные существа, описанные выше, приобрели, при других условиях, способности, посредством которых они могут еще больше продвинуть человеческий зародыш. Владыки Мудрости в своем эфирном теле обрели способность не только наслаждаться отражением жизни, как они это делали на Сатурне, но изливать жизнь из самих себя и наделять ею другие существа.[стр. 140] Владыки Движения сейчас продвинулись так же далеко, как были Владыки Мудрости на Сатурне. Тогда низшим принципом их существа было астральное тело; теперь они обладают эфирным, или жизненным телом; и в соответствующей степени другие духовные существа достигли дальнейшей стадии эволюции. Таким образом, все эти духовные существа способны работать над дальнейшей эволюцией человеческого зародыша иным способом, чем на Сатурне.

Но человеческий зародыш был уничтожен в конце эволюции Сатурна. Для того чтобы более высокоразвитые духовные существа могли возобновить свою работу с того места, где они ее прервали, человеческий зародыш должен еще раз вкратце воспроизвести стадии, через которые он прошел на Сатурне. Это, по сути, и есть то, что предстает перед ясновидящими способностями восприятия. Человеческий зародыш выходит из своего уединения и начинает развиваться за счет своих собственных способностей, посредством сил, которые были заложены в него на Сатурне. Оно выходит из тьмы как “существо Воли” и принимает видимость жизни, душевных качеств и т.д., вплоть до того механического проявления личности, которым оно обладало в конце эволюции Сатурна.

Второй из великих периодов эволюции, которые были упомянуты, “Период Солнца”, приводит к поднятию человеческого существа на более высокую ступень сознания, чем та, которой оно достигло на Сатурне. По сравнению с нынешним состоянием сознания человека, состояние Солнца, безусловно, можно было бы [pg 141] Ибо это примерно то состояние, которое современный человек испытывает во время сна абсолютно без сновидений. Или его можно сравнить с низкой степенью сознания, в которой сейчас дремлет наш растительный мир. Для оккультной науки не существует такого понятия, как бессознательность, а есть только различные степени сознания. Все в мире сознательно.

В ходе Солнечной эволюции человеческое существо достигает более высокой степени сознания благодаря включению в него эфирного, или жизненного тела. Прежде чем это может произойти, условия Сатурна должны быть повторены описанным выше образом. Это повторение имеет вполне определенный смысл. Иными словами, когда период покоя, о котором говорилось в предыдущем утверждении, подходит к концу, то, что раньше было Сатурном, выходит из “космического сна” как новое небесное тело, Солнце. Но условия эволюции тем временем изменились. Духовные существа, деятельность которых от имени Сатурна мы описали, продвинулись вперед и оказались в других условиях. Однако сначала человеческий зародыш появляется на новообразованном Солнце в той форме, в какой он был на Сатурне. Прежде всего, он должен так преобразовать различные стадии эволюции, через которые он прошел на Сатурне, чтобы они могли соответствовать новым условиям на Солнце. Следовательно, солнечная эпоха начинается с перепросмотра событий на Сатурне с учетом изменившихся условий солнечной жизни. Теперь, когда человеческое существо продвинулось так далеко, что стадия[стр. 142] эволюции, которой оно достигло на Сатурне, была адаптирована к условиям Солнца, уже упомянутые Владыки Мудрости начинают позволять эфирному, или жизненному телу, вливаться в физическое тело. Следовательно, высшую стадию, которой человек достигает на Солнце, можно охарактеризовать следующим образом: физическое тело, уже сформированное в зародышевом состоянии на Сатурне, поднимается на вторую ступень совершенства, становясь проводником эфирного, или жизненного, тела. Это последнее названное эфирное тело достигает своей первой степени совершенства само по себе в ходе эволюции Солнца. Однако для того, чтобы можно было достичь второй степени совершенства физического и первой - эфирного тела, необходимо вмешательство еще других духовных существ в течение дальнейшего течения Солнечной жизни, аналогично тому, что было описано как происходящее во время стадии Сатурна.

Когда Владыки Мудрости начинают излучать свое эфирное тело, Солнце, ранее темное, начинает сиять. В то же время в зародыше человека видны первые проявления внутренней активности; жизнь началась. То, что раньше описывалось как подобие жизни на Сатурне, теперь становится реальной жизнью. Приток длится определенное время, в конце которого наступает важное изменение для человеческого зародыша, то есть он распадается на две части. В то время как до этого момента физическое и эфирное тела образовывали тесно связанное целое, физическое тело теперь начинает отделяться как отдельная часть. Однако даже это отделенное физическое тело все еще пронизано эфирным телом. Следовательно, мы [стр. 143] имеем сейчас дело с человеком, состоящим из двух принципов. Одна часть - это физическое тело, пронизанное эфирным телом; другая - это эфирное тело и ничего больше. Однако это разделение происходит в период покоя в Солнечной жизни. Во время этой паузы начавшее проявляться сияние угасает. Разделение происходит, так сказать, в течение “космической ночи”. Однако этот интервал покоя намного короче, чем упомянутый выше промежуток между эволюциями Сатурна и Солнца. По истечении периода покоя Владыки Мудрости некоторое время работают над двойственным существом человека, точно так же, как они ранее работали над неразделенным существом. Затем начинают свою деятельность Владыки Движения. Они заставляют свое собственное астральное тело течь через эфирное тело человека. Таким образом, человек приобретает способность выполнять определенные внутренние движения в физическом теле. Эти движения можно сравнить с движением сока в растении нашего времени.

Тело Сатурна состояло исключительно из тепловой субстанции. В ходе эволюции Солнца эта тепловая субстанция конденсировалась до состояния, которое можно сравнить с состоянием современного газа или пара. В оккультной науке “воздух” - это название, обычно используемое для этого состояния. Первые зачатки такого состояния видны после того, как Владыки Движения начали свою деятельность. Ясновидящему сознанию представляется следующее зрелище. Внутри тепловой субстанции возникает нечто вроде тонких образований, которые приводятся в ритмическое движение силами[pg 144] Эти образования представляют физическое тело человека на той стадии эволюции, которой оно сейчас достигло. Они насквозь пропитаны теплом, а также как бы заключены в тепловую оболочку. С физической точки зрения теперь можно сказать, что природа человека состоит из тепловых структур с вложенными в них воздушными формами, которые находятся в регулярном движении. Следовательно, если мы хотим сохранить приведенное выше сравнение с современным растением, мы должны помнить, что мы должны рассматривать не твердый растительный организм, а воздушную или газообразную форму, [19](#) движение которой можно сравнить с циркуляцией сока в современных растениях.

Обозначенная таким образом эволюция продолжается. По прошествии определенного времени наступает новый интервал отдыха; после этого Владыки Движения продолжают работать до тех пор, пока их деятельность не дополнится деятельностью Владык Формы. Результатом последнего является то, что газовые структуры, которые раньше постоянно менялись, теперь принимают устойчивую форму. Это тоже происходит потому, что Владыки Формы заставляют свои силы втекать в эфирное тело человека и выходить из него. Когда только Повелители Движения воздействовали на газообразные организмы, они находились в постоянном движении, ни на мгновение не сохраняя своей формы. Однако теперь они временно принимают различные очертания. Снова, по прошествии определенного периода, наступает время отдыха; и затем Владыки Формы снова продолжают свою деятельность. Но условия внутри эволюции Солнца теперь полностью изменились. Ибо достигнута точка, когда эволюция Солнца достигла своего зенита. Это время, когда Владыки Личности, достигшие своей человеческой стадии на Сатурне, восходят на более высокую степень совершенства. Они выходят за пределы человеческой стадии; они достигают формы сознания, которой современный человек еще не обладает при его нормальном ходе развития на земле. Он обретет это, когда земля — четвертая из планетарных стадий эволюции — достигнет своей цели и вступит в следующий планетарный период. Тогда человек будет воспринимать вокруг себя не только то, что позволяют ему воспринимать его нынешние физические чувства, но он будет способен видеть в образах внутреннее психическое состояние окружающих его существ. У него будет (ясновидящее) образное сознание, хотя и сохраняющее полное самосознание. В его ясновидении не будет ничего похожего на сон или расплывчатость, но он будет воспринимать то, что является психическим, конечно, в картинках, но таким образом, что эти образы будут выражением реальности, как сейчас физические цвета и звуки. Человек в настоящее время может достичь такой степени ясновидения только посредством оккультной тренировки, о которой будет рассказано позже в этой книге.

Теперь это ясновидение достигается Сынами Личности, как дар их нормальной эволюции, в середине Солнечного периода; и именно по этой причине они становятся способными воздействовать на новообразованное эфирное тело человека во время Солнечной эволюции, подобным тому способу, которым они воздействовали на физическое тело на Сатурне.....[стр. 146] Точно так же, как там тепло отражало им их собственную личность, так

и газообразные организмы теперь отражают им обратно, в отблесках света, образы их ясновидящего сознания. Они ясновидяще видят то, что происходит на Солнце. И это видение ни в коем случае не является простым наблюдением; это как если бы что-то от силы, которую смертные называют любовью, дало о себе знать в образах, исходящих от Солнца. Если ясновидящий присмотрится повнимательнее, он найдет причину этого явления. Возвышенные существа соединили свою деятельность со светом, который излучается Солнцем. Это уже упомянутые Владыки Любви (христианские Серафимы). С этого момента они действуют вместе с Сынами Личности на эфирное, или жизненное тело человека. Посредством этой деятельности эфирное тело продвигается на шаг дальше по своему пути эволюции. Он приобретает способность не только преобразовывать находящиеся в нем газообразные формы, но и так развивать их, что появляются первые признаки размножения живых человеческих существ. Эманации, так сказать, вытесняются (как бы выделяются) из газообразных организмов, которые принимают форму, напоминающую их материнские формы.

Чтобы описать дальнейший ход эволюции Солнца, необходимо сослаться на факт образования миров, который имеет величайшее возможное значение. Дело в том, что ни в коем случае не каждое существо достигает цели своей эволюции в течение одной эпохи; есть такие, которые не достигают этой цели. [стр. 147] Таким образом, во время эволюции Сатурна не все Сыны Личности действительно достигли человеческой стадии, для которой, как описано выше, они были предназначены; и точно так же не все физические человеческие тела, развитые на Сатурне, достигли той степени зрелости, которая позволяет им стать проводниками независимого эфирного тела на Солнце. Следствием этого является то, что на Солнце присутствуют существа и организмы, которые не находятся в гармонии со своей окружающей средой. Теперь они должны восполнить в ходе эволюции Солнца то, чего им не удалось достичь на Сатурне. Следовательно, во время Солнечного периода можно ясновидчески наблюдать следующее. Когда Владыки Мудрости начинают свое вливание в эфирное тело, Солнечное тело в некоторой степени затемняется. К нему примешиваются структуры, которые, собственно говоря, принадлежат Сатурну. Это тепловые организмы, которые не способны надлежащим образом конденсироваться в воздух. Это человеческие существа, оставшиеся на стадии Сатурна. Они не способны стать проводниками нормально развитого эфирного тела.

Теперь тепловая субстанция Сатурна, которая, таким образом, осталась позади, разделяется на две части на Солнце. Одна часть как бы поглощается человеческими телами и отныне образует своего рода низшую природу внутри человеческого существа. Таким образом, нечто, действительно соответствующее стадии Сатурна, включено в телесную часть человека на Солнце. Теперь точно так же, как Сатурновое тело человека дало возможность Сынам Личности [стр. 148] подняться до человеческой стадии, сатурновская часть человека выполняет ту же функцию на Солнце для Сынов Огня. Они поднимают себя до человеческой стадии, позволяя своим силам втекать в сатурновую часть человека и выходить из нее, как это делали Сыны Личности на Сатурне.

Это также происходит в средний период эволюции Солнца. Таким образом, Сатурновая часть человеческого существа настолько созрела, что с ее помощью Сыны Огня (Архангелы) способны пройти свою человеческую стадию. Другая часть тепловой субстанции Сатурна отделяется и обретает независимое существование рядом с людьми на Солнце и среди них. Это образует второе царство рядом с человеческим царством, царство, которое развивает на Солнце только совершенно независимое физическое тело, подобное тепловому телу.

Вследствие этого полностью развитые Сыны Личности не способны направлять свою деятельность на какое-либо независимое эфирное тело описанным выше образом. Но были также определенные Сыны Личности, оставшиеся на стадии Сатурна, которые не дотянули до стадии человека. Между ними и вторым царством Солнца, которое стало независимым, существует связьпритяжения. Теперь они должны действовать по отношению к отсталому царству на Солнце так же, как их продвинутые собратья поступали на Сатурне по отношению к человеческим существам. У последних здесь было усовершенствовано только физическое тело. Но на Солнце нет возможности для такой работы со стороны отсталых Сынов Личности. Поэтому они отделяются от[стр. 149] Солнечного тела и образуют независимое небесное тело вне его. Это тело, соответственно, удаляется от Солнца, и из него отсталые Сыны Личности воздействуют на существа второго Солнечного царства, которые были описаны. Таким образом, из того, что раньше было Сатурном, образовались два мировых организма. Солнце теперь имеет в своем окружении второе небесное тело, которое демонстрирует своего рода возрождение Сатурна, нового Сатурна. От этого Сатурна характер личности передается второму Солнечному царству. Следовательно, внутри этого царства мы имеем дело с существами, которые не имеют личности на самом Солнце. И все же они возвращают Сынам Личности на новом Сатурне особую индивидуальность этих духов. Ясновидящее сознание способно наблюдать среди человеческих существ на Солнце тепловые силы, которые действуют на правильный ход солнечной эволюции и в которых можно увидеть влияние духов, описанных как принадлежащие новому Сатурну.

Мы обращаем внимание на следующие факты о бытии человека в средний период эволюции Солнца. Он разделен на физическое и эфирное тела. В них проявляется деятельность продвинутых Сынов Личности совместно с деятельностью Владык Любви. Теперь часть отсталой природы Сатурна смешана с физическим телом. В этом проявляется деятельность Сынов Огня. Теперь мы видим во всем, что Сыны Огня воздействуют на отсталую природу Сатурна, предшественников нынешних человеческих органов чувств. Было показано, как эти СыныОгня уже работали над развитием зародышей чувств в тепловой субстанции Сатурна. Первые очертания нынешних человеческих желез следует распознать в том, что совершается Сынами Личности совместно с Владыками Любви (Серафимами).

Но вышеописанное - это не вся деятельность Сынов Личности, обитающих на новом Сатурне. Они не только распространяют свою деятельность на упомянутое выше второе царство Солнца, но и устанавливают своего рода связь между этим царством и человеческими чувствами. Тепловые субстанции этого царства втекают в зародыши человеческих органов чувств и выходят из них. Таким образом, человек на Солнце приобретает своего рода восприятие низшего царства, расположенного вне его. Это восприятие, естественно, тусклое, в точности соответствующее тусклому сознанию Сатурна, описанному ранее. И оно состоит, по существу, из различных тепловых эффектов.

Все, что здесь описано как происходящее в середине эволюции Солнца, продолжается в течение определенного периода. Затем снова наступает время покоя. После этого некоторое время все продолжается таким же образом до определенной точки эволюции, на которой эфирное тело человека настолько созрело, что может начаться совместное действие Сынов Жизни (Ангелов) и Владык Гармонии (Херувимов). Ясновидящему сознанию теперь открываются определенные проявления внутри человеческого существа, которые можно сравнить с восприятием вкуса и которые[стр. 151] становятся известными извне как звуки. Нечто подобное

уже говорилось об эволюции Сатурна. Но здесь, на Солнце, процессы, касающиеся людей, идут больше изнутри и полны более независимой жизни.

Таким образом, Сыны Жизни приобретают то смутное образное сознание, которого Сыны Огня уже достигли на Сатурне. В этом им помогают Владыки Гармонии. Они действительно ясновидяще созерцают то, что сейчас разыгрывается в Солнечной эволюции; только они отказываются от всех результатов этого созерцания и наслаждения теми откровениями Мудрости, которые возникают из него, и позволяют им струиться, подобно великолепным волшебным видениям, в подобное сновидению сознание Сынов Жизни. Последние снова внедряют эти картины своих видений в эфирное тело человека, так что оно достигает все более и более высоких стадий развития.

Снова наступает период покоя, снова все пробуждается от “космического сна”; и по прошествии дальнейшего времени человеческое существо становится достаточно развитым, чтобы использовать свои собственные силы. Эти силы - те же самые, которые были излиты в существо человека “Престолами” во время последней части периода Сатурна. Это человеческое существо теперь развивает внутреннюю жизнь, которая в своем проявлении для ясновидящего сознания может быть сравнена с внутренним восприятием запаха. Но снаружи, в направлении небесного пространства, существо человека проявляется как личность, хотя и не направляемая внутренним эго. Оно больше похоже на растение с характером личности.[стр. 152] Было заявлено, что в конце эволюции Сатурна личность проявляется в чем-то машинноподобно. И точно так же, как тогда был развит первый зародыш того, что все еще остается зародышем в современном человеке, — Человека-Духа (Атма), — так и в этот момент формируется аналогичный первый зародыш Жизне-Духа (Будхи).

Когда все это продолжается некоторое время, снова наступает перерыв на отдых. После этого, как и в предыдущих случаях, активность человека на некоторое время возобновляется. Затем возникают условия, которые знаменуют новое вмешательство Владык Мудрости. Благодаря этому человеческая природа становится способной испытывать первые признаки симпатии и антипатии к своему окружению. Во всем этом все еще нет реального ощущения, а есть только предчувствие ощущения. Ибо внутренняя жизнедеятельность, которую можно было бы охарактеризовать в ее проявлении как восприятие запаха, проявляется внешне как своего рода примитивный язык. Если человек внутренне ощущает полезный запах - или вкус, или блеск, — то внешне это проявляется в виде звука; и то же самое происходит соответствующим образом с внутренне неоригинальным восприятием. Во всех описанных событиях указывается истинное значение солнечной эволюции для человека. Человек достиг более высокой ступени сознания, чем в период Сатурна. Это сознание во сне.

Через некоторое время также достигается точка эволюции, на которой высшие существа, связанные со стадией Солнца, должны перейти в другие сферы, чтобы [стр. 153] выработать то, чем они наделили себя своей работой над человеком. Наступает длительный период покоя, подобный периоду между эволюциями Сатурна и Солнца. Все, что было усовершенствовано на Солнце, переходит в состояние, которое можно сравнить с состоянием растения, когда его силы роста покоятся в семени. Но точно так же, как эти силы роста снова проявляются в новом растении, точно так же все, что жило на Солнце, снова выходит после периода покоя из космических глубин, чтобы начать новое планетарное существование.

Значение такого термина “покой”, или “космический сон”, будет легко понято, если мы только направим наше духовное зрение на одну из уже упомянутых категорий существ, например, на Владык Мудрости. Они не были достаточно развиты на Сатурне, чтобы быть способными излучать эфирное тело из самих себя. Они были готовы к этому только после того, как прошли через свои переживания на Сатурне. Во время отдыха (пралайи) они преобразуют в действительную способность то, что ранее было только подготовлено внутри них. Таким образом, на Солнце они развились достаточно далеко, чтобы изливать из себя жизнь и наделять человеческое существо собственным эфирным телом.

После перерыва в отдыхе то, что раньше было Солнцем, снова выходит из “космического сна”. То есть оно снова становится ощутимым для способностей ясновидения, которые были способны наблюдать его раньше, но потеряли из виду в период покоя. Теперь следует отметить два момента в отношении вновь появляющегося планетарного организма, который в оккультной науке может быть обозначен как “Луна” (и ее не следует путать с той ее частью, которая сейчас является земной Луной). Во-первых, то, что отделилось в период Солнца как “новый Сатурн”, снова находится внутри нового планетного тела. Следовательно, этот Сатурн снова соединился с Солнцем во время периода покоя. Все, что было на первоначальном Сатурне, сначала вновь появляется как единый мировой организм. Во-вторых, эфирные тела человека, сформировавшиеся на Солнце, были поглощены в период покоя тем, что составляет духовную оболочку планеты. Следовательно, в данный момент времени они не проявляются объединенными с соответствующими физическими человеческими телами, но эти последние сначала проявляются отдельно. Они содержат все, что было приобретено для них на Сатурне и Солнце, но у них нет эфирного, или жизненного тела. Действительно, они не могут включить это эфирное тело в себя немедленно, поскольку оно также проходило во время периода покоя эволюцию, с которой они еще не гармонизированы.

То, что происходит в начале эволюции Луны, чтобы вызвать эту корректировку, является, прежде всего, еще одним повторением событий на Сатурне. Физическая часть человека еще раз проходит стадии эволюции Сатурна, но[стр. 155] при сильно изменившихся обстоятельствах. На Сатурне в нем действовали только силы теплового тела; теперь есть также силы газового тела, которое было развито. Эти последние силы, однако, проявляются не совсем в начале эволюции Луны. Тогда все выглядит так, как если бы существо человека состояло только из тепловой субстанции, а газовые силы бездействовали внутри этой субстанции. Затем наступает время, когда проявляются первые признаки этих сил; и, наконец, в последний период перепросмотра Сатурна существо человека имеет тот же вид, что и в оживший период его существования на Солнце. Тем не менее, вся жизнь по-прежнему оказывается всего лишь подобием жизни.

Затем наступает период покоя, подобный коротким периодам покоя в эволюции Солнца. Затем вливание эфирного тела, для которого физическое тело теперь созрело, начинается заново. Как и в случае перепросмотра Сатурна, это вливание происходит в три отчетливых периода. Во время второго из них человеческое существо настолько приспосабливается к условиям новолуния, что Владыки Движения могут задействовать приобретенные ими способности. Эта способность состоит в том, чтобы изливать астральное тело из своего собственного существа в существо человека. Они готовили себя к этой работе в течение солнечной эволюции, и во время

отдыха между Солнцем и Луной они преобразовали то, что было подготовлено, в упомянутую способность. Этот приток длится некоторое время, затем наступает один из более коротких интервалов отдыха.[стр. 156] После этого приток продолжается до тех пор, пока Владыки Формы не начнут свою деятельность. Вследствие этого вливания астрального тела в человеческое существо Владыками Движения человек приобретает свои первые психические качества. У него начинают развиваться ощущения в связи с процессами, происходящими внутри, благодаря обладанию эфирным телом, и которые во время солнечной эволюции все еще имели растительную природу; эти процессы теперь доставляют ему ощущения удовольствия и неудовольствия. Но это не что иное, как постоянные внутренние приливы и отливы такого удовольствия и неудовольствия, пока не вмешаются Владыки Формы. Затем эти меняющиеся чувства настолько трансформируются, что в существе человека появляется то, что можно рассматривать как первые признаки желания. Человек стремится к повторению того, что когда-то доставляло удовольствие, и пытается избежать того, что воспринималось как антипатичное. Однако, поскольку Владыки Формы не отдают свою собственную природу человеческому существу, а просто позволяют своим силам течь внутрь и наружу, желанию недостает глубины чувств и независимости. Им руководят Владыки Формы, и оно имеет инстинктивный характер.

Физическое тело человека на Сатурне было тепловым телом; на Солнце произошло сгущение в газообразное состояние, или в “воздух”. Теперь, как и во время эволюции Луны, астральный элемент излучается в физическую часть, которая в определенный момент достигает дальнейшей степени уплотнения и достигает состояния, которое можно сравнить с состоянием современной жидкой субстанции. В соответствии с использованием[стр. 157] оккультной науки это состояние может быть названо “водой”. Под водой подразумевается не только вода, которая у нас сейчас есть, но этот термин применим ко всем существующим жидким формам. Физическое человеческое тело теперь постепенно принимает форму, состоящую из трех видов материальных структур. Самым плотным является “водоем”; через него протекают воздушные потоки; и все это опять-таки пронизано проявлениями тепла.

Сейчас не все организмы достигают полной, адекватной зрелости на стадии Солнца. Следовательно, на Луне можно найти организмы, находящиеся только на стадии Сатурна, и другие, достигшие только стадии Солнца. Таким образом, рядом с нормально развитым человеческим царством возникают два других царства. Один состоит из существ, которые остановились на стадии Сатурна и поэтому имеют только физическое тело, которое даже на Луне еще не способно стать проводником независимого эфирного тела. Это низшее из Лунных царств. Второе состоит из существ, которые были оставлены на стадии Солнца и которые, следовательно, недостаточно созрели на Луне, чтобы принять независимое астральное тело. Они образуют царство между только что упомянутым и регулярно развивающимся человеческим царством.

Но происходит еще кое-что: вещества, содержащие только тепловые силы, и вещества, содержащие только воздушные силы, пронизывают этих людей. Таким образом, получается, что последние имеют внутри себя на Луне как сатурнианскую, так и солнечную природу. Таким образом, произошло своего рода расщепление[стр. 158] в природе человека; и посредством этого расщепления вызывается нечто очень важное в эволюции Луны после начала деятельности Владык Формы. Тогда становятся очевидными первые признаки расщепления космического тела Луны. Одна часть его субстанций и существ отделяется от другой; из одного образуются два небесных тела. Одно из них становится обителью определенных высших

существ, которые ранее были более тесно связаны с неразделенным небесным телом; в то время как другое занято людьми, двумя низшими царствами, описанными выше, и некоторыми высшими существами, которые не перешли на первое небесное тело.

Первое небесное тело с высшими существами выглядит как возрожденное, но очищенное Солнце; другое на самом деле является новой формацией, “старой Луной”. Возрожденное Солнце, уходя, забираетс собой только “тепло” и “воздух” из веществ, которые образовались на Луне; на том, что осталось как Луна, есть жидкое состояние, а также два других вещества. В результате этого отделения существам, ушедшим вместе с новорожденным Солнцем, во-первых, не мешают в их дальнейшей эволюции более плотные Лунные существа. Таким образом, они способны беспрепятственно продолжать свой собственный прогресс. Но таким образом они обретают именно ту гораздо большую силу, чтобы теперь воздействовать на Лунных существ со стороны их Солнца. И они, в свою очередь, также приобретают таким образом новые возможности эволюции. Самое главное, что Повелители Формы все еще находятся в союзе с ними. [стр. 159] Они усиливают страсти и природу желаний, и это постепенно выражается также в дальнейшем уплотнении физического человеческого тела. То, что ранее было не чем иным, как жидкостью, в этом теле приобретает густо-вязкую форму; и воздухоподобные и теплоподобные образования соответственно уплотняются. Аналогичные процессы происходят и в двух низших царствах.

Результатом отделения тела Луны от тела Солнца является то, что первое имеет такое же отношение ко второму, какое тело Сатурна когда-то имело ко всей окружающей его космической эволюции. Сфера Сатурна была сформирована из тела “Владык Воли” (Тронов). Из его субстанции эманировало обратно в космическое пространство все, что испытывали вышеупомянутые духовные существа в окружении Сатурна. И это излучение постепенно пробудило независимую жизнь посредством последующих процессов. Вся эволюция происходит из-за того, что независимые существа дифференцируют себя от своего окружения, затем это окружение подобно отражению накладывает отпечаток на те дифференцированные существа, которые затем развиваются дальше независимо. Лунное тело, точно так же отделившись от Солнечного тела, отражает сначала жизнь последнего. Если бы тогда ничего больше не произошло, произошел бы следующий космический процесс: возникло бы Солнечное тело, в котором духовные существа, приспособленные к этому телу, пережили бы свой опыт в элементах тепла и воздуха.

[стр. 160]

Напротив этого Солнечного тела располагалось бы Лунное тело, в котором другие существа, сходные по природе с Солнечными существами, проходили бы свой опыт в условиях тепла, воздуха и воды. Прогресс от воплощения Солнца к воплощению Луны состоял бы в том, что существа-Солнце видели бы свою собственную жизнь как отражение событий на Луне. Таким образом, они могли бы наслаждаться этим, чего они все еще были неспособны делать во время воплощения Солнца. Но эволюция не остановилась на этой стадии. Произошло нечто, имевшее глубочайшее значение для всей будущей эволюции. Определенные существа, приспособленные к Лунному телу, овладевают элементом воли (наследием Престолов), который был в их распоряжении, и с его помощью развивают свою собственную жизнь, которая формируется независимо от Солнечной жизни. Наряду с теми лунными переживаниями, которые полностью находятся под влиянием Солнца, возникают независимые Лунные

переживания и, в то же время, состояния бунта против Солнечных существ. И различные царства, возникшие на Солнце и Луне, первым и главным из которых было царство предков человека, втянуты в эти условия. Таким образом, Лунное тело содержит в себе, духовно и материально, два вида жизни: один, который находится во внутреннем единстве с Солнечной жизнью, и другой, который “отпал” от нее и идет своим собственным путем независимо. Это разделение на двойственную жизнь проявляется во всех последующих событиях Лунного воплощения.

[стр. 161]

То, что предстает ясновидящему сознанию в этот период эволюции, может быть понято из следующих картин. Вся основная масса Луны образована из полуживой субстанции, которая в одно время движется вяло, в другое - быстро. Это еще не минеральная масса, подобная камням и составным частям земли, по которым ходит современное человечество. Мы могли бы назвать это царством растений-минералов, только мы должны представить себе, что основное тело Луны полностью состоит из этого растительно-минерального вещества, как земля сегодня состоит из горных пород, почвы и других веществ. Точно так же, как сейчас мы имеем возвышающиеся массы скал, тогда в массу Луны были встроены более твердые участки; их можно сравнить с твердыми деревянными конструкциями или образованиями из рога; и подобно тому, как растения сейчас возникают из минеральной почвы, так и поверхность Луны была покрыта и пронизана вторым царством, состоящим из разновидности растительно-животного мира. Их вещество было мягче, чем общая масса Луны, и более подвижным. Это царство простиралось над другим, подобно вязкому морю.

Самого человека в то время можно было назвать человеком-животным. В его природе были составные части двух других царств; но его существо было полностью пронизано эфирным и астральным телами, над которыми действовали силы высших существ, исходящие от разделенного Солнца. Таким образом, его форма была доведена до большего совершенства. В то время как Владыки Формы давали ему форму, которая приспособляла его к Лунной жизни, Духи Солнца давали ему[стр. 162] природу, которая возвышала его над этой жизнью. Он обладал способностью облагораживать свою собственную природу с помощью способностей, данных ему этими Духами, — фактически, поднимать то, что было сродни низшим царствам, на более высокий уровень.

Рассматриваемые сейчас события с духовной точки зрения могут быть описаны следующим образом. Предок человека был доведен до большего совершенства существами, отпавшими от Солнечного царства. Это улучшение особенно распространялось на все, что можно было испытать в стихии воды. На эту стихию существа-Солнце, которые были правителями стихий тепла и воздуха, имели меньшее влияние. Следствием этого было то, что в организме предка человека проявились два вида существ. Одна часть организма была полностью пронизана влияниями Солнечных существ. В другой части действовали мятежные Лунные существа. Благодаря этому последняя часть была более независимой, чем первая. В первом могли возникнуть только состояния сознания, в которых жили Солнечные существа; во втором жило своего рода космическое сознание, такое, какое было типично для Сатурна, только теперь на более высоком уровне.

Следовательно, предок человека ощущал себя “образом Вселенной”, тогда как его “Солнечная часть” ощущала себя всего лишь “образом Солнца”. Теперь эти два существа пришли к своего

рода конфликту в природе человека. Разрешение этого конфликта было достигнуто благодаря влиянию Солнечных существ, благодаря которым материальный организм, сделавший возможным независимое[стр. 163] вселенское сознание, стал хрупким и скоропортящимся. Время от времени эту часть организма приходилось выбрасывать. Во время отделения, а также некоторое время после него, предок человека был существом, полностью зависящим от влияния Солнца. Его сознание стало менее независимым; он жил внутри него, полностью отдавшись Солнечной жизни. Затем независимая часть Луны была еще раз обновлена. Через некоторое время этот процесс повторился. Таким образом, предок человека жил на Луне в чередующихся условиях более ясного и более тусклого сознания; и это чередование сопровождалось изменением его существа в материальном отношении. Время от времени он откладывал свое Лунное тело и позже возобновлял его. При физическом взгляде в вышеупомянутых Лунных царствах проявляется большое разнообразие. Минералы-растения, растения-животные и животные-люди подразделяются на группы. Это станет понятным, если принять во внимание, что в результате того, что определенные организмы были оставлены позади на каждой из ранних стадий эволюции, формы, обладающие самыми разнообразными качествами, приобрели физическую форму. Есть образования, все еще сохраняющие качества раннего периода Сатурна, другие демонстрируют качества среднего периода, а третьи - завершающего периода Сатурна. Аналогичное утверждение справедливо для всех стадий эволюции Солнца.

Как организмы, принадлежащие эволюционирующей планете, остаются позади, так же обстоит дело и с определенными существами, связанными с этой эволюцией. В ходе эволюции вплоть до периода Луны уже возникли различные классы[стр. 164] таких существ. Есть Сыны Личности, которые даже на Солнце не достигли своей человеческой стадии; но есть и другие, которые затем догнали эволюционирующее человечество. Многие Сыны Огня, которые должны были обрести человечность на Солнце, отстали. Итак, подобно тому, как во время солнечной эволюции некоторые из Сынов Личности отошли от Солнца и вызвали повторное появление Сатурна в качестве отдельного тела, так же происходит и то, что в ходе лунной эволюции существа, описанные выше, отделяются и образуют индивидуальные небесные тела. До сих пор мы упоминали только разделение на Солнце и Луну; но по уже указанным причинам другие мировые организмы отделились от Лунного тела, которое появилось после большого промежутка времени между Солнцем и Луной.

Через определенное время у нас появляется система космических тел, наиболее совершенное из которых, как легко видеть, должно быть названо Новым Солнцем. И точно такая же связь притяжения, которая была описана выше для эволюции как существующая между отсталым царством Сатурна и Сынами Личности на новом Сатурне, формируется между каждым из этих тел и соответствующими Лунными существами. Подробное изучение всех возникающих небесных тел завело бы нас слишком далеко. Должно быть, достаточно указать на причину, по которой последовательность их возникает постепенно из неразделенного мирового организма, который появляется как Сатурн в начале человеческой эволюции.

[стр. 165]

После вмешательства Владык Формы на Луне эволюция некоторое время продолжается описанным образом. По истечении этого времени снова наступает пауза. Пока это длится, более грубые части трех Лунных царств находятся в своего рода состоянии покоя, но более

тонкие части, в частности человеческое астральное тело, высвобождаются из этих более грубых организмов. Они достигают состояния, в котором высшие силы возвышенных Солнечных существ способны воздействовать на них очень мощно. После перерыва в отдыхе они снова проникают в те части человеческого существа, которые состоят из более грубых субстанций. Поскольку они получили такие мощные силы во время паузы — в свободном состоянии, — они способны сделать эти более грубые субстанции созревшими для влияния, по прошествии определенного времени, Сынов Личности и Сынов Огня, которые прогрессировали нормально.

Тем временем эти Сыны Личности поднялись до уровня, на котором они обладают “сознанием вдохновения”. Здесь они не только способны — как это было в случае с ясновидящим образным сознанием - наблюдать внутреннее состояние других существ в образах, но и постигать саму внутреннюю природу этих существ, как бы на духовном тональном языке. Но Сыны Огня поднялись на ту высоту сознания, которой обладают на Солнце Сыны Личности. Таким образом, оба вида духов способны влиять на теперь уже более развитую жизнь человеческого существа. Сыны Личности воздействуют на астральное тело, Сыны Огня - на эфирное тело этого человеческого существа. Таким образом, астральное тело[стр. 166] приобретает характер личности. Теперь оно не только испытывает удовольствие и боль, но и соотносит их с самим собой. Оно не достигло полного эго-сознания, которое говорит себе: “Я здесь”; но оно чувствует себя поддержанным и защищенным другими существами в своем окружении. Глядя, так сказать, на них, он способен сказать: “Это, мое окружение, поддерживает во мне жизнь”.

Сыны Огня работают теперь над эфирным телом. Под их влиянием движение сил в этом теле становится все более и более внутренней функцией жизни. То, что затем получается, находит физическое выражение в циркуляции жидкостей и в явлениях роста. Газообразные вещества сконденсировались в жидкие вещества; мы можем говорить о своего рода питательном процессе, в том смысле, что то, что получено извне, трансформируется и вырабатывается внутри. Возможно, если мы подумаем о чем-то промежуточном между питанием и дыханием в нынешнем значении этих терминов, мы сможем получить представление о том, что тогда произошло в этом отношении. Питательные вещества были взяты человеком из животного-растительного царства. Мы должны думать об этих животных-растениях как о плавающих — или даже слегка прикрепленных к окружающей их стихии, подобно тому как низшие животные нашего времени живут в воде, а наземные животные - в воздухе. Однако этот элемент не является ни водой, ни воздухом в настоящем смысле этого слова, но чем-то средним между ними, своего рода густым паром, в котором самые разнородные вещества движутся туда-сюда, как бы растворенные в потоках, текущих во всех направлениях.

[стр. 167]

Животные-растения появляются только как уплотненные правильные формы этого элемента, часто физически мало отличающиеся от окружающей среды. Процесс дыхания существует наряду с процессом питания. Это не так, как на земле, а похоже на втягивание и вытекание тепла. Для ясновидящего наблюдения это выглядит так, как если бы во время этих процессов открывались и закрывались органы, через которые входил и выходил согревающий ток и через которые также входили и выходили воздушные и водянистые вещества. И поскольку природа человека на этой стадии эволюции уже обладает астральным телом, дыхание и питание сопровождаются чувствами, так что возникает своего рода удовольствие, когда материалы,

способствующие созиданию природы человека, поступают извне. Отвращение возникает, если внутрь попадают вредные вещества или даже если они просто приближаются.

Точно так же, как во время эволюции Луны процессы дыхания и питания были тесно связаны, как было описано, так и процесс восприятия находился в тесной связи с размножением. Предметы и существа, окружавшие Лунное человечество, не оказывали непосредственного воздействия ни на одно из органов чувств. Восприятие, напротив, было такого рода, что присутствие вещей и существ вызывало картины в тусклом, сонном сознании. Эти картины были гораздо теснее связаны с реальной природой окружающей среды, чем современные чувственные восприятия, которые фиксируют [стр. 168] в цвете, звуках, запахе и т.д., так сказать, только внешнюю сторону вещей и существ.

Чтобы получить более четкое представление о человеческом сознании на Луне, давайте представим себе людей, погруженных в парообразную среду, описанную выше. В этом парообразном элементе происходят самые разнообразные процессы. Материалы соединяются, вещества отделяются одно от другого; одни части уплотняются, другие разрезаются. Все это происходит таким образом, что люди ничего из этого непосредственно не видят и не слышат, но это вызывает картины в их сознании. Их можно сравнить с образами нашего нынешнего сознания во сне, как, например, когда предмет падает на землю, и спящий человек не различает, что произошло на самом деле, но воспринимает это в виде картинки; скажем, он думает, что прозвучал выстрел. Однако картины в Лунном сознании не произвольны, как в случае с подобными картинками сновидений; хотя они являются символами, а не репрезентациями, все же они соответствуют внешним событиям. Определенное внешнее событие может вызвать только одну определенную картину. Следовательно, Лунное существо в состоянии регулировать свое поведение с помощью этих картин, как современный человек делает это с помощью своих восприятий. Тем не менее, мы должны быть осторожны и заметить, что поведение, регулируемое восприятием, определяется выбором, тогда как действие под влиянием описанных нами картин происходит так, как будто его побуждает какой-то смутный инстинкт.

Это ни в коем случае не означает, что только внешние физические [стр. 169] процессы становятся воспринимаемыми через это образное сознание, но именно через образы духовные существа, которые управляют физическими фактами вместе со своей деятельностью, становятся также воспринимаемыми. Таким образом, Владыки Личности становятся, так сказать, видимыми в явлениях животного-растительного царства; Сыны Огня появляются позади минерально-растительных существ и в них самих; а Сыны Жизни появляются как существа, которых человек способен представить себе не связанными с чем—либо физическим, - которых он видит, так сказать, как эфирно-психические организмы.

Хотя эти картины Лунного сознания были не репрезентациями, а всего лишь символами внешних вещей, они, тем не менее, оказывали гораздо более важное воздействие на внутреннюю природу человека, чем образы, которые сейчас вызываются восприятием. Они были способны привести все внутреннее существо в движение и активность. Внутренние процессы формировались в соответствии с ними. Они были подлинными формирующими силами. Существо человека стало таким, каким его сделали эти формирующие силы; оно стало, в определенной степени, репрезентацией событий его сознания.

Чем дальше эволюция продвигается таким образом, тем больше это приводит к глубоким изменениям в существе человека. Сила, исходящая от образов в сознании, постепенно становится неспособной распространяться на весь человеческий телесный каркас, который делится на две части, или две природы. Члены формируются под формирующим влиянием образного сознания, и они становятся в значительной степени копией этой жизни воображения только что описанным способом[стр. 170]. Другие органы избегают такого влияния. Они, так сказать, слишком плотны, слишком во многом определяются другими законами, чтобы соответствовать сознанию-образу. Эти органы выходят из-под влияния человека; но они попадают под другое влияние, влияние самих возвышенных Солнечных существ. Однако впервые видно, что период покоя предшествует этой стадии эволюции. Во время этой паузы Духи Солнца набирают силу, чтобы воздействовать на существа Луны при совершенно новых обстоятельствах.

После этого периода покоя существо человека отчетливо разделяется на две природы. Одно из них выводится из-под независимого действия образного сознания; оно принимает более определенную форму и попадает под влияние сил, которые, хотя и исходят из Лунного тела, вызываются туда только через влияние Солнечных существ. Эта часть человеческого существа все больше и больше участвует в жизни, стимулируемой Солнцем: другая часть поднимается, как своего рода голова, из первой. Она гибка, может двигаться сама по себе и принимает форму в соответствии с жизнью тупого человеческого сознания. И все же эти две части тесно связаны друг с другом; они посылают друг другу свои жизненные флюиды, и члены переходят из одного в другой.

Важная гармония теперь достигается путем выработки в течение времени, в течение которого все это происходило, такого соотношения между Солнцем и Луной, которое соответствует цели этой эволюции. В предыдущем отрывке уже указывалось, как продвигающиеся существа на протяжении своих стадий эволюции[стр. 171] формируют свои небесные тела из общей космической массы. Они как бы излучают силы, управляющие агрегацией субстанций. Таким образом, Солнце и Луна отделились друг от друга, что было необходимо для подготовки подходящих обитателей для их соответствующих существ. Но это регулирование материала и его сил духом идет гораздо дальше. Сами существа обуславливают также определенные движения небесных тел и определенные обращения их друг вокруг друга. Как следствие, эти тела занимают изменяющиеся положения по отношению друг к другу. И если положение одного тела относительно другого изменяется, воздействие их соответствующих обитателей друг на друга также изменяется. Так же обстоит дело с Солнцем и Луной. Благодаря движению Луны вокруг Солнца, которое к этому времени уже произошло, человеческие существа попеременно то больше попадают в сферу влияния Солнца, то в другой раз они отворачиваются от него, а затем снова полагаются на свои собственные ресурсы. Это движение является следствием "падения" определенных Лунных существ, как уже описано, и урегулирования конфликта, который был вызван этим. Это физическое выражение нового соотношения духовных сил, созданного этим отпадением. В результате вращения одной сферы вокруг другой существа, населяющие эти небесные тела, испытывают чередующиеся состояния сознания, описанные выше. Мы можем сказать это так, что Луна попеременно [стр. 172] обращает свою жизнь к Солнцу и прочь от него. Существует Солнечное время и планетарное время, и в течение этого последнего Лунные существа развиваются на той стороне Луны, которая обращена от Солнца.

Однако верно, что в том, что касается Луны, помимо движения небесных тел, необходимо учитывать еще кое-что. Иными словами, ясновидящее сознание, оглядываясь назад, может ясно видеть Лунных существ, блуждающих вокруг своей собственной планеты в совершенно регулярные периоды времени. Таким образом, в определенное время они ищут места, где они могли бы отдаться влиянию Солнца; в другие периоды они блуждают по местам, где они не подвержены этому влиянию и где они могут, так сказать, размышлять о своем собственном существе.

Чтобы дополнить картину этих событий, мы должны далее отметить, что Сыны Жизни достигают своей человеческой стадии в этот период. Чувства человека, зачатки которых уже существовали на Сатурне, еще не могут быть использованы даже на Луне для его собственного восприятия внешних объектов. Но на стадии Луны эти чувства становятся инструментами Сынов Жизни, которые используют их для того, чтобы воспринимать через них. Эти органы чувств, принадлежащие физическому телу человека, вступают таким образом во взаимные отношения с Сынами Жизни, которые не только используют их, но и совершенствуют.

Благодаря изменяющимся отношениям Солнца, в самом человеке, как уже было указано, теперь проявляется изменение условий жизни. Все складывается так, что, когда в человеческом существе преобладает влияние Солнца, он больше посвящает себя Солнечной жизни и ее явлениям, чем самому себе. В такие моменты он ощущает величие и славу вселенной; он, так сказать, впитывает их. Те очень возвышенные существа, которые обитают на Солнце, затем влияют на Луну, которая снова влияет на людей. Это влияние, однако, распространяется не на всего человека в целом, а главным образом на те части, которые избавились от влияния своего собственного образного сознания. Именно тогда физическое и эфирное тела достигают определенного размера и формы. С другой стороны, феномены сознания отходят на задний план. Но когда человеческое существо отворачивается от Солнца, оно занято своей собственной природой; начинается внутренняя деятельность, особенно в астральном теле, в то время как внешняя форма, напротив, становится более незначительной и менее совершенной по форме.

Таким образом, во время эволюции Луны следует четко различать два состояния сознания, чередующихся друг с другом; более тусклое в период Солнца и более ясное в то время, когда жизнь больше предоставлена своим собственным ресурсам. Первое состояние, хотя и более скучное, с другой стороны, более бескорыстно; тогда человек живет жизнью, более посвященной внешнему миру, вселенной. Это чередование состояний сознания, которое, с одной стороны, можно сравнить с чередованием сна и бодрствования у современного человечества, а также с его жизнью между рождением и смертью, с другой стороны, с более духовным существованием между смертью и новым рождением.[стр. 174] Пробуждение на Луне, когда солнечный период постепенно прекращается, можно было бы описать как нечто промежуточное между пробуждением современного человека каждое утро и его рождением. И точно так же постепенное притупление сознания при приближении периода Солнца напоминает состояние на полпути между засыпанием и смертью. Ибо на старой Луне еще не было такого осознания рождения и смерти, каким обладает человек сейчас. Человек отдал себя наслаждению Вселенной в своего рода Солнечной жизни. В этот период он вышел за рамки своей собственной жизни; он жил более духовно. Мы можем попытаться лишь приблизительно описать, путем сравнения, то, что испытывал человек в такие времена. Он чувствовал, как силы

Вселенной вливаются в него, пульсируют сквозь него. Он чувствовал себя как бы опьяненным гармонией Вселенной, которую он таким образом переживал.

В такие моменты его астральное тело как бы освобождалось от физического тела; вместе с ним из физического тела вышла и часть эфирного тела. Этот организм, состоящий из астрального и эфирного тел, был подобен тонкому, чудесному музыкальному инструменту, от струн которого исходили тайны Вселенной. И члены той части человеческого существа, на которую сознание оказывало лишь незначительное влияние, были сформированы в соответствии с гармониями Вселенной. Ибо существа-Солнце работали в этих гармониях. Таким образом, эта часть человека обрела свою форму благодаря духовным звукам вселенной; и в то же время чередование между [стр. 175] более ясным состоянием сознания в период Солнца и более тусклым не было таким резким, как между состоянием бодрствования и сном абсолютно без сновидений у современного человека. Образное сознание не было таким ясным, как нынешнее бодрствующее сознание; но, с другой стороны, другое сознание не было таким тусклым, как сегодняшней сон без сновидений.

Таким образом, человеческое существо имело представление, хотя и смутное, об игре космических гармоний в его физическом теле и в той части его эфирного тела, которая оставалась соединенной с физическим телом. В то время, когда, так сказать, Солнце не светило над человечеством, картины-концепции заменяли эти гармонии в сознании человека. Затем произошло возрождение, в частности, тех частей физического и эфирного тел, которые находились под непосредственной властью сознания. С другой стороны, другие части человеческого существа, которые теперь не подвергались воздействию формирующих сил, исходящих от Солнца, подверглись своего рода процессу отвердения и высыхания. Когда снова приблизился период Солнца, старые тела разложились; они отпали от человека, и, как будто из могилы его старой телесной формы, появилось обновленное человеческое существо, которое даже в этой новой форме все еще было некрасивым.

Произошло обновление жизненного процесса. Благодаря действию Солнечных существ и их гармонии новорожденное тело снова сформировало себя в своем совершенстве, и процесс, описанный выше, повторился. Человек ощущал это обновление, как если бы это было надевание [стр. 176] новых одежд. Ядро его существа не прошло через действительное рождение или смерть; оно лишь перешло из духовного тонального сознания, в котором оно было передано внешнему миру, в сознание более внутренней природы. Оно сбросило свою кожу. Старое тело стало бесполезным; его сбросили и обновили. Тогда это более четко описывает то, что было охарактеризовано выше как разновидность воспроизведения и что, как было сказано, тесно связано с восприятием. Существо человека породило его подобие в отношении определенных частей физического и эфирного тел. Однако существо, полностью отличное от родительского существа, не возникает, но ядро родительского существа переходит в потомство. Возникает не новое существо, а то же самое, но в новой форме.

Таким образом, Лунный человек переживает изменение сознания. Когда приближается период Солнца, его образы становятся все более и более тусклыми, и им овладевает блаженная преданность; гармонии Вселенной звучат в его умиротворенном внутреннем существе. К концу этого периода образы астрального тела начинают оживать; он начинает лучше осознавать себя и способен испытывать ощущения. Человек переживает нечто вроде пробуждения от блаженства и спокойствия, в которые он был погружен в период солнца.

В то же время начинается еще один важный опыт. С этим новым прояснением образного сознания человек видит себя как [стр. 177] хотя и окутанным облаком, которое снизошло на него подобно существу из космоса.

И он ощущает это бытие как нечто принадлежащее ему, как завершение своей собственной природы; он ощущает его как то, что дает ему существование, как свое “эго”. Это существо - один из Сынов Жизни. Человек испытывает к нему примерно такие чувства: “Я жил в этом существе, даже когда я был отдан во славу вселенной в период Солнца, — только тогда он не был виден мне; теперь он есть”. И именно от этого Сына Жизни исходит сила, которая в период Без Солнца действует на тело человека. Затем, когда снова приближается период Солнца, человек чувствует, что он сам стал единым целым с Сыном Жизни. Даже если человек не видит его, он, тем не менее, чувствует тесное единение с ним.

Теперь связь с Сынами Жизни была такова, что не у каждого отдельного человека был собственный Сын Жизни, но целая группа людей чувствовала, что такое существо принадлежит им. Таким образом, люди на Луне жили разделенными на группы, и каждая группа чувствовала в одном из Сынов Жизни свое общее “групповое эго”. Эфирное тело каждой конкретной группы имело определенную форму, и этим эти группы отличались друг от друга. Но по мере того, как физические тела формировали себя в соответствии с эфирными телами, различия последних накладывали отпечаток и на первые; и отдельные группы человеческих существ проявлялись как множество видов людей. Когда Сыны Жизни смотрели свысока на принадлежащие им человеческие группы, они видели себя в определенной степени воспроизведенными [стр. 178] в разнообразных индивидуальных человеческих существах. И в этом они ощущали свое собственное эго. Они, так сказать, отражали себя в человеке. Это действительно было миссией человеческих чувств в то время. Уже было показано, что органы чувств еще не передавали объективных восприятий. Но они отражали природу Сынов Жизни. То, что эти Сыны Жизни воспринимали посредством отражения, давало им их “эго-сознание”. То, что было возбуждено в человеческом астральном теле этим отражением, было тусклыми картинками Лунного сознания. Действуя таким образом совместно с Сынами Жизни, человеческие существа заложили основы нервной системы в своих физических телах. Нервы предстают, можно сказать, как продолжения органов чувств, направленные внутрь человеческого тела.

Из этого описания очевидно, каким образом три вида Духов - Личности, Огня и Жизни - действуют на Лунное человечество. Если мы оглянемся назад на самый важный, а именно на средний период лунной эволюции, мы можем сказать, что Сыны Личности в это время внедряют в человеческое астральное тело независимость и характер личности. Именно благодаря этому факту человек может обратить свое внимание вовнутрь и работать над собой в то время, когда Солнце не светит на него.

Сыны Огня воздействуют на эфирное тело в той мере, в какой на нем запечатлевается независимое формирование человеческого существа. С их помощью происходит так, что человеческие существа снова [стр. 179] осознают себя как таковых каждый раз, когда обновляется тело. Таким образом, через Сынов Огня эфирному телу даруется своего рода память.

Сыны Жизни воздействуют на физическое тело таким образом, что оно способно стать выражением астрального тела, которое теперь стало независимым. Таким образом, они позволяют физическому телу стать физиогномической копией своего астрального тела. С

другой стороны, высшие духовные существа, в частности Владыки Формы и Движения, достигают физического и эфирного тел, поскольку они развиваются в солнечные периоды, независимо от независимого астрального тела. Их вмешательство исходит от Солнца, как описано выше.

Под влиянием таких фактов человеческое существо постепенно созревает до такой степени, что оно может развить в себе зародыш Само-Духа, точно так же, как во время второй половины эволюции Сатурна оно развило зародыш Духо-Человека, а на Солнце - Жизне-Духа. Таким образом, изменяются все лунные условия. Люди не только стали более благородными и утонченными благодаря последовательным трансформациям и обновлениям, но и приобрели силу. По этой причине образное сознание все больше и больше сохранялось в течение Солнечных периодов. Оно также приобрело влияние на формирование физического и эфирного тел, которые до сих пор формировались исключительно действием Солнечных существ.

То, что происходило на Луне через людей и связанных с ними Духов, становилось [стр. 180] все более и более подобным тому, что прежде совершалось Солнцем с его высшими существами. Следствием этого было то, что эти Солнечные существа были способны все больше и больше концентрировать свои силы на своей собственной эволюции. Таким образом, через некоторое время Луна стала достаточно зрелой, чтобы снова воссоединиться с Солнцем. Для духовного видения эти события происходят следующим образом: “Мятежные Лунные существа” были постепенно побеждены Солнечными существами и вынуждены подчиняться им таким образом, что их деятельность стала частью деятельности Солнечных существ и подчинена ей. Верно, что это произошло только по прошествии долгих веков, в течение которых периоды Луны становились все короче и короче, а периоды Солнца - все длиннее и длиннее. Теперь снова наступает эволюция, в ходе которой Солнце и Луна образуют единый мировой организм. К этому времени физическое тело человека стало совершенно эфирным.

Когда говорят, что физическое тело стало эфирным, не следует воображать, что при таких обстоятельствах физического тела не существует. То, что было сформировано как физическое тело в периоды Сатурна, Солнца и Луны, все еще существует. Важно распознавать физический элемент даже там, где он не проявляется внешне и физически. Он также может присутствовать таким образом, что внешне проявляет эфирную или даже астральную форму. Мы должны различать внешний вид и внутренний закон. То, что является физическим, может стать эфирным и астральным, в то же время сохраняя в себе [стр. 181] физический закон. Это происходит, когда физическое тело человека достигает определенной степени совершенства на Луне. Оно приобретает эфирную форму.

Но когда ясновидящее наблюдение, которое может воспринимать подобные вещи, направлено на эфирное тело такого рода, становится ясно, что этим телом управляют физические, а не эфирные законы. Физический элемент в этом случае был перенесен в эфирный мир, чтобы там отдыхать и лелеяться, как под нежной заботой матери. Позже он снова появляется в физической форме, но на более высокой ступени. Если бы Лунное человечество сохранило свое физическое тело в его грубой физической форме, Луна никогда не смогла бы соединиться с Солнцем. Принимая эфирную форму, физическое тело становится более тесно связанным с эфирным телом и благодаря этому может снова более тесно проникнуться теми частями эфирного и астрального тел, которые были вынуждены удалиться от него в течение солнечных периодов лунной эволюции. Человек, который появился как существо с двойственной природой во время

разделения Солнца и Луны, снова становится неразделенным существом. Физическое становится более психическим. Следовательно, психическое также становится более тесно связанным с физическим.

Теперь Солнечные Духи, в непосредственную сферу которых вошло это неделимое человеческое существо, способны воздействовать на него совершенно иным образом, чем их прежнее влияние извне на Луну. Человек сейчас находится в более психо-духовной среде. Благодаря этому Владыки Мудрости способны совершить нечто важное. Они наполняют и вдохновляют его[стр. 182] мудростью. Таким образом, он становится в определенном смысле независимой душой. И к влиянию этих существ добавляется влияние Владык Движения. Они действуют главным образом на астральное тело, так что под их влиянием оно производит психическую активность и эфирное тело, наполненное мудростью. Последнее является основой того, что было описано выше как рациональная или интеллектуальная душа современного человека, тогда как астральное тело, вдохновляемое Владыками Движения, является зародышем чувствующей души. И поскольку все это осуществляется в существе человека в его прогрессирующем состоянии независимости, эти зачатки рациональной и чувствующей души проявляются как выражение Само-Духа. В этой связи не следует совершать ошибку, думая, что на данном этапе эволюции Само-Дух был чем-то отдельным от интеллектуальных и чувствующих душ. Последние являются лишь выражением Само-Духа, что означает их высшее единство и гармонию.

Особенно важно, что Владыки Мудрости вмешиваются в этот период описанным образом. Ибо они делают это не только в отношении человечества, но и на благо других царств, которые были развиты на Луне. При воссоединении Солнца и Луны эти низшие царства втягиваются в Солнечную сферу. Все в них, что было физическим, становится эфирным. Следовательно, сейчас на Солнце есть минералы-растения и растительно-животные, точно так же, как там есть человечество. Но эти другие существа все еще наделены своими собственными законами бытия. Поэтому они чувствуют себя чужими в [стр. 183] своем окружении. Они появились на сцене с природой, мало гармонирующей с их окружением. Но поскольку они стали эфирными, активность Владык Мудрости может распространиться и на них. Все, что пришло с Луны на Солнце, теперь пронизано силами Владык Мудрости. Следовательно, то, что развивается из Солнечно-Лунного организма в течение этого периода эволюции, может быть названо в оккультной науке “Космосом Мудрости”.

Поэтому, когда после некоторого перерыва наша земная система появляется как преемница этого Космоса Мудрости, все существа, вновь появляющиеся на земле, развивающиеся из своих Лунных зародышей, оказываются наполненными мудростью. И это причина, по которой земной человек, созерцая окружающие его вещи, способен обнаружить мудрость, скрытую в их внутренней природе. Мудрость, заключенная в каждом листе растения, в каждой косточке животного и человека, в чудесном строении мозга и сердца, наполняет нас восхищением. Если человеку требуется мудрость, чтобы понимать вещи, и поэтому он черпает мудрость из них, это показывает, что мудрость есть в самих вещах. Ибо, как бы сильно человек ни стремился понять вещи посредством мудрого восприятия, он не мог бы извлечь из них мудрость, если бы она сначала не была вложена в них. Тот, кто пытается посредством мудрости понять вещи, предполагая в то же время, что мудрость не была изначально скрыта в них, может с таким же основанием полагать, что он может вылить воду из стакана в, в который она не была сначала налита. Как будет показано далее в этой книге, Земля - это вновь взошедшая “старая Луна”. И

это проявляется как организм, полный мудрости, потому что он был пронизан Владыками Мудрости и их силами в течение описанной эпохи.

Легко понять, что это описание состояния Луны могло принимать во внимание только определенные временные формы эволюции. Необходимо было остановиться на определенных моментах в развитии событий и выделить их для определения. Верно, что такого рода описания дают лишь отдельные картины, и по этой причине можно сожалеть, что в предыдущем изложении эволюционная схема не была сведена к системе точных понятий. Но перед лицом такого возражения, возможно, было бы неплохо указать, что описание было намеренно дано в менее четко очерченных очертаниях. Ибо здесь не столько важно давать умозрительные идеи и строить теории, сколько представлять то, что действительно проходит перед духовными очами ясновидящего сознания, когда оно оглядывается назад на эти события. Что касается эволюции Луны, то это не может быть сделано в таких резких и определенных очертаниях, которые характерны для земных восприятий. В период Луны нас в основном интересуют изменчивые впечатления, подвижные картины и их преходящие стадии. Более того, мы должны иметь в виду, что рассматриваем эволюцию, продолжающуюся долгие-долгие периоды времени, и что[стр. 185] из всего, что представляется, можно ухватиться только за сиюминутные картины и зафиксировать их для описания.

Период Луны фактически достиг своей высшей точки в то время, когда астральное тело, внедренное в человека, продвинуло его так далеко по эволюционному пути, что его физическое тело предоставило Сынам Жизни возможность достичь их человеческой стадии. Тогда человек достиг всего, что могла дать ему эта эпоха для него самого, для его внутренней природы на пути восхождения. Следовательно, следующую, или вторую половину эволюции Луны, можно назвать “отливом”, или убыванием. Но даже во время этого отлива человек видит, что происходит самое важное по отношению к окружению человека и даже по отношению к нему самому. Именно сейчас мудрость внедряется в Солнечно-Лунное тело. Было показано, что во время отлива внедряются зародыши интеллектуальной и чувствующей душ. Но развитие их, а также сознания-души и вместе с ним рождение “Эго” — свободного самосознания — не наступает до периода Земли.

На стадии Луны интеллектуальные - и чувствующие-души, по-видимому, еще не используются людьми как средство самовыражения; они, скорее, являются инструментами тех Сынов Жизни, которые принадлежат человечеству. Если бы мы захотели описать чувства человека, обитающего на Луне, в этом отношении, нам пришлось бы сказать, что он испытывает следующее: “Сын Жизни живет во мне и через меня; он обзревает через меня[стр. 186] окружающую среду Луны; во мне он размышляет о вещах и существах этой среды”. Лунный человек чувствует себя осененным Сыном Жизни и смотрит на себя как на инструмент этого высшего существа. Во время разделения Солнца и Луны он ощущал большую степень независимости, когда Солнце было отвернуто от него; но в то же время он также чувствовал, как будто принадлежащее ему эго, которое исчезло из образного сознания в период Солнца, теперь стало видимым. Для Лунного человечества это было то, что можно описать как изменение состояний сознания, так что Лунное существо испытывало это чувство: “В период Солнца мое эго уносит меня в высшие области, в присутствии возвышенных существ, и когда Солнце исчезает, оно спускается со мной в низшие миры”.

Фактической эволюции Луны предшествовал подготовительный этап. Определенным образом были повторены эволюции Сатурна и Солнца. Теперь, после воссоединения Солнца и Луны, во время того, что мы называли отливом, можно отличить одну от другой две эпохи. В ходе них в определенной степени происходит даже физическое сгущение. Поэтому психо-духовные состояния Солнечно-Лунного организма чередуются с другими состояниями более физической природы. В такие физические эпохи человеческие существа и существа низших царств выглядят так, как если бы они готовились в жестких, еще не уверенных в себе формах к тому, кем они должны были стать более независимым образом в течение[стр. 187] периода Земли. Следовательно, мы можем говорить о двух подготовительных эпохах в эволюции Луны и о двух других во время отлива. В оккультной науке такие эпохи могут быть названы циклами.²⁰ В том периоде, который следует за двумя подготовительными эпохами и предшествует эпохам отлива, то есть во время отделения Луны, снова можно выделить три эпохи. Средний период - это время, когда Сыны Жизни достигли человеческого уровня. Ему предшествует период, в течение которого все условия ведут к этому завершающему событию; и за ним следует период, который можно назвать временем адаптации и совершенствования новых творений.

Таким образом, средний период эволюции Луны снова делится на три эпохи, которые вместе с двумя подготовительными периодами и двумя периодами отлива составляют семь лунных циклов, или кругов. Следовательно, можно сказать, что вся эволюция Луны проходит через семь циклов, или кругов. Между ними есть промежутки покоя, которые неоднократно упоминались в приведенном выше описании. Однако мы можем приблизиться к истинному пониманию этих фактов только в том случае, если не будем думать о сменах между периодами активности и отдыха как о внезапных. Например, Солнечные существа мало-помалу прекращают свою деятельность на Луне. Для них начинается время, которое при взгляде извне кажется периодом их отдыха, тогда как на самом деле[стр. 188] на самой Луне все еще продолжается интенсивная, независимая деятельность. Таким образом, активный период одного вида существ многократно переходит во время покоя другого. Если мы примем во внимание такие вещи, мы можем говорить о ритмичном подъеме и нисхождении сил циклами. Действительно, подобные разделения следует признать даже в пределах упомянутых семи лунных циклов. Тогда мы можем назвать всю эволюцию Луны одним великим циклом, а семь подразделений, или кругов, внутри него - "малыми" циклами; и опять же, отдельные части этих циклов - "меньшими" циклами. Это систематическое разделение на семь раз по семь подразделений также заметно в эволюции Солнца и может быть указано в период Сатурна. Однако мы должны иметь в виду, что границы между подразделениями несколько стерты даже на Солнце, а тем более на Сатурне. Эти границы становятся все более и более определенными по мере приближения эволюции к периоду Земли.

По завершении эволюции Луны, которая была в общих чертах описана на предыдущих страницах, все существа и силы, связанные с ней, переходят к более духовной форме существования. Это находится на совершенно ином плане, чем период Луны, а также последующая эволюция Земли. Существо, обладающее способностями, настолько высокоразвитыми, что позволяют ему воспринимать все детали эволюции Луны и Земли, необязательно должно быть способно видеть, что происходит в промежутке между [стр. 189]

двумя периодами. Для того, кто обладает таким видением, существа и силы в конце периода Луны как бы исчезли в небытие; и через некоторое время они снова проявились бы из мрачных сумерек космических глубин. Только существо, наделенное значительно более высокими способностями, было бы способно проследить за духовными событиями, происходящими в течение этого промежутка времени.

По истечении этого промежутка времени существа, принимавшие участие в эволюционных процессах на Сатурне, Солнце и Луне, вновь появляются, наделенные новыми способностями. Существа более высокого порядка, чем человек, благодаря своим прежним достижениям обрели способность продвигать эволюцию человека к точке, на которой он был бы способен раскрыть в себе в течение периода Земли форму сознания, стоящую на ступень выше, чем образное сознание, которым он обладал в период Луны. Но сначала человек должен быть готов принять этот дар.

Во время эволюции Сатурна, Солнца и Луны он включил в свое существо физическое, эфирное и астральное тела. Но эти тела были наделены только такими способностями и силами, которые позволяли им иметь образное сознание; органов и форм, посредством которых они могли достичь познания мира внешних объектов чувств, таких, какие необходимы для земной стадии, все еще не хватало. Подобно тому, как новое растение раскрывает только то, что скрыто в семени, происходящем от старого растения, так и три принципа природы человека появляются в начале новой стадии эволюции с такими формами и органами, которые позволят им развить только образное сознание. Сначала необходимо подготовить их к раскрытию более высокого состояния сознания.

Это происходит в три предварительных этапа. Во время первого физическое тело поднимается до уровня, на котором оно становится способным претерпевать необходимую перестройку, которая должна служить основой для осознания внешних объектов. Это одна из предварительных стадий действительной эволюции Земли, и ее можно назвать повторением периода Сатурна на более высоком уровне. Ибо в этот период, как и в период Сатурна, высшие существа работают только над физическим телом. Когда последнее продвинется достаточно далеко в своей эволюции, все существа должны сначала снова перейти в более высокую форму существования, прежде чем эфирное тело также сможет прогрессировать. Физическое тело должно быть, так сказать, переделано, чтобы быть способным в своем перестроенном состоянии принять более высокоорганизованное эфирное тело. После этого интервала, посвященного высшей форме существования, происходит своего рода повторение эволюции Солнца на более высоком уровне с целью формирования эфирного тела. И после другого интервала то же самое происходит с астральным телом посредством повторения лунной эволюции.

Давайте теперь обратим наше внимание на эволюционные процессы, происходящие после завершения третьего описанного перепросмотра. Все существа и силы снова перешли в состояние одухотворения. В этом состоянии они вознеслись в высшие миры.[стр. 191] Низший из миров, в котором что-то из них еще предстоит воспринять в эту одухотворяющую эпоху, - это тот же самый, в котором современный человек пребывает между смертью и новым рождением. Это области духовного мира. Оттуда существа и силы постепенно снова нисходят в низшие миры. До начала физической земной эволюции они опустились так низко, что их низшие проявления можно увидеть в астральном или психическом мире.

Все человеческое, существовавшее в тот период, все еще находится в своей астральной форме. Чтобы понять это состояние человечества, следует обратить особое внимание на тот факт, что, хотя человек имеет внутри себя физическое, эфирное и астральное тела, все же физическое и эфирное тела присутствуют не в своих собственных формах, а в астральной форме. Не физическая форма делает физическое тело физическим, а тот факт, что оно воплощает физические законы, хотя и обладает астральной формой. Это существо в психической форме с физическим законом существования. Эфирное тело находится в аналогичном положении.

Для духовного видения Земля на этой стадии эволюции предстает сначала как небесное тело, состоящее из души и духа, в котором, следовательно, даже физические и жизненные силы проявляются в психической форме. В этом мировом организме все, что впоследствии будет сформировано в создании физической земли, содержится в зародышевом состоянии. Земной шар светится; но его свет еще не таков, какой можно было бы увидеть физическими глазами, даже если предположить, что они тогда[pg 192]. Земной шар сияет только психическим светом для открытого видения видящего.

Сейчас на этом земном шаре происходит процесс, который можно назвать “конденсацией”. Результатом этого является то, что через некоторое время посреди психического шара появляется огненная форма; это состояние было подобно состоянию Сатурна в его самом плотном состоянии. Эта огненная форма пронизана действием различных существ, принимающих участие в эволюции. Взаимодействие, которое следует наблюдать между этими существами и планетарным телом, подобно выходу из огненного шара земли и нырянию в него. Следовательно, земной шар ни в коем случае не является однородной субстанцией, но в некоторой степени имеет характер одухотворенного организма. Существа, которым суждено стать людьми на земле в нынешней форме человека, пока еще находятся в состоянии, которое делает их наименее способными участвовать в деятельности по погружению в огненный шар. Они почти полностью остаются в незагрязненной среде. Они все еще живут в лоне высших духовных существ. На этой стадии они соприкасаются с огненной землей только в одной точке своей психической формы, и это приводит к уплотнению одной части их астральной формы из-за тепла. Таким образом, в них загорается земная жизнь. Следовательно, по большей части своей природы они все еще принадлежат к психо-духовным мирам, но, вступая в контакт с огнем земли, вокруг них разыгрывается жизненное тепло.

Если мы хотим нарисовать материальную, но сверхчувственную картину этих человеческих существ в самом начале эволюции земли, мы должны представить себе психический овоид, или яйцо, заключенное внутри окружности земли и заключенное на ее нижней поверхности, как желудь заключен в свою чашечку.....[стр. 193] Субстанция чаши, однако, состоит исключительно из тепла или огня. Процесс окутывания теплом не только вызывает возгорание жизни в человеческом существе, но одновременно происходит изменение в астральном теле. В это тело включается первый зародыш того, что впоследствии становится чувствующей душой. Поэтому мы можем сказать, что человек на этой стадии своего существования состоит из чувствующей души, астрального тела, эфирного тела и физического тела, которое последнее образовано из огня. Те духовные существа, которые участвуют в человеческом существовании, проникают через астральное тело. Человек чувствует себя связанным с земным телом чувствующей душой. Следовательно, в это время у него преобладает образное сознание, в котором проявляются те духовные существа, в лоне которых он покоится; и ощущение

собственного тела кажется просто точкой внутри этого сознания. Он смотрит, так сказать, свысока из духовного мира на земные владения, которые, как он чувствует, принадлежат ему.

Теперь происходит все большее и большее уплотнение земли, и в то же время дифференциация различных частей человека, как было описано, становится все более и более определенной. Начиная с определенной точки эволюции, земля настолько уплотнилась, что только часть ее огненна; другая[стр. 194] часть приняла материальную форму, которую можно назвать "газом" или "воздухом". Изменение также происходит сейчас в человеке. Он не только соприкасается с теплом земли, но и воздушная субстанция включена в его огненное тело. И когда тепло зажгло в нем жизнь, игра воздуха вокруг него создает в нем эффект, который можно назвать (духовным) звуком. Его эфирное тело начинает звучать. Одновременно часть астрального тела отделяется от остального; эта часть является зародышем интеллектуальной души, которая появляется позже.

Чтобы представить нашим глазам, что происходит в душе человека в это время, мы должны заметить, что существа, стоящие выше человека, носятся по воздушно-огненному телу земли. В огненной земле сначала для человека важны Сыны Личности, и когда человека пробуждает к жизни тепло земли, его чувствующая душа говорит себе: "Это Сыны Личности". Точно так же существа, названные ранее в этой книге "Архангелами" (в соответствии с христианским эзотеризмом), появляются в воздушной сфере. Именно их влияния человек ощущает внутри себя как звук, когда воздух играет вокруг него. И тогда интеллектуальная душа говорит себе: "Это Архангелы". Таким образом, то, что человек на этой стадии воспринимает через свою связь с землей, еще не является совокупностью физических объектов, но он живет в ощущениях тепла, которые поднимаются к нему, и в звуках; однако в этих тепловых потоках и звуковых волнах он чувствует Сынов Личности и Архангелов. Это правда, что он не может [стр. 195] воспринимать этих существ непосредственно, только, так сказать, через завесу тепла и звука. В то время как эти восприятия проникают с земли в его душу, в ней продолжают подниматься и опускаться образы тех высших существ, под чьей нежной опекой он чувствует себя.

Теперь эволюция делает следующий шаг, который снова выражается в сгущении. Водная субстанция включена в Земное тело, так что теперь последнее состоит из трех частей: магматической, воздушной и водной. Прежде чем это произойдет, произойдет нечто очень важное. От огненно-воздушной земли отделяется самостоятельное небесное тело; это новое тело становится в своем более позднем развитии нашим нынешним солнцем.²¹ Ранее земля и солнце составляли одно тело. После того, как солнце было отколото, земля поначалу все еще содержит в себе все, что находится внутри нынешней Луны и на ней. Отделение солнца произошло потому, что высшие существа больше не могли продолжать свою собственную эволюцию, а также выполнять свою задачу на Земле в этой атмосфере, теперь уплотненной до консистенции воды. Они выделяют из общей массы Земли единственные полезные для них вещества и отправляются дальше, чтобы создать для себя новую обитель на солнце. Теперь они воздействуют на землю с солнца, извне. Человек, однако, нуждается для своей дальнейшей эволюции в среде, [стр. 196] в которой материя становится еще более уплотненной.

С включением водной субстанции в земное тело изменение происходит и в человеке. Отныне в него не только вливается огонь и вокруг него играет воздух, но и водянистая субстанция входит в его физическое тело. В то же время его эфирная часть изменяется, то есть теперь она воспринимается человеком как тонкое световое тело. До этого человек ощущал потоки тепла,

поднимающиеся к нему от земли: он ощущал окружающий его воздух через тона; теперь водный элемент также проникает в его огненно-воздушное тело, и он видит его приливы и отливы как попеременное вспыхивание и тускнение света. Но изменение также произошло в его душе. К зачаткам чувствующей и интеллектуальной душ добавляется зародыш души-сознания. “Ангелы” действуют в стихии воды; они также являются настоящими производителями света. Это было так, как если бы они явились человеку во свете.

Высшие существа, которые ранее находились на самой планете Земля, теперь влияют на нее от солнца. По этой причине все эффекты, производимые на земле, изменяются. Человеческое существо, прикованное к земле, больше не могло бы ощущать влияние солнечных существ внутри себя, если бы его душа была непрестанно обращена к земле, из которой взято его физическое тело. Теперь в условиях человеческого сознания происходит изменение. В определенные моменты солнечные существа вырывают душу человека из его физического тела, так что человек теперь попеременно является чисто психическим, [стр. 197] в лоне солнечных существ и, будучи соединен с телом, находится в состоянии, в котором он воспринимает земные влияния. Когда он находится в физическом теле, к нему поднимаются тепловые потоки; вокруг него звучит море воздуха, и вода вливается в него и вытекает из него. Когда человек выходит из своего тела, образы высших существ, на попечении которых он находится, всплывают в его душе.

На этой стадии своей эволюции земля проходит через два периода. Во время одного из них он позволяет своим субстанциям циркулировать вокруг человеческих душ и облачать их в тела; во время другого души покидают его, остаются только тела, и люди находятся в состоянии сна. Это вполне соответствует фактам, если сказать, что в те далекие времена на земле были день и ночь. (Выраженное в терминах физического пространства, это означает, что благодаря взаимному действию существ-солнца и существ-земли земля приводится в движение относительно солнца; таким образом, происходит чередование дневных и ночных периодов, описанных выше. Дневной период - это когда поверхность земли, на которой развивается человек, обращена к солнцу; ночной период, время, когда человек ведет чисто психическое существование, - это когда поверхность земли отвернута от солнца. Теперь, конечно, не следует воображать, что в то далекое время движение земли вокруг Солнца было похоже на ее нынешнее движение. Условия все еще были совершенно иными. Но даже на этом раннем этапе полезно осознать, что движения [стр. 198] небесных тел являются следствием взаимных отношений населяющих их духовных существ. Духовно-психические причины обуславливают положения и движения небесных тел, которые позволяют проявлять духовные состояния на физическом плане.)

Если бы наш взор был обращен на землю в течение ее ночного периода, ее тело выглядело бы как труп. Ибо она в значительной степени состоит из разлагающихся тел тех человеческих существ, чьи души находятся в другом состоянии существования. Организованные водные и воздухообразные структуры, из которых были сформированы человеческие тела, распадаются и растворяются в остальной субстанции земли. Только та часть тела человека, которая была сформирована с самого начала земной эволюции сотрудничеством огня и человеческой души и которая впоследствии становилась все плотнее и плотнее, продолжает существовать в виде незначительного на вид эмбриона. Теперь, когда начинается дневной период, земля снова непосредственно участвует в влиянии солнца, и человеческие души устремляются вперед, в сферу физической жизни. Они вступают в контакт с эмбрионами и заставляют их прорасти и

принимать внешнюю форму, которая выглядит как образ психического существа человека. Тогда происходит нечто вроде тонкого оплодотворения между человеческой душой и телесным эмбрионом.

Воплощенные таким образом души теперь снова начинают притягивать воздушную и водянистую субстанции и внедрять их в свои собственные тела. Воздух выталкивается и поглощается организованным телом — первое начало того, что позже проявляется как дыхательный процесс. Вода тоже всасывается и выводится; процесс питания в его первоначальной форме начался. Но эти процессы еще не воспринимаются как внешние. Своего рода внешнее восприятие происходит в душе только посредством уже описанного рода оплодотворения. Здесь душа смутно ощущает свое пробуждение к физическому существованию, когда она соприкасается с эмбрионом, который протягивается к ней с земли. Затем она чувствует нечто, что можно выразить такими словами: “Это моя форма”. И такое чувство, которое можно даже назвать зарождающимся самоосознанием, пребывает в душе благодаря этому единению с физическим телом. Но душа все еще ощущает процесс поглощения воздуха абсолютно психо-духовным образом, как образ, который проявляется в виде тональных картинок, поднимающихся вверх и опускающихся вниз; они придают форму зародышу, который внедряется в них. Душа повсюду ощущает себя посреди звуковых волн и что она формирует тело в соответствии с этими звуковыми силами. Так развиваются человеческие формы на этой стадии эволюции. Наше нынешнее сознание не может наблюдать их ни в каком внешнем мире. Они развиваются подобно растительным или цветочным формам из тонкой субстанции, поэтому кажутся цветами, колышущимися на ветру.

В течение своего земного периода человек испытывает блаженное чувство от того, что ему приданы такие формы. Поглощение водянистых частей ощущается в душе как приток силы, или внутренней мощи. Из [стр. 200] снаружи это выглядит как рост физической структуры человека. По мере уменьшения прямого влияния солнца человеческая душа также теряет способность контролировать эти процессы. Постепенно они отбрасываются в сторону. Остаются только те части, которые позволяют эмбриону, описанному выше, созреть. Но человек покидает свое тело и возвращается к духовной форме существования. (Поскольку не все части тела земли используются для создания человеческих тел, мы не должны воображать, что в течение ночного периода земля состоит исключительно из разлагающихся трупов и эмбрионов, ожидающих пробуждения. Все это встроено в другие структуры, которые сформированы из вещества земли. Статус этих структур будет объяснен позже.)

Однако сейчас процесс уплотнения вещества земли продолжается. К водянистому элементу добавляется твердая или “земная” субстанция (“земная” в смысле оккультной науки). И когда это происходит, человек также, в течение своего земного периода, начинает включать земной элемент в свое тело. Как только начинается это включение, силы, которые душа приносит с собой из бестелесного состояния, уже не обладают той силой, что прежде. Ранее душа сформировала свое тело из огненных, воздухообразных и водных элементов в соответствии с звучащими тонами и световыми картинками, которые играли вокруг нее. Душа не может сделать этого по отношению к затвердевшей форме. Теперь для придания ей формы вмешиваются другие силы. То, что остается от человека, когда душа покидает тело, - это не[стр. 201] всего лишь эмбрион, который будет вдохнут в жизнь возвращающейся душой, но структура, содержащая в себе реанимирующую силу. Душа, уходя, не только оставляет свой образ на земле, но и передает часть своей оживляющей силы в этот образ.

Теперь, при ее повторном появлении на земле, одной души уже недостаточно, чтобы пробудить образ к жизни; оживление должно произойти в самом образе. Духовные существа, воздействующие на землю с солнца, теперь поддерживают оживляющую силу, которая находится в человеческом теле, даже если самого человека нет на земле. Таким образом, во время своего воплощения душа не только ощущает витающие вокруг звуки и световые образы, в которых она ощущает следующих над ней существ, но, получая земной элемент, она попадает под влияние тех еще более высоких существ, которые поселились на солнце. Раньше человек чувствовал, что принадлежит к психо-духовным существам, с которыми он соединялся, когда был свободен от тела. Его эго все еще находилось внутри них. Теперь это эго противостоит ему во время физического воплощения в той же степени, что и все остальное, что окружает его в тот период. С тех пор на земле появились независимые образы психо-духовного существа человека. Эти структуры, по сравнению с нынешним человеческим телом, были сделаны из более тонкого материала. Ибо земная часть смешивалась с ними только в своем лучшем виде, во многом так же, как современный человек впитывает тонко распределенные вещества объекта через свой орган обоняния. Человеческие тела были подобны теням. Но поскольку они были распределены по[стр. 202] всей земле, они попали под земные влияния, которые различались по своей природе в разных частях земной поверхности. В то время как раньше телесные образы соответствовали человеческой душе, одушевлявшей их, и по этой причине были по существу одинаковы по всей земле, теперь между человеческими формами появились различия. Таким образом, был подготовлен путь к тому, что позже появилось как расовые различия.

Когда человеческое тело стало независимым, прежний тесный союз земного человека с психо-духовным миром был в определенной степени расторгнут. С тех пор, когда душа покидала тело, последнее в некотором смысле продолжало жить. Если бы эволюция продолжалась таким образом, земля затвердела бы под влиянием своих твердых элементов. Глазам провидца, который оглядывается назад на те условия, человеческие тела, покинутые своими душами, кажутся все более и более затвердевающими. И через некоторое время человеческие души, вернувшиеся на землю, не нашли бы доступного материала, с которым можно было бы объединиться. Все доступные человеку вещества были бы израсходованы на заполнение земли затвердевшими, похожими на дерево останками воплощений.

Затем произошло событие, которое дало новый поворот всей эволюции. В твердом земном веществе было уничтожено все, что могло способствовать постоянному затвердеванию. В этот момент наша нынешняя луна покинула землю. И то, что ранее непосредственно приводило к формированию постоянных форм, теперь воздействовало с Луны косвенно и в меньшей степени. Высшие существа, от которых зависело формирование форм, решили оказывать свое влияние на свою землю уже не изнутри, а извне. Таким образом, в строении тела человека возникло различие, которое следует назвать началом разделения на мужской и женский пол.

Тонко устроенные человеческие формы, некогда населявшие землю, произвели на свет благодаря сотрудничеству двух внутренних сил, силы зародыша и силы оживляющей, новую человеческую форму, своего потомка. Эти потомки теперь трансформированы. В одной группе первостепенной была оживляющая сила психо-духовного элемента; в другой - оживляющая зародышевая сила. Это было вызвано ослаблением силы твердого элемента в результате ухода Луны с земли. Взаимное действие этих двух сил теперь стало более тонким, чем было раньше — когда это происходило внутри одного тела, следовательно, потомок также становился более

тонким и утонченным. Он вошел в землю в хрупком состоянии и лишь постепенно включил в себя более твердые части. Таким образом, человеческой душе, возвращающейся на землю, была снова предоставлена возможность воссоединения с телом. Оно больше не оживляло тело извне, потому что это оживление происходило на самой земле; но оно соединилось с телом и дало ему возможность расти. Конечно, этому росту был установлен определенный предел. Из-за отделения Луны человеческое тело на какое-то время стало гибким; но чем больше оно продолжало[pg 204]..... В конце концов доля души в организации тела становилась все меньше и меньше, и тело распалось, когда душа поднялась к психо-духовным способам существования. Можно проследить, как силы, постепенно приобретаемые человеком в ходе эволюции Сатурна, Солнца и Луны, все больше и больше участвуют в прогрессе человека в описанные периоды становления земли. Первая часть, воспламеняемая земным огнем, - это астральное тело, все еще содержащее внутри себя эфирное и физическое тела в состоянии растворения. Затем астральное тело организуется в более тонкую астральную часть, чувствующую душу, и в более грубую эфирную часть, которая с этого момента находится в контакте с элементом земли; когда это происходит, появляется эфирное или жизненное тело, уже скрытое тенью. И пока в астральном человеке развиваются интеллектуальная душа и душа сознания, в эфирное тело включаются те более грубые части, которые восприимчивы к звуку и свету.

В то время, когда эфирное тело еще больше уплотняется и превращается из тела света в тело огня или тепла, достигнута стадия эволюции, на которой, как описано выше, части твердого элемента земли включаются в человека. Поскольку эфирное тело уплотнилось до консистенции огня, оно теперь способно посредством сил физического тела, ранее вложенных в него, соединяться с теми субстанциями физической земли, которые ослаблены до состояния огня. Но сам по себе он больше не[стр. 205] был бы способен вводить вещества из воздуха в тело, которое тем временем стало более затвердевшим. Затем, как указано выше, вмешиваются высшие существа, обитающие на солнце, вдыхая в тело воздух. В то время как человек, в силу своего прошлого, способен сам по себе проникнуться земным огнем, высшие существа направляют дыхание воздуха в его тело. До сих пор эфирное тело человека, как приемник звука, было управляющим воздушным потоком. Оно наполняло физическое тело человека жизнью. Теперь физическое тело получает жизнь извне. В результате эта жизнь становится независимой от душевной части человека. Покидая землю, душа оставляет после себя не только семя своей формы, но и живой образ самой себя. Владыки Формы теперь остаются объединенными с этим образом, и дарованная ими жизнь передается потомкам человека, когда его душа покидает тело. Так возникает то, что можно назвать наследственностью, и когда человеческая душа еще раз появляется на земле, она чувствует, что находится в теле, одушевленном жизнью ее предков. Именно такое тело особенно привлекает ее. Таким образом формируется нечто вроде *памяти* о предке, с которым душа ощущает себя единым целым. Эта память передается по линии потомков в форме общего сознания. Таким образом, эго передается из поколения в поколение.

На этой стадии эволюции человек, во время своей земной жизни, осознавал себя как независимое существо. Он почувствовал, что внутренний огонь его эфирного тела[стр. 206] соединился с внешним огнем земли. Он мог ощущать тепло, которое струилось через него, как его собственное эго. В этих тепловых потоках, переплетенных с жизнью, можно обнаружить первые зачатки циркуляции крови. Но то, что вливалось в него как воздух, он не ощущал в точности как свое собственное существо. Действительно, в этом воздухе действовали силы

высших существ, которые мы описали. Но все же в воздухе, который проходил через него, ему оставалась та часть активных сил, которая принадлежала ему в силу его ранее сформированных эфирных сил. Он был хозяином в одной части этих воздушных потоков. И в этой степени его формировали не только высшие существа, но и он сам. Он сформировал воздушные части своего существа в соответствии с образами своего астрального тела. В то время как воздух, таким образом, поступал в его тело извне, процесс, который стал основой дыхания, часть воздуха сформировалась внутри него в организм, который закрепился и стал основой последующей нервной системы. Таким образом, человек в этот период был связан с внешней землей теплом и воздухом.

С другой стороны, он не осознавал введения в себя твердого элемента земли. Хотя это способствовало его собственному воплощению, он не мог воспринимать непосредственно то, что ему давали, а мог делать это только через смутное сознание по образу высших существ, которые были активны в этом процессе. В такой же образной форме, как выражение существ, стоящих над ним, человек ранее воспринимал[стр. 207] введение текучего элемента в землю. Благодаря уплотнению его земной формы образы теперь претерпели изменения в его сознании. Твердый элемент был смешан с текучим. Это поступление твердого элемента также должно рассматриваться как работа высших существ, управляемых извне. Человеческая душа больше не может управлять снабжением, поскольку это снабжение теперь должно служить его телу, которое строится извне. Он испортил бы его форму, если бы сам руководил притоком.

Следовательно, то, что достигает его извне, представляется ему направляемым авторитетными приказами, исходящими от высших существ, которые работают над формированием его тела. Человек ощущает себя эго; он имеет внутри себя, как часть своего астрального тела, свою интеллектуальную душу, через которую он внутренне воспринимает, в форме образов, то, что происходит снаружи, и посредством которой он пронизывает свою тонкую нервную систему. Он чувствует себя потомком предков благодаря жизни, текущей из поколения в поколение. Он дышит и чувствует, что это результат деятельности высших существ, которые были описаны как Владыки Формы. Он также подвержен их импульсам во всем, что поступает к нему извне (в качестве пищи). Что он считает наиболее неясным, так это свое происхождение как личности. Что касается этого, то он знает только то, что находился под влиянием Владык Формы, выражающих себя в земных силах. В своих отношениях с внешним миром человеком руководили и им управляли. Это находит выражение в том факте, что человек осознает психодуховную деятельность, действующую за пределами его физического окружения. Это правда, что он не видит духовных существ в их собственной форме, но он осознает в своей душе звуки и цвета. Однако он знает, что именно действия духовных существ реализуются через этот мир образов. То, что эти существа сообщают ему, доходит до него в виде звука; их проявления предстают перед ним в виде световых образов.

Самые сокровенные понятия, которые осознает земной человек, - это те, которые передаются ему стихией огня или тепла. Он уже может различать свой собственный внутренний жар и тепловые потоки периферии земли. В этих последних проявляются Сыны Личности. Но человек имеет лишь смутное представление о том, что стоит за потоками внешнего тепла. Именно в этих потоках он чувствует влияние Владык Формы. Когда в окружающей человека среде производится мощное воздействие тепла, душа чувствует, что духовные существа теперь нагревают окружающую землю — существа, от которых отделилась искра, согревающая его внутреннее существо.

Однако при воздействии света человек еще не проводит такого же различия между внешним и внутренним. Когда световые картины возникают вокруг него, они не всегда вызывают одно и то же чувство в душе земного человека. Были времена, когда он ощущал их как внешние образы. Это [стр. 209] было в период, когда он только что спустился из бестелесного состояния в инкарнацию. Это был период его роста на земле. По мере приближения времени развития эмбриона эти образы исчезали, и человек сохранял только нечто вроде внутренней памяти - их изображения. Действия Сынов Огня (Архангелов) содержались в тех световых образах, которые представлялись человеку слугами духов Огня, ниспославших искру в его собственное внутреннее существо. Когда их внешние проявления угасли, человек ощутил их внутренне в виде образов (воспоминаний). Он почувствовал себя объединенным с их силами. И так оно и было на самом деле. Ибо с помощью того, что он получил от них, он смог воздействовать на окружающую его атмосферу. Она, под его влиянием, начала излучать свет.

В то время силы природы и человеческие силы еще не были отделены друг от друга, как это стало впоследствии. То, что происходило на земле, все еще в значительной степени исходило от человеческих сил. Рассматривая природные процессы на земле извне, можно было бы тогда увидеть в них не только нечто независимое от человека, но и результат человеческой деятельности внутри этих процессов. Восприятие звуков приняло еще более отличную от земного форму. С самого начала земной жизни они воспринимались как внешние звуки. В то время как внешние воздушные картины воспринимались вплоть до середины земного существования, внешние тона можно было услышать даже после этого среднего периода. И только к концу своей жизни земной человек стал бесчувственным к ним.[стр. 210] Но образы-воспоминания об этих звуках остались. В них содержались проявления Сынов Жизни (Ангелов). Когда к концу своей жизни человек почувствовал себя внутренне единым с этими силами, он смог, подражая им, произвести могучее воздействие на водную стихию земли. Под его влиянием воды хлынули в землю и поднялись над ней. Человек обладал вкусовыми ощущениями только в течение первой четверти своей земной жизни, и даже тогда они казались душе воспоминанием о пережитом им бестелесном состоянии. Пока они длились, его тело продолжало становиться все более и более твердым за счет усвоения внешних веществ. Во второй четверти земной жизни рост все еще продолжался, но форма была уже полностью развита. В то время человек мог воспринимать других живых существ рядом с собой только по их тепловому, световому и звуковому воздействию, поскольку он еще не был способен представить себе твердую стихию. В течение первой четверти своей жизни он получал описанные вкусовые ощущения только через водный элемент.

Внешняя телесная форма человека была отражением этого внутреннего психического состояния. Наиболее полно были развиты те части тела, которые содержали первые признаки более поздней формы головы. Остальные органы казались только придатками. Они были темными и расплывчатыми. Однако земные существа различались по форме. Были и такие, у которых придатки были более или менее развиты, в зависимости от земных условий, в которых они жили. Это менялось в зависимости от различных мест обитания людей[стр. 211] на земле. Там, где они были более вовлечены в земные дела, придатки становились более заметными. Те человеческие существа, которые в начале физического развития на земле были наиболее зрелыми, благодаря своей предыдущей эволюции, соприкоснувшись с элементом огня в самом начале, до того, как земля сконденсировалась в воздух, были теперь способны наиболее полно развить первые зачатки головы. Это были люди, обладающие наибольшей внутренней гармонией.

Другие были готовы к контакту со стихией огня только тогда, когда земля уже выработала в себе воздух. Они были более зависимы от внешних условий, чем первые упомянутые, которые отчетливо ощущали Владык Формы через тепло, и во время своей земной жизни чувствовали, как будто они сохранили память о своей принадлежности к этим духам и о том, что были связаны с ними в бестелесном состоянии. Второй вид человеческих существ обладал памятью о бестелесном состоянии лишь в более ограниченной степени; они осознавали свое общение с духовным миром главным образом через световые влияния Сынов Огня (Архангелов). Третий тип человеческих существ был еще более запутан в земном существовании. Именно они не могли соприкоснуться со стихией огня до тех пор, пока земля не была отделена от солнца и не впитала в себя водную стихию. Их чувство общения с духовным миром было особенно слабым в начале земной жизни. Только когда деятельность Архангелов, и в особенности [стр. 212] Ангелов, повлияла на внутреннюю творческую жизнь, они в какой-то степени почувствовали эту связь. С другой стороны, в начале земного периода они были полны активных побуждений к совершению поступков, которые могут быть совершены только в земных условиях. У них были особенно сильно развиты конечности.

Когда Лунные силы, до отделения луны от земли, все больше и больше укрепляли последнюю, случилось так, что среди потомков эмбрионов, оставленных человеком на земле, были такие, в которых человеческие души, вернувшиеся из бестелесного состояния, больше не могли воплощаться под действием лунных сил. Форма этих потомков была слишком сильно затвердевшей и благодаря лунным силам стала слишком непохожей на человеческую, чтобы можно было вновь принять ее. Следовательно, некоторые человеческие души больше не считали возможным при таких обстоятельствах возвращаться на землю. Только самая зрелая и сильная из этих душ чувствовала себя способной преобразовать земное тело во время его роста, чтобы оно могло расцвести в человеческую форму. Только часть телесных потомков человека стала проводниками земных человеческих существ. Другая часть, из-за своей затвердевшей формы, была способна принимать только души более низкого уровня, чем души людей. Но, однако, была одна группа человеческих душ, которой не позволили участвовать в земной эволюции того времени. Таким образом, они были вынуждены встать на другой курс.

Были души, которые еще с момента отделения. Для своей дальнейшей эволюции они были перемещены на планету, которая под руководством космических существ была отделена от вселенской мировой субстанции - той субстанции, частью которой была земля в начале своей физической эволюции и от которой отделилось солнце. Эта планета, в ее физическом выражении, известна внешней науке как "Юпитер". (Здесь мы говорим о небесных телах, планетах и их названиях именно в смысле более древней науки и в соответствии с оккультной наукой. Точно так же, как физическая земля является лишь физическим выражением великого психо-духовного организма, таковым является и любое другое небесное тело. И поскольку провидец не обозначает ни только физическую планету словом "земля", ни только физическую неподвижную звезду словом "солнце", поэтому, говоря о "Юпитере", "Марсе" и других планетах, он имеет в виду далеко идущие духовные отношения. Форма и предназначение небесных тел по природе вещей существенно изменились со времен, о которых мы здесь говорим, — в определенном отношении изменилось даже их положение в небесном пространстве. Понять связь современных планет с их предшественницами может только тот, кто прослеживает видением провидца эволюцию этих небесных тел вплоть до отдаленных эпох прошлого.) На Юпитере души, которые были описаны, продолжали свою эволюцию.

И позже, когда земля все больше и больше склонялась к затвердеванию, пришлось подготовить еще одно пристанище для душ, которые, хотя и были способны какое-то время занимать затвердевшие тела, больше не могли этого делать, когда это затвердевание зашло слишком далеко. [стр. 214] Подходящее место для их дальнейшей эволюции было подготовлено на “Марсе”. Даже в те далекие времена, когда душа все еще была соединена с солнцем и включала в себя элементы солнечного воздуха, определенные души оказались непригодными для участия в эволюции земли. На них слишком сильно влияла земная телесная форма. Соответственно, даже в то время они должны были быть выведены из-под прямого влияния Солнечных сил. Они должны были влиять на них извне. Ареной их дальнейшей эволюции стала планета Сатурн.

Таким образом, в ходе эволюции земли количество человеческих форм уменьшилось, и появились формы, не воплотившие человеческие души. Они были способны принимать только астральные тела, как это делали физическое и эфирное тела человека на старой Луне. В то время как земля обезлюдела с точки зрения людей, эти другие существа колонизировали ее. В конце концов все человеческие души были бы вынуждены покинуть землю, если бы при отделении Луны от нее не был найден способ сохранить те человеческие тела, которые в то время еще могли приютить человеческие души. Им стало возможным во время их земной жизни вывести человеческое эго из-под воздействия лунных сил, приходящих непосредственно с земли, таким образом позволив ему достаточно созреть внутри них самих [стр. 215] до тех пор, пока оно не сможет подвергнуться непосредственному воздействию этих сил. Пока эмбрион развивался внутри человека, он находился под влиянием тех существ, которые под руководством самых могущественных из них отделили Луну от земли, чтобы довести эволюцию последней до критической точки.

Когда земля развила в себе элемент воздуха, присутствовали астральные существа, как описано выше, которые принадлежали старой Луне и которые были оставлены позади. В своей эволюции они не дотягивали даже до низших человеческих душ. Они стали душами тех форм, которые еще до отделения Солнца были оставлены человеком. Эти существа являются предками животного царства. Со временем у них особенно развились те органы, которые у человека до сих пор существовали только как придатки. Их астральное тело должно было воздействовать на физическое и эфирное тела таким же образом, как это делало астральное тело человека в период старой Луны. Итак, животные, появившиеся таким образом, обладали душами, которые не могли обитать в отдельных животных. Душа распространяла свое бытие также и на потомков. Фактически, животные, произошедшие от одной формы, имеют общую душу. Только когда потомок отклоняется от наследственного типа под воздействием особых влияний, воплощается новая животная душа. В этом смысле, в соответствии с оккультной наукой, мы можем говорить о видовой или групповой душе у животных.

Нечто похожее имело место во время [pg 216]. Из водной стихии возникли формы, не более развитые, чем человек до древней лунной эволюции. Они могли получать впечатление от чего-либо астральной природы только тогда, когда последнее влияло на них извне. Это могло произойти только после ухода солнца с земли. Всякий раз, когда наступал солнечный период земли, астральный элемент солнца стимулировал эти формы таким образом, что они формировали свое жизненное тело из эфирной части земли. Когда солнце отвернулось от земли, это эфирное тело снова растворилось в обычной земной жизни. И в результате

взаимодействия астральной части солнца с эфирной частью земли из водной стихии возникли те физические формы, которые стали предками нынешнего растительного царства.

Человек стал индивидуализированным душевным существом на земле. Его астральное тело, которое было влито в него на Луне через Владык Движения, теперь было организовано на земле в чувствующие-интеллектуальные- и сознающие-души. И когда душа-сознание продвинулась так далеко, что смогла сформировать для себя во время земной жизни тело, приспособленное к этой жизни, Владыки Формы наделили это тело искрой от своего огня. В нем разгорелось “эго”. Каждый раз, когда человек покидал физическое тело, он оказывался в духовном мире, в котором он встречался с существами, которые во время эволюции Сатурна, Солнца и Луны дали ему его физическое, эфирное и астральное тела, [стр. 217] и которые развили их до земной стадии. Поскольку искра эго была зажжена во время земной жизни, произошли изменения и в бестелесной жизни. До этого момента эволюции человек не обладал независимостью в духовном мире. В этом мире он ощущал себя не отдельным существом, а как бы членом возвышенного организма, состоящего из существ, стоявших выше него. “Опыт эго” на земле теперь действует и в духовном мире. Отныне человек ощущает себя, в определенной степени, единицей в этом мире. Но он также чувствует, что он неразрывно связан с этим. В бестелесном состоянии он снова находит Владык Формы в более высоком аспекте, и этот аспект он воспринял в их проявлении на земле посредством искры своего эго.

При отделении Луны от земли развоплощенная душа начала испытывать переживания в духовном мире, которые были связаны с этим отделением. Развитие таких человеческих форм на земле, которые могли бы получить индивидуальность души, стало возможным только благодаря тому факту, что часть формирующих сил перешла с Земли на Луну. Таким образом, человеческая индивидуальность вошла в сферу Лунных существ. И в бестелесном состоянии воспоминание о земной индивидуальности могло действовать только потому, что даже в этом состоянии душа оставалась в сфере тех могущественных духов, которые вызвали отделение луны. Процесс происходил таким образом, что сразу же после выхода из земного тела душа могла видеть только возвышенных Солнечных существ, как будто в сиянии, отраженном от Лунных существ.[стр. 218]. И только будучи достаточно подготовленной созерцанием этого отраженного великолепия, душа достигала видения самих возвышенных Солнечных существ.

Минеральное царство земли также возникло из того, что было выброшено в ходе эволюции человека в целом. Его структуры - это то, что осталось затвердевшим после отделения Луны от земли. Единственным элементом души, который чувствовал влечение к этим структурам, был тот, который был оставлен на стадии Сатурна и, следовательно, был приспособлен только для развития физических форм. Все события, описанные здесь и в дальнейшем, происходили в течение чрезвычайно длительных периодов. Но вопрос хронологии здесь не может быть рассмотрен.

Описанные события представляют эволюцию земли извне. Рассматриваемые духовно изнутри, факты представляются следующими: Духовные существа, которые извлекли луну из земли и соединили свое собственное существование с лунной, — таким образом, став существами земля-луна, — произвели определенное формирование человеческого организма посредством сил, которые они послали на землю с Луны. Их влияние затронуло “эго”, которое приобрел человек, и дало о себе знать во взаимодействии этого “эго” с астральным, эфирным и физическим телами. Они дали возможность человеку сознательно размышлять внутри себя и

воспроизводить в своем познании мудрость, явленную в космосе.[стр. 219] Следует помнить, что в течение древнего периода Луны человек, вследствие отделения от солнца в то время, приобрел определенную независимость в своем организме, более свободную стадию сознания, чем та, которую он был способен получить непосредственно от Солнечных духов. Это свободное, независимое сознание — наследие старой лунной эволюции - появилось снова в течение рассматриваемого периода Земли. Но именно это сознание, благодаря влиянию описанных существ Земли и Луны, могло снова быть приведено в единение и гармонию со вселенной и стать ее отражением. Это произошло бы, если бы не проявилось никакое другое влияние. Без этого влияния человек стал бы существом, сознание которого отражало бы мир в образах познания не по его собственной воле, а по естественной необходимости. Но все произошло не так. В то время, когда Луна отделилась, в эволюцию человека вмешались определенные духовные существа, которые сохранили настолько большую часть своей Лунной природы, что не могли участвовать в исходе солнца с земли и были закрыты от влияния духов, которые с земли-луны оказывали свою деятельность на землю. Эти духи со старой лунной природой были, так сказать, изгнаны на землю, но с неправильным развитием. В их Лунной природе было то, что восставало против духов Солнца во время древней лунной эволюции и что до сих пор было благословением для человека, что привело его к свободному, [pg 220], независимому состоянию сознания. Последствия своеобразного развития этих духов в течение периода земли привели к тому, что они стали противниками духов, которые, действуя с Луны, желали сделать человеческое сознание автоматическим отражателем Вселенной. То, что помогло человеку достичь более высокой ступени развития на старой Луне, оказалось противоположным возможностям, которые возникли в результате эволюции земли. Противостоящие силы принесли с собой из своей Лунной природы способность воздействовать на человеческое астральное тело, а именно, как указано выше, способность делать его независимым. Они использовали эту силу, придавая астральному телу определенную степень независимости — даже на протяжении земного периода - по сравнению с автоматическим (непроизвольным) состоянием сознания, которое было вызвано духами земли—луны.

Трудно выразить сегодняшним языком воздействие на человека в то далекое время упомянутых духовных существ. Их не следует рассматривать ни как аналогичные естественным влияниям настоящего времени, ни тем более как подобные влиянию одного человека на другого, когда первый пробуждает во втором внутренние силы сознания словами, которые помогают второму человеку что-то понять, или которые побуждают его к добродетели или пороку. Эффект, упоминаемый как действующий в ту первобытную эпоху, был не силой природы, а духовным влиянием, передаваемым духовным способом, которое нисходило на человека как духовный приток от высших духов, соответствующий[стр. 221] состоянию сознания человека в то время. Если мы думаем об этом влиянии как о силе природы, мы совершенно упускаем из виду его сущностную реальность. Если мы говорим, что духи с природой старой Луны искушали человека, чтобы сбить его с пути ради своих собственных целей, мы используем символическое выражение, которое хорошо, пока мы помним, что это всего лишь символ, и в то же время ясно осознаем, что в основе символа лежит духовный факт.

Влияние, оказанное на человека духами, которые остались позади во время эволюции Луны, имело двоякий результат. Сознание человека было лишено характера простого зеркала вселенной, потому что в человеческом астральном теле пробудилась возможность регулировать и контролировать посредством этого астрального тела образы в сознании. Человек стал властелином своего собственного знания. Но, с другой стороны, именно

астральное тело было отправной точкой этого правления, и, следовательно, эго, господствующее над астральным телом, стало постоянно зависеть от него. Следовательно, с этого времени человек был подвержен длительному влиянию низшего элемента в своей природе. В течение своей жизни он мог опуститься ниже той высоты, на которую его поместили духи земли-луны в ходе мирового прогресса. И впоследствии он был открыт для длительного влияния на его природу неправильно развитых Лунных духов. Мы можем назвать этих Лунных духов люциферианами, чтобы отличить их от других духов, которые с земли-луны превратили сознание в [стр. 222] зеркало вселенной, не наделяя свободной волей. Люциферианские духи наделили человека возможностью развития свободной деятельности в его сознании и в то же время создали возможность ошибок и зла.

В результате этих событий человек был приведен к иной связи с духами Солнца, чем та, которая была предназначена для него духами земли-луны. Они хотели развить отражающее человеческое сознание таким образом, чтобы на протяжении всей жизни человеческой души влияние Солнечных духов стало доминирующим. Эти цели были сорваны, и таким образом в природе человека возникло противодействие между влиянием Духов Солнца и влиянием духов, которые были неравномерно развиты на старой Луне. Из-за этого противостояния в человеке также возникла неспособность распознать физические влияния Солнца как таковые; они были скрыты земными впечатлениями внешнего мира. Наполненная этими впечатлениями, астральная часть человека была втянута в сферу эго. Это эго, — которое в противном случае ощущало бы только искру огня, дарованную ему Владыками Формы, и которое подчинялось бы приказам этих духов во всем, что имело отношение к внешнему огню, — отныне воздействовало на внешние тепловые явления через элемент, которым оно само было привито. Таким образом, между эго и земным огнем была установлена связь притяжения.

Таким образом, человек стал более вовлечен в земную материальность, чем было ему предназначено, что [стр. 225] было осуществлено через духов земли и луны в теле человека. Таким образом, истинное индивидуальное эго было освобождено от простого земного эго, так что, хотя человек во время земной жизни лишь частично ощущал себя эго, он в то же время чувствовал, что его земное эго является продолжением эго его предков из поколения в поколение. Душа осознавала своего рода “групповое эго” в земной жизни, восходящее к далеким предкам; человек ощущал себя членом этой группы. Только в бестелесном состоянии индивидуальное эго могло осознавать себя как отдельное существо. Но это состояние изоляции было нарушено, потому что эго все еще было отягощено памятью о земном сознании (earth-ego). Это воспоминание затуманило его видение духовного мира, который начал покрываться завесой между смертью и рождением точно так же, как он скрыт от физического зрения на земле.

Многие изменения, произошедшие в духовном мире, пока эволюция человека проходила через только что описанные условия, нашли физическое выражение в постепенном регулировании взаимоотношений, существующих между солнцем, луной и землей (и, более того, между другими небесными телами).

Смена дня и ночи является одним из результатов этих отношений. (Движение небесных тел регулируется существами, которые их населяют. Движение земли, результатом которого являются день и ночь, было вызвано взаимными отношениями различных духов, стоящих выше человека. Движение луны было вызвано таким же образом, в [стр. 226] для того, чтобы после

отделения Луны от земли Владыки Формы могли посредством обращения первой вокруг последней воздействовать на физическое тело человека правильным образом и в правильном ритме.) Эго и астральное тело человека теперь работали в физическом и эфирном телах днем; ночью эта деятельность прекращалась, ибо тогда эго и астральное тело покидали физическое и эфирное тела и полностью входили в сферу Сынов Жизни, или Ангелов, Сынов Огня, или Архангелов, Сынов Личности и Владык Формы. Помимо Владык Формы, Владыки Движения, Мудрости и Престолов также включали физическое и эфирное тела в сферу своего влияния в это время. Таким образом, вредные воздействия, производимые на человека ошибками его астрального тела в течение дня, могут быть уравновешены.

Поскольку люди на Земле теперь снова размножались, не было никаких причин, по которым человеческие души не могли бы воплотиться в своих потомках. Земные лунные силы теперь действовали таким образом, что под их влиянием человеческие тела стали полностью способны воплощать человеческие души. Души, которые ранее переселялись на Марс, Юпитер и другие планеты, теперь направлялись на землю, и, таким образом, для каждого человека, рожденного по физической линии происхождения, была готова душа. Это продолжалось в течение длительных периодов, так что иммиграция душ на землю соответствовала увеличению числа человеческих существ. Души, покидающие свои тела при физической смерти, сохранили эхо своей земной индивидуальности как память[стр. 227] в бестелесном состоянии. Эта память действовала таким образом, что всякий раз, когда на земле рождалось подходящее для них тело, они снова воплощали его. Следовательно, среди потомков человека были такие, чьи души пришли извне и которые появились на земле впервые с самых ранних ее периодов, и были другие, чьи души постоянно воплощались на земле. В последующие периоды земной эволюции число молодых душ, появляющихся впервые, становится все меньше и меньше, а перевоплощенных душ становится все больше и больше; однако на протяжении долгих веков человеческая раса состояла из двух типов существ, обусловленных этими фактами.

Отныне человек на земле чувствовал себя объединенным со своими предками через групповое эго, которое у него было общим с ними. С другой стороны, переживания индивидуального эго были еще сильнее в бестелесном состоянии между смертью и новым рождением. Души, вошедшие в человеческие тела из небесного пространства, находились в ином положении, чем те, у которых за плечами была одна или несколько земных жизней. Первые, как души, вступающие в физическую земную жизнь, принесли с собой только те условия, которым их подвергли высший духовный мир и их опыт вне сферы земли. Другие своими действиями в прошлых жизнях создали себе дополнительные условия. Судьба первых была определена только фактами, лежащими за пределами новых земных условий; судьба перевоплощенных душ[стр. 228] также определяется тем, что они сами делали в прошлых жизнях в земных условиях. Индивидуальная человеческая карма впервые проявляется одновременно с реинкарнацией.

Поскольку эфирное тело человека было выведено из-под влияния астрального тела указанным выше способом, способность к воспроизводству не была включена в сферу человеческого сознания, но находилась под влиянием духовного мира. Когда душе приходило время спуститься на землю, в человеке возникали импульсы к продолжению рода. Весь процесс в определенной степени был покрыт таинственной темнотой, насколько это касалось земного сознания. Последствия этого частичного отделения эфирного тела от физического ощущались и во время земной жизни. Качества эфирного тела могли быть особенно усилены духовным

влиянием. В жизни души это выражалось в особом совершенстве памяти. Независимое логическое мышление находилось в тот период у человека лишь в самой зачаточной стадии; с другой стороны, способность памяти была почти неограниченной. Внешне казалось, что человек обладает непосредственным знанием о действующих силах каждого живого существа. В его распоряжении были жизненные и воспроизводящие силы животного и, в особенности, растительного царства. Он смог, например, извлечь из растения силу, которая побуждает его расти, и использовать эту силу точно так же, как мы сейчас используем силы неживой природы; например, [стр. 229] энергию, дремлющую в угле, который извлекается и используется для приведения в движение двигателей.²²

Внутренняя душевная жизнь человека также была по-разному преобразована влиянием Люцифера. В качестве примера можно привести множество видов чувств и эмоций, вызванных этим. Из них можно упомянуть только одно. До этого влияния человеческая душа действовала в том, что она должна была формировать и делать, в соответствии с целями высших духовных существ. План всего, что должно было быть выполнено, был определен с самого начала. И пропорционально степени развития человеческого сознания оно было способно предвидеть, как все должно развиваться в будущем в соответствии с этим предвзятым планом. Это сознание будущего было утрачено, когда покров земных восприятий был соткан поверх проявлений высших духовных существ, и в них были скрыты действительные силы Солнечных духов. С этого момента будущее стало неопределенным, и вследствие этого в душу была внедрена возможность возникновения страха. Страх - прямой результат ошибки.

Однако очевидно, что благодаря люциферианскому влиянию человек стал независимым от определенных сил, которым он ранее подчинялся без проявления своей воли. Отныне он мог принимать собственные решения. Свобода - это результат люциферианского влияния, а страх и [стр. 230] подобные чувства - это лишь явления, сопутствующие эволюции человеческой свободы.

С духовной точки зрения страх проявляется именно таким образом. Внутри земных сил, под влияние которых человек попал посредством люциферианских сил, действовали другие существа, которые нерегулярно развивались в ходе эволюции гораздо раньше, чем люциферианские силы. С земными силами человек допустил в свою природу влияние этих других существ. Они придали качество страха чувствам, которые без них действовали бы совершенно иначе. Их можно назвать ариманическими существами. Это те самые, которые Гете называет мефистофелевскими.

Хотя поначалу люциферианское влияние проявлялось только у наиболее продвинутых индивидуумов, вскоре оно распространилось и на других. Потомки продвинутых индивидуумов смешались с менее прогрессивными, описанными выше, и таким образом люциферианская сила была передана последним. Но эфирное тело этих душ, вернувшихся с разных планет, не могло быть защищено в той же степени, как у потомков тех, кто остался на земле. Защита эфирного тела этих потомков исходила от возвышенного Существа, Которому было поручено руководство космосом, когда произошло отделение солнца от земли. Это Существо является Правителем Царства Солнца. С ним те возвышенные духи, чье космическое развитие было достаточно зрелым, отправились в свое жилище на Солнце. Но были другие существа, которые не достигли такой высоты при отделении солнца; они были вынуждены искать другие сферы. [стр. 231] Именно с их помощью Юпитер и другие планеты отделились от той общей

космической субстанции, из которой изначально состоял земной физический организм. Теперь Юпитер стал обителью тех существ, которые были недостаточно развиты, чтобы жить на солнце, и самые продвинутые из них стали лидером. Как Лидер солнечной эволюции стал “высшим эго”, которое работало в эфирном теле потомков тех, кто остался на земле, так и лидер Юпитера стал тем “высшим эго”, которое проявлялось как общее сознание в некоторых других человеческих существах. Это были человеческие существа, произошедшие от смешения тех, кто появился на земле только во времена стихии воздуха и перешел на Юпитер. Эти человеческие существа могут быть названы, в соответствии с оккультной наукой, “Юпитерианским человечеством”. Они были отпрысками человеческой расы, принявшими человеческие души еще в те древние времена, но которые в начале земной эволюции еще не были достаточно зрелыми, чтобы принять участие в первом контакте с огнем. Это были души, находящиеся на полпути между человеческим и животным царствами душ.

Теперь были и другие существа, которые под руководством величайшего из них отделили Марс от общей космической субстанции, чтобы сделать его местом своего обитания. Под их влиянием[стр. 232] возник третий вид человечества, образованный путем скрещивания, — “марсианское человечество”. (Это знание проливает свет на происхождение формирования планет нашей солнечной системы; ибо все члены этой системы произошли через различные стадии зрелости, которых достигли населяющие их существа. Но, конечно, здесь невозможно войти во все детали космической дифференциации.) Те люди, которые ощущали в своем эфирном теле влияние Самого возвышенного Существа-Солнца, могут быть названы “Человечеством-Солнцем”. Существо, Которое жило в них как Высшее Эго - конечно, только в расе, а не в индивидууме, — это то же самое, Которому были даны различные имена в более поздние времена, когда человек обрел сознательное знание о Нем. Именно он является человечеству сегодня как Христос.

В то время также следует различать “Сатурн-человечество”. “Высшее эго” этой расы появилось как существо, которое вместе со своими товарищами было вынуждено покинуть общую космическую субстанцию до отделения Солнца. У этих индивидуумов не только эфирное, но и физическое тело было частично освобождено от люциферианского влияния. Но эфирное тело, тем не менее, не было достаточно хорошо защищено у менее развитых рас человечества, чтобы быть способным в достаточной степени противостоять влияниям люциферианских существ. Эти индивидуумы могли произвольно использовать искру эго внутри себя до такой степени, что были способны вызывать вокруг себя мощные и разрушительные эффекты огня. Результатом стала мощная земная катастрофа. Большая часть[стр. 233] обитаемой земли была разрушена огненными бурями, а вместе с ними и люди, впавшие в грех. Лишь очень небольшая часть тех, кто остался незатронутым грехом, смогла найти убежище в регионе, который до сих пор был защищен от пагубного влияния человека.

Страна, занимающая ту часть земли, которая в настоящее время омывается Атлантическим океаном, оказалась особенно хорошо приспособленной для обитания новой человеческой расы. Туда переселилась та часть человечества, которая сохранила чистоту. Только отдельные группы людей населяли другие регионы. Оккультная наука дает название “Атлантида” той части земли, которая когда-то существовала между нынешними континентами Европы, Африки и Америки. (Эта конкретная стадия человеческой эволюции имеет свою особую терминологию в теософской литературе. Период, предшествующий Атлантическому, называется лемурийской эпохой, тогда как тот, в течение которого Лунные силы еще не были полностью развиты,

называется гиперборейской эпохой. Этому предшествует еще один, который совпадает с самым ранним периодом эволюции физической земли. Библейская традиция описывает период до того, как в игру вступило влияние существ-Люциферов, как Райское время, а сошествие на землю, или вовлечение человечества в чувственный мир, как изгнание из Рая.)

Период эволюции Атлантиды был реальным временем разделения человечества на Сатурн, Солнце, Юпитер и Марс. До того времени были развиты только предрасположенности к такому разделению. [стр. 234] Разделение между состоянием бодрствования и сна имело особые последствия, которые особенно проявились у атлантической расы. В течение ночи человеческое астральное тело и эго находились в сфере существ, стоящих выше человека, вплоть до Сынов Личности. Человек мог воспринимать Сынов Жизни (Ангелов) и Сынов Огня (Архангелов) через ту часть своего эфирного тела, которая не была соединена с физическим телом. Ибо он был способен оставаться единым во время сна с той частью своего эфирного тела, которая не была проникнута физическим телом. Это правда, его восприятие Сынов Личности было смутным из-за люциферианского влияния; но в этом состоянии человеку стали видны не только Ангелы и Архангелы, но и те существа, которые не смогли вступить в земное существование, потому что отстали от Солнца или Луны, и поэтому были вынуждены оставаться в психо-духовном мире. Но человек, посредством люциферианского влияния, привлек их в свою душу, которая была отделена от его физического тела во время сна. Таким образом, он вступил в контакт с существами, влияние которых было в высшей степени развращающим. Они усилили в его душе склонность к ошибкам; особенно тенденцию злоупотреблять силами роста и размножения, которые с момента разделения физического и эфирного тел теперь находились под его контролем.

Однако некоторые человеческие существа атлантического периода были вовлечены в чувственный мир лишь в очень ограниченной степени. Благодаря им [стр. 235] влияние люцифериан стало вместо препятствия на пути эволюции человека средством дальнейшего прогресса. Это позволило им развить знания о земных материях раньше, чем это было бы возможно в противном случае. Они стремились изгнать ошибки из своей творческой жизни и интерпретировать с помощью космических явлений первоначальные цели духовных существ. Они сохраняли себя свободными от тех импульсов и желаний астрального тела, которые были направлены только на чувственный мир. Следовательно, они становились все более и более свободными от ошибок астрального тела. Это привело к состоянию, благодаря которому они смогли ограничить свои восприятия той частью эфирного тела, которая была отделена от физического тела описанным выше способом. В этих условиях способность физического тела к восприятию практически угасла, а само физическое тело было как бы мертвым. Ибо через эфирное тело эти индивидуумы были полностью соединены с царством Владык Формы и были способны учиться у них тому, как они направлялись тем возвышенным Существом, “Христом”, который был Лидером во время разделения солнца и земли. Эти люди были Посвященными. Но поскольку человеческая индивидуальность была перенесена в сферу Лунных существ, как описано выше, эти Посвященные, как правило, не могли вступать в прямой контакт с Существом-Христом, они могли видеть его только как отражение, показанное им Лунными существами. Таким образом, они не видели Существо Христа непосредственно, а лишь отражение его славы.

[стр. 236]

Они стали лидерами остального человечества, которому смогли передать увиденные ими тайны. Они привлекали учеников, которым сообщали методы достижения состояния, ведущего к Посвящению. Только те могли достичь знания о Христе, кто принадлежал к Солнечному человечеству, упомянутому выше. Они культивировали свои мистические знания и занятия, которые им способствовали, в определенном месте, которое в терминологии оккультных наук может быть названо оракулом Христа, или Солнечным оракулом, термин “оракул” используется для обозначения места, где раскрываются цели духовных существ.

Другие оракулы были вызваны к жизни представителями гуманитарных наук Сатурна, Марса и Юпитера. Интуитивное видение их Посвященных ограничивалось видением тех существ, которые были открыты им в их эфирных телах, как их соответствующих “высших эго”. Так возникли приверженцы мудрости Сатурна, Юпитера и Марса. Помимо этих методов Посвящения, существовали и другие для тех, кто усвоил слишком много люциферианского духа, чтобы позволить отделить такую большую часть эфирного тела от физического, как это было в случае с человечеством Солнца. При таких условиях они также не могли быть приведены к откровению Христа. Поскольку их астральное тело находилось под большим влиянием принципа Люцифера, они были вынуждены пройти более сложную подготовку, а затем, в менее развоплощенном состоянии, чем другие, они смогли получить[стр. 237] откровение, на самом деле не Самого Христа, а других возвышенных существ.

Были существа, которые, хотя и покинули землю при отделении Солнца, не стояли на таком высоком уровне, чтобы продолжать участвовать в эволюции Солнца. Они образовали для себя обитель вдаль от солнца, после его отделения от земли: это была Венера. Их лидером было существо, которое теперь стало “высшим эго” для этих Посвященных и их приверженцев. Аналогичная вещь произошла с ведущим духом Меркурия для другой группы людей. Таким образом возникли оракулы Венеры и Меркурия. Один вид человеческих существ, наиболее полно впитавший люциферианское влияние, мог достичь только одного из высших существ, которое вместе со своими товарищами было первым, кто был изгнан из солнечной эволюции. У этого существа нет определенной планеты в космическом пространстве, но оно все еще живет на периферии земли, с которой оно вновь соединилось после возвращения с солнца. Группу людей, которым это существо было открыто как его “высшее я”, можно назвать последователями вулканского оракула. Их внимание было больше направлено на земные явления, чем у других Посвященных. Они заложили первые основы того, что впоследствии стало человеческими искусствами и науками. С другой стороны, Посвященные Меркурия наладили изучение более сверхчувственных вещей; а Посвященные Венеры сделали это в еще большей степени.

Посвященные Вулкана, Меркурия и Венеры отличались[стр. 238] от посвященных Сатурна, Юпитера и Марса способом получения своих Мистерий; последние получали их скорее как откровение свыше и в более законченном состоянии; тогда как первые получали свои знания скорее в форме своих собственных мыслей - в форме идей. Посвященные Христа занимали среднее положение. Получив прямое откровение, они приобрели способность облекать свои Тайны в человеческую форму зачатия. Посвященные Сатурна, Юпитера и Марса были вынуждены больше выражать себя символами; посвященные Христа, Венеры, Меркурия и Вулкана были способны больше передавать свои знания через идеи или концепции.

Какие бы знания такого рода ни достигли атлантического человечества, они приходили косвенно через Посвященных. Но остальное человечество также получило особые способности благодаря принципу Люцифера; ибо благодаря вмешательству высоких космических существ то, что в противном случае могло бы привести к разрушению, было преобразовано в добро. Одной из таких способностей была способность говорить. Это было вызвано уплотнением физического тела человека и отделением части его эфирного тела от физического. В течение некоторого времени после разделения Луны человек чувствовал себя связанным со своими физическими предками через групповое эго. Но это общее сознание, связывающее потомство с его предками, постепенно терялось в ходе поколений. У более поздних потомков была внутренняя память только о своих более поздних предках, больше не о своих более ранних предках.[стр. 239] Только в условиях, сродни сну, во время которого человечество соприкасалось с духовным миром, снова возникало воспоминание о том или ином предке. Тогда люди считали себя едиными с тем предком, который, как они верили, вновь появился в них. Это было ошибочное представление о реинкарнации, которое возникло особенно в поздний атлантический период. Истинное учение о перевоплощении могло быть изучено только в школах Посвященных. Они могли видеть, как человеческая душа проходит через бестелесное состояние на своем пути от одного воплощения к другому, и только они были способны донести истинную суть дела до своих учеников.

В далеком прошлом, которое сейчас рассматривается, физическая форма человека сильно отличалась от его нынешней формы. Это все еще было, в значительной степени, выражением качеств его души. Человек состоял из более мягкой и нежной субстанции, чем та, которую он приобрел с тех пор. То, что сейчас затвердело в конечностях, тогда было мягким, гибким и пластичным. Структура тела более психичных и духовных человеческих существ была тонкой, податливой и выразительной. Эти менее развитые духовно люди обладали более грубыми, тяжелыми и менее подвижными телесными структурами. Высокая степень психической зрелости приводила к сужению конечностей, а Рост оставался маленьким; отсталость души и запутанность в чувственности внешне выражались в гигантских размерах. В то время как человек достигал зрелости, его тело формировалось в соответствии с тем, что развивалось[стр. 240] в его душе, способом, который современным представлениям показался бы невероятным и сказочным. Порочные страсти, импульсы и инстинкты привели к колоссальному увеличению количества материи. Нынешняя физическая форма человека возникла в результате сокращения, утолщения и консолидации человеческой формы Атлантиды. И в то время как человек до атлантического периода был точным отражением своей душевной природы, события атлантической эволюции несли в себе причины, которые привели к формированию постатлантического человека, чья физическая форма прочна и сравнительно независима от качеств души. (Формы животного царства затвердели в гораздо более отдаленные периоды на Земле, чем формы человека.) Законы, которые сейчас управляют формированием форм в царстве природы, конечно, не господствовали в далеком прошлом.

Ближе к середине эволюции Атлантиды человечество постепенно постигло бедствие. Мистерии Посвященных должны были тщательно храниться в секрете от тех, кто не очистил свои астральные тела от греха. Если бы они проникли в то скрытое знание, в законы, посредством которых высшие существа направляют силы природы, они использовали бы эти силы, таким образом предоставленные в их распоряжение, для удовлетворения своих собственных извращенных потребностей и страстей. Опасность была тем более велика, что человечество вступало, как было описано, в сферу низших духовных существ, которые не могли участвовать в

регулярной эволюции земли и поэтому работали против нее. Они настойчиво[стр. 241] влияли на человечество таким образом, что прививали ему интересы, которые на самом деле были направлены против человеческого благополучия. Но человечество все еще обладало способностью использовать силы роста и размножения, присущие животной и человеческой природе, себе на службу.

Не только человечество в целом, но даже некоторые Посвященные поддались искушению со стороны низших духовных существ. Они были вынуждены использовать упомянутые выше сверхчувственные силы для цели, которая противоречила эволюции человека. И для этой цели они искали единомышленников, которые не были посвященными и которые использовали тайны сверхчувственных сил природы для низменных целей. Результатом было великое разложение человеческой природы. Зло распространялось все дальше и дальше; и поскольку силы роста и зарождения, если их вырвать из их первоначальной сферы и использовать независимо, имеют таинственную связь с определенными силами, действующими в воздухе и воде, таким образом, благодаря человеческим действиям высвободились могущественные, разрушительные природные силы, которые привели к постепенному разрушению территории Атлантиды посредством воздушных и водных катастроф. Атлантическое человечество было вынуждено мигрировать, то есть та его часть, которая не погибла во время штормов.

В результате этих штормов поверхность земли изменилась. С одной стороны, Европа, Азия и Африка постепенно приняли свои нынешние очертания; с другой стороны, появилась Америка. В эти страны произошло великое переселение народов. Те миграции, которые были направлены на восток от Атлантиды, особенно важны для нас сегодня.[стр. 242] Европа, Азия и Африка постепенно были колонизированы потомками атлантов. Различные народы обосновались на этих континентах. Они находились на разных стадиях развития, а также на разных уровнях коррупции. И с ними пришли Посвященные, хранители Тайн оракула. Они основали святилища в различных частях света, в которых культивировались культы Юпитера, Венеры и т. Д., Иногда добрым, иногда злым образом. Предательство Вулканских Мистерий оказало особенно неблагоприятное влияние, поскольку внимание их приверженцев было в основном сосредоточено на земных делах. Этим предательством человечество попало в зависимость от духовных существ, которые в результате своей прошлой эволюции отвергли все, исходящее из духовного мира, который развился в результате отделения земли от солнца. В соответствии с развившейся у них таким образом тенденцией, они воздействовали как раз на тот элемент в человеке, который сформировался благодаря его восприятию чувственного мира, за которым скрыт духовный мир. С тех пор существа приобрели огромное влияние на многих людей, населяющих землю, и действительно, их влияние утверждалось все больше и больше, лишая человечество чувства духовности.

Поскольку на размер, форму и гибкость физического человеческого тела все еще в значительной степени влияли качества души, последствие предательства Мистерий также проявилось в изменениях человеческой расы в этих отношениях. Где коррумпированность[стр. 243] гуманизм проявился особенно при злоупотреблении сверхчувственными силами для удовлетворения низших влечений, желаний и страстей, неприглядные человеческие фигуры, гротескные формы и размеры были результатом. Они не смогли пережить атлантический период и вымерли. Постатлантическое человечество было сформировано физически из тех атлантических предков, у которых произошло такое затверждение телесной формы, что она больше не поддавалась тем силам души, которые теперь стали извращенными.

В эволюции Атлантиды был определенный период, в течение которого благодаря закону, правящему на земле и вокруг нее, преобладали именно те условия, которые имели тенденцию укреплять телесную форму человека. Те человеческие расовые типы, которые сформировались до этого периода, могли, это правда, воспроизводить себя в течение длительного времени, но души, воплощавшиеся в них, постепенно стали настолько стесненными, что им пришлось вымереть. Верно, что некоторые из этих расовых типов дожили до постатлантических времен; те, которые оставались достаточно подвижными, просуществовали даже очень долгое время в измененной форме. Человеческие формы, которые оставались гибкими после только что описанного периода, стали телами для таких душ, которые в значительной степени подверглись пагубному влиянию описанного выше предательства. Эти формы были обречены на быстрое вымирание.

Вследствие того, что таким образом произошло, существа оказали свое влияние на эволюцию человека, начиная с середины атлантического периода, существа, влияние которых имело тенденцию заставлять человечество жить [стр. 244] в физическом чувственном мире недуховным образом. Это зашло так далеко, что вместо того, чтобы человек увидел реальную форму этого мира, ему явились фантомы, галлюцинации и иллюзии всякого рода. Человечество подверглось не только люциферианскому влиянию, но и влиянию тех других упомянутых выше существ, лидера которых можно назвать Ариманом, согласно прозвищу, данному ему позже в персидской цивилизации. (Он такой же, как Мефистофель.) Благодаря этому влиянию человек после смерти был подвержен силам, которые уже тогда заставляли его казаться существом, придерживающимся только материальных земных условий. Он все больше и больше терял беспрепятственное видение событий духовного мира. Он был вынужден чувствовать себя во власти Аримана и в определенной степени отрезанным от общения с духовным миром.

Существовало одно святилище-оракул особой важности, которое во времена всеобщего упадка сохранило древний культ в его чистейшем виде. Это был один из оракулов Христа, и по этой причине он смог сохранить не только саму Тайну Христа, но и Тайну других оракулов. Ибо в проявлении высочайшего из Солнечных духов были также открыты правители Сатурна, Юпитера и других планет. Солнечному оракулу был известен секрет создания в каком-то конкретном человеческом существе таких человеческих эфирных тел, какими обладали лучшие из Посвященных Юпитера, Меркурия и других. С помощью методов, использованных для этой цели, которые не могут быть далее рассмотрены здесь, были сохранены отпечатки [стр. 245] лучших эфирных тел древних Посвященных, чтобы впоследствии их можно было запечатлеть на подходящих индивидуумах. Тот же процесс можно было бы применить к астральным телам посвященных Венеры, Меркурия и Вулкана.

В определенное время Лидер посвященных Христа оказался в изоляции с несколькими помощниками, которым Он смог, лишь в очень ограниченной степени, раскрыть тайны космоса. Ибо эти партнеры были индивидуумами, наделенными естественной способностью допускать минимально возможную степень разделения между физическим и эфирным телами. В то время они были в целом наилучшими личностями для содействия дальнейшему прогрессу человечества. Их переживания в царстве сна становились все реже и реже. Духовный мир становился для них все более и более закрытым. Поэтому им также не хватало понимания всего того, что было открыто человеку в древние времена, когда он находился не в своем физическом, а только в своем эфирном теле. Те, кто непосредственно окружал лидера оракула Христа, были наиболее продвинуты в том, что касается соединения физического тела с той частью эфирного

тела, которая ранее была отделена от него. Это единение мало-помалу возникло в человеческом существе в результате трансформации, произошедшей на атлантическом континенте и на земле в целом.

Физическое и эфирное тела человека все больше и больше подходили друг к другу. Таким образом, память утратила [стр. 246] свою прежнюю неограниченную емкость, и началась человеческая мыслительная жизнь. Та часть эфирного тела, которая была соединена с физическим телом, превратила физический мозг в действительный инструмент мышления, и с этого времени человек впервые по-настоящему почувствовал свое "я" в своем физическом теле. Проснулось самосознание. Поначалу это относилось лишь к ограниченному числу представителей человеческой расы, преимущественно к сподвижникам лидера оракула Христа. Основная масса человечества, рассеянная по Европе, Азии и Африке, сохранила в той или иной степени остатки старых состояний сознания. Следовательно, они имели непосредственный опыт сверхчувственного мира.

Товарищи Посвященного Христа были людьми с высокоразвитым интеллектом, но менее опытными в сверхчувственных сферах, чем кто-либо из их современников. Посвященный отправился с ними в страну в Центральной Азии. Он хотел, чтобы они были максимально ограждены от контактов с людьми с менее развитым сознанием. Он наставлял своих последователей в соответствии с тайнами, которые были открыты ему, и особенно он делал это с их потомками. Таким образом, он собрал вокруг себя людей, принявших в свои сердца импульсы, соответствующие Тайнам Посвящения во Христа. Из этой компании он выбрал семерых лучших, чтобы они могли быть наделены эфирным и астральным телами, которые несли на себе отпечаток эфирных тел семи лучших посвященных Атлантиды. Таким образом, он воспитал преемника для каждого из Посвященных Христа, Сатурна, Юпитера и т.д. Эти семеро [стр. 247] Посвященных стали учителями и лидерами людей, которые в постатлантический период колонизировали юг Азии, особенно древнюю Индию. Поскольку эти великие учителя были наделены эфирными телами своих духовных предков, содержание их астрального тела, то есть наука и знание, которые они сами разработали, были намного ниже того, что было открыто им через их эфирное тело. Следовательно, если эти откровения должны были заговорить в них, они были вынуждены заставить замолчать свою собственную науку и знания. Затем возвышенные существа, которые также говорили со своими духовными предками, заговорили от них и через них. За исключением тех времен, когда эти существа говорили через них, они были простыми людьми, наделенными той мерой интеллекта и чувств, которые они культивировали и выработали в себе сами.

В то время в Индии жила раса людей, сохранивших особенно яркие воспоминания о древнем душевном состоянии атлантов, которое позволяло получать опыт в духовном мире. Более того, сердца и души многих из этих людей были сильно привлечены подобными переживаниями. По мудрому велению судьбы большая часть расы прибыла в южную Азию из числа лучших представителей населения Атлантиды. Помимо этого большинства, другие атланты мигрировали туда в разное время. Посвященный Христос, упомянутый выше, назначил своих семерых великих учеников учителями этого объединения людей, которым они передали свою мудрость и наставления.[стр. 248] Многие из этих древних индийцев нуждались лишь в небольшой подготовке, чтобы возродить в себе едва угасшие способности, ведущие к наблюдению сверхчувственного мира. Ибо тоска по тому миру действительно была фундаментальным качеством индийской души. Считалось, что изначальный дом человека был в

том мире. Он пересажен из нее в эту, которая предлагает только внешнее чувственное наблюдение и связанный с ним интеллект.

Сверхчувственный мир воспринимался как *реальный* мир, а чувственный мир - как обман человеческой наблюдательности, иллюзия (майя). Всеми возможными способами эти люди стремились открыть людям взгляд на реальный мир. Они не могли проявлять никакого интереса к иллюзорному чувственному миру или, по крайней мере, лишь постольку, поскольку он оказывался завесой для сверхчувственного. Сила, исходившая от Семи Великих Учителей к таким людям, как эти, была могущественной. То, что они смогли раскрыть, глубоко проникло в индийскую душу; и поскольку обладание переданным эфирным и астральным телами наделило учителей высокими способностями, они также были способны магически воздействовать на своих учеников. На самом деле они не учили; они действовали, как бы передавая магическую силу от одной личности к другой. Так возникла цивилизация, полностью пропитанная сверхчувственной мудростью. Содержание индуистских книг мудрости, Вед, не отражает изначальной формы возвышенной мудрости, переданной великими учителями древнейших времен, а лишь слабый отзвук ее. Только глаз провидца, оглядывающийся назад, способен [стр. 249] найти за написанными словами неписаную первобытную мудрость.

Особенно выдающейся чертой этой древней мудрости является гармоничное соответствие различных мудрых оракулов атлантического времени. Ибо каждый из Великих Учителей был способен раскрыть мудрость одного из этих оракулов, и эти различные аспекты находились в полной гармонии, потому что за всем этим стояла фундаментальная мудрость Посвящения Христа. Это правда, что учитель, который был преемником Посвященного Христа, не передал своим ученикам того, что сам Посвященный Христос был способен открыть. Последний оставался на заднем плане в течение этого периода эволюции. Сначала он не мог доверить свой высокий пост кому-либо из постатлантистов. Разница между ним и Посвященным в Христа из Семи Великих индийских Учителей заключалась в том, что первый был способен полностью облечь свое видение Тайны Христа в форму человеческих идей, тогда как индийский Посвященный в Христа мог предложить отражение Тайны только в знаках и символах; ибо его развитой человеком способности к пониманию было недостаточно для такого Таинства. Однако из союза Семи Учителей вышло знание о сверхчувственном мире, представленное в одной великой панораме мудрости, из которой только отдельные части могли быть переданы в древних атлантических оракулах. Были раскрыты великие Правители космоса, и был деликатно указан Единый великий Солнечный дух, Скрытый, правящий теми, кто был проявлен через семь учителей.

[стр. 250]

То, что здесь подразумевается под "древними индейцами", отличается от того, что обычно понимается под этим термином. Никаких внешних документов об этом периоде не существует. Люди, обычно известные как "индейцы", принадлежат к той стадии исторической эволюции, которая развилась задолго до того времени, о котором здесь говорится. Мы должны различать первый постатлантический период на земле, в котором индийская цивилизация, описываемая сейчас, была преобладающей; затем наступил второй постатлантический период, в котором преобладающей цивилизацией была та, что позже в этой работе будет названа "древнеперсидской", а еще позже была развита египто-халдейская цивилизация, также подлежащая описанию. В ходе эволюции этих второй и третьей постатлантических эпох

“древняя” Индия также прошла через вторую и третью эпохи, и к этой третьей эпохе относится то, что обычно относят к древней Индии. Следовательно, то, что описано здесь, не должно применяться к “древней Индии”, упомянутой в другом месте.

Другой чертой этой древней индийской цивилизации является то, что впоследствии привело к разделению расы на касты. Жители Индии были потомками атлантов, которые принадлежали к различным типам Сатурна и Юпитера. Посредством сверхчувственных учений было видно, что душа не случайно воплощается в определенной касте, но что душа сама определила свою судьбу. Такое понимание сверхчувственных учений стало намного легче, потому что стало возможным оживить во многих людях внутреннюю память об их предках, которая была описана выше [стр. 251]; это, конечно, также могло легко привести к ошибочной идее перевоплощения. Точно так же, как в эпоху Атлантиды истинная идея перевоплощения могла быть реализована только через Посвященных, так и в Индии, в древнейшие времена, это было возможно только через прямой контакт с великими учителями. Верно, что упомянутая выше ошибочная идея реинкарнации нашла самое широкое признание, какое только можно себе представить, среди групп людей, которые были рассеяны по Европе, Азии и Африке вследствие катастрофы в Атлантиде. И поскольку Посвященные, сбившиеся с пути во время эволюции Атлантиды, передали тайну перевоплощения незрелым душам, человечество начало все больше и больше путать истинные идеи с ложными. Многие из этих людей действительно сохранили своего рода смутное ясновидение, унаследованное от атлантического периода. Точно так же, как атланты входили в духовный мир во время сна, их потомки переживали это в ненормальных состояниях, промежуточных между сном и бодрствованием. Затем в этих людях возникли образы древних времен их предков. Они считали себя реинкарнациями людей, живших в те времена. Учения о реинкарнации, которые расходились с истинными представлениями Посвященных, были широко распространены по всей земле.

В результате длительных миграций, которые происходили с запада на восток с начала атлантической катастрофы, в Западной Азии поселилась группа людей, потомки которых известны [стр. 252] истории как персидская раса и родственные ей племена. Здесь мы обращаемся к гораздо более раннему периоду, чем исторические времена этих народов. Далее, после индийского периода, мы имеем дело с очень ранними предками поздних персов, среди которых возникла вторая великая цивилизация постатлантической эволюции. У народов этой второй эпохи была миссия, отличная от миссии индейцев. Их стремления и наклонности были устремлены не только к сверхчувственному миру; они были направлены также к физическому чувственному миру, и земля стала им дорога. Они ценили то, что человек способен приобрести на ней, и то, что он способен завоевать с помощью своих сил. Их достижения как воинственного народа и открытые ими методы добывания земных сокровищ связаны с этой особенностью их натуры. Не было опасности того, что они отвернутся от “иллюзии” физических чувств в своем стремлении к сверхчувственному, но скорее того, что они полностью разорвут связь своих душ со сверхчувственным миром из-за своей оценки физического мира.

Святыни оракулов, перенесенные сюда с древней территории Атлантиды, также по-своему отражали общий характер народа. В них присутствовали силы, которые прежде можно было приобрести через переживания в сверхчувственном мире и которыми еще можно было управлять в определенных низших формах; эти силы использовались в святынях для того, чтобы направлять явления природы таким образом, чтобы сделать их подчиненными личным интересам человека. Этот древний народ все еще обладал большим господством над теми

силами природы, которые впоследствии вышли из-под влияния человеческой воли. Хранители оракулов владели определенными внутренними силами, связанными с огнем и другими стихиями. Их можно назвать магами. То сверхчувственное знание и сила, которые они сохранили в наследство от древних времен, были, конечно, незначительны по сравнению с силами человека в отдаленном прошлом. Но, тем не менее, это принимало всевозможные формы, от благородных искусств, единственной целью которых было благо человечества, — вплоть до самых предосудительных сделок.

Люциферианское влияние особым образом господствовало над этими людьми. Это привело их в связь со всем, что отвлекает человечество от целей тех возвышенных существ, которые одни направляли бы человеческую эволюцию, если бы не вмешалось влияние люцифериан. Даже те представители этой расы, которые все еще были одарены некоторыми остатками старого состояния ясновидения, описанного выше как состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, чувствовали себя сильно привлеченными низшими существами духовного мира. Чтобы противодействовать этим характерным качествам, необходимо было дать этому народу духовный импульс. Среди них было установлено лидерство хранителя Тайн Солнца[стр. 254] оракула, из того же источника, из которого исходила духовная жизнь древней Индии.

Лидер древнеперсидской цивилизации, который был послан хранителем Солнечного оракула к рассматриваемому народу, может быть обозначен тем же именем, что и исторический Заратустра, или Зороастр. Необходимо подчеркнуть только тот факт, что указанная личность принадлежит к гораздо более раннему периоду, чем исторический носитель этого имени. В этой связи речь идет не о внешнем историческом исследовании, а о духовном знании. И любой, кто инстинктивно думает о более позднем времени в связи с носителем имени Заратустра, может примирить эту идею с оккультной наукой, узнав, что исторический персонаж представляет себя преемником первого великого Заратустры, чье имя он принял и в духе учения которого работал.

Импульс, который Заратустра должен был дать своему народу, состоял в том, чтобы показать им, что физический чувственный мир - это не просто безжизненный материал, лишенный духа, каким он кажется человеку, отдавшемуся исключительно влиянию люциферианского существа. Этому существу человек обязан своей личной независимостью и чувством свободы; но оно должно действовать внутри него в гармонии с противоположным духовным существом. У доисторических персов это был вопрос сохранения живого чувства этого последнего названного духовного существа. Из-за своей склонности к физическому чувственному миру они подвергались риску полного слияния с люциферианскими существами. Теперь[стр. 255] Заратустра через хранителя Солнечного оракула получил Посвящение, которое позволило ему получать откровения великих духов Солнца. В особых состояниях сознания, вызванных его тренировкой, он был способен видеть Регента Солнечных духов, который, как описано выше, взял под Свою защиту эфирное тело человека.

Заратустра знал, что Этот Дух направляет ход человеческой эволюции, но что сначала Он должен в определенное время спуститься на землю из космического пространства. Для этой цели было необходимо, чтобы Он был способен жить в человеческом астральном теле, точно так же, как в человеке. Он работал в эфирном теле с момента появления люциферианской природы. Следовательно, было необходимо, чтобы появился человек, который повторно трансформировал астральное тело до того же уровня, которого оно достигло бы в середине эволюции Атлантиды, если бы не было влияния люцифериан. Если бы не появился Люцифер,

человечество, несомненно, достигло бы этого уровня раньше, но без личной независимости или возможности свободы. Теперь, однако, несмотря на эти качества, он должен снова подняться на эту высоту. Заратустра, наделенный пророческим видением, мог видеть, что в будущем в рамках человеческой эволюции станет возможным существование личности, которая будет иметь подходящее для этой цели астральное тело. Но он также знал, что великий дух Солнца не мог появиться на земле раньше этого времени, хотя Он мог быть воспринят видящим в духовной части Солнца. Когда как провидец он обратил свое внимание на Солнце, Заратустра[стр. 256] смог увидеть Этого Духа, которого он провозгласил своему народу. Он объявил, что дух Солнца сначала можно было найти только в духовном мире, но что позже Он спустится на землю. Это был великий дух Солнца, или Дух Света (Аура Солнца, Ахура-маздао, или Ормузд). Он был открыт Заратустре и его последователям как Дух, который в настоящее время обращает свет Своего лика на человека из духовного мира, и что именно от Него можно ожидать появления в человеческом теле среди людей в будущем. Это был Христос, до своего появления на земле, которого Заратустра провозгласил Духом Света. С другой стороны, он представлял Аримана (Ангра майнджу) как силу, пагубно воздействующую на жизнь человеческой души, когда она полностью поглощает эту душу. Эта сила есть не что иное, как ранее описанная, которая приобрела особое господство над землей после предательства Вулканских Мистерий. Вместе с посланием о Боге Света Заратустра провозгласил учения о тех духовных существах, которые были открыты очищенному восприятию провидца как сподвижники Духа Света. Они резко контрастировали с искустителями, которые являлись к тому неочищенному ясновидению, которое осталось от атлантического периода. Древним персам должно было быть ясно, что в душе человека, поскольку она вовлечена в работу и устремления в физическом чувственном мире, происходит конфликт между силой Бога Света и его противником. Также нужно было показать им, как человек должен действовать, чтобы не быть поглощенным Ариманом, и как обратить его влияние во благо с помощью силы Бога Света.

Третья эра постатлантической цивилизации началась среди народов, которые, наконец, собрались вместе в западной Азии и северной Африке после миграций. Эта цивилизация была развита среди халдеев, вавилонян и ассирийцев, с одной стороны, и среди египтян - с другой. У этих народов вкус к физическому миру чувств развивался в иной форме, чем та, которую он принял у персов. Первый приобрел качество разума, лежащее в основе способности мыслить, возникшей со времен Атлантиды, то есть дар разума. Действительно, миссией постатлантического человечества было развить в себе те душевные способности, которые оно могло приобрести благодаря вновь пробудившимся способностям мысли и чувства. Эти силы не могут быть непосредственно стимулированы из духовного мира, но являются результатом наблюдения человека за миром чувств, ознакомления с ним и работы над ним. Завоевание физического чувственного мира этими человеческими способностями должно рассматриваться как миссия постатлантического человечества. Это завоевание продолжалось шаг за шагом. Верно, что даже в древней Индии человек, в силу состояния своей души, уже был обращен к этому миру; но он все еще смотрел на него как на иллюзию, и его дух обращался к сверхчувственному миру. У персидской расы, напротив, возникло стремление покорить[стр. 258] физический чувственный мир, но попытка все еще в значительной степени предпринималась с использованием тех сил души, которые остались в наследство с тех времен, когда человек еще мог напрямую достигать духовного мира. У народов третьей эпохи цивилизации душа по большей части утратила сверхчувственные способности. Оно было обязано искать проявления духовного в окружающем чувственном мире и продолжать свое

развитие, открывая средства цивилизации, существующие в этом мире. Люди стремились исследовать через физический мир духовные законы, лежащие в его основе, и таким образом возникли гуманитарные науки. Техническое мастерство человека, художественная работа, а также их инструменты и средства возникли благодаря признанию и использованию сил физического мира. Для человека халдейско-вавилонской расы чувственный мир был уже не иллюзией, а проявлением в его различных царствах, в горах и морях, в воздухе и воде духовной деятельности существующих за ним сил, законы которых человек стремился познать.

Для египтянина земля была полем для работы, данным ему в таком состоянии, которое он должен был с помощью своих собственных интеллектуальных способностей так преобразовать, чтобы оно несло на себе отпечаток человеческого могущества. Из Атлантиды святилища оракулов, происходящие главным образом от оракула Меркурия, были перенесены в Египет. Но были и другие, например, оракулы Венеры.

В том, что было возвращено в их святилищах-оракулах среди египетских народов, был посажен зародыш[стр. 259] новой культуры. Этот зародыш произошел от великого лидера, прошедшего обучение в персидских Мистериях Заратустры, который был перевоплощенной индивидуальностью ученика самого великого Заратустры. Давайте назовем его “Гермес”. Благодаря принятию Мистерий Заратустры он смог найти правильный путь для руководства египетским народом. Этот народ настолько обратил свое внимание на физический чувственный мир во время земной жизни между рождением и смертью, что был способен лишь в ограниченной степени непосредственно видеть духовный мир, стоящий за физическими явлениями, хотя и признавал духовные законы мира. Таким образом, он не мог думать о духовном мире как о том, в котором он мог бы жить, находясь на земле, но, с другой стороны, можно было бы показать, как человек будет жить в бестелесном состоянии после смерти в мире тех духов, которые во время земной жизни проявляются через свои впечатления в чувственном мире.

Гермес учил, что человек подготавливает себя к союзу с духовными силами после смерти по мере того, как он использует свои силы на земле для достижения целей этих духовных сил. Особенно те, кто наиболее усердно трудился таким образом между рождением и смертью, будут объединены с возвышенным Богом Солнца Осирисом. На халдейско-вавилонской стороне этого потока цивилизации направление человеческого разума к физическому чувственному миру было более заметным, чем на египетской стороне. Законы этого мира исследовались, и по их отражению в чувственном мире эти люди [стр. 260] равнялись на соответствующие духовные прототипы. И все же во многих отношениях нация оставалась привязанной к физическим вещам. Вместо звездного духа на первое место была поставлена звезда, а вместо других духовных существ выделились их земные аналоги. Только руководители достигали действительно глубоких знаний о законах сверхчувственного мира и его связи с физическим. Контраст между знаниями Посвященных и извращенными верованиями людей стал более очевидным в этих странах, чем где-либо еще.

Совсем иные условия существовали в тех частях Южной Европы и западной Азии, где разворачивалась четвертая эпоха постатлантической цивилизации. В оккультной науке это называется греко-римским периодом. Потомки народов, населявших очень отдаленные части древнего мира, встречались вместе в этих странах. Здесь были святилища оракулов, которые соответствовали различным атлантическим оракулам; здесь были люди, унаследовавшие

древнее ясновидение как природный дар, и другие, которые смогли приобрести его со сравнительной легкостью благодаря тренировкам. Традиции древних Посвященных не только сохранялись в особых местах, но и возникали достойные продолжатели их, привлекавшие учеников, способных подняться на высокие уровни духовного видения. Более того, у этих рас был внутренний импульс создать в чувственном мире область, которая выражала бы духовное в совершенной форме через физическое.

Греческое искусство является, помимо всего прочего, результатом этого импульса. Стоит только взглянуть глазами [стр. 261] духа на греческий храм, чтобы увидеть, что в этом чуде искусства материальная субстанция настолько обработана человеком, что в каждой детали она предстает выражением духа. Греческий храм - это "Дом Духа". В его форме человек видит то, что иначе воспринимает только Духовное око провидца. Храм Зевса (или Юпитера) построен таким образом, чтобы представить физическому глазу подходящее святилище для того, что страж Зевса (или Юпитера) Посвящение видел духовным зрением. И то же самое со всем греческим искусством. Мудрость посвященных таинственными путями перетекала в поэтов, художников и мыслителей. Тайны Посвященных снова обнаруживаются в форме концепций и идей, в системах мышления, с помощью которых древнегреческие философы интерпретировали вселенную. Влияние духовной жизни, Мистерий азиатских и африканских святилищ Посвящения проникло в эти народы и к их лидерам. Великие индийские учителя, сподвижники Заратустры и последователи Гермеса привлекали учеников. Вслед за этим они или их преемники основали святилища для Посвящения, в которых древняя мудрость возрождалась в новой форме. Таковы были Мистерии древности. Здесь ученики были подготовлены к тому, чтобы прийти в состояние сознания, благодаря которому они могли бы достичь видения духовного мира.²³ Из этих святилищ Посвящения [стр. 262] Мистерии изливались к тем, кто культивировал Духовные Мистерии в Малой Азии, Греции и Италии. (Важные центры Посвящения были сформированы в греческом мире в Орфических и Элевсинских мистериях. В пифагорейской школе мудрости сохранились последствия великой мудрости-учения и методы прошлых эпох. Во время своих далеких путешествий Пифагор был посвящен в тайны самых разнообразных Мистерий.)

Но человеческая жизнь между рождением и смертью в постатлантический период также оказала влияние на состояние развоплощения после смерти. Чем больше интересы человека были сосредоточены на физическом чувственном мире, тем больше была возможность того, что Ариман завладеет душой во время земной жизни и сохранит свою власть над ней после смерти. Эта опасность была наименьшей среди народов древней Индии, ибо во время земной жизни они считали физический чувственный мир иллюзией и таким образом ускользнули от власти Аримана после смерти. Опасность для первобытных персидских народов, которые между рождением и смертью с большим интересом сосредоточили свое внимание на физическом чувственном мире, была гораздо больше. Они в значительной степени пали бы жертвой козней Аримана, если бы Заратустра решительно не указал своим учением о Свете Божьем, что за физическим чувственным миром существует мир Духов Света. Пропорционально способности людей этой цивилизации получать что-либо в свои души из созданного таким образом мира мысли, были ли они способны вырваться из когтей Аримана [стр. 263] во время земной жизни и, таким образом, ускользнуть от него в жизни после смерти, в течение которой они должны были готовиться к новой земной жизни. Сила Аримана в земной жизни стремится к тому, чтобы физическое чувственное существование казалось единственным и, таким образом, преграждало путь к любой перспективе духовного мира. Его власть в духовном мире ведет

человека к полной изоляции и сосредоточению всех его интересов на самом себе. Те, кто в момент смерти находятся во власти Аримана, рождаются заново как эгоисты.

Теперь оккультная наука может описать жизнь между смертью и новым рождением такой, какая она есть, при условии, что ариманическое влияние в определенной степени преодолено. Именно в этом смысле это было описано автором в первой главе этой книги, а также в других работах. И это должно быть описано таким образом, если необходимо визуализировать то, что может быть пережито человеком во время этой формы существования, и если он достиг чисто духовного восприятия того, что действительно существует. Степень, в которой индивид переживает это, зависит от того, в какой степени он преодолел ариманическое влияние.

Человек все ближе и ближе подходит к тому, кем он может стать в духовном мире. Однако то, как этому прогрессу препятствуют другие влияния, должно быть ясно продемонстрировано при нашем рассмотрении хода эволюции человека.

В египетский период Гермес учил людей готовиться во время земной жизни к общению с Духом Света. Но поскольку[стр. 264] в то время интересы человека между рождением и смертью были уже так устроены, что было возможно лишь в незначительной степени видеть сквозь завесу физического чувственного мира, следовательно, духовное видение души после смерти также было затуманено, и восприятие мира света оставалось тусклым.

Затемнение духовного мира после смерти достигло апогея в душах, которые перешли в бестелесное состояние из тела, принадлежащего греко-римской цивилизации. Во время своей земной жизни они довели до совершенства развитие физического чувственного существования и таким образом обрекли себя на призрачное существование после смерти. Поэтому грек считал жизнь после смерти призрачным существованием, и это не просто риторика, но осознание истины, когда герой того времени, отдавшийся чувственной жизни, говорит: “Лучше быть нищим на земле, чем королем в царстве теней”. Все это было еще более заметно у тех азиатских народов, которые с благоговением и богослужением сосредоточивали свое внимание на материальных образах, а не на своих духовных архетипах. Значительная часть человечества находилась в таком состоянии во времена греко-римской эры цивилизации. Можно видеть, как миссия человека в постатлантические времена, которая заключалась в завоевании физического чувственного мира, неизбежно должна была привести к отчуждению от духовного мира. Таким образом, величие в одном отношении неизбежно влечет за собой ухудшение в другом.

Связь человека с духовным миром сохранялась в Мистериях. Благодаря им Посвященные,[стр. 265] в особых состояниях души, могли получать откровения из того мира. Они были более или менее преемниками хранителей атлантических оракулов. Им было открыто то, что было скрыто под влиянием Люцифера и Аримана. Люцифер скрывал от человека то, что перетекало из духовного мира в человеческое астральное тело, без его участия, вплоть до середины атлантического периода. Если бы эфирное тело не было частично отделено от физического тела, человек был бы способен пережить внутри себя эту часть духовного мира как внутреннее откровение для своей души. В результате вторжения Люцифера это могло быть сделано только в особых состояниях души. В те времена духовный мир являлся человеку в облике астрального. Соответствующие духовные существа проявляли себя в формах, которые воплощали только высшие принципы человеческого существа, и в этих принципах символы их особых духовных сил были астрально видны. Таким образом проявлялись сверхчеловеческие формы.

После вторжения Аримана к этому был добавлен еще один вид Посвящения. Ариман скрывал от человека все из духовного мира, что могло бы появиться за физическим чувственным восприятием, если бы он не вмешивался в человеческие дела с середины атлантического периода и далее. Посвященные Мистерий были обязаны раскрытием того, что он таким образом скрывал, тому факту, что они развили в своих душах все те способности, которых с тех пор достиг человек [стр. 266], сверх степени, необходимой для получения физических чувственных впечатлений. Так им открылись духовные силы, стоящие за силами природы. Они могли говорить о духовных существах, стоящих за природой. Им открылась творческая мощь тех сил, которые действуют в природе ниже человека. То, что было активным со времен Сатурна, Солнца и старой Луны и сформировало физическое, эфирное и астральное тела человека, а также минеральное, растительное и животное царства, составляло содержание определенного рода тайн — секретов, — а именно тех, над которыми держал руку Ариман. То, что сформировало чувствующие, рациональные и сознающие души и что было скрыто от человека Люцифером, было раскрыто в Тайнах второго рода — тайнах.

Но Мистерии могли только пророчествовать, что со временем появится человек, обладающий астральным телом, которое, вопреки Люциферу, сможет осознавать световой мир Солнечного духа через эфирное тело, независимо от какого-либо особого состояния души. И физическое тело этого человека должно быть такой природы, чтобы ему было открыто все в духовном мире, что Ариман способен скрывать от человека вплоть до момента физической смерти. Физическая смерть не могла внести никаких изменений в жизнь такого существа, то есть не могла иметь над ней никакой власти. “Эго” настолько проявляется в таком человеке, что вся духовная жизнь в то же время содержится в его физической жизни. Такое существо является проводником [стр. 267] Духа Света, к которому Посвященный восходит с двух направлений, будучи ведомым, при особых душевных условиях, либо к Сверхчеловеческому Духу, либо к Бытию сил природы. Когда Посвященные в Мистерии предсказывали появление со временем такого человека, они были пророками Христа.

Личность возникла как особый пророк этого грядущего явления внутри нации, которая благодаря естественной наследственности обладала качествами народов Западной Азии, а благодаря образованию — ученостью египтян — еврейской нации. Этим пророком был Моисей. Влияния Посвящения так глубоко проникли в его душу, что в определенных состояниях сознания ему открывалось существо, которое в ходе обычной земной эволюции взяло на себя задачу сформировать человеческое сознание по образцу Лунного. В громе и молнии Моисей понимал не просто физические явления, но проявления этого Духа. В то же время Мистерии другого рода повлияли на его душу, так что он смог различить в астральном видении, как сверхчеловек становится человеком посредством эго. Таким образом, с двух сторон Моисею открылся Тот, Кто должен был прийти, как высшая форма Эго.

И во Христе возвышенный Солнечный дух явился в человеческом облике как великий идеал человеческой жизни на земле. С Его приходом вся мистическая мудрость должна была в некоторых отношениях принять новую форму. До того времени эта мудрость существовала исключительно для того, чтобы дать человеку возможность привести себя в такое состояние души, в котором он был бы способен рассматривать царство Солнечного духа как нечто за пределами земной эволюции. Отныне миссия Мистической мудрости заключалась в том, чтобы сделать человека способным распознать в воплощенном Христе Изначальное Существо.

Благодаря этому Изначальному Существо человек получил возможность понимать природный и духовный миры.²⁴

В тот момент Своей жизни, когда астральное тело Христа Иисуса содержало все, что могло быть скрыто люциферианским влиянием, Он выступил как Учитель человечества. С этого момента в земную эволюцию человека была внедрена способность к усвоению той мудрости, с помощью которой физическая цель земли может быть постепенно достигнута. В тот момент, когда свершилось Событие Голгофы, человеческая природа была наделена другой способностью, той, с помощью которой влияние Аримана может быть обращено во благо. Отныне человек был способен взять с собой через врата смерти то, что спасает его от изоляции в духовном мире. То, что произошло в Палестине, было центральным моментом не только физической эволюции человека, но и других миров, к которым принадлежит человек; и когда “Мистерия Голгофы” была совершена, когда “смерть на кресте” была перенесена, Христос явился в тот мир, где души пребывают после смерти, и установил пределы власти Аримана. С этого момента область, которую греки [pg 269],,, То, что было приобретено для физического мира “Мистерией Голгофы”, проливалось свет и на духовный мир.

До этого события постатлантическая эволюция человека была временем восхождения в физическом мире чувств, но нисхождения в том, что касалось духовного мира. Все, что вливалось в чувственный мир, проистекало из того, что было в духовном мире с давних времен. С момента пришествия Христа те, кто постигает Тайну Христа, могут взять с собой в духовный мир то, что они приобрели в физическом. И из духовного мира оно затем снова перетекает обратно в земной чувственный мир, поскольку перевоплощенные души, возвращаясь в земную жизнь, приносят с собой то, что даровал импульс Христа между смертью и новым рождением.

То, что вливалось в человеческую эволюцию с появлением Христа, действовало в ней подобно семени. Это семя может созревать лишь медленно. Лишь малая часть этих глубоких учений новой мудрости, вплоть до настоящего времени, дошла до физического существования. Эволюция христианства едва началась. В течение последовательных периодов времени, последовавших за явлением Христа, эта христианская Эволюция была способна раскрыть лишь столько из своей внутренней сущности, сколько человечество, народы того времени, были способны воспринять; только столько, сколько они могли охватить своими способностями понимания. [стр. 270] Первая форма, в которую могла быть облечена эта сущность христианства, может быть описана как всеобъемлющий идеал жизни. Как таковая, она была противоположна тем формам жизни, которые были развиты в постатлантическом человечестве. Условия, действовавшие в эволюции человека с момента повторного заселения земли в лемурийский период, были описаны выше. Соответственно, человечество можно проследить до различных существ, которые, придя из других миров, воплотились в телесных потомках древних лемурийцев. Различные человеческие расы являются следствием этого, и самые разнообразные жизненные интересы появились у этих перевоплощенных душ в результате их Кармы. Пока все это разрабатывалось, не могло быть идеала “всеобщей человечности”. Природа человека возникла в единстве, но земная эволюция вплоть до настоящего времени вела к разделению. В фигуре Христа мы видим идеал, противостоящий всякому разделению, ибо в человеке, носящем имя Христа, живет возвышенное Солнечное существо, от Которого происходит каждое человеческое эго. Еврейская нация все еще ощущала себя нацией, а каждый отдельный человек - членом этой нации. Когда однажды была осознана идея, что во Христе Иисусе живет идеальный Человек, стоящий выше всего, что стремится разделить

человечество, христианство стало Идеалом всеобъемлющего братства. Помимо всех индивидуальных интересов и отношений, у некоторых возникло чувство, что самое сокровенное эго всех человеческих существ имеет одно и то же происхождение. (В дополнение ко всем земным предкам появляется великий общий Отец [стр. 271] всего человечества. “Я и Отец - одно”.)

В четвертом, пятом и шестом веках после Рождества Христова в Европе готовилась эпоха, в которой мы все еще живем. Она должна была постепенно вытеснить четвертую, или греко-римскую цивилизацию. Это пятый постатлантический период. Расы, которые после многих странствий и разной судьбы стали проводниками этой новой цивилизации, были потомками тех атлантов, которые оставались менее других затронутыми тем, что происходило тем временем в течение четырех предыдущих периодов цивилизации. Они не проникли в страны, в которых эти соответствующие цивилизации пустили корни. Напротив, они, по-своему, передали атлантические формы цивилизации. Среди них было много таких, кто в высокой степени сохранил наследие древнего смутного ясновидения, состояния, описанного выше как промежуточное между сном и бодрствованием. Такие люди знали духовный мир по собственному опыту и могли рассказать своим собратьям о том, что там происходит. Таким образом, возникло огромное количество повествований о духовных существах и событиях, и национальные сокровища легенд и саг берут свое начало в духовных переживаниях такого рода. Ибо смутное ясновидение продолжалось у многих людей во времена, недалекие от настоящего. Были и другие люди, которые, хотя и утратили ясновидение, тем не менее развили приобретенные ими способности для использования в физическом чувственном мире в соответствии с чувствами и эмоциями, которые соответствовали ясновидческим переживаниям. И даже у атлантических оракулов были свои преемники в новой цивилизации.

Повсюду были Мистерии, но в них наиболее культивировалась Тайна Посвящения, которая ведет к раскрытию той части духовного мира, которую Ариман держит скрытой. Здесь были раскрыты духовные силы, стоящие за силами природы. В мифологиях европейских народов содержатся остатки того, что Посвященные в эти Мистерии были способны открыть людям. Верно, что эти мифологии также содержат другой вид мистерии, хотя и в более несовершенной форме, чем та, которой обладают Южные и Восточные Мистерии. Сверхчеловеческие существа были также известны в Европе, но считалось, что они находятся в постоянном конфликте с приспешниками Люцифера. И Бог Света тоже был провозглашен, но в такой форме, что было сомнительно, победит ли он Люцифера. С другой стороны, эти Тайны были освещены фигурой грядущего Христа. О Нем было объявлено, что Его царство заменит царство другого Бога Света.²⁵

Под влиянием подобных влияний в душе людей пятой эпохи цивилизации произошел раскол, который продолжается до сих пор и проявляется в самых разнообразных явлениях. С древних времен душа не сохранила достаточно сильного влечения к духовным вещам, чтобы позволить ей прочно удерживать[стр. 273] связь между мирами духа и чувств. Влечение существовало только как тренировка чувств и эмоций, а не как прямое видение духовного мира. С другой стороны, внимание человека все больше и больше направлялось к миру чувств и его завоеванию; и интеллектуальные силы, которые пробудились во второй половине атлантического периода, все те человеческие силы, инструментом которых является физический мозг, были сосредоточены на мире чувств, на приобретении знаний о нем и господства над ним. Внутри человека, так сказать, развились два мира: один направлен на

жизнь физического чувства; другой восприимчив к откровению духа таким образом, что пронизывает чувствами и эмоциями, даже несмотря на отсутствие ясновидческого видения. Тенденция к такому расщеплению души уже существовала, когда учение о Христе было введено в Европу.

Это послание из духовного мира было воспринято человеческими сердцами и проникло чувствами и эмоциями; но было невозможно преодолеть пропасть между этим состоянием преданности и тем, что человеческий разум, сосредоточенный на чувственном мире, изучал в сфере физического существования. То, что сейчас известно как противоречие между внешней наукой и духовным знанием, является просто следствием этого факта. Христианский мистицизм (Экхарта, Таулера и других) является результатом того, что христианство становится пронизанным чувствами. Наука, занимающаяся исключительно чувственным миром и его результатами в жизни, является следствием другой тенденции души, и все достижения в сфере внешней материальной цивилизации полностью обусловлены этим расхождением тенденций. Поскольку те человеческие способности, инструментом которых является мозг, были сосредоточены исключительно на физической жизни, они смогли достичь той ступени совершенства, которая делает возможными современную науку, технические навыки и другие формы умственной деятельности. Такая материальная цивилизация могла зародиться только среди народов Европы, ибо они являются теми потомками атлантических предков, которые превратили свою естественную склонность к физическому чувственному миру в способности только тогда, когда достигли определенной степени зрелости. Раньше они позволяли ему дремать и жили тем, что оставалось в них от атлантического ясновидения, и общением своих Посвященных. В то время как ментальная культура внешне почти полностью поддавалась этим влияниям, в них постепенно созревало стремление к материальному завоеванию мира.

Однако сейчас рассвет шестой постатлантической эры цивилизации уже близок. То, что должно было возникнуть в определенный момент человеческой эволюции, медленно созревало в предшествующую эпоху. Первые зачатки того, что может быть развито даже сейчас, должны быть обнаружены в нити, которая связывает воедино две тенденции человеческой души, материальную цивилизацию и жизнь в духовном мире. Для этого необходимо, с одной стороны, понять результаты духовного видения; а с другой - распознать откровения Духа в наблюдениях и переживаниях[pg 275] Шестая цивилизационная эпоха приведет к полному развитию гармонии между ними.

Таким образом, исследования, представленные в этой книге, достигли той точки, когда мы можем обратиться от перспектив прошлого к перспективам будущего. Но последнему будет лучше предшествовать изучение Знаний о Высших Мирах и Посвящении. Затем, после этого исследования и в связи с ним, мы сможем вкратце наметить перспективы на будущее, насколько это возможно сделать в рамках данной книги.

Глава V. Познание Высших миров

На нынешней стадии эволюции существуют три возможных состояния души, в которых человек обычно проживает свою жизнь между рождением и смертью: бодрствование, сон и, между ними, сновидения. Последнее из упомянутых будет кратко рассмотрено в более поздней части этой книги; пока же мы будем рассматривать жизнь просто как чередование двух ее основных состояний — бодрствования и сна. Прежде чем он сможет сам “познать” высшие миры, человек должен добавить к этим двум третье состояние души.

Во время бодрствования душа отдается впечатлениям органов чувств, а также мыслям и образам, которые они в ней вызывают. Во время сна чувства перестают производить какое-либо впечатление, и душа теряет сознание. Весь дневной опыт тонет в море бессознательности. Давайте теперь рассмотрим, что было бы, если бы человек мог стать сознательным во время сна, несмотря на то, что все впечатления органов чувств были полностью стерты, как это бывает в глубоком сне. Теперь у него останется хоть какое-то воспоминание о том, что произошло, пока он бодрствовал. Обнаружила бы его душа[стр. 277] себя в состоянии пустоты? Была бы она неспособна испытывать какие-либо переживания? На этот вопрос можно ответить только в том случае, если действительно могут быть созданы условия, подобные обсуждаемым. Если душа способна испытывать что угодно, даже когда отсутствует чувственная деятельность и воспоминание о такой деятельности, тогда эта душа, насколько это касается внешнего мира, была бы “спящей”; и все же душа не спала бы, а бодрствовала для мира реальности.

Теперь такое состояние сознания может быть достигнуто, если человек сделает возможными эти психические переживания, к которым его ведет оккультная наука. И все, что оккультная наука говорит нам об этих мирах за пределами чувственного, было обнаружено благодаря такому состоянию сознания.

В предыдущих частях этой книги были сделаны определенные сообщения о высших мирах; и на следующих страницах, насколько это возможно в книге такого рода, будут обсуждаться методы, с помощью которых можно достичь состояния сознания, необходимого для таких исследований. Это состояние сознания напоминает состояние сна только в одном отношении, а именно: благодаря ему прекращается вся внешняя чувственная деятельность, а также стираются все мысли, которые могли бы быть вызваны действием чувств. Но хотя душа не имеет силы сознательно переживать что-либо во сне, все же она получает эту силу через само это состояние сознания. И через это в душе пробуждается способность к переживанию, которая в повседневной жизни может быть пробуждена[pg 278]. Пробуждение души к этому высшему состоянию сознания называется *Посвящением*.

Методы посвящения уводят человека от состояния обычного дневного сознания к такой душевной деятельности, которая позволяет ему использовать свои духовные органы восприятия. Подобно микробам, эти органы дремлют в душе и должны быть развиты. Теперь может случиться так, что человек в какой-то конкретный момент своей земной жизни делает открытие, что эти высшие органы развились в его душе без предварительной подготовки. Это своего рода непроизвольное самопробуждение. Такой человек осознает перемену, затрагивающую все его существо; переживания его души обогатятся сверх всякой меры, и он обнаружит, что никакие переживания чувственного мира не могут принести ему такого духовного счастья, такого душевного удовлетворения и внутреннего тепла, как то, что сейчас

открывается ему, чего не может увидеть ни один физический глаз и ни одна рука не может коснуться. Из духовного мира сила и чувство безопасности во всех жизненных ситуациях будут поступать по его воле. Есть примеры такого самоинициирования; но они не должны порождать идею о том, что единственно правильный курс - это ждать наступления такого самоинициирования и ничего не делать для достижения посвящения посредством регулярных тренировок. Нам нет необходимости здесь уделять больше места теме самоинициации, поскольку это может происходить без учета каких бы то ни было правил.

Что мы должны рассмотреть, так это то, как путем тренировки человек может развить те органы восприятия, которые дремлют в Душе.[стр. 279] Те, кто не чувствует особого побуждения делать что-либо для своего собственного развития, могут легко сказать, что человек находится под руководством духовных сил, что поэтому не следует вмешиваться в такое руководство и что следует терпеливо ожидать момента, который эти силы сочтут подходящим для раскрытия душе другого мира. Действительно, люди, придерживающиеся такого мнения, склонны считать это своего рода самонадеянностью или неоправданным желанием кого бы то ни было вмешиваться в мудрость такого духовного руководства.

Те, кто думает таким образом, изменят свое мнение только в том случае, если какой-либо другой способ изложения дела произведет на них достаточно сильное впечатление. Если бы они сказали себе: “Это мудрое руководство наделило меня определенными способностями, и сделало это не для того, чтобы я оставил их бездействовать, а скорее для того, чтобы я использовал их. Действительно, сама мудрость такого руководства заключается в том факте, что оно заложило в меня зачатки тех органов, которые необходимы для более высокого состояния сознания. Поэтому я могу правильно понять это руководство только тогда, когда считаю своим долгом сделать все, что в моих силах, чтобы привести такие рудиментарные наросты к их надлежащему развитию”. Если такие мысли произведут достаточно сильное впечатление на ум, угрызения совести против тренировок для достижения высшего сознания исчезнут.

Правда, есть еще одно сомнение, которое может [стр. 280] возникнуть в уме в связи с таким обучением. Человек может сказать себе: “Такое развитие внутренних способностей души означает вторжение в самое сокровенное святилище человека. Это включает в себя определенное изменение всего человеческого существа: метод такого изменения не может быть разработан с помощью какой-либо обычной процедуры мышления, ибо способ, которым достигаются высшие миры, может быть известен только тем, кому путь стал виден благодаря опыту. Поэтому, если я обращаюсь к такому человеку, я позволяю ему оказывать свое влияние на самое сокровенное святилище моей души”. Любой, кто придерживается такого склада ума, вряд ли сочтет обнадеживающим, если методы достижения более высокого состояния сознания будут переданы ему в виде книги. Ибо речь не идет о получении сообщений ни устно, ни от какого-то человека, который, обладая знаниями, изложил их в книге, к которой у нас есть доступ. Теперь есть люди, обладающие знанием правил развития духовных органов восприятия, которые придерживаются мнения, что эти правила не следует доверять книге. Эти люди, по большей части, считают сообщение определенных истин, относящихся к духовному миру, запрещенным. Но эту точку зрения следует охарактеризовать как в определенном смысле устаревшую ввиду нынешнего этапа эволюции человека. Это правда, что передача данных о правилах, на которые ссылаются, может осуществляться только до определенного момента. И все же то, что передается, ведет так далеко, что тот, кто применяет это к своей душевной жизни,

достигает такого прогресса в знании, что он способен идти дальше сам. Затем этот путь ведет вперед таким образом, что истинное представление о нем может быть получено только через то, что было ранее пережито. Из всех этих фактов могут возникнуть сомнения относительно пути духовного знания.

Однако эти сомнения исчезают, когда человек ясно понимает сущность того курса развития, который приспособлен к нашему веку. Об этом последнем методе разработки мы будем говорить здесь, а о других методах будут даны лишь краткие ссылки.

Метод обучения, который будет обсуждаться здесь, предоставляет тому, у кого есть воля к более высокому развитию, средства для достижения трансформации своей души. Любое сомнительное посягательство на личность ученика было бы возможно только в том случае, если бы учитель приступил к осуществлению изменения методами, о которых ученик не подозревал. Но ни один истинный учитель оккультных наук в наши дни не стал бы использовать какой-либо подобный метод, с помощью которого ученик действительно превратился бы в слепое орудие. Учитель дает своему ученику инструкции относительно правил поведения, которых он должен придерживаться, и ученик выполняет их. В то же время, если кажется, что этого требуют обстоятельства, учитель не умалчивает о причинах, оправдывающих эти правила поведения.

Принятие правил и их применение человеком, стремящимся к духовному развитию, не обязательно должны основываться на слепой вере. В этой сфере о такой вере не могло бы быть и речи. Тот, кто изучает природу человеческой души, насколько это возможно проследить с помощью обычного самонаблюдения, без оккультной подготовки, может, приняв правила, рекомендуемые для духовного обучения, спросить себя: “Как эти правила действуют на жизнь души?” На этот вопрос можно получить удовлетворительный ответ до начала любого обучения, непредвзято используя здравый смысл. Прежде чем эти правила будут приняты, можно получить истинное представление о том, как они действуют. Эффект можно *ощутить* только во время тренировки, но даже тогда опыт всегда будет сопровождаться пониманием пережитого, если каждый шаг, который предстоит предпринять, проверяется здравым смыслом. И в этот век любая истинная духовная наука будет предлагать только такие правила для обучения, которые могут быть подтверждены здравым суждением. Для того, кто готов просто довериться такому обучению и не позволяет предрассудкам загнать его в *слепую* веру, все сомнения исчезнут, и возражения против регулярных тренировок для достижения высших состояний сознания больше не будут его беспокоить.

Даже те люди, которые, возможно, достигли состояния внутренней зрелости, что рано или поздно привело бы к самопробуждению этих духовных органов восприятия, — даже для них тренировка ни в коем случае не является излишней. Напротив, он специально адаптирован к ним. Ибо есть лишь несколько случаев, когда личное посвящение не должно проходить извилистыми и окольными путями, и обучение избавляет их от прохождения таких обходных путей, ведя их вперед по прямой линии. В случаях, когда [стр. 283] такое самоинициирование приходит к душе, причина заключается в том, что требуемая степень зрелости уже была достигнута в ходе предыдущих воплощений.

Легко может случиться, что такая душа обладает неким смутным предчувствием своей зрелости и по причине самого этого чувства может занять позицию нежелания тренироваться. Чувство такого рода может породить определенную степень гордости, которая отказывается доверять учителю. Теперь может случиться так, что определенная степень развития души может

оставаться скрытой до определенного возраста и только тогда проявляться. Но такое обучение может быть как раз тем средством, которое необходимо для того, чтобы вызвать это чувство. Если человек воздержится от такого обучения, может случиться так, что сила останется бездействующей в течение этой конкретной Жизни и вновь проявится только в более позднем воплощении.

Подъем к сверхчувственному состоянию сознания может происходить только из обычного бодрствующего дневного сознания. Именно в этом сознании душа живет до своего восхождения, и обучение даст средства вывести ее из этого сознания. Первые шаги, которые предписывает рассматриваемое здесь обучение, таковы, что их все еще можно охарактеризовать как действия обычного дневного сознания. Именно эти спокойные действия души являются наиболее эффективными шагами. Это требует, чтобы душа отдалась определенным восприятиям, и эти восприятия таковы, что по самой своей природе способны оказывать пробуждающее влияние на определенные скрытые способности внутренней природы человека.

[стр. 284]

Этим они отличаются от тех представлений о бодрствующей повседневной жизни, целью которых является изображение внешних объектов. Чем более достоверно они представляют эти вещи, тем правдивее они являются. Действительно, в соответствии с их природой они должны быть истинными в этом смысле, но это не входит в задачу тех восприятий, которые душа должна учитывать, когда стремится к духовному воспитанию; и поэтому они так сформированы, что не представляют собой ничего внешнего, скорее имея внутри себя силу воздействовать на душу. Наилучшими представлениями для этой цели являются символические. Однако могут быть использованы и другие представления. Ибо это вовсе не зависит от того, что содержат восприятия, а исключительно от того факта, что душа прилагает все свои силы для того, чтобы не иметь в сознании ничего, кроме одного рассматриваемого восприятия. В то время как в обычной жизни ее силы распределены между многими вещами и восприятие быстро меняется, важным моментом в духовной тренировке является концентрация всей внутренней жизни на одном единственном восприятии. И это восприятие должно быть добровольно перенесено в центр своего сознания. Символические восприятия лучше, чем те, которые отражают внешние объекты или события, потому что последние связаны с внешним миром, и душе приходится меньше зависеть от самой себя, чем в случае символических восприятий, сформированных ее собственной внутренней энергией. Главный объект, к которому следует стремиться, - это *интенсивность* силы, которую должна использовать душа. Важно не то, что находится перед душой, а величие усилий и продолжительность времени, потраченного на концентрацию на одном восприятии. [стр. 285] Сила поднимается из неведомых глубин души, из которых она черпается сосредоточением на одном восприятии. Оккультная наука содержит множество таких представлений, и было доказано, что все они обладают силой, упомянутой выше.

Человек достигает понимания этого погружения или погружения в восприятие, вызывая Концепцию Памяти перед душой. Скажем, например, что мы позволяем глазу задержаться на дереве, а затем отворачиваемся от объекта, так что он больше не предстает нашему взору; тем не менее мы сможем сохранить образ дерева в душе. Теперь этот образ или восприятие дерева, которое у нас возникает, когда его больше нет в поле зрения, является воспоминанием о дереве. Затем предположим, что это воспоминание сохраняется в душе, и душа как бы покоится

в этом воспоминании, заботясь об исключении из памяти всех других восприятий. Затем душа обитает в этой концепции дерева-воспоминания, и тогда нам приходится иметь дело с погружением души в концепцию. Однако эта концепция представляет собой образ реальной вещи, воспринимаемой органами чувств. Однако, если мы по собственной воле внедрим такие образы в свое сознание, постепенно желаемый эффект будет достигнут.

Сейчас перед читателем будет представлен один пример медитации, основанной на символической концепции. Такая концепция должна быть сначала сформирована в душе, и это может быть сделано следующим образом. Давайте подумаем о растении, вспомнив, как оно уходит корнями в землю, как лист за листом пускает ростки, пока, наконец, не распускается цветок. И тогда [стр. 286] давайте представим себе человека, помещенного рядом с этим растением, и давайте вызовем в своей душе мысль о том, что он обладает качествами и характеристиками, которые при сравнении с растениями окажутся более совершенными. Мы останавливаемся на том факте, что это существо способно перемещаться туда-сюда, согласно своей воле и своим желаниям, в то время как растение остается неподвижным, укоренившись в почве.

Но теперь давайте также подумаем: да, человек, безусловно, совершеннее растения; но, с другой стороны, я нахожу в нем качества, которые я не могу разглядеть в растении и из-за отсутствия которых растение в определенных отношениях кажется более совершенным, чем человек. Человек наполнен страстями и желаниями, и они управляют его поведением. С ним мы можем говорить о грехе, совершенном из-за его импульсов и страстей, тогда как в растении мы видим, что оно следует чистым законам роста от листа к листу и что цветок без страсти раскрывается навстречу целомудренным лучам Солнца. Таким образом, мы можем видеть, что человек обладает определенным совершенством, превосходящим растение, но, с другой стороны, он заплатил за это совершенство, признав в своем существе склонности, желания и страсти в дополнение к чистым силам растения. И тогда мы вспоминаем зеленый сок, текущий по растению, и думаем о нем как о выражении чистых и бесстрастных законов роста. И опять же, мы вспоминаем красную кровь, текущую по венам человека, и узнаем в ней выражение человеческих инстинктов, его страстей и желаний. Пусть яркая картина всего этого возникнет в наших душах. Затем мы думаем о способности развития человека; о том, как он может очистить свои склонности и страсти с помощью своих высших душевных способностей. Мы думаем, как посредством этого процесса разрушается что-то низкое в этих склонностях и страстях, которые таким образом рождаются на более высоком плане. Тогда мы сможем думать о крови как о выражении этих очищенных склонностей и страстей.

Теперь мы мысленно созерцаем розу и говорим себе: “В красном соке розы содержится некогда зеленый сок растения, который теперь стал малиновым, и красная роза следует тем же чистым, бесстрастным законам роста, что и зеленый лист”. Таким образом, красный цвет розы может предложить нам символ разновидности крови, которая является выражением очищенных импульсов и страстей, очищенных от всех низших элементов и напоминающих в своей чистоте силы, действующие в красной розе. Давайте теперь попытаемся не только усвоить такие мысли нашим разумом, но и позволить им воплотиться в наших чувствах. Мы можем испытывать ощущение блаженства, созерцая чистоту и бесстрастную природу растущего растения. Мы можем пробудить в себе чувство того, что за определенные высшие совершенства нужно платить приобретением страстей и желаний. Это, таким образом, может превратить ранее испытанное ощущение блаженства в серьезное настроение: и только тогда это может

пробудить в нас чувство освобождающего счастья, если мы предадимся мысли о красной крови, которая может стать носителем внутренних чистых переживаний, подобно красному соку розы. Важным моментом является то, что мы[стр. 288] не должны смотреть холодно и бесчувственно на эти мысли, которые служат для создания такой символической концепции. Поразмыслив некоторое время над вышеупомянутыми мыслями и чувствами, давайте попробуем преобразовать их в следующую символическую концепцию. Давайте представим черный крест. Пусть это будет символом разрушенного низшего элемента наших желаний и страстей, и там, где пересекаются лучи креста, давайте представим семь красных излучающихся роз, расположенных по кругу. Пусть эти розы станут символом крови, которая является выражением очищенных страстей и желаний.[26](#)

Теперь мы должны вызвать это символическое понятие перед нашей душой точно так же, как это было описано в случае с понятием-памятью. Такая концепция обладает пробуждающей силой, если человек отдается ей во внутренней медитации. Во время этой медитации нужно постараться исключить все другие концепции. Только описанный символ должен всплывать перед душой как можно более ярко.

Не лишено значения то, что этот символ был введен не просто как пробуждающее восприятие, но и потому, что он был сконструирован из определенных представлений о растениях и человеке. Ибо эффект такого символа зависит от того факта, что его [стр. 289] собрали воедино таким определенным образом, прежде чем использовать его как инструмент для медитации. Если она вызывается без предварительного процесса конструирования, подобного описанному здесь, картина должна оставаться холодной и будет гораздо менее эффективной, чем если бы она путем предварительной подготовки собрала силу, с помощью которой можно было бы согреть душу. Однако во время медитации не следует вызывать в душе все подготовительные мысли, а просто позволить жизнеподобному образу проплыть перед вашим умом и в то же время позволить тем чувствам, которые являются результатом этих подготовительных мыслей, вибрировать вместе с ним. Таким образом, символ становится знаком, сосуществующим с внутренним опытом. И именно пребывание души в этом опыте является активным принципом. Чем дольше вы сможете это делать, не допуская тревожных впечатлений, тем эффективнее будет весь процесс.

Однако в дополнение к времени, затрачиваемому на саму медитацию, полезно повторить создание образа с помощью чувств, как описано выше, чтобы соответствующее ощущение не померкло.

Чем больше терпения затрачивается на выполнение этих актов повторения, тем более действенным становится этот образ для души.[27](#)

[стр. 290]

Такой символ, который только что был описан, не представляет собой внешний объект или существо, созданное природой, но именно по этой причине он обладает пробуждающей силой для определенных внутренних способностей. Это правда, кто-то может возразить: конечно, "целого" как символа в природе не существует; однако все его детали заимствованы у природы, черный цвет, розы и т.д. Все это можно наблюдать с помощью органов чувств. Тот, кого беспокоят подобные возражения, должен учитывать, что не образы этих чувственных восприятий пробуждают высшие способности души, но что этот результат достигается

исключительно способом сочетания этих деталей. И эта комбинация, таким образом, не изображает нечто, существующее в чувственном мире.

Символ был выбран в качестве примера, демонстрирующего процесс эффективной медитации души. Многие символы такого рода используются в оккультных тренировках и создаются в соответствии с различными методами. Определенные предложения, формулы и отдельные слова также могут быть заданы в качестве предметов для медитации, и в каждом случае используемые средства будут иметь одну и ту же цель, а именно: отделить душу от чувственных впечатлений и стимулировать ее к деятельности, в которой впечатления физических чувств больше не играют никакой роли и в которой раскрытие внутренних скрытых способностей души становится существенным.

Однако существуют также медитации, основанные исключительно на чувствах, ощущениях и т.д., И они особенно эффективны. Возьмем, к примеру, чувство радости. При нормальном течении жизни душа [стр. 291] испытывает удовольствие, когда существует внешний стимул к удовольствию. Если здоровая душа воспринимает какое-то действие, совершенное человеком, свидетельствующее о доброте сердца совершающего, то душа, несомненно, почувствует удовольствие от такого действия. Но душа способна поразмыслить над таким поступком и может сказать себе, что поступок, совершенный по чистой доброте сердца, - это тот, в котором исполнитель следует интересам своих ближних, а не своим собственным, и такой поступок можно назвать этически благим. Но душа может подняться над восприятием любого конкретного случая во внешнем мире, который доставил ей радость, и вместо этого может прийти к общему представлению о доброте. Например, он может думать о доброте, возникающей благодаря тому, что одна душа делает интересы других своими. И тогда душа может испытывать радость от этической идеи доброты. Следовательно, радость возникает не по поводу того или иного события чувственного мира, но это радость по поводу идеи как таковой. Если ученик сейчас пытается в течение некоторого времени позволить этой радости ожить в его душе, тогда это медитация на чувство, на ощущение. Таким образом, не идея является активным принципом в пробуждении внутренних душевных способностей, а постоянное пребывание на том чувстве внутри души, которое не было вызвано одним-единственным внешним впечатлением.

Поскольку оккультная наука в состоянии проникнуть гораздо глубже в сущность вещей, чем это может быть сделано обычным восприятием, учитель сможет указать ученику на чувства и сентименты, которые [стр. 292] являются еще более мощными пробуждающими средствами для раскрытия способностей души, когда используются в качестве предметов медитации. Тем не менее, как бы это ни было необходимо для более высоких степеней обучения, следует помнить, что энергичная медитация на такие темы, как доброта сердца, может увлечь ученика очень далеко на его пути.

Поскольку природа людей различна, специальные методы обучения эффективны для конкретных людей. Что касается продолжительности времени, которое следует посвятить медитации, мы можем напомнить ученику, что чем больше времени, в течение которого он может медитировать непрерывно, тем сильнее будет эффект. Но в этих вопросах следует избегать всякого излишества. Однако существует определенная внутренняя осмотрительность, вытекающая из самих этих упражнений, которая учит ученика держаться в должных рамках в этом отношении. Те, кто продолжает свои исследования в области оккультных наук под личным

руководством учителя, получают от него точные инструкции и советы в этих деталях. Тем не менее, следует четко понимать, что только опытные оккультисты в состоянии дать такой совет.

Такие упражнения в медитации обычно требуют практики в течение некоторого времени, прежде чем ученик сможет осознать какой-либо результат. Что важно для оккультной науки, так это терпение и настойчивость. Тот, кто неспособен пробудить в себе эти два качества и кто не может постоянно выполнять свои упражнения в тишине, чтобы терпение и настойчивость всегда были преобладающей нотой в его душевной жизни, не может[стр. 293] достичь очень большого прогресса. Из сказанного выше читатель сделает вывод, что медитация - это средство приобретения знания о высших мирах, но он также увидит, что не просто любое восприятие, взятое наугад, приводит к этому результату, но только те, которые были упомянуты ранее.

Указанный здесь путь ведет в первую очередь к тому, что называется знанием с помощью воображения, и это первый шаг к высшему знанию. Знание, зависящее от чувственных восприятий и от выработки таких восприятий разумом, который ограничен чувствами, является, если использовать оккультный термин, известным как “объективное познание”. За этим стоят более высокие степени знания, причем, как мы уже говорили, первой является стадия воображения. Теперь термин “образный” может вызвать замешательство в умах некоторых, для кого “воображение” означает только “фантазии” — то есть концепции, которым не хватает реальности. В оккультной науке, однако, “образное” познание должно пониматься как такой вид познания, который является результатом сверхчувственного состояния сознания души. Вещи, воспринимаемые в этом состоянии сознания, являются духовными фактами и духовными существами, к которым органы чувств не имеют доступа, и — поскольку это состояние души вызвано медитацией на символы, или “воображения”, — сфера, к которой принадлежит это состояние высшего сознания, может быть названа миром воображения, а знание, относящееся к нему, знанием воображения. “Образный” означает, следовательно, в этом смысле то, что[стр. 294] “актуально” в более высоком смысле, чем факты и существа физического чувственного восприятия.

Очень естественным возражением против использования описанных здесь символических образов является то, что они возникают из мечтательного мышления и произвольного воображения и поэтому могут иметь сомнительные последствия. Но любые подобные сомнения неоправданны в отношении символов, данных истинными оккультными школами. Ибо эти символы выбраны таким образом, что на них можно смотреть совершенно независимо от их связи с внешней чувственной реальностью, и их ценность заключается исключительно в силе, с которой они воздействуют на душу, когда она полностью отвлекает свое внимание от внешнего мира, когда она подавляет все чувственные впечатления и вытесняет всякую мысль, к которой она могла бы быть побуждена извне. Процесс медитации лучше всего демонстрируется в сравнении со сном. В одном отношении это похоже на состояние сна; в другом - полная противоположность ему. Это сон, который по сравнению с дневным сознанием представляет собой более высокое состояние бытия. Дело в том, что, концентрируясь на данной концепции или образе, душа вынуждена вызывать из своих собственных глубин гораздо более сильные силы, чем те, которые она использует в обычной жизни или знании. Тем самым усиливается ее внутренняя активность. Он отделяется от тела, как это происходит во сне; но вместо того, чтобы впадать, как в последнем случае, в бессознательное состояние, он переживает мир, которого раньше не знал. Хотя в отношении отрешенности от тела это состояние можно сравнить со сном, все же оно таково, что по сравнению с обычным бодрствующим сознанием его можно

охарактеризовать как более интенсивное бодрствующее состояние. Таким образом, душа учится познавать себя в своем истинном, внутреннем, независимом существе. Но в обычной жизни, вследствие более слабого развития ее сил, душа достигает самосознания только с помощью тела. Следовательно, оно не переживает себя, а просто видит себя в том образе, который — как своего рода отражение — отслеживается физическим телом (или, собственно говоря, его процессами).

Эти символы, созданные описанным выше способом, пока еще не связаны ни с чем реальным в духовном мире, но они служат для отделения человеческой души от чувственных наблюдений и от того инструмента, мозга, к которому поначалу прикован разум. Эта отстраненность не достигается до тех пор, пока человек не обретет способность чувствовать: “Сейчас я воспринимаю нечто с помощью сил, инструментами для которых не служат ни мои чувства, ни мой мозг”; и первое, что человек при этом испытывает, - это освобождение от органов чувств. Тогда он способен сказать себе: “Мое сознание не исчезает, когда я перестаю осознавать чувственные восприятия и обычную аргументированную мысль; я могу вырваться из этих состояний и тогда почувствовать себя существом рядом с тем, кем я был раньше” — и это первый чисто духовный опыт; восприятие психо-духовного Эго-существа. Это возникло как новое “я” из того “я”, которое связано только с физическими чувствами и физическим разумом.

Если бы это отрешение от мира чувств [стр. 296] и от разума осуществлялось без медитации, человек погрузился бы в небытие бессознательного состояния. Это психо-духовное существо было нашим достоянием и до медитации, но тогда у него не было органов для восприятия духовного мира; и его действительно можно было бы сравнить с физическим телом без глаза, чтобы видеть, и уха, чтобы слышать. Сила, используемая таким образом в медитации, фактически была творческим средством, с помощью которого эти психодуховные органы были сформированы из ранее неорганизованного психодуховного существа. Но то, что человек таким образом создает для себя, также является первым, что он воспринимает. Следовательно, первый опыт является в определенном смысле своего рода “самовосприятием”. Природе духовной тренировки свойственно то, что душа благодаря самоподготовке, которой она занимается на данном этапе своего развития, полностью осознает, что первое, что она воспринимает в мире образных форм, которые появляются в результате описанных упражнений, - это она сама. Верно, что эти образы появляются как новый мир, но душа должна признать, что поначалу они являются не чем иным, как отражением ее собственного существа, которое было укреплено упражнениями. И оно должно не только признать это путем правильного рассуждения, но и должно достичь такого развития воли, чтобы быть способным в любое время отбросить и стереть образы из сознания.

Душа должна быть способна действовать с полной независимостью в рамках этих образов. Это часть истинного [стр. 297] духовного обучения на данном этапе. Если бы она не могла этого сделать, то находилась бы в том же положении в сфере духовных переживаний, что и душа в физическом мире, которая, глядя на объект, настолько приковывает к нему свое внимание, что не может отвести взгляд. Исключение из этой возможности уничтожения составляет группа внутренних образных переживаний, которые *не* должны быть подавлены на этой стадии духовного обучения. Они соответствуют глубочайшему ядру существа души, и изучающий оккультизм распознает в этих образах то, что формирует саму суть его существа, проходящего через различные повторяющиеся земные жизни. На этом этапе знание о повторяющихся земных жизнях становится реальным опытом. По отношению ко всему остальному должна

преобладать вышеупомянутая независимость опыта. И только после обретения способности стирать переживания можно по-настоящему приблизиться к духовному внешнему миру. То, что было стерто, возвращается в другой форме и переживается как духовная внешняя реальность. Человек чувствует, что из чего-то неопределенного он психически вырастает во что-то определенное. Исходя из этого самовосприятия, человек должен затем перейти к наблюдению психо-духовного внешнего мира. Это происходит, когда мы можем упорядочить свой внутренний опыт способом, который будет указан на следующих страницах.

Поначалу душа изучающего оккультизм слаба во всем, что относится к восприятию психодуховного мира; и поэтому ему понадобится вся внутренняя энергия, которую он сможет призвать, чтобы во время медитации твердо придерживаться символов или других концепций, которые он создал из импульсов чувственного мира.[стр. 298] Если он, однако, пожелает достичь действительного наблюдения высшего мира, ему не только придется удерживать свою власть над ними, он также должен, сделав это, быть способным оставаться в состоянии, в котором не только никакие влияния внешнего чувственного мира не могут воздействовать на душу, но и в котором описанные выше образы также должны быть стерты из его сознания. Только теперь то, что было ранее сформировано посредством медитации, может войти в плоскость его сознания. Важным моментом является то, что на этой стадии должно быть достаточно душевной силы для духовного восприятия того, что было сформировано таким образом посредством медитации, чтобы это не могло ускользнуть от внимания наблюдателя, как это всегда бывает, если эта внутренняя энергия все еще недостаточно развита.

То, что здесь развивается как психо-духовный организм и что должно быть постигнуто через самовосприятие, является тонким и изощренным. Беспокоящие влияния внешнего чувственного мира, как бы мы ни пытались их исключить, тем не менее велики. Речь идет не только о тех нарушениях, на которые мы способны обращать внимание, но и в гораздо большей степени о тех, которые в обычной жизни всегда ускользают от нашего внимания. Но именно благодаря самой природе человека становится возможным временное состояние в этом отношении. То, что душа в своем бодрствующем состоянии была бессильна осуществить из-за возмущений физического мира, она способна осуществить во время сна. Тот, кто посвящает себя серьезной медитации, при должном внимании осознает определенные изменения в своем сне. Он будет чувствовать, что во время сна он еще не совсем спит, но что у его души бывают моменты, когда, хотя она и спит, все же она определенным образом активна. В этих условиях природа защищает от влияний внешнего мира, которые бодрствующая душа еще не в состоянии предотвратить своими собственными силами. Однако, когда медитативные упражнения возымели действие, душа во время сна отделяется от бессознательного состояния и начинает осознавать психо-духовный мир. Это может произойти двумя способами: человек может во время сна осознать, что находится в другом мире, или он может после пробуждения вспомнить, что он был в другом мире. Но первое из этих двух чувств требует большей внутренней энергии, по этой причине второе более распространено среди начинающих оккультное обучение. Но постепенно может случиться так, что ученик осознает, что все время сна находился в этом другом мире, выходя оттуда только после пробуждения. И его память о существах и фактах, связанных с этим другим миром, будет становиться все более и более отчетливой, показывая таким образом, что в той или иной форме он теперь вступил в то, что можно назвать непрерывностью сознания. (Продолжение сознания во время сна.)

Однако для того, чтобы это было так, необязательно, чтобы сознание человека *всегда* сохранялось во время сна. Многие уже было бы достигнуто в вопросе непрерывности сознания, если [стр. 300] у человека, чей сон в целом подобен сну обычного индивидуума, во время сна бывают определенные периоды, когда он осознает, что находится в психодуховном мире; или если, проснувшись, он способен вспомнить такое состояние сознания. Следует, однако, иметь в виду, что то, что здесь описано, следует понимать только как переходное состояние. Хорошо проходить через это состояние как часть тренировки; однако не следует воображать, что из этого переходного состояния можно получить какие-либо окончательные представления о психо-духовном мире, поскольку в этом состоянии душа неуверенна и пока не может полагаться на свое собственное восприятие. Но благодаря таким переживаниям душа набирает все больше сил, что позволяет ей также в часы бодрствования отражать беспокоящие влияния физического внешнего и внутреннего мира и таким образом достигать психо-духовного наблюдения. Тогда впечатления, получаемые через органы чувств, больше не достигают души; скованный разум разум безмолвствует, и даже образ медитации, посредством которой человек только подготавливает себя к духовному видению, был удален из сознания. Все, что выдается оккультной наукой в той или иной форме, никогда не должно возникать в результате какого-либо психодуховного наблюдения, кроме того, которое производится с полностью бодрствующим сознанием. Первый опыт - это тот, в котором изучающий может сказать себе: даже если я сейчас отброшу все, что может прийти ко мне через впечатления из внешнего физического мира, я все равно смотрю на свое внутреннее существо не как на то, в котором прекратилась всякая активность, но я смотрю на существо [стр. 301], которое осознает себя в мире, о котором я ничего не знаю, пока я позволяю себе руководствоваться только впечатлениями обычного разума и чувств. У души в этот момент есть ощущение, что описанным выше образом она породила новое существо в качестве своего собственного сущностного ядра души. И это существо обладает совершенно иными качествами, чем те, которые ранее присутствовали в душе.

Второе переживание души - это такое переживание, в котором человек обретает свое прежнее существо, как второе независимое, рядом с самим собой. То, что до этого времени было заключено в тюрьму, теперь эволюционирует во что-то, чему мы можем противостоять; фактически, в определенные моменты мы чувствуем себя за пределами того, что привыкли считать своим собственным существом, своим собственным эго. Это как если бы человек теперь жил в двух эго: в одном, которое мы до сих пор знали; в другом, недавно родившемся существе, превосходящем первое, — и мы начинаем осознавать, что первое эго приобретает определенную независимость в своих отношениях ко второму, точно так же, как физическое тело обладает определенной степенью свободы в своих отношениях к этому первому эго.

Это событие огромной важности, ибо благодаря нему человек узнает, что значит жить в том мире, которого он стремился достичь с помощью тренировок. Именно это второе, это новорожденное эго может быть приведено к познанию духовного мира, и в нем может быть развито то, что имеет такое же значение для духовного мира, какое наши органы чувств имеют для физического мира [стр. 302] чувств. Если это развитие достигнет необходимой степени, ученик не только осознает себя как новорожденное эго, но и распознает духовные факты и сущности вокруг себя, точно так же, как он воспринимает физический мир посредством действия своих физических чувств; и это третий важный опыт.

Чтобы должным образом пройти эту стадию духовного обучения, нужно учитывать, что с укреплением сил души степень себялюбия и эгоизма проявляется с такой интенсивностью, которая совершенно неизвестна в обычной жизни души. Было бы ошибкой со стороны кого-либо думать, что на данный момент это всего лишь случай обычной любви к себе. Любовь к себе становится настолько сильной на этой стадии развития, что приобретает силу природной силы внутри души, и необходима энергичная тренировка воли, чтобы победить этот могущественный эгоизм. Эта тренировка воли должна идти рука об руку с остальной духовной подготовкой. Существует сильная склонность чувствовать себя абсолютно счастливым в мире, который мы постепенно создали для себя. И мы должны быть способны уничтожить вышеописанным способом то, чему мы ранее посвятили себя со всеми нашими силами. Мы должны стереть *самих себя* в том воображаемом мире, которого мы достигли. Но этому стиранию противостоят сильнейшие порывы эгоизма.

Легко может возникнуть мысль, что упражнения в духовном воспитании являются чем-то чисто внешним, не имеющим никакой связи с нравственным развитием [pg 303] души. В этой связи следует сказать, что моральная сила, необходимая для победы над эгоизмом, как описано выше, не может быть приобретена до тех пор, пока моральное состояние души не будет доведено до соответствующей стадии. Прогресс в духовном воспитании немыслим, если одновременно не происходит моральный прогресс. Победа над эгоизмом невозможна без моральной силы. Все разговоры о том, что духовное воспитание не является в то же время моральным воспитанием, безусловно, противоречат действительности.

Только тот, кто прошел через такой опыт, может выдвинуть следующие возражения: как человек может быть уверен, что имеет дело с действительностью, а не с простыми фантазиями, видениями или галлюцинациями, когда он думает, что у него есть духовное восприятие? Теперь дело обстоит так: каждый человек, прошедший систематическую подготовку и достигший уже охарактеризованной стадии, будет в состоянии заметить разницу между своим собственным восприятием и духовной реальностью, точно так же, как человек, наделенный здравым смыслом, знает разницу между восприятием куска раскаленного железа и фактическим присутствием такого куска, к которому он прикасается рукой. Разница определяется опытом и ничем другим; и в духовном мире жизнь также является пробным камнем. Точно так же, как мы знаем, что в мире чувств воображаемый кусок железа, каким бы горячим он ни был, не обожжет ничьих пальцев, так и опытный оккультист знает, проходит ли он через духовный опыт просто в своем воображении или на его пробудившиеся духовные органы восприятия воздействуют реальные факты или существа. Меры предосторожности, которые необходимо принимать во время обучения, чтобы учащийся не стал жертвой подобных заблуждений, будут рассмотрены на следующих страницах.

Чрезвычайно важно, чтобы ученик достиг определенного состояния души, когда начинается осознание новорожденного эго. Ибо через свое эго человек является правителем своих ощущений, чувств и концепций, своих импульсов, желаний и страстей. Наблюдения и перцепции нельзя оставлять в душе на произвол судьбы; они должны регулироваться в соответствии с законами мышления. И именно эго, так сказать, контролирует эти законы мышления и с их помощью вносит порядок в жизнь восприятия и мышления.

Аналогично обстоит дело и с желаниями и страстями, склонностями и импульсами. Фундаментальные этические законы становятся проводниками этих сил души, и по причине

морального суждения эго становится проводником души в этой области. Теперь, если человек отделяет высшее эго от своего обычного эго, последнее становится в определенной степени независимым. Теперь у него отнимается столько жизненной силы, сколько необходимо для использования этим высшим эго. Но давайте рассмотрим случай с человеком, который еще не развил в себе определенных способностей и твердости в применении законов мышления и в силе суждения, но который, тем не менее, желает осуществить рождение своего высшего эго. Он сможет предоставить своему обычному эго только ту часть мыслительных способностей, которую он ранее развил [стр. 305]. Если количество упорядоченного мышления недостаточно, то обычное эго, которое теперь стало независимым, несомненно, станет жертвой запутанных, неупорядоченных, фантастических мыслей и суждений, и более того, поскольку в таком случае новорожденное эго также неизбежно должно быть слабым, неупорядоченное низшее эго возьмет верх, и человек потеряет способность к взвешенному суждению. Если бы он развил достаточные способности и твердость в логическом мышлении, он мог бы спокойно оставить свое обычное эго и идти своим путем.

В этической сфере дело обстоит точно так же. Если человек не достиг твердости в вопросе своих моральных суждений, если он не стал в достаточной степени хозяином своих склонностей, импульсов и страстей, тогда он сделает свое обычное эго независимым, находясь в состоянии, в котором оно будет подавлено всеми этими душевными силами. Тогда может случиться так, что из-за рождения своего высшего эго человек станет хуже, чем он был раньше. Если бы он подождал с этим рождением до тех пор, пока не развил бы в достаточной степени свое обычное "я", достигнув твердости в вопросах этических суждений, стабильности характера и глубины совести, тогда он был бы в состоянии сохранить все эти добродетели внутри своего первого "я", когда произошло рождение второго. Однако, пренебрегая этим, он подвергается опасности потерять моральное равновесие, чего при правильном курсе обучения произойти не может.

Здесь следует иметь в виду две вещи. Во-первых, [стр. 306] что к приведенным выше фактам следует относиться как можно серьезнее; во-вторых, что, с другой стороны, они никоим образом не должны удерживать человека от начала такого обучения.

Любой, у кого есть твердое намерение сделать все, что в его силах, чтобы придать уверенность первому эго в выполнении того, что оно должно выполнить, никогда не должен впадать в уныние, когда второе эго становится непривязанным в результате такого духовного обучения. Однако он должен помнить, что сила самообмана в человеке очень велика в отношении веры в то, что он сейчас достиг стадии "зрелости" для чего-либо особенного.

Во время описанного здесь духовного обучения ученик развивает свою мыслительную жизнь до такой степени, что он не подвергается опасностям, которые, как часто считается, связаны с обучением. Такое развитие мысли вызывает все необходимые внутренние переживания, но приводит к тому, что они разыгрываются так, что душа переживает их без каких-либо вредных потрясений. Без адекватного развития мышления эти переживания могут вызвать в душе чувство большой неуверенности. Описанный здесь метод вызывает переживания таким образом, что они могут оказывать все свое воздействие и в то же время не вызывать серьезных потрясений. Развивая жизнь мысли, ученик становится в большей степени *изрителем* переживаний своей внутренней жизни, тогда как без такого развития мышления он находится в самом центре переживания и потрясен всеми сопутствующими ему потрясениями.

Систематическое обучение указывает на определенные качества, которые ученик должен приобрести посредством упражнений, чтобы найти путь в высшие миры, и особое внимание уделяется следующему— контролю души над ее мыслями, волей и чувствами. Способ, которым этот контроль приобретается с помощью упражнений, преследует двойную цель. С одной стороны, благодаря этой практике душа приобретает твердость, опору и равновесие, которые не покинут ее даже после рождения второго эго; а с другой стороны, это последнее эго наделяется силой и внутренней стойкостью для своего путешествия.

Требуется, чтобы мыслительная способность человека во всех областях соответствовала фактам. В физическом мире чувств жизнь является великим учителем человеческого эго по отношению к реальности. Если бы душа позволила своим мыслям бесцельно блуждать туда-сюда, она вскоре была бы исправлена жизнью, если только она не была готова вступить с ней в борьбу; душа должна привести свои мысли в соответствие с фактами жизни. Теперь, когда человек уводит свои мысли от мира физических чувств, он упускает из виду корректирующее влияние этого последнего. Если его мысль не способна быть своим собственным наставником, она будет неустойчивой, как блуждающий огонек. Следовательно, мышление учащегося должно осуществляться таким образом, чтобы его направление и цель определялись самостоятельно. Внутренняя твердость и способность концентрироваться строго на одном объекте: вот что само по себе должно порождать такое мышление. И по этой причине мыслительные упражнения не должны касаться сложных объектов или тех, которые чужды жизни, но, напротив, должны иметь дело с простыми и знакомыми. [стр. 308] Любой, кто преуспеет в сосредоточении своего ума в течение нескольких месяцев и по крайней мере на пять минут в день на таких обычных предметах, как булавка или грифельный карандаш, исключая на время все другие мысли, не связанные с рассматриваемым объектом, многого достигнет в правильном направлении. (Каждый день можно выбирать новую статью или придерживаться одной и той же в течение нескольких дней.)

Даже те, кто считает себя “мыслителями”, не должны презирать этот метод подготовки себя к оккультному обучению, потому что, фиксируя внимание на какое-то время на действительно знакомом объекте, можно быть уверенным, что он будет думать в соответствии с фактами, и тот, кто задает себе вопросы: “Из каких составных частей состоит карандаш?” “Как готовятся эти материалы?” “Как они впоследствии соединяются?” “Когда были изобретены карандаши и т.д.?” - несомненно, будет приспосабливать свое восприятие к реальности в большей степени, чем тот, кто размышляет о происхождении человека или спрашивает себя, что такое жизнь.

Простые мыслительные упражнения лучше подготавливают нас к адекватной концепции мира на стадиях развития Сатурна, Солнца и Луны, чем те, которые основаны на заученных и сложных идеях. Ибо важно вовсе не просто думать, а мыслить в соответствии с фактами с помощью внутренней силы. Как только человек будет приучен к точности с помощью очевидного процесса физического восприятия, желание мыслить в соответствии с фактами станет привычным, [стр. 309] даже если мысль не чувствует себя под контролем физического чувственного мира и его законов; тогда мы теряем тенденцию позволять нашим мыслям бесцельно блуждать.

И как в мире мысли, так и в сфере воли душа должна стать правителем. В мире физических ощущений правит жизнь. Она побуждает человека к тому или иному как к необходимости, и

воля чувствует себя вынужденной удовлетворять те же самые потребности. Следуя более высокому воспитанию, человек должен приучить себя строго подчиняться своим собственным командам, и те, кто приобретает эту привычку, будут чувствовать себя все менее и менее склонными желать того, что не имеет значения. Все, что неудовлетворительно и неустойчиво в жизни воли, проистекает из желания обладать вещами, об обладании которыми у нас нет четкого представления. Недовольство, подобное этому, может, когда высшее эго желает выйти из души, привести всю внутреннюю жизнь этого человека в беспорядок; и хорошим упражнением является дать себе на несколько месяцев какую-нибудь команду, которую следует выполнять в определенное время суток: "Сегодня, в такой-то конкретный час, ты сделаешь то-то и то-то". Таким образом, мы постепенно становимся способными определять время, в которое что-то должно быть сделано, и способ, которым это должно быть выполнено, чтобы признать, что оно выполнено с предельной точностью. Таким образом, мы поднимаем себя над дурной привычкой говорить: "Я хотел бы этого" и "Я хочу другого", не задумываясь при этом о возможности их достижения.

[стр. 310]

Во второй части "Фауста" Гете вкладывает следующие слова в уста ясновидящей: "Я люблю того, кто жаждет невозможного", а сам Гете в своих "Прозаических пословицах" говорит: "Жить идеей - значит относиться к невозможному так, как если бы оно было возможно".

Такие чувства не должны выдвигаться в качестве возражений против того, что здесь было сказано, ибо требования, выдвинутые Гете и его провидицей (Манто), могут быть выполнены только теми, кто сначала воспитал себя в желании того, что возможно, и, поступая таким образом, достиг способности посредством своей сильной "воли" относиться к "невозможному" таким образом, что благодаря их желанию оно превращается в возможное.

Определенная невозмутимость должна проникать в душу изучающего оккультизм по отношению к миру чувств. И для достижения этого результата необходимо, чтобы душа овладела выражениями радости и печали, удовольствия и боли. Но как раз в отношении приобретения этой способности может возникнуть некоторое предубеждение: человек может бояться стать скучным и безразличным, если он не "радуется с теми, кто радуется, и не плачет с теми, кто плачет". Однако это не то, что имеется в виду. То, что доставляет удовольствие, *должно* радовать душу, а печаль *должна* причинять ей боль, но чего душа должна научиться достигать, так это контроля над выражением радости и печали. Если это его цель, ученик осознает, что он отнюдь не становится "скучным и несимпатичным", он будет становиться все более восприимчивым к радости и [pg 311] sorrow. Но это правда, что студент здесь обнаружит, что ему нужно тщательно следить за собой в течение значительного времени, чтобы иметь возможность приобрести указанные способности. Он должен быть осторожен и следить за тем, чтобы в полной мере испытывать боль и удовольствие, но при этом не отдаваться ни тому, ни другому настолько, чтобы произвольно выражать их. Подавлять следует не оправданную печаль, а произвольный плач; не отвращение к низкому поступку, а слепую ярость гнева; не предосторожность перед опасностью, а бессмысленный "страх" и т.д.

Только посредством таких упражнений изучающий оккультизм может обрести внутреннее спокойствие души, необходимое для того, чтобы при рождении высшего "я" душа не оказалась своего рода двойником, ведущим вторую и нездоровую жизнь рядом с высшим "я". Именно в этих вопросах мы не должны поддаваться самообману. Некоторые люди могут придерживаться

мнения, что они уже обладают определенной степенью невозмутимости в повседневной жизни и что поэтому они не нуждаются в подобных упражнениях; но особенно в них нуждаются те, кто нуждается в них вдвойне. Ибо вполне возможно оставаться невозмутимым, обзревая вещи этой жизни, а затем, поднимаясь в высший мир, демонстрировать признаки недостатка невозмутимости, тем более сильного, что его всего лишь держали в узде. Ибо следует четко понимать, что в вопросе оккультного обучения речь идет не столько о том, чем мы, по-видимому, уже обладаем, сколько о тщательной и регулярной практике того, что нам нужно.

Противоречивой[стр. 312] какой бы противоречивой ни казалась эта фраза, тем не менее верно, что, хотя жизнь, возможно, приучила нас к тому или иному, качества, которые должны служить нам в оккультном обучении, - это те, которые мы приобрели для себя. Если жизнь сделала нас возбудимыми, мы должны тренироваться преодолевать эту черту характера; и все же, если жизнь породила в нас невозмутимость, мы должны настолько пробудить себя нашими собственными усилиями, чтобы душа была способна реагировать на получаемые впечатления. Человек, который ни над чем не может смеяться, так же плохо контролирует свой смех, как и тот, кто постоянно поддается неконтролируемому смеху.

Мысль и чувство могут культивироваться еще одним способом, а именно путем приобретения характеристики, известной как позитивность. Существует красивая легенда, в которой рассказывается об Иисусе Христе, что Он вместе с другими проходил мимо мертвого тела собаки. Остальные отвернулись от отвратительного зрелища, но Иисус Христос восхищенно говорил о прекрасных зубах этого существа. С помощью практики человек может достичь того состояния ума по отношению к миру, которое указано в этой легенде. Ошибки, пороки и уродство не должны мешать душе видеть истину, добродетель и красоту, где бы они ни находились. Эту позитивность также нельзя ошибочно принять за недостаток суждений или за намеренное закрывание глаз на то, что плохо, фальшиво и неполноценно. Тот, кто может восхищаться прекрасными зубами разлагающегося животного, может также видеть этот разлагающийся труп - и все же труп не мешает ему наблюдать красоту зубов. Таким образом, хотя то, что плохо, не может считаться хорошим, а[стр. 313] ошибка не может быть признана истиной, мы все же можем приучить себя к тому, что плохое не должно мешать нам распознавать то, что хорошо, и ошибки не должны делать нас нечувствительными к тому, что истинно.

Мышление в сочетании с волей достигает определенной зрелости, если мы стремимся никогда не позволять тому, что мы уже испытали или узнали, лишать нас непредвзятой восприимчивости к новому опыту. Такая мысль, как: "Я никогда не слышал этого раньше; я в это не верю!", должна терять всякое значение, когда дело касается изучающего оккультизм; более того, он должен стараться в течение определенного периода времени позволять каждой вещи и каждому созданию донести что-то новое до его ума. Каждое дуновение воздуха, каждый лист на дереве, лепет ребенка — все это чему-то его научит, при условии, что он захочет взглянуть на это с точки зрения, отличной от той, которой он придерживался до сих пор.

Конечно, в этом вопросе можно зайти слишком далеко, и мы ни в коем случае не должны упускать из виду опыт, который у нас был ранее. Действительно, о том, что мы переживаем в настоящем, следует судить в соответствии с суммой нашего прошлого опыта. Все это должно быть положено на одну чашу весов, в то время как на другую изучающий оккультизм должен положить склонность к постоянному накоплению новых знаний. Прежде всего, вера в возможность того, что новый опыт может противоречить старому.

Таким образом, мы перечислили те пять качеств души, которые должен приобрести изучающий оккультизм при регулярных тренировках: контроль направления своих мыслей;[стр. 314] контроль импульсов своей воли; невозмутимость в горе и радости; позитивность в своих суждениях о мире; и беспристрастность в своем взгляде на жизнь. Уделив последовательные периоды времени приобретению этих качеств посредством непрерывной практики, ученик должен пойти еще дальше и привести все эти качества в гармоничное целое внутри души, для достижения которого ему придется практиковать упражнения по двое или втроем одновременно, чтобы достичь желаемой гармонии.

Указанные выше упражнения, таким образом, даются оккультным учением, потому что при добросовестном выполнении они не только производят в изучающем оккультизм то, что мы назвали выше прямыми результатами, но и косвенно ведут ко многому другому, что необходимо на пути к высшим мирам. Тот, кто достаточно практикует эти упражнения, при этом осознает многие недостатки в своей собственной душевной жизни, и в то же время он найдет в них те самые средства, необходимые для придания силы и безопасности интеллекту, эмоциональным тенденциям и характеру. Ему, несомненно, потребуется множество дополнительных упражнений, соответствующих его способностям, темпераменту и характеру; они, однако, проявятся сами собой, если описанное выше будет выполняться часто. Действительно, можно заметить, что уже указанные упражнения косвенно постепенно дают то, чего поначалу в них, как кажется, нет. Например, человек, наделенный лишь малой уверенностью в себе, с течением времени обнаруживает, что благодаря упорной практике появилась[стр. 315] необходимая уверенность в себе. И то же самое происходит со многими другими душевными качествами. [28](#)

Важно, что изучающий оккультизм способен поднимать эти способности на все более высокие ступени; и он должен преуспеть в таком контроле своих мыслей и чувств, чтобы душа имела силу сохранять полное внутреннее спокойствие в течение определенных периодов времени — периодов, в течение которых он может не допускать в свой ум и сердце все то, что каким-либо образом касается внешней повседневной жизни, ее радостей и печалей, ее удовольствий и забот, даже ее задач и требований. В такое время в душу не должно входить ничего, кроме того, что допускает сама душа. На это легко можно возразить. Можно было бы предположить, что отчуждение должно возникнуть, если ученик сердцем и духом уходит от жизни и ее обязанностей на определенную часть дня. Однако на самом деле это ни в коем случае не так. Ибо те, кто вышеуказанным образом посвящает себя периодам внутренней тишины и умиротворения, обнаружат, что из них вырастает такой запас энергии для выполнения внешних жизненных обязанностей, что они выполняются не только не менее эффективно, но, несомненно, в большей степени.

В такие моменты очень полезно полностью отвлечься от мыслей о личных делах и быть способным возвыситься до того, что касается не только его одного, но и всего человечества. Если он тогда сможет[стр. 316] наполнить свою душу посланиями из высшего духовного мира, и если они обладают способностью увлекать его душу до такой же степени, как любая личная забота, тогда его душа действительно соберет плоды особой ценности.

Те, кто таким образом прилагает усилия для регулирования своей душевной жизни, обретут возможность такой степени самонаблюдения, которая позволит им рассматривать свои личные дела с таким же спокойствием, как и дела других. Видение собственного опыта, своих радостей и печалей в том свете, в котором предстают переживания другого человека, является хорошей

подготовкой к оккультному обучению. Мы постепенно доводим это упражнение до необходимой стадии, если по окончании рабочего дня позволяем картинам событий дня пронестись перед мысленным взором. Тогда мы увидели бы себя в рамках нашего собственного опыта, как на картинке; другими словами, мы смотрели бы на себя в нашей повседневной жизни как сторонний наблюдатель.

Получив определенную практику в самонаблюдении путем концентрации внимания на коротких отрезках дневного опыта, ученик будет становиться все более и более опытным в такого рода ретроспективе, продолжительная практика позволит ему полностью и быстро проанализировать события всего дня. Идеалом изучающего оккультизм будет становиться все больше и больше принятие такого отношения к событиям жизни, которые ему противостоят, что он будет способен ожидать их приближения с абсолютным спокойствием и внутренней уверенностью, больше не оценивая их по состоянию своей собственной души, но в соответствии с их собственным внутренним значением и внутренней ценностью. И именно стремясь к этому идеалу, он создаст состояние души, которое позволит ему глубоко медитировать, как описано выше, на символические и другие мысли и чувства.

Описанные здесь условия должны быть выполнены, потому что сверхчувственный опыт строится на фундаменте, на котором ученик стоит в своей обычной душевной жизни, прежде чем он войдет в сверхчувственный мир. Двояким образом весь сверхчувственный опыт зависит от точки отправления души перед входом в этот мир. Тот, кто с самого начала не стремится сделать здоровое суждение основой своего духовного воспитания, разовьет сверхчувственные способности, которые воспринимают духовный мир неточно. В определенной степени его духовные органы восприятия будут развиваться неправильным образом. И точно так же, как человек с дефектным или больным глазом не может правильно видеть в мире чувств, так и невозможно иметь истинное восприятие с помощью духовных органов, которые не построены на фундаменте здравого суждения. Тот, кто начинает с аморального состояния души, поднимается в духовные миры с отупевшим и затуманенным духовным зрением. В отношении сверхчувственных миров он подобен человеку в чувственном мире, который делает наблюдения в состоянии летаргии. Последний, однако, не сможет сделать никаких важных заявлений, тогда как духовный наблюдатель, даже в своем оцепенении, более бодрствует, чем человек в обычном состоянии сознания, и[стр. 318] поэтому результаты его наблюдений будут ошибочными в отношении духовного мира.

Высочайшие возможности образного познания могут быть реализованы путем поддержки вышеупомянутых медитаций тем, что можно было бы назвать “свободным от чувств” мышлением. Теперь, когда мы формулируем идею, основанную на наблюдениях, сделанных в физическом чувственном мире, наша мысль не свободна от чувственных впечатлений. И все же это не значит, что человек может формулировать только такие идеи: человеческая мысль не обязательно должна становиться пустой и бессмысленной просто потому, что она не наполнена наблюдениями, полученными по каналам чувств. Самый прямой и безопасный способ для изучающего оккультизм приобрести это “свободное от чувств” мышление - сделать факты о высших мирах, представленные оккультной наукой, предметом своих размышлений. Эти факты нельзя наблюдать с помощью физических органов чувств; тем не менее, изучающий обнаружит,

что он сможет уловить их — если только у него хватит терпения и настойчивости. Никто не может исследовать высшие миры или проводить в них свои собственные наблюдения, не пройдя специальной подготовки. Но вполне возможно без специальной подготовки понять все, что исследователи сообщают об этих регионах. Если бы кто—нибудь спросил: “Как я могу принять на веру то, что говорит мне оккультист, будучи сам еще неспособным увидеть это?” - такое возражение было бы беспочвенным, поскольку с помощью простого рефлексивного мышления вполне возможно прийти к твердому убеждению, что сообщенные таким образом сведения истинны.

[стр. 319]

Если человек неспособен путем размышления прийти к такому убеждению, причина не в том, что он не может “поверить” в то, чего не может видеть, а просто в том, что он еще не применил свои способности к рефлексивному мышлению достаточно непредвзятым, всеобъемлющим и глубоким образом.

Чтобы внести ясность в этот момент, следует иметь в виду, что человеческая мысль, если она пробуждается к энергичной деятельности, может понять больше, чем она обычно воображает возможным. Ибо в мышлении есть внутренняя сущность, которая находится в связи со сверхчувственным миром. Душа обычно не сознает этой связи, потому что она привыкла тренировать свою способность мышления только через чувственный мир. Поэтому он считает непостижимым то, что сообщается ему из сверхчувственного мира. Однако то, что сообщается таким образом, доступно не только духовно натренированному мышлению, но и любому мышлению, которое полностью осознает его силу и готово ее использовать.

Благодаря упорному усвоению того, что оккультные учителя способны передать нам, мы приучаем себя к образу мыслей, который не выводится из чувственного наблюдения, и мы учимся распознавать, как внутри души одна мысль связана с другой, и как одна мысль вызывает другую, даже когда связь идей не вызвана какой-либо силой чувственного наблюдения. Существенным моментом является то, что с помощью этого метода мы начинаем осознавать тот факт, что мир мысли обладает внутренней жизнью, и что, пока мы заняты мыслью, мы действительно находимся в[стр. 320] сфере сверхчувственной живой силы. Таким образом, мы можем сказать себе: “Внутри меня есть что-то, что развивает систему мышления; тем не менее, я един с этим чем-то”. И таким образом, поддаваясь этому бессознательному мышлению, мы переживаем нечто подобное существу, которое вливается в нашу внутреннюю жизнь, точно так же, как качества предметов чувств вливаются в нас через наши физические органы, когда мы используем их для чувственного наблюдения.

“Там, в пространстве, ” говорит наблюдатель чувственного мира, “ есть роза: она мне знакома, ибо и аромат, и цвет возвещают о ее присутствии”. И подобным образом, когда внутри нас работает бессознательная мысль, нам нужно быть достаточно непредвзятыми, чтобы иметь возможность сказать: “Нечто реальное заявляет мне о своем присутствии, связывая мысль с мыслью и образуя мыслительный организм” - только следует отметить разницу между сообщением, приходящим к наблюдателю из внешнего мира чувств, и тем, что действительно достигает бессознательного мыслителя. Первый чувствует, что он стоит снаружи — перед розой, —тогда как тот, кто отдался мышлению, не стесненному чувствами, почувствует *внутри* себя все, что таким образом возвещает ему о своем присутствии; он почувствует себя единым с этим.

Те, кто более или менее бессознательно считают существами только то, что они могут воспринимать как внешние объекты, будут, правда, неспособны испытывать чувство, что все, что имеет природу существа, может также проявляться внутри человека через его слияние с этим[стр. 321]. Чтобы правильно судить, человек должен обладать следующими внутренними переживаниями: он должен научиться различать комбинации мыслей, созданные по его собственной воле, и те, которые переживаются без какого-либо добровольного проявления воли. В последнем случае мы можем тогда сказать: я остаюсь совершенно спокойным внутри себя; я не произвожу никаких цепочек мыслей; я подчиняюсь тому, что “думает внутри меня”. Тогда мы имеем полное право говорить: внутри меня действует существо, точно так же, как мы имеем право говорить, что роза действует на нас, когда мы видим определенный красный цвет, когда мы ощущаем определенный запах.

Также нет никакого противоречия в том, что содержание наших идей было выведено из сообщений, сделанных оккультным провидцем. Идеи, это правда, уже есть, когда мы посвящаем себя им; и все же их нельзя “обдумать”, не создав в каждом случае заново в душе. Важным моментом является то, что учитель оккультизма стремится пробудить в своих слушателях и читателях мысли, которые они должны сначала вызвать внутри себя, тогда как тот, кто описывает какой-либо физический объект, указывает на нечто, что слушатель или читатель может наблюдать в мире чувств.

(Путь, который ведет к мышлению, свободному от чувств, посредством сообщений, созданных оккультной наукой, совершенно безопасен. Но есть и другой метод, еще более безопасный и, главное, более точный, но именно по этой причине более сложный для большинства. Этот метод изложен в двух моих книгах: “Мировоззрение Гете” и “[стр. 322] Философия духовной деятельности”. В этих трудах излагается, чего может достичь человеческая мысль, если мышление не находится под влиянием впечатлений физических чувств, а полагается только на себя. Тогда чистое мышление работает внутри человека как живое существо. В то же время ничто в вышеупомянутых трудах не является производным от сообщений самой оккультной науки, и все же показано, что чистое, самостоятельное мышление может получать информацию о мире, жизни и человеке.

Таким образом, эти писания занимают очень важное промежуточное положение между действительным познанием чувственного мира и познанием духовного мира. Они представляют то, чего может достичь мышление, когда оно поднимается над чувственным наблюдением и все же не вступает в оккультные исследования. Любой, кто позволяет этим книгам воздействовать на всю свою душу, уже находится в духовном мире, но он представляется ему миром мысли. Те, кто в состоянии позволить этому промежуточному состоянию воздействовать на них, будут следовать безопасным и разумным путем и смогут таким образом завоевать для себя чувство, связанное с высшими мирами, которое на все будущее время обеспечит им самые обильные результаты.)

Целью медитации на вышеописанные символические концепции и чувства, строго говоря, является развитие высших органов познания в астральном теле человека. Они в первую очередь созданы из субстанции астрального тела. Эти новые органы наблюдения устанавливают связь[стр. 323] с новым миром, в котором человек учится познавать себя как новое эго.

Эти новые органы восприятия прежде всего следует отличать от органов физического чувственного мира тем, что они являются *активными* органами. В то время как глаз и ухо пассивны, позволяя свету и звуку воздействовать на них, об этих органах восприятия души и духа можно сказать, что, функционируя, они находятся в состоянии постоянной активности и что они схватывают свои объекты и факты, так сказать, в полном сознании. Это порождает ощущение, что психо-духовное познание — это единение с соответствующими фактами, “пребывание внутри”.

Эти отдельно развивающиеся психо-духовные органы можно сравнить с “цветами лотоса”, соответствующими тому виду, который они представляют ясновидящему сознанию, поскольку они образованы из субстанции астрального тела.²⁹

Очень определенные виды медитации воздействуют на астральное тело таким образом, что развиваются определенные психо-духовные органы, так называемые “цветы лотоса”. Любая надлежащая медитация, предпринятая с целью достижения образного познания, оказывает свое воздействие на тот или иной из этих органов.³⁰

Регулярный курс обучения предусматривает выполнение изучающим оккультизм отдельных упражнений, так что эти органы могут либо одновременно [стр. 324], либо последовательно достичь своего соответствующего развития, и в этом процессе ученику придется проявить много терпения и настойчивости. Действительно, те, кто обладает не более чем средним запасом терпения, которым наделен человек в обычных условиях жизни, не достигнут очень многого. Ибо требуется много времени — часто даже очень много, — прежде чем эти органы достигнут той точки, на которой изучающий оккультизм способен использовать их для наблюдения за вещами в высших мирах. На этом этапе наступает то, что известно как “просветление”, в отличие от “подготовки” или “очищения”, которое состоит в практиках, предпринимаемых для формирования этих органов. (Термин “очищение” используется потому, что для достижения определенных фаз внутренней жизни ученик очищает себя с помощью соответствующих упражнений от того, что относится к миру чувственных наблюдений.)

Однако вполне возможно, что перед настоящим просветлением ученик может получать повторяющиеся “вспышки света” из высшего мира. Их он должен принимать с благодарностью. Даже это может сделать его свидетелем духовных сфер. И все же он не должен колебаться, если этого никогда не будет дано ему в течение всего периода подготовки и если последующая продолжительность покажется ему слишком долгой. Действительно, те, кто поддается нетерпению, “потому что они еще ничего не могут видеть”, еще не приобрели правильного отношения к высшим мирам. Понять это смогут только те, кто может рассматривать упражнения, которые они предпринимает, как самоцель. Ибо [стр. 325] эта практика на самом деле является работой над чем-то психодуховным, а именно над своим собственным астральным телом; даже если они не “видят”, они могут “чувствовать”, что работают на психодуховном плане. Только когда у нас есть предвзятое представление о том, что мы “хотим видеть”, мы неспособны испытывать это чувство. В этом случае мы можем считать ничем то, что на самом деле имеет неизмеримую важность. Но человек должен внимательно наблюдать за всем, что он переживает во время практики, — за переживаниями, которые так фундаментально отличаются от переживаний чувственного мира. Тогда мы осознаем, что не можем воздействовать на свое астральное тело так, как если бы оно было какой-то безразличной субстанцией; но что в нем живет совершенно иной мир, о котором нам не сообщает жизнь наших чувств.

Высшие сущности действуют на астральное тело таким же образом, каким мир физических чувств действует на физическое тело, и мы “приходим” к этой высшей жизни в нашем собственном астральном теле, при условии только, что мы не закрываемся от нее. Если мы постоянно говорим: “Я ничего не осознаю”, то обычно бывает так, что мы воображаем, что эти переживания должны проявляться так-то и так-то; и поскольку мы не видим того, что, по нашему представлению, мы должны видеть, мы говорим: “Я ничего не вижу”.

Однако тот, кто способен приобрести правильное отношение ума к своей практике во время тренировки, будет все больше и больше обнаруживать, что у него есть нечто, что он любит само по себе и без чего, как безмерно важной жизненной функции, он больше не может обходиться [стр. 326]. Тогда он поймет, что благодаря этим самым практикам он находится в психо-духовном мире и будет терпеливо и смиренно ожидать того, что может произойти дальше. Это состояние ума ученика лучше всего можно выразить такими словами, как эти: “Я буду выполнять все упражнения, которые были мне назначены; ибо я знаю, что со временем ко мне придет столько, сколько я должен получить; я не прошу об этом нетерпеливо, но я готовлю себя к получению этого”. С другой стороны, не следует возражать: от изучающего оккультизм, возможно, долгое время ожидают, что он будет блуждать в темноте, потому что он не может знать, что он на правильном пути со своими упражнениями, прежде чем он получит их результаты. Однако неверно, что он должен ждать, пока результаты докажут ему правильность упражнений. Если отношение ученика правильное, то удовлетворение, которое он испытывает при выполнении этих упражнений, само по себе несет в себе убежденность в том, что он поступает правильно, и ему не нужно ждать результатов, чтобы доказать это. Правильная практика упражнений в оккультной подготовке приносит с собой удовлетворение, которое является не просто удовлетворением, но убежденностью — убежденностью в том, что я делаю что-то, что показывает мне, что это ведет меня вперед в правильном направлении. Каждый изучающий оккультизм может прийти к такому убеждению в любой момент, если он будет внимательно относиться к своим переживаниям. Если он не проявит такого внимания, он просто пройдет мимо этих переживаний, подобно тому, как путник, погруженный в глубокие раздумья, не замечает деревьев вдоль [pg 327] дороги, хотя он наверняка увидел бы их, если бы только обратил на них свое внимание.,,,

Ни в коем случае не желательно, чтобы результаты, отличные от тех, которые всегда достигаются благодаря такой практике, каким-либо образом ускорились. Ибо такие результаты вполне могут быть лишь бесконечно малой частью того, что должно произойти на самом деле. Действительно, в вопросе оккультного развития частичные результаты чаще всего являются причиной значительной задержки в полном развитии. Соприкосновение с такими формами духовной жизни, соответствующими частичному развитию, имеет тенденцию притуплять способности восприятия к влияниям тех сил, которые могли бы привести к более высоким ступеням развития; в то время как польза, получаемая от такого “проблеска” духовного мира, в конце концов, является лишь кажущейся, потому что этот проблеск не может раскрыть истину, а только обманчивые иллюзии.

Психо-духовные органы, “цветы лотоса”, формируются таким образом, что ясновидящему сознанию они представляются вблизи определенных физических органов тела человека, проходящего тренировку. Из числа этих психо-духовных органов следует перечислить

следующие: то, что воспринимается между бровями, - это так называемый двухлепестковый цветок лотоса; то, что находится в области гортани, - это шестнадцатилепестковый лотос; в области сердца находится двенадцатилепестковый цветок лотоса, а четвертый находится около[стр. 328] пупка. Другие проявляются в тесной связи с другими частями физического тела.³¹

Цветы лотоса формируются в астральном теле, и к тому времени, когда тот или иной из них развивается, мы начинаем осознавать их. Затем мы чувствуем, что можем использовать их, и что, поступая таким образом, мы действительно вступаем в высший мир. Впечатления, получаемые от того мира, все еще во многих отношениях напоминают впечатления физических чувств; и человек, обладающий образным познанием, сможет обозначить новый высший мир как впечатления тепла или холода, восприятия звука или слов, воздействия света или цвета — потому что именно таким образом он их воспринимает. Он, однако, осознает тот факт, что эти восприятия выражают нечто отличное в мире воображения от того, что они делают в реальном мире чувств; и он признает, что за ними стоят причины, которые являются не физическими, а психо-духовными.

Если он получит впечатление тепла, он не будет, например, приписывать это куску раскаленного железа, но будет рассматривать это как эманацию какого-то душевного процесса, который он до сих пор испытывал только во внутренней жизни своей души. Он знает, что за образными переживаниями стоят психо-духовные вещи и процессы, точно так же, как за физическим восприятием у нас стоят физические сущности и материальные факты.

И все же это сходство, очевидное между миром воображения и физическим миром,[стр. 329] модифицируется одним важным различием. В физическом мире присутствует нечто, что при встрече с миром воображения приобретает совершенно иной вид. В первом мы осознаем постоянные приливы и отливы, чередование рождения и смерти. Но в мире воображения вместо этого явления происходит непрерывная метаморфоза одного в другое. В физическом мире мы видим, например, как увядает растение, но в мире воображения по мере увядания растения возникает другая форма, физически не различимая, в которую постепенно превращается увядающее растение. Когда растение полностью отцветет, эта форма полностью разовьется на своем месте. Рождение и смерть - это концепции, которые теряют свою ценность в мире воображения, уступая место пониманию превращения одного в другое.

В таком случае те истины, о которых мы уже говорили в предыдущей главе этой книги (см. Главу II “Природа человека”), становятся доступными для восприятия с помощью воображения. Физическое чувственное восприятие способно воспринимать только то, что происходит в физическом теле, процессы, которые разыгрываются в “области рождения и смерти”. Другие принципы человеческого существа, а именно эфирное, или жизненное тело, чувствующее тело и эго, подчиняются закону трансмутации, и их восприятие открывается с помощью образного познания. Любой, кто продвинулся так далеко, заметит, что то, что продолжает жить в других условиях существования после смерти, отделяется от физического тела.

Но развитие не останавливается в мире воображения. Любой, кто хотел бы оставаться неподвижным в нем, был бы, это правда, способен замечать сущности в процессе трансмутации, но он был бы неспособен интерпретировать значение этих процессов изменения. Он был бы не в состоянии найти свой путь в этом только что обретенном мире. Ибо мир воображения — это царство беспокойства - в нем нет ничего, кроме движения и перемен;

нигде нет неподвижных точек. Таких точек покоя достигает только тот человек, который, преодолев стадию познания, основанного на воображении, достиг той ступени развития, которая известна оккультной науке как “понимание через вдохновение”.

Тому, кто стремится познать сверхчувственный мир, нет необходимости развивать свои способности так, чтобы образное познание было приобретено в полной мере, прежде чем переходить к стадии “вдохновения”. Его упражнения действительно могут быть так регламентированы, что два процесса могут протекать одновременно, один ведет к воображению, а другой - к вдохновению. Затем ученик в должное время войдет в высший мир, в котором он не только воспринимает, но и где он может как бы ориентироваться и который он становится способным интерпретировать. Прогресс, как правило, заключается в том, что изучающий оккультизм воспринимает некоторые явления воображаемого мира и через некоторое время начинает осознавать, что он начинает ориентироваться.

Однако мир вдохновения - это нечто совершенно новое по сравнению с чисто воображаемой сферой. С помощью последнего мы учимся осознавать трансформацию одного процесса в другой; в то время как с помощью первого мы приходим к распознаванию внутренних качеств постоянно меняющихся существ. Воображение показывает нам выражение души таких существ; через вдохновение мы проникаем в их духовную суть. Прежде всего, мы осознаем множественность духовных существ и их связь друг с другом. В физическом чувственном мире мы, конечно, также имеем дело со множеством различных существ, но в мире вдохновения это разнообразие носит иной характер. В этом мире каждое существо поддерживает вполне определенные отношения со всеми другими существами, однако не через внешнее влияние на них, как в физическом мире, а через их сущностную внутреннюю природу.

Когда мы осознаем существо в мире вдохновения, не очевидно никакого внешнего впечатления, производимого на другое, такого, которое можно было бы сравнить с влиянием одного физического существа на другое; тем не менее существует связь, которая является чисто результатом внутреннего строения двух существ. Это отношение можно сравнить с тем, в котором отдельные звуки или буквы слова соотносятся друг с другом в физическом мире. Если мы возьмем слово “мужчина”, то производимое впечатление обусловлено созвучием букв m-a-n. От “m” к “a” не передается никакого воздействия или другого внешнего воздействия, но обе буквы звучат вместе в “целом” в силу самой их природы. Вот почему наблюдения, сделанные в мире вдохновений, можно сравнить только с чтением, и наблюдатель видит существ этого мира как письменные знаки, которые он должен выучить и внутренние отношения которых должны открыться ему подобно сверхчувственному письму. Поэтому оккультная наука может образно назвать познание через вдохновение “чтением тайного сценария”. Как можно читать с помощью этого “тайного письма” и как можно передать прочитанное таким образом, теперь станет ясно из предыдущих глав этой книги. Существо человека впервые было описано как состоящее из различных принципов. Затем было далее показано, как космос, в котором развивается человек, проходит через различные условия: Сатурн, Солнце, Луну и Землю. Восприятие, посредством которого мы способны, с одной стороны, различать принципы человеческого бытия, а с другой - последовательные состояния Земли и ее предыдущие трансформации, открывается образному познанию. Но теперь далее необходимо понять отношения, существующие между состоянием Сатурна и физическим телом человека; между состоянием Солнца и эфирным телом и т.д. Необходимо показать, что даже во время состояния

Сатурна зародыш физического тела человека появился на свет, и что затем он развился до своей нынешней формы в течение периодов Солнца, Луны и Земли.

Нужно было, например, показать, какие изменения произошли в человеке вследствие отделения the sun from the earth, and also that something similar again took place . Более того, мы должны были прояснить, что способствовало возникновению таких изменений в человечестве, какие произошли в эпоху Атлантиды, как они проявлялись в последовательные индийский, древнеперсидский, египетский и другие периоды. Описание этой последовательности событий является результатом не воображаемого восприятия, а вдохновляющего познания, полученного в результате прочтения тайного сценария. Для такого чтения образное восприятие подобно буквам или звукам, хотя такое чтение само по себе необходимо не только для интерпретаций, подобных приведенным выше. Было бы невозможно постичь весь жизненный процесс человека только с помощью образного познания. Возможно, кто-то мог бы заметить, как в процессе умирания психо-духовные принципы отделяются от того, что остается в физическом мире, но было бы невозможно понять связь между тем, что происходит с человеком после смерти, и предыдущими и последующими стадиями, если бы мы не могли сориентироваться в фактах, полученных с помощью воображения. познание. Без вдохновляющего знания весь творческий мир остался бы просто письменами, на которые мы смотрим, но которые не в состоянии прочесть.

По мере того, как ученик переходит от воображения к вдохновению, он вскоре увидит, насколько неправильно было бы пренебрегать таким пониманием фактов Вселенной и ограничиваться только теми фактами, которые, так сказать, затрагивают его близкие личные интересы. Действительно,[стр. 334] те, кто не посвящен в эти вопросы, могут быть склонны сказать: “Единственное, что кажется мне сколько-нибудь важным, это то, что я должен выяснить судьбу человеческой души после смерти. Если кто-нибудь может дать мне информацию по этому предмету, этого будет достаточно; но какая польза для оккультной науки представлять мне такие отдаленные предметы, как состояния Сатурна и Солнца, или разделение Луны и солнца и т.д.?”

Однако те, кто был должным образом проинструктирован в этих вещах, поймут, что истинное понимание того, чему они желают научиться, не могло бы быть достигнуто без знания этих вопросов, которые кажутся им такими ненужными. Описание состояний человека после смерти осталось бы совершенно непонятным и бесполезным для того, кто не в состоянии связать его с идеями, почерпнутыми из тех очень далеких событий. Даже самые элементарные наблюдения ясновидящего требуют его знакомства с подобными вещами.

Когда, например, растение переходит из состояния цветения в состояние плодоношения, ясновидящий наблюдает изменение в астральном существе, которое, пока растение цветет, покрыло и окружило цветущее растение сверху, подобно облаку. Если бы оплодотворения не произошло, это астральное существо было бы изменено в совершенно иную форму, отличную от той, которую оно принимает сейчас вследствие этого оплодотворения. Теперь мы понимаем весь процесс, наблюдаемый таким образом с помощью ясновидения, если мы научились постигать нашу собственную природу через знание того[стр. 335] великого космического процесса, в который земля и все ее обитатели были вовлечены во время отделения от солнца. До оплодотворения растение находится в том же состоянии, в каком была вся земля до того, как от нее отделилось солнце. Однако после оплодотворения цветка состояние растения такое же,

как состояние земли после отделения Солнца, в то время как лунные силы все еще действовали в нем.

Те, кто полностью усвоил идею, которую можно получить в результате понимания этого разделения солнца, теперь смогут правильно истолковать значение процесса оплодотворения растений, когда говорится, что “растение до плодоношения находится в ”состоянии солнца”, а после - в ”состоянии луны” “. Действительно, даже о самом незначительном событии в мире можно сказать, что оно может быть полностью понято только тогда, когда в нем распознается отражение великих космических событий. В противном случае его внутренняя природа остается такой же непонятной, какой была бы Сикстинская мадонна Рафаэля для того, кто мог видеть только маленькое голубое пятнышко, в то время как остальная ее часть оставалась закрытой.

Все, что происходит с человеком, является отражением всех тех великих космических событий, которые имеют отношение к его существованию. Те, кто желает понять наблюдения, сделанные ясновидящим сознанием над феноменами, происходящими между рождением и смертью, и снова между смертью и новым рождением, смогут сделать это, если они сначала приобретут способность интерпретировать образные наблюдения посредством концепций[стр. 336], полученных при размышлении о великих космических событиях. Эти размышления, действительно, дают ключ к пониманию человеческой жизни. Следовательно, изучение Сатурна, Солнца и Луны является, с точки зрения оккультной науки, в то же время изучением человека.

Через вдохновение человек приходит к знанию взаимоотношений между существами высшего мира, и дальнейшая стадия познания позволяет тогда познать внутреннюю сущность самих этих существ. Эта стадия познания известна оккультной науке как стадия интуитивного познания.³²

Познание чувственного существа подразумевает стояние вне его и суждение о нем в соответствии с внешними впечатлениями. Интуитивное познание духовного существа подразумевает единение с ним; объединение себя с внутренней природой этого существа. Шаг за шагом изучающий оккультизм поднимается к такому познанию. Воображение побуждает его больше не рассматривать явления как внешние качества существ, а распознавать их как психодуховные эманации; вдохновение ведет его дальше во внутреннюю природу этих существ. Здесь мы можем снова проиллюстрировать с помощью предыдущих глав, что означает интуиция. В тех предыдущих главах не[стр. 337] было указано не только, как протекал прогресс эволюции Сатурна, Солнца и Луны; но также и то, что существа принимали участие, самыми различными способами, в этом прогрессе, и упоминались Престолы или Духи Воли, Духи Мудрости, Духи Движения и так далее. В связи с развитием земли упоминались люциферианские духи и духи Аримана. Структура мира восходит к тем существам, которые принимали в нем участие. Все знания, относящиеся к этим существам, получены из интуитивного познания, которое также необходимо, если мы хотим понять жизнь человека.

То, что высвобождается из физического тела человека при смерти, проходит через различные состояния в будущем. Более непосредственные состояния после смерти можно было бы в какой-то степени описать, обратившись к образному познанию, но то, что происходит, когда человек продвигается дальше во времени, лежащем между смертью и новым рождением, было бы совершенно непостижимо для воображения, если бы на помощь ему не пришло вдохновение. Ибо только вдохновение может раскрыть то, что может быть раскрыто о жизни человека после его очищения в “стране духов”. Мы подходим к точке, где вдохновения больше

не хватает — где оно достигает предела своих возможностей. Ибо в развитии человека есть период между смертью и новым рождением, в течение которого человеческое существо доступно только интуиции.

Однако эта часть человеческого существа *всегда* находится внутри человека, и если мы хотим понять ее в ее истинной внутренней природе, мы также должны искать ее между рождением и смертью [стр. 338] посредством интуиции. Любой, кто попытается постичь человека только с помощью воображения и вдохновения, упустит самое сокровенное существо, то, что продолжается от воплощения к воплощению. Следовательно, только благодаря интуитивному познанию становится возможным адекватное исследование реинкарнации и Кармы, и все подлинные знания об этих процессах получены из исследований, проведенных посредством интуиции. Если человек желает познать свое собственное внутреннее "я", он может сделать это только с помощью интуиции; с ее помощью он осознает, что именно движется внутри него от воплощения к воплощению; и если кому-то выпадет на долю узнать что-то о своих предыдущих воплощениях, это может произойти только через интуитивное познание.

Познание через вдохновение и интуицию достижимо только с помощью психодуховных упражнений, и они напоминают те медитации, практикуемые для развития воображения, которые уже были описаны. Однако, в то время как в упражнениях для развития воображения устанавливается связь с впечатлениями, принадлежащими миру физических чувств, такие связи постепенно прекращаются в случае упражнений для вдохновения. Чтобы яснее понять, что должно быть сделано, давайте еще раз вспомним символ "розового креста". Когда мы размышляем об этом, перед нами возникает картина, составные части которой взяты из мира чувств: черный цвет креста, розы и т.д., [стр. 339] и все же сочетание этих различных частей в "розовый крест" происходит не из мира чувств. Если ученик теперь попытается изгнать из своего сознания и черный крест, и красные розы как образы чувственных реальностей, сохранив в своей душе только ту духовную активность, которая использовалась при соединении этих частей вместе, тогда у него будет средство для медитации, которое постепенно приведет его к вдохновению. Он должен задать себе вопрос примерно следующим образом: "Что я сделал внутренне, чтобы создать этот символ из креста и розы? То, что я сделал (поступок моей собственной души), я сохраню в своих руках; но самой картине я позволю исчезнуть из моего сознания. Тогда я смогу ощутить внутри себя все, что сделала моя душа, чтобы создать картину, хотя я больше не помню саму картину. Теперь я буду жить полностью в рамках своей собственной деятельности, которая создала картину. Я буду медитировать не на картину, а на силы моей собственной души, которые способны создавать картины".

Теперь такие медитации следует практиковать с различными другими символами. Затем это приводит к познанию через вдохновение. Вот еще один пример медитации на рост и последующее увядание растения. Пусть в душе возникнет образ медленно растущего растения, когда оно прорастает из семени, раскрывает лист за листом, затем цветет и плодоносит; затем снова, когда оно начинает увядать до своего полного растворения. С помощью медитаций на такой символ, как этот, ученик постепенно достигает [стр. 340] ощущения роста и увядания, символом которого является растение. Если постоянно выполнять упражнения, из этого чувства может развиваться образ трансформации, лежащей в основе физического роста и увядания.

Но если кто-то хочет достичь соответствующей стадии вдохновения, это упражнение должно выполняться совершенно по-другому. Здесь следует вспомнить о собственной деятельности души человека, которая получила представление о росте и увядании из образа растения. Теперь растению нужно позволить полностью исчезнуть из сознания, а внимание полностью сконцентрировать на собственной внутренней деятельности ученика. Только такие упражнения, как эти, помогают нам подняться к вдохновению. Поначалу изучающему оккультизм будет трудно полностью понять, как приступить к такому упражнению. Это происходит потому, что человек привык позволять своей внутренней жизни управляться внешними впечатлениями и, таким образом, немедленно впадает в неуверенность и колебание, когда теперь он должен дополнительно раскрыть душевную жизнь, освободившуюся от всех связей с внешними впечатлениями.

Здесь ученик должен ясно понимать, что ему следует выполнять эти упражнения только в том случае, если наряду с ними он развивает все, что может привести к твердости и стабильности в его суждениях, эмоциональной жизни и характере; эти меры предосторожности даже более необходимы, чем при стремлении приобрести способность воображения. Если он предпримет эти меры предосторожности, он добьется двойного успеха, поскольку, во-первых, он не будет рисковать потерять равновесие своей личности [стр. 341] благодаря упражнениям; и, во-вторых, он приобретет способность действительно выполнять то, что требуется в этих упражнениях. Они будут считаться трудными только до тех пор, пока человек еще не достиг определенного душевного состояния и определенных чувств и сентиментальностей. Тот, кто терпеливо и настойчиво возвращает в своей душе такие качества, которые благоприятствуют росту сверхчувственного познания, вскоре приобретет и понимание, и способность к этим практикам.

Любой, кто сможет приобрести привычку часто погружаться в покой своей собственной души и кто, вместо того чтобы размышлять о себе, преобразует и упорядочивает тот опыт, который у него был в жизни, многое приобретет. Ибо он поймет, что его мысли и чувства становятся богаче, если с помощью памяти он установит взаимосвязь между различными жизненными переживаниями. Он осознает, что приобретает запасы новых знаний не только благодаря новым впечатлениям и новому опыту, но и позволяя старым действовать внутри него.

Тот, кто позволяет своему опыту и своим мнениям свободно играть, полностью отодвигая себя со своими симпатиями и антипатиями, личными интересами и переживаниями на задний план, подготовит особенно плодородную почву для сверхчувственного познания. Он действительно будет развивать то, что можно назвать богатой внутренней жизнью. Но что имеет первостепенное значение, так это равновесие качеств души. Люди очень склонны становиться односторонними, когда предаются определенной деятельности души. Таким образом, когда [стр. 342] человек познал преимущества созерцания и сосредоточения на образах, полученных из его собственного мысленного мира, он склонен развивать тенденцию отстраняться от впечатлений внешнего мира. Однако такой шаг ведет только к иссушению внутренней жизни; и дальше всех пойдет тот, кто сумеет сохранить неконтролируемую восприимчивость ко всем впечатлениям внешнего мира, обладая при этом способностью замыкаться в своем собственном внутреннем "я". Ни в коем случае не обязательно думать только о так называемых важных событиях жизни: каждый человек, в любой сфере жизни, какими бы скромными ни были его четыре стены, будет обладать достаточным опытом, при условии, что только его ум действительно восприимчив. Переживаний искать не нужно — их предостаточно на каждом шагу.

Особое значение имеет то, каким образом опыт может быть использован человеческой душой. Например, человек может сделать открытие, что кто-то, кого он или другое лицо очень почитает, обладает каким-то качеством, которое следует рассматривать как изъян в его характере. Переживание такого рода может привести человека, к которому оно приходит, к мыслям, которые будут стремиться в одном из двух различных направлений. Он может просто чувствовать, что никогда больше не сможет относиться к человеку, о котором идет речь, с прежней степенью почитания; или, с другой стороны, он может сказать себе: “Как могло случиться, что этот уважаемый человек был обременен таким недостатком? Как я могу представить себе этот вопрос так, чтобы увидеть в этом упущении не просто ошибку, а нечто такое, что является результатом его жизни, возможно, даже вызванное его благородными[стр. 343] качествами?” Тот, кто сможет таким образом поставить вопрос перед своим умом, возможно, придет к выводу, что его уважение к своему другу ни в малейшей степени не должно пострадать, несмотря на обнаружившийся недостаток.

Переживания такого рода каждый раз, когда мы с ними сталкиваемся, будут что-то добавлять к нашему пониманию жизни. И все же для человека, безусловно, было бы плохо поддаться искушению такого великодушного взгляда на жизнь, оправдывать все в тех, кто ему нравится, или впадать в привычку игнорировать каждое заслуживающее порицания действие, чтобы таким образом извлечь какую-то пользу для своего собственного внутреннего развития. Обвинение или оправдание ошибок других людей просто в результате внутреннего импульса не способствует нашему развитию. Это может произойти только в том случае, если наши действия регулируются самим конкретным случаем, независимо от того, что мы можем при этом приобрести или потерять. Абсолютно верно, что мы не можем учиться, осуждая ошибку, а только понимая ее; но в то же время, если благодаря пониманию мы исключим всякое неодобрение по этому поводу, мы также не продвинемся очень далеко.

Здесь, опять же, важно избегать односторонности ни в ту, ни в другую сторону и установить гармонию и равновесие всех качеств в душе; и это особенно следует иметь в виду в отношении одного качества, которое в высшей степени важно для развития человека: чувства преданности. Те, кто может развить в себе это чувство или кого сама природа наградила столь бесценным даром, имеют хорошее основание для способностей сверхчувственного познания. Те, кто в детстве и юности умели смотреть на известных людей с чувством преданного восхищения, видя в них какой-нибудь высокий идеал, будут уже обладать в глубине своей души почвой, на которой сверхчувственное познание может обильно расцвести. И те, кто, обладая более зрелым суждением о дальнейшей жизни, могут устремить свой взор на звездные небеса и безоговорочно отдаться восхищению откровениями Высших Сил, подобным же образом созревают в своих чувствах для приобретения знаний о сверхчувственных мирах. Так же обстоит дело и с теми, кто может восхищаться силами, управляющими самой человеческой жизнью. Для полностью зрелого человека отнюдь не малое значение иметь способность испытывать высочайшую степень почтения к другим людям, ценность которых он ощущает или признает. Ибо только там, где присутствует такое почитание, как это, может быть открыта перспектива высших миров. Те, кто не обладает чувством благоговения, никогда не продвинутся далеко в своем познании; ибо от тех, кто отказывается ценить что-либо в этом мире, сущность всех вещей, несомненно, будет утаена.

Тем не менее, любой, кто позволяет своим чувствам почтения и преданности убивать свое здоровое самосознание и уверенность в себе, виновен в грехе против законов равновесия.

Изучающий оккультизм должен постоянно работать, чтобы развить свою собственную природу; тогда действительно у него вполне может быть[стр. 345] уверенность в своей собственной личности и вера в то, что ее силы возрастают все больше и больше. Любой, придя к правильному чувству в этом отношении, скажет себе: “Во мне есть скрытые силы, и я способен вызвать их изнутри. Поэтому, если я вижу что-то, что наполняет меня благоговением, потому что оно выше меня, мне больше не нужно просто благоговеть перед ним, но я могу с уверенностью предположить, что, если я разовью все, что есть во мне, я смогу подняться до уровня объекта моего благоговения”.

Чем более способен человек фиксировать свое внимание на тех событиях жизни, с которыми он непосредственно не знаком, тем больше будет возможностей обеспечить себе основу для развития в высших мирах. Следующий пример сделает это очевидным. Предположим, что некто поставлен в положение, в котором от него зависит либо сделать, либо оставить незавершенным определенное дело. Его рассудок повелевает ему “Сделать это”, в то время как в то же время в его чувствах может быть что-то неопределенное, что удерживает его от этого поступка. Может случиться так, что человек, о котором идет речь, не обратит внимания на это необъяснимое нечто, совершая действия в соответствии со своим суждением. Но может также случиться и так, что человек, находящийся в таком положении, поддастся этому внутреннему импульсу и не совершит действия. Теперь, исследуя этот вопрос дальше, он может обнаружить, что причинение вреда произошло бы из-за того, что он следовал велениям своего разума, и что благословение ожидало его из-за бездействия. Подобный опыт может направить мысли человека во вполне определенное русло,[стр. 346] и тогда он поставит вопрос перед самим собой следующим образом: “Внутри меня есть нечто, что является более надежным ориентиром, чем та мера суждения, которой я в настоящее время обладаю: поэтому я должен сохранять открытость по отношению к этому внутреннему ”чему-то“, высоты которого моя собственная способность к суждению еще не достигла”.

Душа получает много пользы, когда направляет свое внимание на события в жизни, подобные этим, ибо они демонстрируют, что здоровые предчувствия человека несут в себе нечто более важное, чем он, с его нынешней степенью рассудительности, способен воспринять. Внимание в этом направлении приводит к расширению жизни души. Однако и здесь могут возникнуть определенные особенности, которые сами по себе опасны. Тот, кто приучает себя постоянно пренебрегать своим суждением из-за того или иного “предчувствия”, легко превратится в челночного петуха, отданного на милость всякого рода неопределенных импульсов; действительно, от такой привычной нерешительности до состояния абсолютного суеверия недалеко.

[стр. 347]

Любое суеверие губительно для изучающего оккультные науки. Возможность получить доступ законными средствами в сферы духовной жизни должна зависеть от тщательного исключения всех суеверий, фантазий и сновидений. Тот, кто доволен тем, что получил определенный опыт, который не может быть постигнут человеческим разумом, не будет подходить к духовному миру правильным образом. Отсутствие пристрастия к “необъяснимому” никогда не сделает человека пригодным для ученичества Духа. Действительно, ученик должен полностью отбросить представление о том, что истинный мистик - это тот, кто всегда готов предположить наличие того, что не может быть объяснено или исследовано. Правильный путь - быть готовым

распознавать скрытые силы и скрытых существ во всех отношениях, но в то же время предполагать, что то, что сегодня является “неизведанным”, можно будет исследовать, когда будут развиты необходимые способности.

Существует определенное душевное настроение, которое ученику важно поддерживать на каждом этапе своего развития. Он не должен позволять своему стремлению к высшему знанию вести его к постоянному стремлению получить ответы на конкретные вопросы. Скорее, он должен постоянно спрашивать: “Как мне развить в себе необходимые способности?” Ибо когда благодаря терпеливой внутренней работе в нем разовьется какая-то способность, он получит ответ на некоторые из своих вопросов. Подлинные ученики Духа будут[стр. 348] всегда прилагать усилия для развития такого отношения души. Таким образом, они будут поощрены к работе над собой, чтобы становиться все более и более зрелыми духом, и они откажутся от желания выпытывать ответы на конкретные вопросы. Они будут *ждать* до тех пор, пока не придут ответы.

Однако и здесь снова существует вероятность односторонности, которая может помешать ученику продвигаться вперед так, как он должен. Ибо в какой-то момент он может совершенно справедливо почувствовать, что *в меру своих сил* он может сам ответить даже на вопросы высшего порядка. Таким образом, на каждом шагу умеренность и уравновешенность играют важную роль в жизни души.

Можно было бы назвать еще много душевных качеств, которые можно с пользой развивать, если ученик серьезно желает тренироваться для получения Вдохновения; и в связи с каждым из них мы обнаружим, что акцент делается на высшей важности умеренности и равновесия. Эти свойства души помогают ученику понять упражнения, которые даются для достижения Вдохновения, а также делают его способным выполнять их.

Упражнения на Интуицию требуют от ученика, чтобы он позволил исчезнуть из сознания не только тем картинам, которым он предавался в созерцании, чтобы прийти к Образному познанию, но и тем размышлениям о своей собственной душевной деятельности, которые он практиковал для достижения Вдохновения. Это означает, что теперь в его душе не должно быть буквально ничего из того, что он испытывал до сих пор, ни внешне, ни внутренне. Если после отбрасывания всего внешнего и внутреннего опыта в его сознании вообще ничего не останется, *то есть, если сознание просто ускользнет от него и он погрузится в бессознательное состояние*, тогда это скажет ему, что он еще не созрел для выполнения упражнений для развития Интуиции и должен продолжать работать с упражнениями для развития Воображения и Вдохновения. Однако придет время, когда [стр. 349] в сознании задержится эффект, который с таким же успехом можно сделать объектом медитации, как это было до появления этих внешних и внутренних впечатлений. Однако это нечто имеет совершенно особую природу, и по сравнению со всем предыдущим опытом это нечто абсолютно новое. Когда это происходит, мы осознаем это как нечто, чего никогда раньше не знали. Это восприятие, точно так же, как реальный звук является восприятием, которое воздействует на слух; однако оно может проникнуть в сознание только через интуицию, точно так же, как звук может проникнуть в сознание только через ухо. Таким образом, с помощью интуиции последние остатки физического и чувственного очищаются от впечатлений человека, в то время как духовный мир начинает раскрываться перед пониманием в форме, которая не имеет ничего общего с характеристиками мира физических чувств.

Образное познание достигается путем развития цветов лотоса в астральном теле. Благодаря этим упражнениям, предпринимаемым для достижения вдохновения и интуиции, в эфирном или жизненном теле человека теперь появляются особые движения, образования и токи, которые ранее отсутствовали. Это те самые органы, которые позволяют человеку “читать тайный сценарий” и делать доступным то, что лежит за его пределами. Ибо для ясновидящего изменения, происходящие в эфирном теле человека, достигающего вдохновения и интуиции, проявляются следующим образом. Рядом с физическим сердцем в эфирном теле формируется новый центр, который и развивается в эфирный орган. От этого органа движения и токи направляются к различным частям человеческого тела самым разнообразным образом. Наиболее важные из этих потоков приближаются к цветкам лотоса, проходят через них и их отдельные лепестки и оттуда направляют свое течение наружу, изливаясь во внешнее пространство в виде лучей. Чем более развит человек, тем больше будет окружность вокруг него, в которой станут различимы эти лучи. Однако этот центр около сердца не формируется в самом начале, при правильной тренировке. Сначала его подготавливают. Сначала в голове формируется временный центр: затем он перемещается вниз, в область гортани, и, наконец, переносится в область сердца. При нерегулярном ходе развития было бы возможно, чтобы рассматриваемый орган с самого начала развивался рядом с сердцем. В этом случае ученик, вместо того чтобы со временем достичь адекватного, спокойного ясновидения обычными средствами, рискует превратиться в визионера и мечтателя.

Последующее развитие позволяет изучающему оккультизм сделать эти потоки и организованные части эфирного тела независимыми от своего физического тела и использовать их независимо. Тогда цветы лотоса служат ему инструментами, с помощью которых он приводит в движение свое эфирное тело. Однако, прежде чем это может произойти, определенные токи и излучения должны вступить в действие вокруг всего его эфирного тела, окружая его, так сказать, тонкой сетью, таким образом заключая его в оболочку, как если бы оно было отдельной сущностью. Когда это произошло, движения и токи эфирного тела могут беспрепятственно касаться внешнего психодуховного мира и объединяться с ним, так что внешние психодуховные явления и внутренние (те, что внутри эфирного тела человека) сливаются друг с другом. Когда это происходит, наступает момент, когда человек может сознательно познать мир вдохновения. Это познание происходит способом, отличным от познания физического чувственного мира. В этом последнем случае мы познаем мир посредством наших органов чувств и формируем наши идеи и концепции на основе этих восприятий. Но в случае познания через вдохновение это не так.

То, что воспринимается таким образом, происходит мгновенно; после того, как произошло восприятие, нет никакого мышления. То, что в случае физического чувственного познания достигается только впоследствии посредством концепции, в случае вдохновения происходит одновременно с восприятием. Следовательно, человек слился бы с окружающим психодуховным миром и был бы неспособен отличить себя от него, если бы тонкая сеть, о которой говорилось выше, не была предварительно сформирована в эфирном теле.

Когда практикуются упражнения для интуиции, они воздействуют не только на эфирное тело, но и распространяют свое влияние на сверхчувственные силы физического тела. Но, конечно, не

следует воображать, что в физическом теле вызываются эффекты, различимые обычным чувственным наблюдением, поскольку об этих эффектах способен судить только ясновидящий, и они не имеют ничего общего с внешними силами [pg 352] восприятия. Они приходят как результат зрелого сознания, когда это последнее способно испытывать интуитивные переживания, даже несмотря на то, что оно избавилось от всех предыдущих внутренних и внешних переживаний. Однако переживания интуиции являются тонкими, деликатными и интимными, по сравнению с которыми физическое тело на его нынешней стадии развития является грубым. По этой причине это является положительным препятствием для успеха любых упражнений по достижению интуиции. Тем не менее, если к ним стремиться с энергией и настойчивостью, а также с необходимым внутренним спокойствием, они в конечном счете преодолеют эти мощные препятствия физического тела. Изучающий оккультизм осознает это, когда он замечает, как постепенно определенные действия его физического тела, которые до сих пор происходили без его собственной воли, теперь переходят под его контроль. Он также осознает, что на короткое время почувствует необходимость, например, так регулировать свое дыхание (или какое-то подобное действие), чтобы привести его в некое гармоничное соответствие с тем, что происходит в его душе, будь то упражнения или другие формы внутренней концентрации.

Идеальным развитием было бы то, чтобы никакие упражнения не выполнялись с помощью физического тела, но чтобы все, что должно происходить внутри него, было результатом только упражнений на интуицию. Однако, поскольку физическое тело создает такие мощные препятствия, тренировка может позволить добиться некоторых смягчений. Они состоят из упражнений, воздействующих на физическое тело; однако все в этой области, что не было передано непосредственно учителем или теми, кто обладает знаниями и опытом в этих вещах, таит в себе опасность. [стр. 353] Такие упражнения, например, включают определенный регулируемый процесс дыхания, который должен выполняться в течение очень короткого промежутка времени. Эти правила дыхания вполне определенным образом соответствуют определенным законам психо-духовного мира. Дыхание - это физический процесс, и когда этот акт осуществляется таким образом, чтобы быть выражением психодуховного закона, физическое существование получает, так сказать, непосредственный отпечаток духовности, и физическая материя трансформируется.

По этой причине оккультная наука может назвать изменение, вызванное таким прямым духовным воздействием, трансмутацией физического тела, и этот процесс представляет собой то, что тот, кто обладает знаниями в этих вопросах, называет “работой с философским камнем”. Тот, кто знает эти вещи, действительно освобождает себя от тех концепций, которые были ограничены суевериями, надувательством и шарлатанством. Значение этих явлений не становится меньше для того, кто знает, только потому, что ему, как духовному исследователю, чужды всякие суеверия. Когда он усвоит концепцию важного факта, ему может быть позволено называть его *правильным именем*, хотя это название закрепилось за ним в результате недопонимания, ошибки и бессмыслицы.

Всякая истинная интуиция на самом деле является “работой с философским камнем”, потому что каждая подлинная интуиция обращается непосредственно к тем силам, которые действуют [pg 354] (стр. 354)

По мере того, как изучающий оккультизм поднимается по пути, ведущему к познанию высших миров, он в определенный момент осознает, что единство сил его собственной личности принимает форму, отличную от той, которой оно обладает в мире физических чувств. В последнем случае эго обеспечивает равномерное взаимодействие сил души — в первую очередь мысли, чувства и воли. Эти три душевные силы на самом деле, при нормальных условиях человеческой жизни, находятся в постоянной связи друг с другом. Например, мы видим определенный объект во внешнем мире, и он приятен или неуютен душе; иными словами, за восприятием вещи последует чувство либо удовольствия, либо неудовольствия. Возможно, мы можем желать этот объект или испытывать импульс изменить его тем или иным способом; то есть желание и воля ассоциируют себя с восприятием и чувствованием. Теперь эта ассоциация обусловлена тем фактом, что эго координирует представление (мышление), чувство и волеизъявление, и таким образом вносит порядок среди сил личности. Это здоровое устройство было бы нарушено, если бы эго оказалось бессильным в этом отношении: если бы, например, воля пошла иным путем, чем чувство или мышление. Ни один человек не был бы в здоровом душевном состоянии, если бы, считая то или иное правильным, тем не менее желал сделать что-то, что он не считал правильным.

[стр. 355]

То же самое было бы справедливо, если бы человек желал не того, что ему нравилось, а того, что ему не нравилось. Теперь человек, продвигающийся к более высокому познанию, начинает осознавать, что чувство, мышление и волеизъявление действительно приобретают определенную независимость; что, например, конкретная мысль больше не побуждает его, как бы сама по себе, к определенному состоянию чувства и волеизъявления. Вопрос решается таким образом: мы можем что-то правильно понять посредством мышления, но для того, чтобы прийти к чувству или волевому импульсу по этому предмету, нам нужен дополнительный независимый импульс, исходящий изнутри нас самих. Мышление, чувство и воля больше не остаются тремя силами, исходящими из эго как их общего центра, но становятся, так сказать, независимыми сущностями, точно так же, как если бы они были тремя отдельными личностями. Следовательно, по этой причине собственное эго человека должно быть укреплено, поскольку оно не только должно навести порядок между тремя силами, но и возложить на него руководство тремя сущностями.

И это то, что известно оккультной науке как расщепление личности. Здесь еще раз ясно показано, насколько важно добавлять к упражнениям для более высокой подготовки другие для придания постоянства и твердости суждениям, а также жизни чувств и воли. Ибо, если уверенность и твердость не будут принесены в высший мир, сразу будет видно, насколько слабым оказывается эго и как оно не может быть подходящим правителем сил мысли, чувства и воли. При наличии этой слабости [стр. 356] душа была бы увлечена тремя разными личностями в стольких же направлениях, и ее внутренняя индивидуальная обособленность прекратилась бы. Но если развитие изучающего оккультизм пойдет по правильному пути, это, так сказать, умножение эго самого окажется реальным шагом вперед, и он, тем не менее, продолжит, как новое эго, быть сильным правителем независимых сущностей, которые теперь составляют его душу.

В последующем ходе развития это разделение или расщепление продолжается дальше; мысль, функционирующая теперь независимо, вызывает деятельность четвертого отдельного психо-

духовного существа; того, которое можно описать как прямое вливание в индивида потоков, имеющих сходство с мыслями. Тогда весь мир предстает как мыслительная структура, противостоящая человеку точно так же, как растительный и животный миры в сфере физических чувств. Точно так же чувство и воля, которые стали независимыми, стимулируют две другие силы внутри души действовать в ней как отдельные сущности. И все же необходимо добавить седьмую силу и сущность, которые напоминают само эго. Таким образом, человек, достигнув определенной стадии развития, обнаруживает, что состоит из семи сущностей, каждой из которых он должен руководить и контролировать.

Весь этот опыт становится связанным с последующим. До вступления в сверхчувственный мир мышление, чувство и воля были известны человеку только как внутренние душевные переживания. Но как только он вступает в сверхчувственный мир, он начинает осознавать вещи, которые выражают не физическую чувственную реальность, а психо-духовную реальность. За характеристиками нового мира, о которых он узнал, он теперь видит духовных существ. Теперь они представляются ему как внешний мир, точно так же, как камни, растения и животные в физическом чувственном мире произвели впечатление на его органы чувств. Теперь изучающий оккультизм способен заметить важное различие между духовным миром, раскрывающимся перед ним, и миром, который он до сих пор привык распознавать посредством своих физических чувств. Растение чувственного мира остается тем, что оно есть, что бы душа человека ни думала или ни чувствовала по этому поводу. Однако это не относится к образам психо-духовного мира, поскольку они меняются в соответствии с собственными мыслями и чувствами человека. Человек накладывает на них отпечаток, который является результатом его собственного бытия.

Давайте представим, что конкретная картина предстает перед человеком в мире воображения. Пока он сохраняет к ней безразличие, она будет продолжать принимать определенную форму. Однако, как только им овладеют чувства симпатии или антипатии по отношению к ней, ее форма изменится. Картины, таким образом, поначалу представляют собой не только нечто независимое и внешнее по отношению к человеку, но и отражают то, что представляет собой сам человек. Эти картины насквозь пропитаны собственным существом человека. Это падает, как завеса, на другие существа. В этом случае человек, даже если сталкивается с реальным существом, не видит этого, но видит то, что он сам создал. Таким образом, он может[стр. 358] иметь перед собой нечто истинное и все же видеть, что ложно. Действительно, это относится не только к тому, что человек наблюдал относительно своего собственного существа, но и ко всему, что есть в нем, накладывает отпечаток на духовный мир.

Если, например, у человека есть тайные склонности, которые в силу образования и характера не могут проявиться в жизни, эти склонности, тем не менее, проявятся в психо-духовном мире, который, таким образом, особым образом окрашен из-за существа этого человека, совершенно независимо от того, как много он может знать или не знать о своем собственном существе. И для того, чтобы иметь возможность продвинуться дальше этой стадии развития, становится необходимым, чтобы человек научился проводить различие между собой и духовным миром вокруг него. Необходимо, чтобы он научился устранять все воздействия, производимые его собственной природой на окружающий психо-духовный мир. Это может быть сделано только путем приобретения знания о том, что мы сами берем с собой в этот новый мир. Поэтому в первую очередь это вопрос самопознания, чтобы мы могли стать способными ясно воспринимать окружающий психо-духовный мир. Это правда, что определенные факты

человеческого развития влекут за собой такое самопознание, которое естественным образом должно быть приобретено, когда человек вступает в высшие миры. В обычном мире физических чувств человек развивает свое эго, свое самосознание, и это эго затем действует как точка притяжения для всего, что относится к человеку. Все личные склонности, симпатии, антипатии, страсти, мнения и т.д., которыми обладает человек, как бы группируются вокруг этого эго, и именно к этому эго также привязана человеческая Карма. Если бы мы смогли увидеть это эго раскрытым, то также смогли бы увидеть, какие удары судьбы ему еще предстоит вынести в этом и будущих воплощениях, в результате его жизни в предыдущих воплощениях и приобретенных качеств. Как бы ни было обременено всем этим, эго должно быть первой картиной, которая предстает перед человеческой душой при восхождении в психо-духовный мир. Этот двойник человека, в соответствии с законом духовного мира, должен быть его первым впечатлением в этом мире. Легко объяснить себе этот фундаментальный закон, если мы рассмотрим следующее. В жизни физических чувств человек осознает себя только постольку, поскольку он внутренне осознает себя в своем мышлении, чувстве и волеизъявлении. Это познание является внутренним; оно не предстает перед ним внешне, как это делают камни, растения и животные; но даже через внутренний опыт человек учится познавать себя лишь частично, поскольку внутри него есть нечто, препятствующее глубокому самопознанию, а именно импульс немедленно преобразовать это качество, когда через самопознание он вынужден признать его наличие и относительно которого он не желает обманывать себя.

Если бы он не поддавался этому импульсу, а просто отвел свое внимание от самого себя, оставаясь таким, какой он есть, он, естественно, лишил бы себя даже возможности познать себя в отношении этого конкретного вопроса. И все же, если бы он “исследовал” себя, взглянув в лицо своим характеристикам без самообмана, он либо смог бы улучшить их, либо в своих нынешних условиях жизни был бы неспособен сделать это. В последнем случае его душу охватило бы чувство, которое мы должны обозначить как чувство стыда. Действительно, именно так действует здоровая природа человека; благодаря самопознанию он испытывает различные чувства стыда. Даже в обычной жизни это чувство оказывает определенное воздействие. Здравомыслящий человек позаботится о том, чтобы то, что наполняет его этим чувством, не проявлялось внешне и в поступках. Таким образом, чувство стыда - это сила, побуждающая человека скрывать что-то внутри себя, не позволяя этому проявиться внешне.

Если мы хорошенько обдумаем это, то найдем возможным понять, почему оккультная наука должна приписывать более далеко идущие последствия другому внутреннему переживанию души, очень тесно связанному с этим чувством стыда. Оккультная наука обнаруживает, что в скрытых глубинах души существует своего рода тайное чувство стыда, о котором человек в своей физической чувственной жизни не подозревает. И все же это тайное чувство действует во многом так же, как сознательное чувство стыда за обычную жизнь, о котором мы упоминали; оно не позволяет сокровенному существу человека предстать перед ним в узнаваемом образе или двойнике. Если бы этого чувства не было, человек видел бы себя таким, какой он есть на самом деле; он не только переживал бы свои мысли, идеи, чувства и решения внутренне, но и воспринимал бы их так, как сейчас воспринимает камни, животных и растения.

[стр. 361]

Следовательно, это чувство есть то, что скрывает человека от самого себя и в то же время скрывает от него весь духовный мир. Ибо из-за этого сокрытия внутреннего "я" человека он

становится неспособным воспринимать те вещи, посредством которых он должен развивать органы для проникновения в психодуховный мир; он становится неспособным настолько преобразовать свое собственное существо, чтобы сделать его способным к обретению духовных органов восприятия.

Однако, если человек стремится сформировать эти органы восприятия путем правильной тренировки, то то, чем он сам является на самом деле, предстает перед ним в качестве первого впечатления. Он воспринимает своего двойника. Это самопознание неотделимо от восприятия остального психо-духовного мира. В повседневной жизни физического мира описанное здесь чувство стыда действует таким образом, что постоянно закрывает дверь, ведущую в психо-духовный мир. Если человек сделает всего один шаг, чтобы проникнуть в этот мир, это мгновенно возникающее, но неосознанное чувство стыда скрывает ту часть психо-духовного мира, которая могла бы раскрыться. Описанные здесь упражнения, однако, открывают этот мир: и так случилось, что вышеупомянутое скрытое чувство действует как великий благодетель для человека, ибо всего, что мы, возможно, приобрели, помимо оккультной подготовки, в вопросах суждений, чувств и характера, недостаточно, чтобы поддержать нас, когда мы сталкиваемся с нашим собственным существом в его истинной форме; его появление лишило бы нас всякого чувства самости, уверенности в себе и самосознания. [стр. 362] И чтобы этого не произошло, необходимо принять меры для развития здорового суждения, хороших чувств и характера, наряду с упражнениями, данными для достижения высшего знания.

Правильный метод обучения обучает ученика оккультным наукам настолько, насколько это, в сочетании со многими средствами, предоставляемыми для самопознания и самонаблюдения, позволит ему встретиться со своим двойником с гарантированной силой. Тогда ученику покажется, что он видит в другой форме картину воображаемого мира, с которым он уже познакомился в физическом мире. Любой, кто впервые научился в физическом мире посредством своего понимания правильно понимать закон Кармы, вряд ли сильно испугается, когда увидит, что его судьба начертана на образе его двойника. Любой, кто с помощью своей собственной способности суждения познакомился с эволюцией вселенной и развитием человеческой расы, и кто осознает, что в определенную эпоху этого развития силы Люцифера проникли в человеческую душу, без труда выдержит зрелище образа своей собственной индивидуальности, когда он будет знать, что она включает в себя эти люциферианские силы и все их накопленные эффекты.

Этого будет достаточно, чтобы показать, насколько необходимо, чтобы никто не требовал допуска в духовный мир до того, как научится понимать определенные истины, касающиеся его; изучая их посредством своего собственного суждения, развитого в этом мире [pg 363], с помощью физических чувств. Все, что было сказано в этой книге до главы о “Восприятии высших миров”, должно было быть усвоено изучающим в ходе его правильного развития, посредством его обычного суждения, прежде чем у него возникнет какое-либо желание самому искать входа в сверхчувственные миры.

Там, где обучение было таким, что мало внимания уделялось твердости и уверенности в суждениях, а также жизни чувств и характера, может случиться так, что ученик приблизится к высшему миру раньше, чем будет обладать необходимыми внутренними способностями. Встреча со своим двойником в этом случае ошеломила бы его. Но что могло бы случиться также, так это то, что человек, введенный в сверхчувственный мир, был бы тогда совершенно

неспособен познать этот мир в его истинном виде, ибо для него было бы невозможно отличить то, что он видит в вещах, от того, чем они являются на самом деле. Ибо это различие становится возможным только тогда, когда человек сам узрел образ своего собственного существа и становится способным отделить от своего окружения все, что исходит из его внутреннего существа.

Что касается жизни в мире физического восприятия, двойник человека сразу становится видимым через уже упомянутое чувство стыда, когда человек приближается к психо-духовному миру, и при этом он также скрывает весь этот мир. Двойник стоит перед входом как “страж”, отказывая в приеме всем, кто еще не готов, и поэтому в оккультной науке он обозначается как[стр. 364] “страж порога психо-духовного мира”. Однако мы можем назвать его “меньшим стражем”, поскольку есть еще один, о котором мы поговорим позже.

И помимо этой описанной здесь встречи со своим двойником при вступлении в сверхчувственный мир, человек встречает Стража Порога, когда он проходит врата физической смерти, и это постепенно раскрывается в ходе того психодуховного развития, которое происходит между смертью и новым рождением. Однако эта встреча никоим образом не может сокрушить нас, ибо тогда мы узнаем о других мирах, о которых ничего не знали в течение жизни между рождением и смертью. Человек, входящий в психо-духовный мир, не столкнувшись со Стражем Порога, был бы склонен становиться жертвой одного заблуждения за другим. Ибо он никогда не смог бы отличить то, что он сам приносит в этот мир, от того, что ему действительно принадлежит. Но правильное обучение должно вести изучающего в область истины, а не заблуждения, и при таком обучении встреча должна, в тот или иной момент, неизбежно иметь место, ибо это единственная необходимая мера предосторожности против возможностей обмана и фантазма при наблюдении сверхчувственных миров. Это одна из самых необходимых предосторожностей, которую должен предпринять каждый изучающий оккультизм, - тщательно работать над собой, чтобы не стать визионером, подверженным всевозможному обману и самообману, внушению и самовнушению. Везде, где соблюдается правильное оккультное обучение, причины такого[стр. 365] обмана уничтожаются в их источнике. Конечно, здесь было бы невозможно исчерпывающе говорить о многих деталях, которые должны быть включены в такие меры предосторожности, и мы можем лишь в общих чертах указать на основополагающие принципы. Иллюзии, которые следует принимать во внимание, возникают из двух источников. Частично они проистекают из того факта, что наша собственная душевная сущность окрашивает реальность. В обычной жизни физического чувственного мира опасность, возникающая из этого источника обмана, сравнительно невелика, потому что здесь внешний мир всегда предстает перед наблюдателем в своих собственных четких очертаниях, независимо от того, насколько наблюдатель склонен окрашивать его в соответствии со своими желаниями и интересами. Однако, как только мы входим в мир воображения, образы меняются в соответствии с такими желаниями и интересами, и тогда мы действительно имеем перед собой то, что мы сами сформировали или, во всяком случае, помогли сформировать. Теперь, поскольку благодаря этой встрече со Стражем Порога изучающий оккультизм осознает все внутри себя, то, что он может взять с собой в психодуховный мир, этот источник заблуждения устранен, и подготовка, которой обучающийся оккультизму подвергается перед своим вхождением в этот мир, сама по себе рассчитана на то, чтобы приучить его исключать себя — даже в вопросах, относящихся к физическому миру — при проведении своих наблюдений, таким образом позволяя вещам и происшествиям говорить самим за себя. Любой, кто достаточно практиковал эти подготовительные упражнения, может ожидать встречи со

Стражем Порога со всем спокойствием; благодаря этой встрече[стр. 366] он будет определенно испытан, действительно ли он теперь способен отложить в сторону свое собственное существо, даже когда сталкивается с психо-духовным миром.

В дополнение к этому существует еще один источник заблуждений. Это становится очевидным, когда мы неправильно интерпретируем полученное впечатление. Мы можем проиллюстрировать это с помощью очень простого примера, взятого из мира физических чувств. Это заблуждение, с которым мы можем столкнуться, сидя в железнодорожном вагоне; мы думаем, что деревья движутся в обратном направлении по отношению к поезду, тогда как на самом деле мы сами движемся вместе с поездом. Хотя есть много случаев, когда подобные иллюзии, возникающие в физическом мире, исправить труднее, чем простую, о которой мы упомянули, тем не менее, легко видеть, что даже в пределах этого мира могут быть найдены средства для избавления от этих заблуждений, если человек со здравым смыслом использует все, что может помочь прояснить этот вопрос.

Но как только мы проникаем в психо-духовный мир, такие разъяснения становятся менее легкими. В чувственном мире факты не изменяются человеческими заблуждениями относительно них; следовательно, заблуждение можно исправить непредвзятым наблюдением за фактами. Но в сверхчувственном мире это не сразу возможно. Если мы желаем изучить сверхчувственное явление и подходим к нему с неправильным суждением, мы затем переносим это неправильное суждение на саму вещь, и оно настолько переплетается с вещью, что их нелегко отличить друг от друга. Ошибка тогда не в самом человеке[стр. 367] и не в правильном факте, внешнем по отношению к нему, но ошибка станет составной частью внешнего факта. Следовательно, это не может быть прояснено простым непредвзятым наблюдением за фактом. Этого достаточно, чтобы указать на чрезвычайно плодородный источник иллюзии и обмана для того, кто отважится приблизиться к сверхчувственному миру без надлежащей подготовки.

Как изучающий оккультизм приобрел теперь способность исключать иллюзии, происходящие от окраски явлений сверхчувственного мира своим собственным существом, так и он должен теперь приобрести способность устранять второй источник иллюзий, упомянутый выше.

Только после встречи со своим двойником он может устранить то, что исходит от него самого, и, таким образом, он сможет устранить второй источник заблуждения, когда приобретет способность судить по самой природе факта, видимого в сверхчувственном мире, является ли это реальностью или иллюзией. Теперь, если бы иллюзии имели точно такой же внешний вид, что и реальности, дифференциация была бы невозможна. Но это не так. Иллюзии сверхчувственного мира сами по себе обладают качествами, которые определенно отличают их от реальностей, и для изучающего оккультизм важно знать, по каким качествам он может распознать эти реальности.

Нет ничего более естественного, чем то, что те, кто не знаком с оккультным обучением, должны сказать: “Как же тогда вообще возможно защититься от заблуждений, если[стр. 368] их источников так много?” И далее: “Может ли изучающий оккультизм когда-либо быть в безопасности от возможности того, что все его так называемые высшие переживания могут оказаться основанными не на простом обмане и самообмане (внушении и самовнушении)?” Любой, выдвигающий эти возражения, игнорирует тот факт, что все истинное оккультное обучение протекает таким образом, чтобы устранить эти источники заблуждения. Во-первых, изучающий оккультизм во время своей подготовки овладеет достаточным знанием обо всем,

что может привести к заблуждению и самообману, чтобы он был в состоянии защитить себя от них. В этом отношении у него есть возможность, как ни у кого другого из людей, стать трезвым и способным здраво рассуждать на жизненном пути. Все, что он узнает, учит его не полагаться на смутные предчувствия. Тренировка делает его настолько осторожным, насколько это возможно, и, в дополнение к этому, всякая истинная тренировка ведет в первую очередь к понятиям о великих космических событиях, следовательно, к вопросам, которые требуют применения суждения, процесса, посредством которого эта способность в то же время становится более острой и утонченной. Но те, кто отказывается заниматься этими отдаленными предметами и предпочитает держать откровения поближе к себе, могут упустить усиление той здоровой силы суждения, которая дает уверенность в различении иллюзии и реальности. Но даже не это самое важное, а сами упражнения, выполняемые в рамках систематического курса оккультного [стр. 369] обучения. Они должны быть расположены так, чтобы сознание ученика могло во время медитации детально просматривать все, что происходит в его душе. Чтобы вызвать воображение, первое, что нужно сделать, это сформировать символ. В этом все еще есть элементы, взятые из внешнего наблюдения; не только человек участвует в их содержании, он сам их не создает. Поэтому он может обманывать себя относительно них и приписывать их происхождение ложным источникам. Но когда изучающий оккультизм приступает к упражнениям для вдохновения, он выбрасывает это содержание из своего сознания и погружается только в деятельность души, которая сформировала символ. Даже здесь все еще возможна ошибка: образование, учеба и т.д. вызвали в человеке особый вид душевной активности. Он не в состоянии знать все о происхождении этой активности. Теперь, однако, изучающий оккультизм удаляет это, свою собственную душевную активность, из своего сознания; если тогда что-то остается, к нему не прилипает ничего такого, что не могло бы быть легко рассмотрено; ничто не может вторгнуться в его целостное содержание, о чем не могло бы быть легко судимо.

Следовательно, изучающий оккультизм обладает в своей интуиции чем-то, что показывает ему чистую, ясную реальность психо-духовного мира. И если он применит этот признанный критерий ко всему, что попадется ему на глаза в сфере психо-духовных реальностей, он будет хорошо способен отличать видимость от реальности. Он также может быть уверен, что применение этого закона обеспечивает столь же эффективную защиту от заблуждений в духовном мире, сколь и знание [pg 370] in the physical world that an *imaginary* (стр. 370)

Очевидно, что этот критерий применим только к нашим собственным переживаниям в сверхчувственном мире, а не к сделанным нам сообщениям, которые мы должны воспринимать посредством нашего физического понимания и нашего здорового чувства истины. Изучающий оккультизм должен приложить усилия, чтобы провести четкую демаркационную линию между знаниями, которые он приобретает одним способом, и другими. С одной стороны, он должен быть готов принять сообщения, обращенные к нему относительно высших миров, и должен стремиться понять их, используя свою способность суждения. Однако, когда он сталкивается с "опытом", который он может назвать так потому, что он основан на личном наблюдении, он сначала тщательно проверяет его, чтобы убедиться, обладает ли он именно теми характеристиками, которые он научился распознавать с помощью безошибочной интуиции.

После встречи со Стражем Порога изучающему оккультизм придется столкнуться с другими новыми переживаниями, и первое, что он осознает, - это внутренняя связь, которая существует между этим Стражем Порога и той душевной силой, которую мы уже охарактеризовали, описывая расщепление личности, как седьмую силу, способную разрешиться в независимую сущность. Эта седьмая сущность, действительно, в определенных отношениях является не кем иным, как двойником, или Стражем самого Порога, и она возлагает на ученика особую задачу.[стр. 371] А именно, тем, чем он является в своем низшем "я" и что сейчас предстает перед ним в образе, он должен руководить посредством новорожденного высшего "я". Это приведет к своего рода битве с этим двойником, который будет постоянно стремиться к превосходству. Теперь установить правильное отношение к нему, позволить ему не делать ничего, кроме того, что происходит под влиянием новорожденного эго, - вот что укрепляет силы человека.

Этот вопрос самопознания в определенных отношениях отличается в высших мирах от того, что он представляет собой в физическом чувственном мире. Ибо, в то время как в последнем случае самопознание - это всего лишь внутренний опыт, вновь рожденное "я" немедленно представляет себя как внешнее психо-духовное явление. Мы видим наше новорожденное "я" перед собой как другое существо, но мы не можем воспринять его во всей его полноте, ибо, на какую бы ступень мы ни поднялись в нашем путешествии к сверхчувственным мирам, всегда будут еще более высокие ступени, которые позволят нам все больше и больше воспринимать наше "высшее я". Поэтому она может лишь частично открыться ученику на любом конкретном этапе. Однажды уловив проблеск этого высшего "я", человек испытывает огромное искушение взглянуть на него так же, как он привык смотреть на вещи физического чувственного мира. И все же это искушение благотворно; оно действительно необходимо, если мы хотим, чтобы развитие человека шло правильным образом. Изучающий должен здесь отметить то, что является его двойником, Стражем Порога, и поместить это рядом с[стр. 372] высшим "я", чтобы он мог правильно наблюдать несоответствие между тем, кто он есть, и тем, кем ему предстоит стать. Но, занимаясь таким наблюдением, он обнаружит, что Страж Порога примет совершенно иной облик, ибо теперь он раскроется как картина всех *препятствий*, которые препятствуют развитию высшего эго, и тогда он осознает, какой груз он таскает за собой в своем обычном эго. И если подготовка ученика не сделала его достаточно сильным, чтобы он мог сказать: "Я не останусь на этом этапе, но буду настойчиво прокладывать свой путь вверх, к высшему эго", - он ослабеет и отступит в ужасе перед предстоящей ему работой. Он погрузился в психо-духовный мир, но отказывается продвигаться дальше и становится пленником того образа, который, как Страж Порога, теперь противостоит душе. И самое замечательное здесь то, что человек, находящийся в таком положении, не будет чувствовать себя пленником. Он, напротив, будет думать, что переживает совершенно иной опыт, ибо образ, вызываемый Стражем Порога, может быть таким, что пробудит в душе наблюдателя впечатление, что в картинах, которые появляются на этой стадии развития, он имеет перед собой всю вселенную во всей ее полноте — впечатление того, что он достиг вершины всякого знания и, следовательно, ему больше не к чему стремиться. Следовательно, вместо того, чтобы чувствовать себя пленником, ученик должен был бы верить, что он богат сверх всякой меры и обладает[стр. 373] всеми тайнами вселенной. Этот опыт также не должен вызывать удивления, даже если он противоречит фактам, поскольку мы должны помнить, что к тому времени, когда мы испытываем эти переживания, мы уже находимся в психо-духовном мире, и что особая особенность этого мира

заключается в том, что он меняет события вспять — факт, на который уже ссылались при нашем рассмотрении жизни после смерти.

Образ, который видит изучающий оккультизм на этой стадии развития, показывает ему аспект, отличный от того, в котором Страж Порога впервые проявил себя. В упомянутом впервые двойнике можно было увидеть все те качества, которыми в результате влияния Люцифера обладает обычное эго человека. Но в ходе человеческого развития другая сила, вследствие влияния Люцифера, также была втянута в человеческую душу; она известна как сила Аримана. Именно эта сила во время его физического существования мешает человеку осознать те психо-духовные существа, которые лежат за поверхностью внешнего мира. Все, во что превратилась душа человека под влиянием этой силы, можно разглядеть в образе, раскрывающемся во время только что описанного переживания. Те, кто был достаточно подготовлен к этому опыту, столкнувшись с ним таким образом, смогут придать ему его истинное значение, и тогда вскоре станет видна другая форма — та, которую мы можем описать как “великого Стража Порога”. Это наставление подскажет ученику не останавливаться на достигнутом уровне, но[стр. 374] энергично работать над собой. Это пробудит в нем сознание того, что завоеванный им мир станет истиной, а не иллюзией, только если начатая таким образом работа будет продолжена соответствующим образом. Однако те, кто прошел неправильное оккультное обучение и подошел бы к этой встрече неподготовленным, затем испытали бы в своих душах нечто такое, когда они пришли бы к “великому Стражу Порога”, что можно описать только как “чувство невыразимого испуга”, “безграничного страха”.

Подобно тому, как встреча с “меньшим Стражем” дает изучающему оккультизм возможность судить, устойчив ли он к заблуждениям, которые могут возникнуть из-за переплетения его собственной личности со сверхчувственным миром, точно так же он должен быть способен доказать на основании опыта, который в конечном итоге приводит к “великому Стражу”, способен ли он противостоять тем иллюзиям, которые следует проследить до второго источника, упомянутого далее в этой главе. Если он защищен от могущественной иллюзии, посредством которой мир образов, которого он достиг, ложно представляется ему как богатое достояние, тогда как на самом деле он всего лишь пленник, тогда он защищен также от опасности принять видимость за реальность в ходе дальнейшего своего развития.

В определенной степени Страж Порога будет принимать разную форму в случае каждого отдельного человека. Встреча с ним в точности соответствует тому способу, которым преодолевается личный элемент в supersensible observations is overcome, and therefore the possibility войти в сферу опыта, свободную от какого-либо оттенка личности и открытую для каждого человека.В

Когда изучающий оккультизм пройдет через вышеупомянутые переживания, он будет способен различать в психо-духовном мире то, чем он является сам, и то, что находится вне его, и тогда он поймет, почему понимание космических событий, описанных в этой книге, необходимо для понимания человеком самого человечества и процесса его жизни. Фактически, мы можем понять физическое тело только тогда, когда осознаем, каким образом оно было построено в ходе развития, произошедшего в периоды Сатурна, Солнца, Луны и Земли, и мы понимаем эфирное тело, когда мы прослеживаем его эволюцию через стадии эволюции Солнца, Луны и Земли. Мы далее поймем, что связано с развитием нашей земли в настоящее время, если

сможем понять, как все происходит в процессе постепенной эволюции. Оккультное обучение дает нам возможность осознать связь между всем, что есть внутри человека, и соответствующими фактами и существами, существующими во внешнем для него мире. Ибо фактом является то, что каждый принцип человека находится в некоторой связи с остальным миром. В этой книге можно было бы лишь вкратце обрисовать эти темы. Следует, однако, иметь в виду, что физическое тело имело, например, во время развития Сатурна не более чем свои рудиментарные зачатки. Его органы, такие как сердце, легкие и мозг, развились позже, в периоды Солнца, Луны и Земли, по этой причине сердце, легкие и мозг связаны с эволюционным процессом Солнца, Луны и Земли.

То же самое происходит с членами эфирного тела, чувствующего тела и чувствующей души. Человек является результатом всего окружающего его мира, и каждая часть его строения соответствует какому-то событию, какому-то существу во внешнем мире. На определенной стадии своего развития изучающий оккультизм приходит к осознанию этой связи своего собственного существа с великим космосом, и эта стадия развития может в оккультном смысле быть названа осознанием связи малого мира, микрокосма — то есть самого человека — с большим миром, макрокосмом. И когда изучающий оккультизм с трудом пробивается к такому познанию, он может затем пройти через новый опыт; он начинает чувствовать себя, так сказать, объединенным со всей космической структурой, хотя и сохраняет полное сознание своей собственной независимости. Это ощущение - слияние со всем миром, становление “единым целым” с ним, но без потери собственной индивидуальности. Оккультная наука описывает эту стадию как “слияние с макрокосмом”. Важно, чтобы это единение не представлялось таким, при котором прекращается раздельное сознание и человеческое существо расцветает во вселенной, поскольку такая мысль была бы всего лишь выражением мнения, вытекающего из неискушенных рассуждений.

[стр. 377]

После этой стадии развития происходит нечто такое, что в оккультной науке описывается как “блаженство”. Нет ни возможности, ни необходимости описывать эту стадию более подробно, поскольку никакие человеческие слова не способны передать этот опыт, и можно с полным правом сказать, что любое представление об этом состоянии может быть получено только с помощью такой силы мысли, которая больше не зависела бы от инструмента человеческого мозга. Отдельные стадии высшего знания, в соответствии с описанными здесь методами посвящения, могут быть перечислены следующим образом:

1. Изучение оккультной науки, в ходе которого мы прежде всего используем способности к рассуждению, приобретенные нами в мире физических чувств.
2. Достижение образного познания.
3. Чтение секретного сценария (который соответствует вдохновению).
4. Работа с философским камнем (соответствует интуиции).
5. Познавание взаимосвязи между микрокосмом и макрокосмосом.
6. Быть единым с макрокосмом.
7. Заповедь блаженства.

Однако эти этапы не обязательно должны рассматриваться, как следующие одна за другой последовательно, в процессе обучения, оккультизм, по его индивидуальность, возможно, достиг в предыдущем этапе, только до определенной степени, когда он уже начал практиковать упражнения, соответствующие[стр. 378] на следующий, более высокий этап. Например, может случиться так, что, когда он получит всего несколько достоверных образных образов, он уже будет выполнять упражнения, которые приведут его к тому, чтобы черпать вдохновение, интуицию или познание взаимосвязи между микрокосмом и макрокосмосом в сфере своего собственного опыта.

Когда изучающий оккультизм испытывает интуицию, он познает не только формы психодуховного мира, он не только может распознать их взаимосвязь через “тайный сценарий”, но он достигает познания самих этих существ, благодаря сотрудничеству с которыми возникает мир, к которому он принадлежит. Таким образом, он учится познавать себя в истинной форме, которой он обладает как духовное существо в психодуховном мире. Он пробился к высшему эго и узнал, как он должен продолжать работу, чтобы овладеть своим двойником, Стражем Порога. Но он также встретил “великого стража Порога”, который постоянно стоит перед ним, призывая его к дальнейшим трудам. Именно этот великий Страж Порога теперь становится идеалом, на который он должен стремиться походить, и когда ученик обретет это чувство, он поднимется на ту важную стадию развития, на которой он будет в состоянии распознать, кто на самом деле стоит перед ним как этот “великий Страж”. Ибо с этого момента в сознании изучающего Хранитель постепенно трансформируется в фигуру Христа, чье Существо и вмешательство[pg 379][стр. 379].

Таким образом, ученик, благодаря своей интуиции, станет посвященным в ту возвышенную Тайну, которая связана с именем Христа. Христос открывает ему себя как “Великий Идеал человечества на земле”.

Когда таким образом, посредством интуиции, Христос был распознан в духовном мире, тогда мы также можем понять те события, которые исторически происходили на земле в течение четвертого послееатлантического периода (греко-римского времени), и как в то время великий Солнечный Дух, Существо-Христос, вмешался в развитие мира, и как Он все еще продолжает направлять его эволюцию. Это вопросы, которые ученик узнает на личном опыте. Следовательно, именно благодаря интуиции изучающему оккультизм раскрывается смысл и значимость эволюции земли.

Путь, ведущий к познанию сверхчувственных миров, как указано выше, есть тот, по которому могут идти все люди, каким бы ни было их положение при нынешних условиях жизни. И, говоря о таком пути, следует иметь в виду, что, хотя цель познания и истины одна и та же во все времена развития земли, все же отправная точка для человека в разные периоды значительно различалась. Например, современный человек, желающий найти свой путь в сверхчувственные миры, не может начать с той же точки, что и древний египетский кандидат на посвящение. Вот почему для современного человечества невозможно применять без изменений упражнения, данные кандидату на посвящение в Древнем Египте. Ибо с тех пор души людей проходили через различные воплощения, и это переход от воплощения к воплощению не лишено значения.

Способности и качества душ меняются от одного воплощения к другому. Те, кто изучал историю человечества лишь поверхностно, могут отметить, что начиная с двенадцатого и тринадцатого веков изменились все условия жизни и что мнения, чувства и даже человеческие способности стали иными, чем были до этого времени. Описанный здесь путь к приобретению высшего знания подходит для душ, воплощающихся в непосредственном настоящем. Она определяет отправную точку духовного развития именно там, где находится современный человек, в каких бы условиях жизни он ни находился.

От эпохи к эпохе прогрессивная эволюция ведет человечество по пути высшего познания к постоянно меняющимся способам, точно так же, как внешняя жизнь точно так же меняет свою форму. Ибо во все времена необходимо, чтобы между внешней жизнью и посвящением царил совершенная гармония. В следующей главе этой книги будет указано, каким изменениям должно подвергнуться посвящение, которое в древних мистериях вело в высшие миры, чтобы стать современным “посвящением” для достижения сверхчувственного познания в его нынешней форме.

[стр. 381]

Глава VI. Настоящая и будущая эволюция Мира и человечества

Невозможно знать что-либо в оккультном смысле о настоящем и будущем человеческой или планетарной эволюции, не понимая этой эволюции в прошлом. Ибо то, что предстает взору изучающего оккультизм, когда он наблюдает скрытые события прошлого, содержит в то же время все, что он может узнать о настоящем и будущем. В этой книге мы говорили об эволюции Сатурна, Солнца, Луны и Земли. Мы не можем проследить за эволюцией земли, как ее понимает оккультист, если не будем наблюдать за событиями предыдущих эволюционных периодов. Ибо то, что встречается нам сегодня в пределах нашего земного шара, включает в себя в определенном смысле факты эволюции Луны, Солнца и Сатурна. Существа и вещи, принимавшие участие в эволюции Луны, продолжали развиваться, и все, что сейчас принадлежит земле, является результатом этого развития.

Но не все, что эволюционировало от Луны до Земли, доступно восприятию физическим чувственным сознанием. Часть того, что перешло к нам от лунной эволюции, раскрывается только на известной ступени ясновидческого сознания, на которой достигается познание [pg 382] Когда приобретается это знание, осознается тот факт, что наша земная планета соединена со сверхчувственным миром. Последний включает в себя ту часть лунного существования, которая недостаточно уплотнена, чтобы быть наблюдаемой физическими чувствами. Во-первых, он не включает ее в том виде, в каком она была во время эволюции первоначальной Луны. Если это ясновидящее сознание занимается восприятием этих вещей, которое оно может иметь в настоящее время, это последнее постепенно разделяется на два образа. Один

представляет форму, которую приняла земля во время лунной эволюции, другой показывает себя таким образом, что мы распознаем в качестве его содержания форму, находящуюся пока в зачаточной стадии, которая станет реальностью — в том смысле, в каком земля является реальностью сейчас, — но только в будущем.

При дальнейшем наблюдении видно, что результаты, в определенном смысле, того, что происходит на земле, постоянно перетекают в эту будущую форму, так что в ней мы имеем перед собой то, чем в конечном итоге станет наша земля. Последствия земного существования объединяются с событиями в описанном мире, и из этого возникнет новый космос, в который Земля будет преобразована, как Луна была преобразована в Землю. Эта будущая форма называется в оккультной науке состоянием Юпитера. Ясновидящий наблюдатель этого состояния Юпитера видит раскрытие определенных событий, которые *должны* произойти в будущем. Причина этого заключается в том, что в сверхчувственной части Земли, которая берет свое начало на Луне, присутствуют существа и вещи, которые и которые примут определенную форму, когда в чувственном мире действительно произойдут определенные события. Следовательно, в состоянии Юпитера будет нечто такое, что уже было предопределено эволюцией Луны, и оно будет содержать новые факторы, которые могут войти во всю эволюцию только в результате земных событий. Таким образом, ясновидящее сознание способно узнать кое-что о том, что произойдет во время состояния Юпитера.

Существа и факты, наблюдаемые в этой области сознания, не имеют природы чувственных образов; они даже не кажутся тонкими воздушными структурами, из которых могли бы исходить эффекты, напоминающие чувственные впечатления. Они дают чисто духовные впечатления от звука, света и тепла. Они не выражаются через какие-либо материальные воплощения. Они могут быть восприняты только ясновидящим сознанием. Однако можно сказать, что эти существа, которые в настоящее время проявляются на психо-духовном плане, обладают “телом”. Это тело, однако, выглядит как сумма *сжатых воспоминаний* которые они несут в своих душах.

В их существе можно различить то, что они переживают сейчас, и то, что они пережили и теперь помнят. Это последнее содержится в них как телесный элемент. Они осознают это точно так же, как земной человек осознает свое тело.

На ступени ясновидческого развития, более высокой, чем та, которая только что описана как необходимая для познания Луны и Юпитера, изучающий способен воспринимать сверхчувственные существа и вещи, которые на самом деле являются более высокоразвитыми формами тех, которые присутствовали во время Солнечного состояния, но которые теперь достигли стадий существования, столь возвышенных, что они совершенно незаметны для сознания, способного наблюдать только лунные формы. Во время медитации картина этого мира также разделяется надвое. Первый ведет к знанию о состоянии Солнца в прошлом; другой представляет будущую форму существования земли, а именно ту, в которую превратится земля, когда плоды всего, что происходит на ней и Юпитере, сольются в формы этого будущего мира. То, что, таким образом, можно наблюдать в этом будущем мире, может быть охарактеризовано в оккультной фразеологии как состояние Венеры.

Подобным образом еще более высокоразвитому ясновидящему сознанию открывается будущее состояние эволюции, которое мы можем назвать состоянием Вулкана. Оно находится в таком же отношении к состоянию Сатурна, как состояние Венеры к состоянию Солнца или состояние

Юпитера к эволюции Луны. Следовательно, когда мы размышляем о прошлом, настоящем и будущем эволюции Земли, мы можем говорить об эволюции Сатурна, Солнца, Луны, Земли, Юпитера, Венеры и Вулкана.

Точно так же, как эти далеко идущие условия эволюции нашей земли открываются ясновидящему видению, то же самое видение способно охватить и более близкое будущее. Каждой картине прошлого соответствует картина будущего. Однако, говоря о таких вещах, необходимо подчеркнуть один факт, который[стр. 385] следует принимать во внимание: чтобы распознать факты такого рода, нужно абсолютно отказаться от идеи, что их можно постичь с помощью простого философского размышления. Эти вещи не могут и никогда не должны исследоваться с помощью такого рода мышления. Любой был бы подвержен чудовищному заблуждению, если бы, познакомившись с учениями оккультной науки о состоянии Луны, думал, что он мог бы открыть будущие условия Юпитера, сравнивая условия Луны и Земли. Эти условия должны быть исследованы только тогда, когда достигнуто необходимое ясновидящее сознание; но после того, как они сообщены другим после такого исследования, они могут быть поняты и без ясновидящего сознания.

Теперь оккультист оказывается в совершенно ином положении по отношению к наблюдениям, касающимся будущего, чем то, в котором он находится по отношению к наблюдениям прошлого. Поначалу человек не может рассматривать будущие события так же беспристрастно, как события прошлого. Будущие события возбуждают человеческую волю и чувства, в то время как прошлое влияет на нас совершенно по-другому. Тот, кто наблюдает жизнь, знает, насколько это верно для повседневного существования; но насколько сильно эта истина усиливается и какое интимное отношение она имеет к скрытым фактам жизни, может понять только тот, кто обладает некоторым знанием сверхчувственного мира. Вот причина, по которой те, кто знает такие вещи, очень определенно ограничены в том, что им разрешено выдавать. Некоторые вещи, имеющие отношение к будущему, действительно могут быть сообщены только[pg 386]..... Такие люди благодаря своему ментальному настрою приобрели нечто такое, что придает им бескорыстие, необходимое для получения этих учений. По этой причине о некоторых секретных фактах, даже из прошлого и настоящего, можно говорить только тем, кто подготовлен к ним таким образом. Это факты, настолько тесно связанные с будущей эволюцией, что их воздействие на человеческую душу подобно тому, которое оказывают сообщения о самом будущем.

Это также объясняет, почему информация в этой книге о настоящем и будущем дана в самых общих чертах по сравнению с более подробными описаниями эволюции мира и человечества в прошлом. То, что здесь сказано, ни в малейшей степени не направлено на то, чтобы воззвать к любви к ощущениям; даже не для того, чтобы пробудить ее. Мы укажем только, где можно найти ответ на жизненно важные вопросы, которые естественным образом возникают у того, кто придерживается определенного склада ума.

Точно так же, как великая космическая эволюция может быть изображена в последовательных состояниях, от периода Сатурна до периода Вулкана, это возможно и для более коротких периодов времени; например, для периодов эволюции Земли. Со времени того могучего переворота, который положил конец древней атлантической жизни, последовательные периоды человеческой эволюции следовали один за другим, которые были названы в этой работе древнеиндийским, древнеперсидским, египто-халдейским и греко-римским. Пятый

период - это тот, в котором находится человечество сегодня, — это настоящее время. Этот период постепенно набирал обороты в одиннадцатом, двенадцатом и тринадцатом веках нашей эры, после периода подготовки, начавшегося в четвертом и пятом веках. Предшествующий ему греко-римский период начался примерно в восьмом веке до н.э. Когда прошла треть этого периода, произошло событие Христа.

Во время перехода от египто-халдейского периода к греко-римскому отношение человеческого разума и, по сути, всех человеческих способностей претерпело изменения. В первый из этих двух периодов то, что мы сейчас знаем как логическое мышление, как простую интеллектуальную концепцию мира, все еще отсутствовало. Знание, которое человек приобретает сейчас благодаря своему интеллекту, он тогда получал способом, соответствующим тому времени, — непосредственно через внутреннее, в определенном смысле, ясновидческое познание. Он воспринимал окружающие его вещи, и при восприятии их в его душе возникало то восприятие, тот образ, который был необходим. Всякий раз, когда знание приобретается таким образом, выявляются не только картины физического чувственного мира, но и из глубин сознания возникает определенное знание о фактах и существах, которые не принадлежат физическому миру. Это был остаток древнего смутного ясновидения, некогда общего достояния всего человечества.

В греко-римский период появлялось все большее число людей, лишенных этих способностей. Их место заняли разумные размышления о вещах. Человечество все больше и больше закрывалось[стр. 388] от непосредственного восприятия психо-духовного мира и все больше ограничивалось формированием его картины с помощью интеллекта и чувств. Это состояние продолжалось более или менее в течение всего четвертого периода послееатлантического периода. Только те индивидуумы, которые сохранили старое ментальное состояние в качестве наследства, все еще могли непосредственно осознавать духовный мир. Но это были отставшие от более ранних времен. Их способ получения знаний больше не подходил для более поздних условий. Ибо, как следствие законов эволюции, старые способности души теряют часть своего прежнего значения, когда появляются новые способности. Затем человеческая жизнь приспособливается к этим новым способностям и больше не может должным образом использовать старые.

Однако были люди, которые начали в полном сознании добавлять к уже приобретенным способностям разума и чувства развитие других, более высоких сил, что сделало для них возможным еще раз проникнуть в психо-духовный мир. С этой целью они были вынуждены приступить к работе иным способом, отличным от того, которому обучались ученики древних Посвященных. Последний не был обязан принимать во внимание те способности души, которые были развиты только в четвертый период. Метод оккультного обучения, который был описан в этой работе как метод современной эпохи, зародился в своих первых зачатках в четвертый период. Но тогда она была только в начале своего развития, она не могла достичь настоящей зрелости до пятого периода[стр. 389] (начиная с двенадцатого и тринадцатого веков). Те, кто стремился таким образом подняться в сверхчувственные миры, могли кое-что узнать о высших сферах существования посредством упражнения своего собственного воображения, вдохновения и интуиции. Те, кто не пошел дальше развития способностей разума и чувства, могли только через традицию узнать то, что было известно древнему ясновидению. Это передавалось либо из уст в уста, либо в письменной форме, из поколения в поколение.

И те, кто родился позже, не могли бы знать ничего об истинной природе события Христа иначе, как по таким преданиям, если бы они не поднялись до уровня сверхчувственных миров. Несомненно, были такие Посвященные, которые все еще обладали естественными способностями сверхчувственного восприятия и все же которые благодаря своему развитию поднялись в высшие миры, несмотря на их пренебрежение к новым способностям разума и чувства. Через них был осуществлен переход от старого метода Посвящения к новому. Такие люди жили и в более поздние времена. Существенной характеристикой четвертого периода является то, что благодаря исключению души из непосредственного общения с психо-духовным миром человеческие способности разума и чувств были, таким образом, усилены и ободрены. Души, чьи интеллектуальные и чувственные способности к тому времени в значительной степени развились в результате предыдущих воплощений, перенесли с собой плоды этого развития в свои воплощения в течение пятого периода. В качестве [стр. 390] компенсации за это исключение из высших миров тогда существовали могущественные традиции Древней Мудрости, особенно традиции события Христа, которые силой своего содержания давали людям уверенное знание о высших мирах.

Но все еще существовали определенные человеческие существа, которые развили в себе высшие познавательные способности в дополнение к способностям разума и чувств. На них возлагалось изучение фактов о высших мирах, и особенно Тайны события Христа, путем прямого сверхчувственного восприятия. От этих личностей всегда перетекало в души других людей столько, сколько было им понятно и полезно.

Первое распространение христианства должно было произойти как раз в то время, когда способности к сверхчувственному познанию были неразвиты у значительной части человечества. И вот почему традиция в то время обладала такой могущественной силой. Нужна была сильнейшая из возможных сил, чтобы привести человечество к вере в сверхчувственный мир, который они сами не могли воспринять. Как действовало христианство в тот период, было показано на предыдущих страницах. Однако всегда находились те, кто был способен подняться в высшие миры благодаря воображению, вдохновению и интуиции. Эти люди были постхристианскими преемниками старых Посвященных, учителями и участниками Мистерий. Их задачей было снова распознать, с помощью своих собственных способностей, то, что человек был способен воспринять с помощью древнего ясновидения и с помощью методов восхождения в высшие миры [стр. 391], которым учили в старых Посвящениях; и в дополнение к этому, приобрести знание истинной природы события Христа.

Таким образом, среди этих “Новых Посвященных” возникло знание, охватывающее все, что содержалось в старой форме Посвящения; но центральным пунктом этого учения было высшее знание, касающееся Тайн пришествия Христа. Такое учение могло только через фильтрв общую жизнь мира и в мизерной мере, пока человеческие души четвертого периода получили дальнейшее развитие способностей интеллекта и чувства; поэтому, в то время как это продолжалось, учение и в правду был секрет. Затем начался рассвет нового периода, обозначенного как пятый. Его существенная характеристика заключалась в прогрессе, достигнутом в эволюции интеллектуальных способностей, которые тогда были развиты до очень высокой степени и еще больше проявятся в будущем. Этот процесс медленно продолжался с двенадцатого и тринадцатого веков, становясь все более быстрым с шестнадцатого века по настоящее время.

Под этим влиянием эволюция пятого периода превратилась во все возрастающие усилия по развитию интеллектуальных способностей, в то время как, напротив, знание верой прежних времен и традиционная мудрость постепенно утратили свою власть над человеческой душой. Однако, с другой стороны, начиная с двенадцатого и тринадцатого веков, развивалось то, что можно назвать постоянно возрастающим потоком познания, порожденным современным ясновидящим сознанием. Это “скрытое знание” проникает, хотя и [стр. 392] сначала совершенно незаметно, в человеческие представления того периода. Вполне естественно, что даже до настоящего времени чисто интеллектуальные силы сохраняли антагонистическое отношение к этому знанию. Но то, что должно произойти, произойдет, несмотря на весь временный антагонизм. То “скрытое знание”, которое все больше и больше овладевает человечеством, можно символически назвать “мудростью Святого Грааля”.

Ибо тот, кто научится понимать этот символ в его более глубоком значении, как о нем рассказывается в историях и легендах, обнаружит, что он символизирует природу того, что было названо выше, знание нового Посвящения, центральным пунктом которого является Тайна Христа. Поэтому современных посвященных можно назвать “Посвященными Грааля”. Предварительные этапы пути к сверхчувственным мирам, описанные в этой книге, ведут к “Мудрости Грааля”. Особенность этой мудрости в том, что ее факты могут быть исследованы только тогда, когда приобретены необходимые средства, описанные в этой книге. Однако после исследования эти факты могут быть поняты с помощью тех самых душевных сил, которые являются результатом эволюции пятого периода. Действительно, будет становиться все более и более очевидным, что во все возрастающей степени эти силы находят удовлетворение в этом знании. Сейчас мы живем в такое время, когда это знание должно быть усвоено человеческим сознанием в целом в гораздо большей степени, чем это было раньше. И именно с этой точки зрения учения, содержащиеся в этом [стр. 393] событии Христа, будут становиться все более могущественными по мере того, как человеческая эволюция усваивает Мудрость Грааля. Внутренняя сторона развития христианства будет все больше и больше идти в ногу с экзотерической стороной. То, что может быть познано посредством воображения, вдохновения и интуиции относительно высших миров в связи с Тайной Христа, будет проникать во все большее и большее человеческое мышление, чувства и желания. “Скрытая мудрость Грааля” будет раскрыта и как внутренняя сила будет все больше и больше проникать в проявления человеческой жизни.

На протяжении всего пятого периода знание о сверхчувственном мире будет вливаться в человеческое сознание; и когда начнется шестой период, человечество сможет на более высоком уровне вновь обрести то ясновидение, которым оно обладало в более раннюю эпоху смутным и неотчетливым образом. Однако новое приобретение примет форму, совершенно отличную от старой. То, что душа знала о высших мирах в древние времена, не было проникнуто ее собственными силами интеллекта и чувств. Ее знание было инстинктивным. В будущем у него будут не только инстинкты, но он будет *понимать* их и чувствовать, что они составляют суть его собственной природы. Когда душа узнает факт, касающийся какого-либо другого существа или вещи, ее интеллект обнаружит, что этот факт подтверждается ее собственной природой. Или когда возникает какой-то факт, касающийся этического закона или человеческого поведения, душа говорит себе: “Мое чувство оправдано только тогда, когда я выполняю то, что подразумевается в этом знании”. Такое [стр. 394] состояние души должно быть развито значительной частью человечества в шестой период.

Определенным образом то, чего эволюция человека достигла в течение третьего периода — египто-халдейского, — повторяется в пятом. В то время душа еще могла воспринимать некоторые факты сверхчувственных миров, но это восприятие исчезало. Ибо интеллектуальные способности в то время только начинали развиваться, и их миссией было на первых порах исключить человека из высших миров. В пятый период сверхчувственные факты, которые в третий период воспринимались в туманном ясновидении, снова становятся явными; но теперь они взаимопроникновены интеллектуальной и эмоциональной жизнью отдельного человека. Они также наполнены тем, что может быть передано душе знанием Тайны Христа; поэтому они принимают форму, совершенно отличную от той, которую они имели ранее.

В то время как в древние времена впечатления от высших миров ощущались как силы, действующие из духовного мира, к которому человек должным образом не принадлежал, благодаря развитию в более поздние времена эти впечатления ощущаются как впечатления мира, в который человек растет, частью которого он все больше и больше становится. Пусть никто не предполагает, что повторение египетско-халдейской цивилизации может произойти таким образом, что душа просто вернет себе то, что существовало тогда и что было передано с того времени. Импульс Христа, правильно понятый, побуждает человеческую душу, испытавшую его, чувствовать и вести себя как член духовного мира,[стр. 395] теперь признавая его как мир, к которому она принадлежит, вне которого она ранее существовала.

Точно так же, как третий период вновь появляется в пятом периоде, чтобы проникнуться теми новыми качествами, которые человеческая душа приобрела в течение четвертого, точно так же второй период возродится в течение шестого, а первый, древнеиндийский, - в течение седьмого. Вся чудесная мудрость древней Индии, которую смогли провозгласить великие учителя того времени, вновь проявится в седьмом периоде как живая истина в человеческих душах.

Итак, изменения в земном окружении человека происходят таким образом, который имеет определенное отношение к его собственной эволюции. Когда седьмой период завершится, земля испытает переворот, который можно сравнить с тем, который отделил атлантическую эпоху от постатлантической. И преобразованная земля снова продолжит свою эволюцию через семь периодов времени. Человеческие души, которые затем воплотятся, испытают на более возвышенном уровне родство с высшими мирами, которым обладали атланты на более низкой ступени. Но только те индивидуумы смогут справиться с новыми условиями земли, которые встроили в свои души качества, ставшие возможными под влиянием греко-римского века и последующих за ним периодов — пятого, шестого и седьмого в постатлантической эволюции.

Внутренняя природа таких душ будет соответствовать той, во что превратилась земля к тому времени. Тогда все остальные души должны остаться позади, хотя доэтого момента они могли выбирать, будут ли они создавать для себя условия, необходимые для продвижения вместе с другими, или нет.[стр. 396] Только те души созреют для условий, возникающих после следующей великой катастрофы, которые в точке перехода от пятого к шестому постатлантическому периоду достигли способности проникать в сверхчувственное познание силами разума и чувства. Пятый и шестой - это в некотором смысле решающие периоды. Те души, которые достигли цели шестого периода, будут продолжать соответственно развиваться в седьмом; но остальные в изменившихся условиях своего окружения найдут лишь небольшую

возможность продолжить выполнение своей забытой задачи. Только в отдаленном будущем снова появятся условия, которые позволят это сделать.

Таким образом, эволюция продолжается от периода к периоду. Ясновидение наблюдает не только те изменения в будущем, в которых участвует только земля, но и те, которые происходят совместно с небесными телами в ее окружении. Наступит время, когда земная и человеческая эволюция продвинется так далеко, что те силы и существа, которые были вынуждены отделиться от земли в течение лемурийского периода, чтобы предоставить земным существам возможность дальнейшего прогресса, смогут еще раз соединиться с землей. Тогда луна снова соединится с землей. Это произойдет потому, что тогда достаточно большое количество человеческих душ будет обладать внутренними силами [стр. 397], которые позволят им сделать Лунные силы плодотворными для дальнейшего развития. И это произойдет в то время, когда бок о бок с высоким развитием определенного числа человеческих душ параллельно ему будет происходить другое развитие, развитие тех, кто избрал путь зла. Эти заблудшие души накопят в своей Карме столько греха, уродства и зла, что поначалу они сформируют отдельное сообщество, порочную и заблуждающуюся часть человечества, остро противостоящую тому, что мы понимаем как “добро”. “Доброе” человечество мало-помалу приобретет способность использовать лунные силы и тем самым так преобразует злую часть, что позволит ей идти в ногу с продвижением эволюции как отдельного земного царства. Благодаря этим трудам значительной части человечества Земля, воссоединившаяся затем с Луной, сможет после определенного периода развития снова соединиться с солнцем, а также с другими планетами.

После промежуточного состояния, которым будет пребывание в высшем мире, земля преобразуется в состояние Юпитера. То, что мы сейчас называем минеральным царством, не будет существовать на Юпитере; силы этого минерального царства будут преобразованы в растительные силы, и растительное царство, которое будет иметь совершенно новую форму по сравнению с его нынешней, появится в состоянии Юпитера как низшее из царств, в то время как над ним мы находим животное царство, также преобразованное. Далее следует человеческое царство — потомки злого земного человечества. И тогда появятся потомки [стр. 398] доброго земного человечества, как человеческое царство на более высоком уровне. Большая часть работы этого последнего человеческого царства состоит в облагораживании душ, которые погрузились в сообщество зла, чтобы они все еще могли получить доступ в истинное человеческое царство.

Состояние Венеры будет такого характера, что растительное царство также исчезнет; низшим царством будет вновь преобразованное животное царство, а над ним будут три последовательных человеческих царства различных степеней совершенства. Земля будет оставаться соединенной с солнцем в течение периода Венеры; в то время как во время периода Юпитера произойдет то, что в определенный момент солнце отделится от Юпитера, и последний получит его влияние извне. Затем снова происходит объединение солнца и Юпитера, трансформация, постепенно переходящая в состояние Венеры. Во время этого состояния от Венеры отделяется другая планета, содержащая все виды существ, которые противостояли эволюции, как бы “неисправимая луна”, идущая по пути эволюции, характер которой невозможно описать, потому что это слишком непохоже ни на что, что человек может испытать на земле. Но развитое человечество перейдет в полностью одухотворенном состоянии существования к вулканской эволюции, описание которой выходит за рамки этой работы.

Мы видим, что из плодов "Мудрости Грааля" проистекает высший идеал человеческой эволюции, мыслимый для человека: одухотворение, достигнутое им своими собственными усилиями. Ибо в конце концов это[стр. 399] одухотворение проявляется как продукт гармонии, которую он достиг в пятом и шестом периодах нынешней эволюции, между способностями разума и эмоций, которых он тогда достиг, и познанием сверхчувственных миров. То, чего он таким образом достигает в своей душе, в конце концов само по себе станет внешним миром. Человеческий дух поднимается к могучим впечатлениям своего внешнего мира и сначала угадывает, а затем распознает за этими впечатлениями духовных существ; человеческое сердце ощущает невыразимую возвышенность Духа. Однако человек может также осознать, что его внутренний опыт интеллекта, чувств и характера - это всего лишь зародыши зарождающегося духовного мира.

Тот, кто думает, что свобода человека несовместима с предвидением и предопределением будущих условий, должен учитывать, что свобода действий человека в будущем так же мало зависит от расположения предопределенных вещей, как и его свобода действий в отношении проживания в доме через год, от планов, которые он строит сейчас. Он будет настолько свободен, насколько позволит его сокровенное существо, в доме, который он построил; и он будет настолько свободен на Юпитере и на Венере, насколько позволяет его внутренняя жизнь, даже при тех условиях, которые там возникнут. Свобода будет зависеть не от того, что было предопределено предшествующими условиями, а от того, что душа создала из себя.

В состоянии земли содержится то, что развилось в предшествующих состояниях Сатурна, Солнца и[стр. 400] Луны. Земной человек находит "мудрость" в процессах, происходящих вокруг него. Эта мудрость присутствует как плод того, что происходило в прошлом. Земля является потомком "старой Луны", и последняя развилась со всем, что ей принадлежало, в "Космос Мудрости". Земля сейчас находится в начале эволюции, которая привнесет новую силу в эту мудрость. Это заставит человека почувствовать себя независимым членом духовного мира. Это произойдет, потому что его эго будет сформировано внутри него в течение периода Земли Владыками Формы, как было сформировано его физическое тело на Сатурне Владыками Воли, его жизненное тело на Солнце Владыками Мудрости и его астральное тело на Луне Владыками Движения.

Посредством сотрудничества Владык Воли, Мудрости и Движения проявляется то, что является мудростью. Благодаря трудам этих трех классов духов существа и процессы земли могут в мудрости гармонизировать с другими существами своего мира. Именно Владыки Формы даровали человеку его независимое эго. В будущем это эго будет гармонизировать с существами Земли, Юпитера, Венеры и Вулкана посредством силы, добавленной к существующей мудрости в течение периода Земли. Это сила любви. Эта сила должна начать возникать внутри земли-человечества, и Космос Мудрости разовьется в Космос Любви. Все, что эго способно раскрыть внутри себя, должно породить любовь. Всеобъемлющий архетип любви изложен в откровении[стр. 401] того возвышенного Солнечного духа, который указан в описании Тайны Христа. Через Него зародыш любви зарождается в самом сокровенном ядре человеческого существа; и из этой отправной точки он должен течь через всю эволюцию. Подобно тому, как ранее сформированная мудрость проявляется в силах земного чувственного мира, в

“элементарных силах” сегодняшнего дня, так и сама любовь проявится в будущем, во всех явлениях, как новая “элементарная сила”.

Секрет всего будущего развития заключается в признании того, что все, достигнутое человеком на основе правильного понимания эволюции, является посевом семени, которое должно вырасти в любовь. И чем больше количество силы любви, тем больше будет созидательной силы, доступной для будущего. В том, что вырастет из любви, будут заключаться могущественные силы, ведущие к той кульминационной точке одухотворения, описанной выше. Чем больше духовных знаний вливается в человеческую и земную эволюцию, тем больше живых и плодотворных семян будет запасено для будущего. Духовное знание преобразуется *через свою собственную природу* в любовь. Весь описанный процесс, начиная с греко-римского периода и продолжающийся на протяжении всего настоящего времени, показывает, как должна произойти эта трансформация, для которой сейчас положено начало будущим временам, и с какой целью. То, что было подготовлено как мудрость на Сатурне, Солнце и Луне, активно в физическом, эфирном и астральном телах человека; оно проявляется там как “Мудрость Мира”, но внутри [pg 402] “эго” оно усиливается. Мудрость внешнего мира становится внутренней мудростью в человеке начиная с периода Земли, и когда она концентрируется в нем, она становится зародышем любви. Мудрость - необходимое предварительное условие для любви; любовь - это плод мудрости, перерождающийся в эго.

[стр. 403]

Глава VII. Подробности из области оккультной науки об эфирном теле человека

Когда высшие принципы человека наблюдаются ясновидящим зрением, способ восприятия никогда не бывает в точности таким же, как тот, который исходит от внешних чувств. Если мы прикасаемся к объекту и испытываем ощущение тепла, мы должны различать то, что исходит от объекта, то, что как бы вытекает из него, и наш собственный психический опыт. Внутренний психический опыт восприятия тепла - это нечто отличное от тепла, исходящего от объекта. Теперь давайте представим этот психический опыт совершенно отдельно, без внешнего объекта. Давайте вызовем переживание ощущения тепла в нашей душе без присутствия какого-либо внешнего физического объекта, вызывающего его. Если бы такое ощущение просто существовало без причины, это было бы просто фантазией. Изучающий оккультные науки испытывает такие внутренние восприятия без какой-либо физической причины. Но на определенной ступени развития они проявляются таким образом, что он знает (было показано, что по самой природе переживания он может знать), что внутреннее восприятие не является фантазией, а вызвано психодуховным существом, принадлежащим к сверхчувственному миру, точно так же, как обычное ощущение тепла, например, вызвано внешним объектом физического восприятия.

То же самое происходит и с восприятием цвета в сверхчувственном мире. Здесь мы должны различать цвет, связанный с внешним объектом, и внутреннее цветовое ощущение в душе. Давайте вызовем внутреннее ощущение души, когда она воспринимает *красный* объект в

физическом, внешнем мире чувств. Давайте представим, что мы сохранили очень яркое воспоминание об этом впечатлении, но смотрим в сторону от объекта. Давайте представим, что то, что мы все еще сохраняем в качестве образа цвета в памяти, является внутренним переживанием. Затем мы проведем различие между тем, что является внутренним переживанием цвета, и самим внешним цветом. Эти внутренние переживания полностью отличаются по своему содержанию от впечатлений внешних органов чувств. Они в гораздо большей степени несут на себе отпечаток того, что ощущается как радость и печаль, чем обычных физических ощущений. Теперь давайте представим себе внутреннее переживание такого рода, возникающее в душе без какого-либо внушения со стороны внешнего чувственного объекта. Ясновидящий может иметь переживание такого рода и в таком случае также может знать, что это не фантазия, а выражение психо-духовного существа. Итак, если это психо-духовное существо производит то же впечатление, что и красный объект физически-чувственного мира, тогда это существо красное. Однако в случае объекта физического восприятия всегда сначала будет внешнее впечатление, а затем внутреннее переживание цвета; в случае подлинного ясновидения [стр. 405] современного человека *должно* быть наоборот — сначала внутреннее переживание, смутное, похожее на простое воспоминание о цвете, а затем картина, становящаяся все более и более яркой. Чем меньше внимания мы уделяем этой необходимой последовательности событий, тем меньше мы способны отличить реальное, духовное восприятие от бреда воображения (иллюзии, галлюцинации и т.д.).

Живость картины в психо-духовном восприятии такого рода, остается ли она довольно туманной, как смутное понятие, или же она производит на нас такое же сильное впечатление, как внешний объект, всецело зависит от стадии развития ясновидящего. Итак, общее впечатление, получаемое ясновидящим от эфирного тела, может быть описано таким образом. Когда ясновидящий укрепил свою силу воли до такой степени, что, несмотря на то, что индивид стоит перед ним в физическом теле, он может отвлечь свое внимание от того, что видит физический глаз, — тогда он способен ясновидчески видеть пространство, занимаемое физическим телом человека. Конечно, необходимо значительное увеличение силы воли, чтобы отвлечь внимание не только от чего-то в уме, но и от чего-то, стоящего перед человеком, таким образом, чтобы физическое впечатление полностью исчезло. Но это усиление воли возможно и вызывается упражнениями для достижения сверхчувственного познания. Тогда ясновидящий может сначала составить общее представление об эфирном теле. В его душе возникает то же внутреннее ощущение, которое он испытывает, скажем, при виде цветка персика; затем [стр. 406] это становится ярким, так что он может сказать, что эфирное тело имеет цвет цветов персика. Затем он воспринимает отдельные органы и токи эфирного тела. Дальнейшее описание эфирного тела может быть дано путем описания психических переживаний, соответствующих ощущениям тепла или звуковых впечатлений и т.д., ибо это эфирное тело - не просто явление цвета. Астральное тело и другие принципы человеческого существа также могут быть описаны подобным образом. Тот, кто примет это во внимание, поймет, как следует воспринимать описания, данные оккультной наукой.

Астральный Мир

Пока мы наблюдаем только физический мир, земля, как место обитания человека, предстает как отдельное космическое тело. Но когда сверхчувственное познание поднимается в высшие сферы, это разделение прекращается. Таким образом, можно сказать, что воображение,

созерцая землю, в то же время воспринимает и состояние Луны в том виде, в каком оно развивалось до настоящего времени.

Итак, тот мир, в который мы вступаем таким образом, есть мир, к которому принадлежит не только сверхчувственная часть Земли, но в который вложены также и другие космические тела, которые в физическом смысле совершенно отделены от земли. Следовательно, наблюдатель сверхчувственных миров таким образом созерцает не только сверхчувственную часть земли, но и сверхчувственную часть других космических существ. Если человек должен быть вынужден спросить, почему ясновидящие не[стр. 407] описать внешность Марса, и т. д. он должен иметь в виду, что речь в первую очередь идет о сверхчувственном наблюдении условий и других планетных тел, в то время как спрашивающий думает о физических условиях ощущения. Поэтому в этой работе можно было говорить об определенных связях эволюции Земли с одновременной эволюцией на Сатурне, Юпитере, Марсе и т.д. Теперь, когда человеческое астральное тело рассеяно сном, оно принадлежит не только земле, но и мирам, частью которых являются еще другие области Вселенной (звездные миры). Действительно, эти миры распространяют свое влияние на астральное тело человека, даже когда он бодрствует. По этой причине название “астральное тело” кажется оправданным.

О жизни человека после смерти

В ходе этой книги упоминалось о времени, в течение которого астральное тело все еще остается соединенным с эфирным телом человека после смерти. В течение этого времени существует медленно меркнувшее воспоминание о том, что вся земная жизнь только что закончилась. Продолжительность этого времени варьируется у разных людей. Это зависит от силы, с которой астральное тело цепляется за эфирное тело, от власти, которую первое имеет над последним. Сверхчувственное познание может составить представление об этой силе, наблюдая за человеком, который, судя по степени своей усталости, должен по необходимости заснуть, но одним лишь внутренним усилием сохраняет бодрствование. Затем оказывается, что разные люди могут сохранять бодрствование в течение разного периода времени, не будучи подавленными сном. Память прошлой жизни, другими словами, связь с эфирным телом, сохраняется примерно столько времени после смерти, сколько человек может бодрствовать, когда, в самом крайнем случае, он вынужден это делать.

Когда эфирное тело отделяется от индивидуума после смерти, что-то от него, тем не менее, остается для всего последующего развития человека; это можно описать как экстракт, или его сущность. Этот экстракт содержит результат прошлой жизни и является проводником всего того, что в течение духовного развития человека между смертью и новым рождением развивается подобно зародышу для следующей жизни.

Продолжительность времени между смертью и новым рождением определяется тем фактом, что эго, как правило, возвращается в физический чувственный мир только тогда, когда этот мир был преобразован настолько, что эго могло испытать что-то новое. Во время его пребывания в духовных областях место его обитания на земле претерпевает изменения. Но это изменение связано с великими изменениями во Вселенной, с изменениями в созвездии земли, солнца и

так далее. Это изменения, при которых происходят определенные повторения в связи с новыми условиями. Они находят внешнее выражение, например, в том факте, что точка на небесном своде, в которой солнце восходит в начале весны, совершает полный оборот примерно за двадцать шесть тысяч лет. Следовательно, эта весенняя точка в течение упомянутого периода перемещается из одной области[стр. 409] небес в другую. В течение двенадцатой части этого времени, то есть примерно за две тысячи сто лет, условия на земле изменились достаточно для того, чтобы человеческая душа испытала на себе нечто новое со времени своего предыдущего воплощения. Однако, поскольку переживания индивида варьируются в зависимости от того, воплощается ли он как женщина или как мужчина, в течение указанного времени, как правило, происходит два воплощения: одно как мужчина и одно как женщина. Но эти вещи также зависят от природы сил, которые человек несет с собой от своего земного существования до смерти. Следовательно, все приведенные здесь утверждения следует воспринимать только в общем смысле, но в особых случаях они могут подвергаться наибольшим вариациям.

Течение Человеческой Жизни

Жизнь человека, как она проявляется в последовательности событий между рождением и смертью, может быть полностью понята только с учетом как физического тела с его органами чувств, так и изменений, претерпеваемых сверхчувственными принципами человека. Оккультная наука рассматривает эти изменения следующим образом. Физическое рождение рассматривается как отделение человеческого существа от его материнской оболочки. Силы, которые до рождения были общими для эмбриона с телом его матери, независимо присутствуют в ребенке после рождения. Но в дальнейшей жизни сверхчувственные события, подобные событиям чувственного мира при физическом рождении, становятся доступными сверхчувственному наблюдению. То есть эфирное тело человека вплоть до смены[pg 410]. В этот период эфирная оболочка отпадает, и тогда происходит "рождение" эфирного тела. Но человек все еще окружен астральной оболочкой, которая отпадает между двенадцатым и шестнадцатым годами его жизни (во время полового созревания). Это "рождение" астрального тела; и в еще более поздний период рождается настоящее эго.³³

Теперь, после рождения эго, человек живет таким образом, что он приспосабливается к условиям мира и жизни и занимает себя в них в соответствии с принципами, действующими через его эго, — чувствующую, интеллектуальную и сознательную душу. Затем наступает время, в течение которого эфирное тело повторяет процесс своего развития, начиная с седьмого года, в обратном порядке. Сначала астральное тело настолько развивает само себя, что раскрывает то, что присутствовало в нем при рождении в виде зародыша. После рождения эго это астральное тело обогащается, познавая внешний мир. Наконец, в определенное время оно начинает питать себя духовно, потребляя свое собственное эфирное тело; оно фактически живет за счет эфирного тела. Следствием этого является распад физического тела в пожилом возрасте.

Таким образом, течение человеческой жизни делится на три этапа: период раскрытия физического и[стр. 411] эфирного тел, затем период, в течение которого развиваются астральное тело и эго, и, наконец, период, в течение которого эфирное и физическое тела снова изменяются. Но астральное тело играет определенную роль во всех событиях, происходящих между рождением и смертью. Поскольку оно действительно рождается в духовном смысле только между двенадцатым и шестнадцатым годами и должно на склоне лет человека черпать

силы эфирного и физического тел, то то, что оно способно выполнять своими собственными силами, будет развиваться медленнее, чем если бы оно не было в физическом и эфирном теле. После смерти, когда физическое и эфирное тела отпадают, эволюция во время очищения протекает таким образом, что она занимает примерно треть продолжительности жизни между рождением и смертью.

Высшие Области Духовного Мира

Посредством воображения, вдохновения и интуиции сверхчувственное познание постепенно поднимается в те области духовного мира, в пределах которых оно может достичь существ, имеющих отношение к человеческой и космической эволюции. И, таким образом, также становится возможным проследить эволюцию человека между смертью и новым рождением таким образом, что это становится понятным. Теперь есть еще более высокие области существования, которые здесь можно лишь кратко обозначить. Когда сверхчувственное познание поднялось до интуиции, оно живет в мире духовных существ. Они тоже развиваются. То, что волнует человечество наших дней, в определенном смысле простирается ввысь, вплоть до [стр. 412] мира интуиции. Правда, человек получает импульсы из еще более высоких миров в ходе своей эволюции между смертью и новым рождением. Но он не испытывает эти импульсы непосредственно; они передаются ему существами, принадлежащими к духовному миру. И если их учитывать, то все, что происходит, раскрывается человеку само по себе. Но особые условия этих существ, то, что им самим требуется для того, чтобы направлять человеческую эволюцию, может быть замечено только посредством познания, выходящего за рамки интуиции. Таким образом, мы имеем представление о мирах, которые мы должны представить себе так, чтобы в них самые высокодуховные черты земли были среди самых низших. Логические решения, например, относятся к числу высших вещей в земной сфере; в то время как деятельность минерального царства относится к числу низших. Теперь, в этих высших сферах, логические решения соответствуют тому, какова деятельность минералов на земле. Над областью интуиции лежит область, в которой космический план соткан из духовных причин.

Принципы человека

Когда говорится, что эго воздействует на человеческие принципы, на физическое, эфирное и астральное тела, и преобразует их в обратном порядке в Само-Дух, Жизнь-Дух и Духо-Человека, это утверждение относится к работе эго над человеческим существом посредством высших способностей, развитие которых началось только в земных условиях. Но этой трансформации предшествует на более низком уровне [стр. 413] другое изменение, дающее начало чувствующему, интеллектуальному, или рациональному, и сознательной душе. Ибо в то время как в ходе человеческой эволюции формируется чувствующая душа, в астральном теле происходят изменения; рост интеллектуальной души выражается в преобразованиях в эфирном теле; а рост души сознания - в аналогичных преобразованиях в физическом теле. Более полная информация по этому вопросу была дана в этой книге в разделе "Отчеты об эволюции Земли". Таким образом, в определенном смысле мы можем сказать, что чувствующая душа сама по себе является результатом преобразованного астрального тела, интеллектуальная - или рациональная - душа преобразованного эфирного тела и сознательная душа преобразованного физического тела. Но мы можем также сказать, что эти три подразделения души являются частями астрального тела; например, душа-сознание возможна только потому, что это

астральная сущность, существующая в подходящем для нее физическом теле. Он живет астральной жизнью в физическом теле, созданном для того, чтобы быть его жилищем.

Состояние Сна

Описание состояния сновидения было дано в другой главе этой книги. С одной стороны, это следует рассматривать как пережиток старого образного сознания, свойственного человеку во время эволюции Луны, а также в течение значительной части эволюции Земли. Эволюция идет вперед таким образом, что более ранние условия сами собой превращаются в более поздние. И вот, в состоянии сна теперь появляется[стр. 414] в человеке пережиток того, что когда-то было его нормальным состоянием. Но в то же время это состояние с другой стороны отличается от старой картины -сознания. Ибо с момента своего развития эго также принимало участие в тех действиях астрального тела, которые осуществляются во время сна в жизни сновидений. Таким образом, благодаря присутствию эго в сновидениях возникает преобразованное образное сознание. Но поскольку эго не осуществляет сознательно свою власть над астральным телом во время жизни во сне, ничто, относящееся к сфере этой жизни, не может рассматриваться как действительно способное привести к познанию высших миров в оккультном смысле. Нечто подобное справедливо в отношении того, что часто называют видением, предчувствием или “вторым зрением”. Они возникают из-за подавления эго и последующего появления остатков старого состояния сознания. В духовной науке они не имеют никакой ценности. То, что можно наблюдать в них, ни в каком реальном смысле не может рассматриваться как результат этого.

Достижение Сверхчувственного Познания

Путь к достижению знания о высших мирах, который был более полно описан в этой книге, также можно назвать “прямым путем знания”. В дополнение к этому пути существует другой, который мы можем обозначить как “путь чувства”. Однако было бы большой ошибкой полагать, что первый не имел ничего общего с развитием чувства. Напротив, это ведет к максимально возможному углублению чувственной жизни. Но[стр. 415] “путь чувства” обращается непосредственно и исключительно к чувствам и стремится с этой точки подняться к знанию. Она основана на том факте, что когда душа полностью отдается чувству на определенный промежуток времени, последнее преобразуется в знание, в образное восприятие. Когда, например, душа наполняется чувством смирения в течение недель, месяцев или даже дольше, содержание этого чувства трансформируется в восприятие. Итак, путь, ведущий в сверхчувственные области, может быть найден путем посвящения себя таким чувствам одному за другим; но для современного человека, связанного обычными жизненными обстоятельствами, это нелегко осуществить. Уединение, уход от жизни сегодняшнего дня почти необходим. Ибо впечатления повседневной жизни тревожат душу, особенно в начале развития, из-за поглощенности определенными чувствами. С другой стороны, по пути познания, описанному в этой книге, можно идти в любой ситуации современной жизни.

Наблюдение за Особыми Событиями И Существами В Духовном Мире

Может быть задан вопрос, позволяют ли нам внутреннее сосредоточение и другие описанные средства достижения сверхчувственного познания наблюдать только в общих чертах то, что происходит между смертью и новым рождением или другими духовными событиями; или же они предоставляют возможность наблюдать вполне определенные события и существ, как, например, любого данного умершего человека. На это мы должны ответить, что тот, кто

приобрел способность видеть в духовном[стр. 416] мире с помощью описанных методов, может также воспринимать определенные события, которые там происходят; он приобретает способность вступать в общение с индивидуумами, живущими в духовном мире между смертью и новым рождением. Следует, однако, заметить, что в оккультном смысле это должно происходить только после прохождения надлежащей тренировки, необходимой для сверхчувственного познания. Ибо до тех пор невозможно отличить иллюзию от реальности в отношении определенных событий и существ. Человек, который пытается наблюдать за конкретными случаями без должных инструкций, может пасть жертвой бесчисленных обманов. Тренировка, которая приводит к наблюдению в высших мирах того, что было описано в этой книге, также приводит к способности проследивать посмертную жизнь любого отдельного человека, и в не меньшей степени это приводит к наблюдению и пониманию всех психодуховных существ, которые из скрытых миров воздействуют на видимые. Однако правильное наблюдение за отдельными случаями возможно только на основе знания универсальных великих фактов духовного мира — фактов, касающихся мира и человечества, которые касаются каждого человека. Стремление к одному без другого приводит человека к ошибке.

Сноски

1.

Мы можем также сказать, что в физическом теле оно могло жить только жизнью растения.

2.

Объяснения, подобные тем, что даны в этой книге относительно способности памяти, очень легко могут быть неправильно поняты. Ибо тот, кто наблюдает только за внешними событиями, с первого взгляда не заметил бы разницы между тем, что происходит у животного или даже у растения, когда в них появляется нечто, напоминающее память, и тем, что здесь характеризуется как действительное воспоминание у человека. Конечно, когда животное выполняет какое-либо действие в третий или четвертый раз, оно может выполнять его таким образом, что внешний процесс создает впечатление присутствия памяти и связанного с ней обучения. Более того, мы можем даже расширить нашу концепцию памяти или припоминания до уровня некоторых натуралистов и их учеников, когда они указывают, что курица начинает подбирать зерна, как только они вылезают из скорлупы; что она даже знает надлежащие движения головы и тела для достижения своей цели. Оно не могло научиться этому в яичной скорлупе; следовательно, оно должно было сделать это через тысячи и тысячи существ, от которых оно произошло (так говорит, например, Геринг). Мы можем назвать рассматриваемый нами феномен чем-то вроде памяти, но мы никогда не придем к реальному пониманию природы человека, если не примем во внимание, что каждый отличительный элемент, проявляющийся в человеческом существе как внутренний процесс, как действительное восприятие более ранних переживаний в более поздний период, не является просто проявлением более ранних условий в более поздних. В этой книге именно такое восприятие прошлого называется памятью, а не просто повторным появлением (пусть и преобразованным) того, что когда-то существовало, в более поздней форме. Если бы мы использовали слово "память" для обозначения соответствующих процессов в растительном и животном царствах, нам пришлось бы использовать другое слово, говоря о человеке. В приведенном здесь описании важно не

конкретное используемое слово, а скорее то, что при попытке понять людей следует признать это различие. Столь же мало кажущиеся очень разумными действия животных имеют какого-либо отношения к тому, что здесь называется памятью.

3.

Термин “Verstandesseele” иногда переводится как “рациональная душа”. С определенной точки зрения можно было бы предпочесть термин “интеллектуальная душа”, потому что он лучше выражает деятельность души, чем “рациональная душа”. В последнем случае человек думает о знании о восприятии; в интеллектуальности человек думает о реальной возможности формирования этого знания посредством внутренней деятельности. В немецком языке выражение “эмоциональная душа” совпадает, как и должно быть, со вторым членом души только тогда, когда учитывается внутренняя активность.

4.

Нельзя провести четкую границу между изменениями, которые совершаются в астральном теле благодаря деятельности эго, и изменениями, происходящими в эфирном теле. Одно переходит в другое. Когда человек чему-то учится и тем самым приобретает определенную способность к суждению, в его астральном теле происходит изменение; но когда это суждение изменяет его естественную предрасположенность, так что он привыкает *чувствовать* иначе, вследствие своего обучения, по сравнению с тем, что он чувствовал раньше, это означает изменение в его эфирном теле. Все, что становится настолько принадлежащим человеку, что он всегда может вспомнить об этом, основано на трансформации эфирного тела. То, что мало-помалу становится постоянным достоянием памяти, имеет своим основанием передачу эфирному телу работы астрального тела.

5.

На самом деле, любому, кто приступает к изучению оккультной науки, всегда очень полезно ознакомиться с утверждениями тех, кто считает эту науку просто вымыслом. Подобные заявления не могут быть так легко заклеены как пристрастные со стороны наблюдателя. Пусть оккультисты узнают как можно больше от тех, кто считает их усилия бессмыслицей. Их не нужно беспокоить, если в этом отношении их любовь не будет встречена взаимностью. Оккультное наблюдение, несомненно, требует таких вещей не для проверки своих результатов, и эти намеки предназначены не как доказательства, а как иллюстрации.

6.

В современной теософской литературе состояние эго от смерти до завершения очищения называется “Камалоча”.

7.

Утверждение о том, что личные таланты человека, если ими управляет исключительно закон “наследственности”, должны проявляться в начале нисходящей линии, а не в ее конце, конечно, может быть легко понято неправильно. Действительно, можно было бы сказать, что тогда они не могли проявить себя, потому что сначала их нужно было развить. Но это не возражение; ибо если мы хотим доказать, что нечто было унаследовано от предка, мы должны показать, как то, что было там раньше, повторяется в потомке. Теперь, если бы было доказано, что нечто существовало в начале генеалогической линии, которая вновь появилась в ее дальнейшем ходе, мы могли бы говорить о наследственности. Мы не можем этого сделать, когда

в конце появляется нечто, чего не было раньше. Перевертывание приведенного выше утверждения делается только для того, чтобы показать, что вера в наследственность невозможна.

8.

В разных главах этой книги было показано, как мир человечества и сам человек проходят в своей прогрессивной эволюции через состояния, которые были названы Сатурном, Солнцем, Луной, Землей, Юпитером, Венерой и Вулканом. Была также указана взаимосвязь, в которой находится эволюция человека по отношению к небесным телам, существующим помимо земли и называемым сатурном, Юпитером, Марсом и так далее. Эти последние планеты также проходят свою эволюцию естественным путем. В настоящий период они достигли такой стадии, что их физические части рассматриваются как те тела, которые физическая астрономия называет сатурном, Юпитером, Марсом и так далее. Теперь, когда оккультизм наблюдает сатурн наших дней, он рассматривается как, в определенном смысле, реинкарнация старого Сатурна. Она возникла из-за присутствия определенных существ, которые до отделения солнца от земли не могли, подобно другим, уйти вместе с солнцем. Причина этого заключалась в том, что они приобрели так много качеств, подходящих для существования на Сатурне, что их место не могло быть там, где качества солнца были особенно раскрыты. Нынешний юпитер, однако, возник вследствие присутствия существ, обладающих качествами, которые могут быть развиты только на будущем юпитере всей эволюции. Для них появилось место обитания, с которого они уже могут начать в ожидании этой более поздней эволюции.

Точно так же марс является планетарным телом, на котором обитают существа, чья лунная эволюция была такова, что дальнейший прогресс на земле ничего не мог им принести. Марс - это реинкарнация старой Луны на более высокой стадии. Нынешний меркурий является местом обитания существ, которые находятся за пределами эволюции земли; но это только потому, что они развили определенные качества более высоким образом, чем это возможно на самой земле. Нынешняя венера - это пророческое предвосхищение будущего состояния Венеры аналогичного рода. Следовательно, оправданно давать условиям, предшествующим Земле и следующим за Ней, имена соответствующих представителей во Вселенной.

9.

Поэтому, пожалуй, вряд ли стоит отмечать, что то, что было описано выше, никогда не могло произойти на самом деле. Современный человек, каков он есть, не смог бы приблизиться к древнему Сатурну в качестве зрителя. Рассказ приведен просто для иллюстрации.

10.

В христианской духовной науке они носят название “Кириотетес”, то есть “Владений”.

11.

В христианской эзотерической науке они называются “Престолами”.

12.

Христианский “Динамис”, или “Силы”.

13.

Христианский “Exusiai”, или “Авторитеты”.

14.

Христианские “Архаи”, или “Княжества”.

15.

Христианские “Архангелой”, или “Архангелы”.

16.

Христианский “Серафим”.

17.

Христианское “Angeloi”, или “Ангелы”.

18.

Христианские “Херувимы”.

19.

Газ является ясновидящему сознанию благодаря эффекту света, который исходит от него. Следовательно, мы могли бы говорить также о световых формах, которые очевидны духовному зрению.

20.

В современной теософской литературе они называются "кругами". Тем не менее, если мы будем иметь в виду более наглядное описание, которое уже было дано, мы будем остерегаться слишком схематичного представления о таких вещах.

21.

На следующих нескольких страницах Солнце и Луна напечатаны заглавными буквами, когда упоминаются *старые* эволюции, но напечатаны “солнце” и “луна”, когда указан земной период.—Переводчик.

22.

Дальнейшие подробности по этому вопросу вы найдете в моей книге "Атлантида и Лемурия", в которой рассказывается о предках человека.

23.

Более подробную информацию об этих тайнах древности можно найти в моей книге “Христианство как мистический факт”. Более подробные сведения будут даны в последней главе настоящей работы.

24.

То, что должно быть сказано далее по этому предмету, будет дано в следующей главе, посвященной сверхчувственному познанию.

25.

Все саги о сумерках богов и подобные традиции берут свое начало в этом знании европейских мистерий.

26.

Не имеет значения, подтверждаются ли вышеприведенные мысли какой-либо из точек зрения естествознания. Ибо цель состоит в том, чтобы развить такие мысли о растении и человеке,

которые могут быть — независимо от всех теорий — получены посредством простого и непосредственного созерцания. Такие мысли важны наряду с не менее важными теоретическими представлениями о вещах во внешнем мире; и здесь мысли приводятся не для того, чтобы научно доказать факт, а для того, чтобы сконструировать символ, который окажется эффективным, независимо от того, какие возражения могут быть выдвинуты тем или иным человеком против его построения.

27.

В моих объяснениях “Как достичь знания Высших миров”, переведенных под названием “Путь посвящения” и начинающихся с главы II, приведены несколько других примеров методов медитации, и особенно эффективным будет тот, который касается возникновения и увядания растения; также может быть особо рекомендован другой, основанный на дремлющей формирующей силе, обитающей в семени растения, и другие, основанные на форме и структуре кристаллов и других веществ. Но целью этой книги было показать только в одном случае природу медитации.

28.

Специальные упражнения, более подробно посвященные этому предмету, можно найти в моей книге “Путь посвящения”.

29.

Конечно, следует четко понимать, что такое название, как “цветок лотоса”, имеет к делу не больше отношения, чем выражение “крыло”, если его применить к доле легкого.

30.

В моих книгах, озаглавленных “Путь посвящения” и “Посвящение и его результаты”, изложены некоторые из этих методов медитации и упражнений для воздействия на эти различные органы.

31.

Название “двухлепестковый” или “шестнадцатилепестковый” и так далее используется потому, что рассматриваемые органы можно сравнить с цветами, имеющими соответствующее количество лепестков.

32.

Интуиция - это в повседневной жизни часто употребляемое слово, которое используется для обозначения расплывчатого и неопределенного взгляда на вопрос; для обозначения своего рода “представления”, которое, хотя и может “натолкнуться” на истину, тем не менее не может дать непосредственных доказательств этого. Излишне говорить, что такого рода интуиция здесь не имеется в виду. Интуиция, в данном случае, означает знание высочайшей и наиболее сияющей ясности, оправданность которого обладатель осознает в самом полном смысле этого слова.

33.

Возможные точки зрения на проведение воспитания, вытекающие из знания этих сверхчувственных фактов, представлены в моей небольшой книге “Воспитание детей с точки зрения духовной науки”, в которой будут найдены более полные подробности того, на что здесь можно только намекнуть.